

СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ

DARETIS PHRYGII

De Excidio Troiae
Historia

СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
1997

ДАРЕТ ФРИГИЙСКИЙ

ИСТОРИЯ о разрушении Трои

Русский перевод, комментарий, вступительная
статья, составление *А. В. Захаровой*

Гекзаметрические переводы *Д. О. Торшилова*

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
1997

ББК Д. (Греция)
Дарет Фр. 1997

Основатель и руководитель серии:

Абышко О. Л.

«История о разрушении Трои» — произведение позднеримской литературы, относящееся к жанру так называемых «мифологических романов»: о событиях Троянской войны будто бы рассказывает один из ее непосредственных участников. Очевидно известны даже черты лица и цвет волос всех греческих и троянских героев. В Средние века и даже в эпоху Возрождения «История» заменяла не знавшей по-гречески Европе поэмы Гомера. Ее популярность отразилась в десятках переводов и переложений. В издание включены латинский оригинал памятника и русский перевод с обширным комментарием. Французский перевод XVI века и отрывки из поэмы средневекового поэта Иосифа Искана дают представление о многообразной и многоязычной судьбе «Истории». Иллюстрации заимствованы из ее старинных изданий.

Книга адресована всем, кому интересна культура Античности, Средневековья и Ренессанса.

ISBN 5-89329-049-2

9 785893 290493

**DARETIS PHRYGII
DE EXCIDIO TROIAE
HISTORIA**

**ДАРЕТ
ФРИГИЙСКИЙ
ИСТОРИЯ О РАЗРУШЕНИИ
ТРОИ**

**L'HISTOIRE
DE LA RUINE DE TROYE
de DARES PHRIGIUS**

Бой под Троей.

*С титульного листа издания Троньеза, 1592 год
(La Vraye et Breve Histoire..., см. стр. 231)*

Об истории книги

СТОРИЯ о разрушении Трои» Дарета Фригийского относится к книгам, сумевшим приобрести не слишком много почитателей, но зато весьма много читателей: в Средние века не читавшая по-гречески Европа знала Троянскую войну не по Гомеру, а по Дарету; уже тогда «История о разрушении Трои» была переведена почти на все языки, имевшие литературную традицию — существуют даже древнеирландская¹ и древнеисландская² «Саги о разрушении Трои» — также переработки Дарета. Дарету неоднократно подражали и перекладывали его стихами — как на латинском, так и на национальных языках. Его популярность доходила и до России.

Однако новейшим — начиная с гуманистов³ — критикам «История» всегда кажется примитивной и нелепой до неприличия; именно такой — с точки зрения классических канонов — она и является, и сравнение ее самой с ее судьбой ставит читателя перед вопросом о загадочном феномене Средневековья.

¹ *Togaíl Troí* / Ed. W. Stokes, Calcutta 1881.

² *Trójumanna saga: The Dares Phrygius version* / Ed. by Louis Jensen. Copenhagen 1981.

³ Хотя не всех: Поджо Браччолини перевел Дарета на итальянский.

О происхождении «Истории»

В «Илиаде», в начале песни о подвигах Диомеда¹, говорится:

*Ἦν δέ τις ἐν Τρώεσσι Δάρης ἀφνειὸς ἀμύμων
ἱεὺς Ἠφαίστοιο...*

(*Был в Илионе Дарес, испорочный священник*

Гефеста,

Муж и богатый и славный...

— пер. Н. И. Гнедича)

Два сына этого Дарета, Фегес и Идея, напали на Диомеда; один был убит им, а второй обратился в бегство и был, ради его отца, спасен Гефестом. Больше ни Дарет, ни его сыновья Гомером не упоминаются.

Гегемония Гомера в греческой образованности, с нижних ее ступеней (чтение Гомера в начальной школе) до верхних (рассуждения о нем греческих ученых и философов и постоянное безнадежное соревнование с ним греческих поэтов), приводила, помимо прочего, к двум обстоятельствам. Первое из них то, что любое сведение, содержащееся в «Илиаде» или «Одиссее», хоть однажды (если не значительно чаще) было как-нибудь истолковано или домыслено; второе то, что Гомер наскучил эллинскому читателю как

¹ Е 9.

ни один другой писатель, и его «домысливание» — особенно для аудитории с не самым высоким образовательным уровнем (то есть такой, чье образование на Гомере и закончилось) — часто производилось таким образом, чтобы гомеровская информация обернулась чем-то неожиданным или даже скандальным.

Помня об этой ситуации, можно понять возникновение многочисленных рассказов о некой «правильной "Илиаде"», об «"Илиаде", написанной до Гомера», об «Илиаде», рассказывавшей о том, что же было на Троянской войне «на самом деле» — то есть без постоянного вмешательства богов и без бросания героями камней, которые не под силу поднять десятку простых смертных. Подобное исключение фантастических деталей было самым простым и распространенным путем ревизии Гомера — однако не нужно думать, будто при этом кто-то на самом деле интересовалась реконструкция исторической правды; интересно было просто перевернуть общеизвестного Гомера, поставить его «с головы на ноги».

А о том, что было на самом деле, лучше всего расскажет один из участников событий; тем более, такова и была практика античных историков, часто описывавших войны, в которых они лично участвовали, иногда даже в качестве полководцев — как Ксенофонт в походе, описанном им в

«Анабасисе», или Цезарь в описанных им войнах (обе книги, заметим, признанные своего рода эталонами греческой и латинской прозы).

Кого же из участников Троянской войны можно было заподозрить в литературном творчестве? Грека или троянца? Упомянутого Гомером человека или неупомянутого? Все четыре варианта были использованы античными литераторами; одну из вакансий — упомянутого Гомером троянца — занял именно жрец Гефеста Дарет, слова Гомера о котором позволяют видеть в нем человека, уважаемого в Трое, а «интеллигентная профессия» и неучастие ни в боях, ни в советах удачно согласуются с предположением, будто он использовал свой одинокий досуг для литературных занятий.

Старейшее упоминание о Дарете как об авторе некоего литературного произведения встречается у Элиана¹:

«Как передают трезенские сказания, еще до гомеровских поэм существовали поэмы трезенца Орибантия. До Гомера, как говорят, жил также фригиец Дарет, чья фригийская Илиада, насколько мне извест-

¹ Ὀροιβαντίου Τροϊζηνίου ἔπη πρὸς Ὀμήρου ὡς φασιν οἱ Τροϊζήνιοι λόγοι. καὶ τὸν Φρύγα δὲ Δάρητα οὐ Φρυγίαν Ἰλιάδα ἔτι καὶ νῦν ἀποσωζομένην οἶδα πρὸς Ὀμήρου καὶ τοῦτον γενέσθαι λέγουσι. οἶδα πρὸς Ὀμήρου καὶ τοῦτον γενέσθαι λέγουσι. Μελέσανδρος ὁ Μιλήσιος Λαπιθῶν καὶ Κενταύρων μάχην ἔγραψεν. — Hist. Var. XI, 2; FGrHist T. 1.

но, сохранилась вплоть до настоящего времени. Мелесандр же Милетский написал о битве лапифов с кентаврами»¹.

Другое упоминание восходит к некому Антипатру Аканфскому, которого цитируют сохранившийся в пересказе Фотия Птолемей Гефестион, собиратель и изобретатель всевозможных неожиданных и скандальных сведений о мифологических и исторических персонажах, и комментатор Гомера Евстафий; приведем цитату Евстафия, так как она полнее:

«Антипатр же Аканфский говорит, что и к Гектору был приставлен наставником Дарет Фригийский, написавший "Илиаду" еще до Гомера, и он должен был регулярно напоминать Гектору, чтобы тот не убивал товарища Ахилла <т.е. Патрокла>, так как это возвестил оракул Аполлона Фимбрейского; когда он перебежал к грекам, его убил Одиссей»².

Не исключено, что Евстафий, как и Фотий, тоже цитирует Антипатра по Птолемеев Гефестиону;

¹ Пер. С. В. Поляковой (Элиан, «Пестрые истории», Л., 1963, стр. 82).

² Ἀντίπατρος δὲ ὁ Ἀκάνθιος φησὶ καὶ τῷ Ἑκτορι Δάρητα Φρύγα, πρὸ Ὀμήρου γράψαντα τὴν Ἰλιάδα, δοθῆναι μνῆμονα μὴ ἀνελεῖν φίλον τοῦ Ἀχιλλέως Ἀπόλλωνος τοῦ Θυμβραίου τοῦτο χρήσαντος τὸν δὲ αὐτομολήσαντα ὑπὸ Ὀδυσσεύς ἀναιρεθῆναι. — Eust. ad λ 521; ср. Phot. Bibl. Cod. 190, p. 147a Bekker.

не исключено, что никакого Антипатра и не было, и весь список наставников-«мнемонов» гомеровских героев придуман Птолемеем¹. Любопытней другое: Элиан упоминает Дарета, перечисляя бывших до Гомера эпических поэтов², и Антипатр говорит об «Илиаде», то есть о поэме, тогда как сохранившийся «Дарет» — краткая прозаическая повесть, даже не имитирующая пересказ поэмы (а пересказы несуществовавших поэм часто встречались в литературе такого рода), зато имитирующая историческую прозу; в отличие от упомянутых греческих авторов, говорящих о Дарете как поэте, средневековый латинский энциклопедист Исидор Севильский (570-640 гг.) говорит о нем именно как об историке, причем Дарет при таком его понимании оказывается первым греческим историком:

---

¹ Cp. *Herscher P.* Über die Glaubwürdigkeit der neuen Geschichte des Ptolomaeus Chennus. Bonn, 1855, p. 260.

² К его списку (не говоря о знаменитых певцах вроде Орфея, Лиана, Мусея, Амфиона) можно прибавить и других, например, Автомеда Микенского, написавшего о войне Амфитриона с телебоями и о споре Геликона с Кифероном, ученика Перимеда Аргосского и учителя многочисленных поэтов, современников Троянской войны, которых перечисляет Деметрий Фалерский (Sch. γ 267). Некоторые из них, согласно Деметрию, также были «мнемонами» при женах греческих героев, как Дарет — мнемоном при Гекторе. *Μισῶ μνάμονα συμπόταν*, «ненавижу выпивать вместе с мнемоном», гласила греческая пословица (см. Plut. Qu. Conv. I, 1).

«У язычников Дарет Фригийский самым первым издал историю греков и троянцев, которая, как говорят, была им написана на пальмовых листьях. Следующим после Дарета в Греции Геродот...»¹. То же понимание Дарета как древнейшего историка сохранялось и в его изданиях XVI-XVII веков.

Наконец, Дарет Антипатра и Элиана (то есть Дарет-поэт) был убит Одиссеем, надо полагать, еще до конца войны; Дарет же латинской повести, Дарет-историк, как он сообщает «о себе», после взятия Трои остался на ее руинах вместе с людьми Антенора (гл. 44)².

Дарета — греческого поэта и Дарета — латинского историка роднит то, что обоих их называют «Фригийскими», хотя Гомер своего Дарета отнюдь так не называет, и вообще Троя может быть названа «Фригией» лишь в весьма расширительном смысле. Этот этникон странен еще и тем, что произведен от названия страны, а не города; как правило, никого не называли «Аркадским» или «Аттическим», но «Тегейским» или «Афинским»; Дарет, согласно этой логике, должен был бы

---

¹Apud gentiles vero primus Dares Phrygius de Graecis et Troianis historiam edidit, quam in foliis palmarum ab eo conscriptam esse ferunt. Post Daretem autem in Graecia Herodotus... — Orig. I, 41.

² Дарет, спутник Энея, упоминается у Вергилия (Aen. V, 369 sqq.); как кажется, никто не связывал с ним автора «Истории».

именоваться «Даретом Троянским» или «Илионским» (как известный перизетг Полемон Илионский), а не «Троадским» и уж тем более не «Фригийским».

Относительно того, кто и когда назвал Дарета «Фригийским», дошедшие сведения подталкивают лишь к одному, достаточно шаткому предположению. Дионисий Скитобрахион (III век до Р. Х., примерно за пятьсот лет до первых упоминаний о Дарете), автор нескольких обширных произведений, весьма свободно трактовавших традиционные мифы, написал одно из них в форме пересказа поэмы Фимета, сына Фимета, сына Лаомедонта (и, таким образом, близкого родственника Приама¹), современника Орфея; эта поэма называлась *Φρυγία ποίησις*, «Фригийская поэма»². Не очень понятно, что именно вкладывал в это название Скитобрахион; хотя называть поэму по родине автора — достаточно распространенное

¹ Удвоение имени в генеалогии (т. е. ситуация, когда имя сына повторяет имя отца — «Фимет, сын Фимета») не встречается более в греческой мифологии нигде; к тому же Фимет назван современником Орфея, жившего за одно поколение до Троянской войны, то есть так, как если бы он был братом (а не племянником) Приама, бывшего во время войны уже старцем; племянник же Приама, то есть ровесник его сыновей, никак не может быть назван современником Орфея; из этого следует заключить, что у Скитобрахиона речь шла просто о «Фимете, сыне Лаомедонта».

² ... συντάξασθαι τὴν Φρυγίαν ὀνομαζομένην ποίησιν ἀρχαῖκοις τῆι τε διαλέκτῳ καὶ τοῖς ὑράμμασι χρῆσάμενον (составил поэму, называемую фригийской, пользуясь архаическим наречием и архаическими буквами) — FGrHist IA 32 F 8 = Diod. Sic. III, 67, 4.

явление в греческой литературе¹, троянца Фимета не совсем корректно называть фригийцем; не исключено, что Скитобрахион имел в виду, что поэма была написана *по-фригийски* (экзотика иностранных языков встречается в его книгах; например, в его «Аргонавтах» Медея говорит со стражниками-таврами *по-таврски*²); но в таком случае этого не понимали уже некоторые из его читателей (настолько чужда была грекам мысль об «иностранной литературе»), в частности, сам пересказывающий Скитобрахиона Диодор³. Шла ли, согласно Скитобрахиону, в этой поэме речь о Троянской войне (которой была посвящена одна из книг Скитобрахиона, но не та, в отрывках которой сохранилось упоминание о Фимете), сказать затруднительно, как и то, какова именно связь между двумя вымышленными творениями двух троянских старцев — «Фригийской поэмой» Фимета и «Фригийской Илиадой» Дарета Фригийского; однако какая-то связь почти несомненна, причем кажется вероятным, что сначала «фригийский»

---

¹ Ср. «Киприи» Стасина Кипрского, «Критскую поэму» Эпименида, «Навпактику» Каркина из Навпакта.

² FGrHist IA 32 F 14 = Diod. Sic. IV, 48, 1.

³ Добавивший *ἀρχαϊκοῖς τῆι τε διαλέκτῳ καὶ τοῖς γράμμασι χρῆσάμενον*; Скитобрахион говорит, что поэма была написана изобретенными Лином «пеласгическими буквами», и не-зачем снова повторять, что Фимет пользовался некими «архаическими буквами».

относилось именно к сочинению Дарета и лишь потом так стали называть его самого. Когда же — на латинской почве — Дарет вообще оказался не поэтом, предшественником Гомера, но историком, предшественником Геродота, то и его сочинение стало называться *Historia*, «История...», а бывшее название поэмы осталось лишь в виде странного этникона¹.

Другие «романы о Троянской войне»

Подобные истории Троянской войны, написанные от лица ее участников, «die Troiaromanen», как выражаются немецкие ученые (по-гречески они часто назывались *Τρωϊκά*), были достаточно многочисленны. *Τρωϊκά* последнего из логографов,

---

¹ Любопытное продолжение история «фригийской Илиады» получила в новейшее время: ее реальность и большая, чем Гомера, древность вновь обрели защитника в лице М. Будимира (*Budimir M. De Iliade quadam Phrygia // Živa antika*, 8, 2, Skopje, 1958, p. 227–235). Имя «Дарет» сближается македонским ученым с именем «Дарий», которое Гесихий (s. v. *Δαρείος*) поясняет (по Будимиру — переводит) как *ἔκτωρ*. Главным героем «фригийской Илиады» был Гектор (он же Дарет), и она была написана еще во время проникновения фригийцев в Анатолию с центральных Балкан, то есть с территории современной Македонии, являющейся, таким образом, прародиной европейской литературы; потому, объясняет Будимир, и у Гомера Дарет является жрецом догреческого, пришедшего от фригийцев Гефеста.

Гелланика Лесбосского¹, носили еще характер ученых дополнений к Гомеру, а не ревизии его с точки зрения увлекательности и правдоподобия. Возможно, одной из первых книг, ревизовавшей Гомера подобным образом, были упоминавшиеся выше *Τρωϊκά* Скитобрахиона; возможно к ним относится ссылка в схолиях к Гомеру²:

«Дионисий Скитобрахион говорит, что у Париса и Елены был сын Дардан». У Гомера Гектор говорит Парису:

*Лучше бы ты не родился, или безбрачен
погибнул³*

(пер. Н. И. Гнедича),

а Скитобрахион добавлял после этой строки еще одну:

*И не сидел бы любезный сын у тебя на
коленях⁴,*

а потом сам комментировал собственную интерполяцию.

Первый из «романов о Троянской войне», о котором можно судить более определенно, — *Τρωϊκά* Кефалиона (или Кефалона) из Гергифа⁵ (в этом городе в Троаде, как считалось, жили потомки

¹ FGrHist IA 4 F 23-31.

² Διονύσιος φησιν ὁ Σκυτοβραχίων Δάρδανον ἀπὸ Ἑλένης καὶ Πάριδος γενέσθαι — Sch. Γ 40 = FGrHist IA 32 F 11.

³ αἰθ' ὄφελες ἄγονός τ' ἔμμεναι ἄγαμός τ' ἀπολέσθαι

⁴ μήδε τι γούνασιν οἴσιν ἐφέσσασθαι φίλον υἷόν.

⁵ FGrHist IA 45.

настоящих троянцев¹); он же является единственным, для которого известно не только имя вымышленного автора, но и настоящего — Гегесианакса из Александрии в Троеде. Если верить рассказам античных авторов и собрать их вместе, можно получить целую историю головокружительной карьеры Гегесианакса. Если не есть смокв — утверждает Афиней², — голос становится лучше; Гегесианакс был беден, но восемнадцать месяцев не ел смокв и стал замечательным певцом и актером. Однажды он попал ко двору царя Антиоха Великого, где государь и его приближенные упражнялись в танцах; когда пришел черед плясать Гегесианаксу, он спросил царя, хочет ли тот смотреть, как он будет плохо плясать, или хочет услышать, как он будет хорошо читать собственные стихи. Приобретенный воздержанием от смокв голос произвел на Антиоха такое впечатление, что Гегесианакс стал одним из его приближенных; он участвовал в посольстве Антиоха к римлянам³ и был проксеном дельфийского храма, как свидетельствует найденная в Дельфах надпись. Кроме книги «Кефалиона» Гегесианакс написал трактаты «О стиле

---

¹ См. Herod. V, 122.

² III, 80D; IV, 155AB; историю Гегесианакса Афиней излагает по его соотечественнику Деметрию из Скеписса.

³ Polyb. XVIII, 37, 1; T. Liv. XXXIV, 57, 4.

Демокрита» и «О поэтическом стиле»¹; в книге же Кефалиона, как свидетельствуют скудные отрывки, излагалась, в частности, мелодраматическая история Эноны, первой возлюбленной Париса, отказавшейся — из ревности к Елене — исцелить его от смертельной раны и покончившей после этого с собой, и ее сына Корифа, влюбившегося в мачеху и убитого не знавшим его отцом. Гегесианакс одним из первых греческих писателей уделял внимание основанию Рима; Ромул и Ром, основавшие его, были, согласно Кефалиону, сыновьями Энея.

Известны и другие не дошедшие *Τρωϊκά*²: например, византийский хронограф Иоанн Малала приводит значительные выписки из «Сизифа Косского»³, который был писцом у Тевкра и также написал воспоминания о Троянской войне; однако достоверность ссылок Малалы весьма сомнительна и методы его работы с источниками требуют отдельного исследования.

Некоторые из сочинений такого рода, возможно, даже и не были, в отличие от «Дарета» и «Кефалиона», никогда написаны, а только вымышлены; возможно, так обстояло дело с Коринном, учеником

---

¹ St. Byz. s. v. *Τρωϊάς*.

² FGrHist IA 43, 44, 46, 47, 48.

³ FGrHist IA 50.

Паламеда, первым, согласно «Суде»¹, написавшем «Илиаду» «дорическими буквами». В другом месте «Суда» сообщает², что первую поэму о Троянской войне написал сам изобретатель алфавита Паламед, и Гомер не упомянул соперника в своих поэмах ни разу именно из зависти.

Ни один из «романов о Троянской войне» не дошел полностью по-гречески; зато еще один, кроме Дарета, «Диктис Критский», дошел в латинском переводе (о степени точности которого позволяет судить содержащий фрагмент греческого оригинала папирус из Тебтуниса³). Диктис якобы был писцом спутника Идоменея, написавшим свои записки «пуническим алфавитом»; они были «обнаружены» при Нероне и переписаны по-гречески, а потом переведены на латинский. Многие века «Дарет» и «Диктис» переписывались и издавались вместе⁴.

Об «истинном», то есть отличном от гомеровского ходе Троянской войны писал также Филострат Старший в диалоге «О героях», обратившись

---

¹ S. v. *Κόριννος*.

² S. v. *Παλαμήδης*.

³ The Tebtunis Papyri / Ed. Grenfell — Hunt — Goodspeed. Part II, London 1907. P. 9 sqq. На обратной стороне — документ, написанный в 206 году.

⁴ Последнее издание Диктиса: Dictys Cretensis / Ed. W. Eisenhut. Leipzig 1973.

к популярным формам литературы, Филострат написал, наряду с «Жизнью Аполлония Тианского», и этот диалог, точно воспроизведя в нем приметы жанра: о Троянской войне рассказывает ее участник, Протесилай, и все оказывается не так, как в наскучившем Гомере — и реалистичней, и увлекательней. Эта книга датируется первой четвертью III в. от Р. Х.

Проблема датировки и греческого оригинала

Истинность существования Дарета и причастности Корнелия Непота к его переводу на латинский многие века не то чтобы не оспаривалась, а скорее просто не обсуждалась; однако начиная с эпохи Ренессанса факт, что «*Дарет и Диктис — выдумки тех, кто хотел поиграть с самой знаменитой войной*»¹, был ясен сколько-то образованным и здравомыслящим людям (но не всем прочим; Дарет и Непот, как его переводчик, могли иногда приниматься всерьез вплоть до начала XVIII века). Однако хоть ясно, что Непот не переводил подобного текста с греческого, это не исключает возможности того, что греческий оригинал все-таки существовал; возможно, латинский

---

¹ «Dares Phrygius et Dictys Cretensis figmenta sunt eorum, qui de bello famosissimo voluerunt ludere» — Ioannis Ludovici Vivi Valentini de disciplinis Libri XX, Coloniae 1532. P. 360.

текст точно передает его, возможно, является его сокращением, эпитомой.

Мнение, что греческий оригинал все-таки существовал, является более традиционным и до сих пор более распространенным. Его разделял Дедерих, издавший Дарета в Бонне в 1835 году. Сильные сомнения по поводу греческого оригинала возникли во второй половине прошлого века; Х. Дунгер¹ и А. Жоли² отрицали существование текста на греческом языке и считали, что повесть с самого начала была написана именно в том виде, в котором она сохранилась. С ними был согласен и издатель Дарета Фердинанд Майстер³, работа которого положена в основу настоящего издания. Составление этого первого и единственного латинского варианта «Истории» они датируют шестым веком от Р. Х.

Однако О. Россбах, автор статьи о Дарете в *Real-Encyclopädie*, все же признавал существование греческого оригинала, сокращением которого является латинский текст. О. Шиссель фон

---

¹ *Dunger H. Die Sage vom Trojanischen Kriege in dem Bearbeitungen des Mittelalters und ihre antiken Quellen. Programm des Vitzthumnischen Gymnasiums. Dresden, 1869.*

² *Joly A. Benoit de Saint-More et le Roman de Troie ou les métamorphoses d'Homère et de l'épopée gréco-latine au moyen-âge. Paris, 1870-71.*

³ *Daretis Phrygii De Excidio Troiae Historia / Rec. F. Meister. Lips., Teubn., 1873.*

Флейшенберг¹ отрицал даже сокращение греческого оригинала, допуская, впрочем, вставку в него рассказа о похищении Елены, заимствованного у поэта Драконтия, «Похищение Елены» которого датируется последним десятилетием V века.

Датировки этого предполагаемого греческого оригинала также предполагаются различные. Ф. Хун и Э. Бете², датируя, собственно, греческий оригинал Диктиса, сравнивают его с Филостратом и усматривают у последнего постоянную полемику с Диктисом³; таким образом, оригинал Диктиса относится ко времени ранее начала третьего века (что доказывает и Тебтунисский папирус), и приблизительно к этому же времени относится

---

¹ *Schissel von Fleischenberg*, O. Dares Studien. Halle, 1908.

² *Bete E., Huhn F.* Philostrat's Heroikos und Diktys // *Hermes* 52 (1917), pp. 613–624.

³ Протесилай утверждает, что Идомея (писцом которого был Диктис) вообще не приезжал в Троию, а только прислал послов в Авлиду с требованием передать ему командование войском (Philostr. Her. 30, 1–3, p. 38). Ахилл у Филострата убивает Гектора в открытом сражении, уже раненный Астеропеем (Philostr. Her. 48, 17, p. 63), у Диктиса — из засады (Dict. Cret. III, 15). Поликсена у Филострата кончает с собой на могиле Ахилла (Philostr. Her. 51, 6, p. 65), у Диктиса — ее приносят в жертву после падения Трои (Dict. Cret. V, 13). У Нестора, кроме Антилоха, прибывшего в Троию на пять лет позже (Philostr. Her. 26, 7, p. 32), нет других сыновей, Диктис же видел Нестора в Аргосе перед началом похода вместе с Антилохом и Фрасимедом.

старейшее упоминание о книге Дарета у Элиана, так что, может быть, и его греческий оригинал появился тогда же. Э. Хейт, признающая сокращение греческого оригинала, датирует его вообще первым веком от Р. Х.¹ Современный исследователь В. Шеттер² также принимает существование греческого оригинала и его сокращение, анализируя пропуски, неясности и неожиданные переходы. Однако он спорит с Шисселем о Драконтии: именно Драконтий, согласно Шеттеру, заимствовал сюжет своей поэмы у Дарета, насытив его драматизмом, введя речи и прочие красоты эпической поэзии. Следовательно, латинский текст Дарета появился раньше, чем поэма Драконтия — в начале V века, а не в начале шестого, как считают обычно.

Однако все-таки не следует забывать о мнении филологов второй половины прошлого века — Жоли, Дунгера, Майстера — отрицавших существование греческого оригинала: «История», как нам кажется, была написана по-латински, человеком, не знавшим греческого и знавшим Гомера только по пересказам, для такого же читателя. В самом деле, автор латинского «Дарета» не знает даже того, что говорит

---

¹ *Haight E. H.* The tale of Troy: an early romantic approach // *The Classical Journal*, v. 42, 1947, p. 261-269.

² *Schätter W.* Dares und Dracontius: Raptus Helenae // *Hermes* 115 (1987), p. 211-231; *idem*, *Beobachtungen zum Dares*// *Hermes* 116 (1988), p. 94-123.

о Дарете сам Гомер: у Гомера он жрец и старик, и в битве участвуют его взрослые сыновья; однако автор «Истории» заставляет его самого постоянно участвовать в сражениях (гл. 12). Именно в силу дистанции, отделявшей его от грекоязычной традиции, составитель «Истории» решился воспользоваться именем, упомянутым у Гомера (чего он, похоже, не знал), а не неизвестным ранее именем, как авторы «Кефалиона Гергийского», «Диктиса Критского» и «Сизифа Косского». Имя «Дарет» означало для автора лишь составителя некой «настоящей Илиады»; он знал это имя, так же, как и все события Троянской войны, понаслышке¹, и написал о них по-своему, нисколько не затрудняясь работой с источниками, переводами или сокращениями; в этой простоте и наивности и состоит главная прелесть «Истории», судьба которой была — несмотря на презрение строгих критиков — весьма славной на протяжении не менее чем тысячелетия.

Действующие лица «Истории»

Из всех античных авторов, писавших о Троянской войне, автор «Истории» наиболее смел в перестраивании традиционной суммы информации о

---

¹ Какие-то латинские книги о Троянской войне он все-таки знал (как предполагал Майстер, того же Диктиса, но — добавим — не только его, так как у Диктиса нет каталога портретов).

ней, восходящей к Гомеру, дополненному киклическими поэмами («Киприями», «Малой Илиадой» и др.). Изменений, внесенных в эту сумму за тысячу лет античной литературы между Гомером и «Даретом», меньше, чем осуществленных им.

Именно эта игра в выстраивание заново старых элементов, как кажется, представляя собою большой интерес для самого автора, являлась одной из движущих сил его работы; будучи достаточно осведомлен о традиционной версии событий, автор постоянно «держит дистанцию» между общеизвестным и его неожиданным преломлением, которое бы потеряло и для него и для читателя всякий интерес, если бы повествование отдалилось от традиции на расстояние полной неузнаваемости. «Дарет» постоянно пытается угадать ту грань, на которой эффект новизны будет максимально силен — если же перейти ее, сразу пропадет полностью; при этом следует помнить, что именно эта сторона его книги, вероятно, важнейшая для него самого, совершенно не воспринималась его средневековыми читателями и переводчиками, знавшими Троянскую войну именно по нему, а не по тем источникам, по которым знал ее он.

То старое, с чем «Дарет» начинает свою игру в новое — это, во-первых, привычные фигуры героев Троянского цикла, во-вторых — некоторые наиболее известные элементы сюжета (то есть

узлы отношений между героями). Мы рассмотрим сначала первое, потом второе.

Сам список действующих лиц остается обычным: Дарет не выдумал ни одного нового героя. Автор дважды перечисляет персонажей: в традиционном каталоге кораблей и вождей, механически заимствованном у Гомера (или в любом руководстве по мифологии) и служащим впоследствии источником имен убитых, и в нетрадиционном каталоге портретов.

Задача описать не только черты характера («этос»), но и внешность героев, чуждая классической греческой литературе и обычно связываемая исследователями с влиянием Египта (вспомним о фаюмских портретах) и христианства, ставится впервые именно в том «низовом» пласте позднеантичной литературы, к которому принадлежали «романы о Троянской войне». Она стояла уже перед Филостратом, у которого Протесилай время от времени описывает не только нравственный, но и физический облик героев; у Дарета же мы впервые застаем уже приобретший формульную законченность «каталог портретов» (гл. 12–13)¹; такой каталог становится традиционным у византийских хронографов — Иоанна Малалы² и Георгия Кедрена.

¹ Используя уже привившийся термин «портреты», нужно помнить, что на самом деле вперемешку перечисляются и физические, и нравственные качества. Меркерий, один из первых издателей Дарета, называл их *χαρακτήρες*.

² Malalas, Chron. V, p. 102–105.

Это являлось одним из аргументов сторонников существования греческого оригинала; однако сравнение портретов в «Истории» Дарета с портретами тех же героев у Малалы, проведенное И. Фюрстом¹, показывает лишь наличие единой традиции, возможно, восходящей к единой физиогномической теории, которой Дарет и Малала следовали независимо друг от друга; «греческий оригинал» Дарета сам по себе не мог быть источником портретов Малалы.

Попытка найти прямые связи между портретами Дарета и Малалы и физиогномикой, дисциплиной, трактовавшей именно связь внешних и внутренних качеств, которой занимался уже Аристотель² и которая приобрела особенное распространение в позднейимперское время³, предпринятая Л. де Биаси⁴, не увенчалась успехом; однако общность «веяний эпохи» налицо.

---

¹ *Fürst, J.* Die litterarischen Portreitmannen in Bereich des griechischen-römischen Schrifttums. Leipzig, 1903.

² *Physiognomonica // Aristotelis opera / Ed. I. Bekker.* Vol. 2. Berlin, Reimer, 1831; repr. De Gruyter, 1960: 805a1-814b8.

³ Адамантий, Псевдо-Полемон и др. — *Scriptores physiognomonice veteres / Ed. J. G. F. Franz.* Altenburg, Richter, 1780; *Scriptores physiognomonici Graeci et Latini / Ed. R. Foerster.* Leipzig, Teubner, 1893. Физиогномический фрагмент Полемона: *Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium / Ed. J. A. Cramer.* Vol. 4. Oxford University Press, 1836; repr. Amsterdam, Hakkert, 1963. P. 255.

⁴ *Biasi L. de,* I ritratti dei personaggi in Darete Frigio: raffronto con i testi physiognomici // *Koinonia,* Napoli, 1979. P. 53-112. Можно добавить, что при сравнении портретов Дарета и Филострата также нельзя найти сколько-нибудь примечательного сходства.

Большая, решающая часть представлений о героях находится вне пределов текста «Истории» — в самой их тысячелетней, восходящей к Гомеру, общеизвестности. Она характеризует их нравственные качества и их роли в войне, но не внешность: детали внешности, приводимые Даретом, удивляют читателя новизной¹; хоть портретные характеристики и даны автором перед началом описания собственно войны, они служат ему не столько для того, чтобы познакомить читателя со своими героями, сколько для того, чтобы «раззнакомить» его с привычными и расплывчатыми образами традиции. Читатель знает с детства, что мужественный и благородный Гектор был главным защитником города, а Кассандра полубезумной пророчицей, которой никто не верил, но узнает впервые, что Гектор шепелявил и косил глазами, а Кассандра была рыжей. Больше, что может сказать традиция о внешности героев — это то, что кто-то из них был красив; Елена — красивее всех женщин, а Ахилл и Нирей — мужчин; Дарет добавляет, что у Елены была родинка на лбу, и наскучивший персонаж получает прелесть новизны. Реже Дарет меняет нравственные характеристики; например, его Парис — в пике традиции — отнюдь не труслив и не изнежен.

---

¹ Ср. *Batto E., Biasi L. de, I ritratti dei personaggi in Darete Frigio. Raffronto con i testi omerici // Materiali e contributi per la storia della narrativa greco-latina. Perugia, VI, 1978.*

Каталог портретов составлялся до того, как у автора сложился план дальнейшего описания войны, поэтому некоторые из описанных в нем героев впоследствии потерялись, как забытые автором братья Махаон и Подалирий (о последнем из которых почему-то сообщается, что он был «грустен», *tristis*); особенно примечательно это в отношении Брисеиды, из-за переделок Дарета полностью лишившейся своего места в сюжете, но оставшейся в каталоге портретов — обстоятельство, сыгравшее любопытную роль в истории европейской литературы, так как впоследствии для нее был придуман совсем другой сюжет.

Однако герои — не только сумма внешних и внутренних характеристик, но и узлы привязанных к ним сюжетных нитей; поэтому мы позволим себе прибавить к двум даретовским каталогам, «кораблей» и «портретов», третий, «каталог действий», отмечая прежде всего сходства и расхождения Дарета с традицией и начав с троянцев, так же как и Дарет свой каталог портретов¹.

Гектор, остающийся у Дарета мужественным и благородным воином, до своей смерти главным противником греков,

---

¹ Кстати, троянское происхождение автора «Истории» не сказывается больше ни в чем. Например, ему одинаково хорошо известно происходившее на советах как в Трое, так и в греческом лагере.

убивает Патрокла, Протесилая, Мериона (гл. 19) и многих других вождей, имена которых заимствованы из каталога кораблей, а не из перечислений убитых им греков в «Илиаде» (что еще раз свидетельствует о неиспользовании «Даретом» гомеровского текста). На месте основные связанные с ним события «Илиады»: поединок с Аяксом (гл. 19), прощание с Андромахой (гл. 24), попытка поджечь корабли (гл. 19) и гибель от руки Ахилла; однако детали и сюжетный контекст всех этих событий изменены. На советах (гл. 6, 22) он демонстрирует здравый смысл, выступая сначала против войны, а затем против слишком долгого перемирия, запрошенного греками. Такими же, как у Гомера, остались жена Гектора *Андромаха* и сестра *Кассандра* (гл. 8, 11), тщетно пытавшаяся своими предсказаниями удержать троянцев от гибели. Одним из главных защитников Трои остается и *Эней*, убивший нескольких греческих вождей, спасший Париса от гибели, командовавший войсками вместе с Гектором (гл. 20, 21, 24). *Деифоб* выступает сторонником войны (гл. 7), участвует в плавании Париса (гл. 9), командует войском после смерти Гектора (гл. 26, 28) — чего не знает традиция. *Гелен* у Дарета остается мудрым прорицателем (гл. 7) и участником сражений (гл. 24), причем сильнее, чем в традиции, подчеркивается его благородство (он уговаривает Александра выдать грекам тело Ахилла) и расположение к нему греков (гл. 42). *Приам*, не совсем в согласии с традицией, изображен деятельным, гордым, решительным и воинственным царем (чья гордость и воинственность, собственно, и явились основной причиной гибели города): он укрепляет Трою, воздвигает стены и ворота, строит флот, требует у греков возмещения обид и

возвращения сестры (гл. 4), сам начинает войну, посылая в Грецию военный флот во главе с Парисом, противится возвращению Елены, отказывается выдать дочь замуж за врага-Ахилла, выступает на советах за продолжение войны и предпринимает самые решительные, хоть и безуспешные, действия для предотвращения предательства и гибели города (гл. 38). Опушенная Даретом развязка «Илиады», изображающая его встречу с Ахиллом в роли смиренного просителя, противоречила бы этому образу. Не менее предприимчива его жена, *Гекуба*, вошедшая в неизвестные традиции тайные переговоры с Ахиллом (гл. 27) и подстроившая затем, мстя за смерть своих сыновей, его убийство (гл. 34, также нововведение Дарета). *Парис*, представление о котором как об изнеженном трусе было отчасти спровоцировано «Илиадой» и развилось в послегомеровской традиции, вновь — ради противоречия ей — приобретает у Дарета черты героя и полководца. Он командует войсками (гл. 21, 31), сражается с Менелаем (гл. 21), убивает Ахилла и Аякса (гл. 34, 35), в поединке с которым гибнет сам. Его плавание за Еленой изображается как военный поход, а не любовная авантюра. Еще более радикальные изменения произошли с образом *Антенора*. Упомянутое в «Илиаде» гостеприимство, оказанное им из великодушия греческим послам, и спасение их от смерти породило еще в эллинистическое время версию (засвидетельствованную впервые у Ликофрона) о его предательстве, известную большинству поздних авторов. У Дарета предательство Антенора превращается в заговор, в котором участвуют почти все влиятельные троянцы. Столь

важную роль он получает у Дарета не только в развязке войны, но и в ее завязке, объезжая греческих царей с требованием выдать Гесиону и побуждая после этого Приама к войне (гл. 8). После взятия города он остается царем оставшихся на родине троянцев. За исключением Приамидов, главные из которых были уже убиты, в заговоре Антенора участвуют представители всех троянских семейств: Эней вместе со своим отцом Анхоизом, Укалегон и Долон, ранее упомянутые в «Истории» лишь однажды, и *Полидамант*, сын пропущенного здесь Панфа, который еще прежде выступал против войны (гл. 8). Образ Полидаманта представляет собой характерный пример того, как Дарет опирается на предварительное знакомство читателя с традицией. Если неизвестен гомеровский образ разумного и осторожного советника Гектора, остается неожиданной и непонятной важность порученной ему сторонниками Антенора миссии: отправиться на переговоры с греческими вождями (гл. 39). *Мелнион* из полководца, прибывшего на помощь троянцам в конце войны, становится одним из главных и постоянных военачальников Приама, ведя битву после смерти Гектора (гл. 25) и Троила (гл. 33).

Из греческих вождей вполне традиционны *Нестор*, *Менелай*, два *Аякса* и *Диомед*. Нестор выступает на советах (гл. 40), и в отсутствие главнокомандующего сам созывает совет по праву старейшины (гл. 29), выполняет роль отсутствующего у Дарета Феникса, отправляясь послом к Ахиллу (гл. 30). *Менелай* сражается с Александром, ранен, но не Пандаром, как у Гомера, а Троилом, по прихоти автора отправляется на Скирос за Неоптолемом (гл. 35). *Аякс* неожиданно

оказывается сыном Гесионы (гл. 19) и двоюродным братом Гектора (Тевкр упоминается Даретом только в каталоге), как и у Гомера, сражается с Гектором (гл. 19) и защищает корабли (гл. 28, 32). Он смертельно ранен Парисом и убивает его. Автор «Истории» забывает о его вражде с Улиссом и самоубийстве. Функции *Улисса* сужаются; все его самостоятельные действия забыты: он упоминается либо в паре с Диомедом (гл. 16-17, 22, 30), либо с Нестором (гл. 40). Традиция соединять вместе Одиссея и Диомеда восходит к гомеровской «Долонии» и была развита трагиками и позднейшими авторами. Еще до начала военных действий Диомед с Улиссом отправляются в Трою требовать возвращения Елены: Диомед заменяет Менелая, который действует в этом случае у Гомера¹. Вдвоем с Диомедом Улисс встречает Долона, также отправляясь на переговоры, и просит передать их предложение Приаму. Вдвоем они выступают и на совете; об Улиссе и Несторе говорит Антенор, считая их самыми мудрыми вождями в стане греков (гл. 37), однако опять-таки вдвоем советуя грекам не доверять тому же Антенору, собирающемуся предать город, они оказываются неправы (гл. 40). *Диомед*, в отличие от Одиссея, сохраняет свою самостоятельную функцию (гл. 20, 21, 22, 31). *Агамемнон*, недолюбиваемый послегомеровской традицией, вызывает симпатию у автора «Истории». Неумолимо исполняя функции главнокомандующего (гл. 20, 21, 22, 31), он проявляет скромность и великодушие, лишаясь власти (гл. 27), и милосердие к побежденным при взятии города (гл. 42). Ахилл симпатизирует ему даже больше, чем другим грекам (гл. 25,

---

¹ Г 206.

27, 31), упраздняя этим движущую силу гомеровской поэмы. Образ самого *Ахилла* остается традиционным, лишаясь, однако, черт неожиданного великодушия (Дарет устраняет знаменитую развязку «Илиады») и приобретая черты романтического влюбленного (гл. 27, вспомним о распространенности любовного романа во времена Дарета), так как именно из-за любви к Поликсене он отказывается сражаться, подвергая опасности греческое войско. В остальном образ Ахилла, лучшего воина греков, остается традиционным. Только все тянущиеся к нему сюжетные линии связываются наново.

Образы двух героев, отсутствующих у Гомера, радикальным образом влияют на ход войны в «Истории» и сами претерпевают радикальные изменения: это Паламед у греков и Троил у троянцев.

Образ *Паламеда*, ни разу не упомянутого у Гомера, появляется в «Киприях» и получает свое развитие у трагиков. Паламед — изобретатель счета и письма, астроном, предсказывающий затмение, один из лучших вождей греческого войска, соперничающий в уме с Одиссеем и несправедливо погибающий из-за зависти Одиссея и других вождей. Рост симпатий к нему еще более усиливается в позднеантичное время. Так, для Филострата он является идеалом человека и софиста¹, ему уделяется больше места, чем всем остальным героям троянской войны. Дружба связывает его с Ахиллом и гнев того на греков

---

¹ Ср. *Bete E., Huhn F.* Philostrate's Heroikos und Diktys // *Hermes* 52 (1917), p. 619.

объясняется у Филострата возмущением из-за коварного убийства Паламеда, а не потерей Брисеиды¹. В словаре «Суда» говорится о зависти к Паламеду, первым написавшему поэму о Троянской войне, самого Гомера; этим объясняется его молчание об этом герое. Тенденция все более увеличивать значение Паламеда достигает в «Истории» своего апогея: Паламед становится главнокомандующим греков вместо Агамемнона, убивает Сарпедона (гл. 28), — заменяя здесь Патрокла, — и Деифоба, командующего в это время троянским войском, и погибает от руки Париса, позволяя Агамемнону вновь занять свое место и выдавая боязнь автора отойти от традиции так далеко, что возвращение к традиционному сюжету станет уже невозможным. При этом, возвысив роль, сыгранную Паламедом, больше всех писавших о нем, автор «Истории» даже начинает испытывать к нему некоторую антипатию, сквозящую в описании бесстыдного восхваления им собственных заслуг и притязаний на верховную власть, подвергавших войско опасности смуты (гл. 20), и в неприязни к нему Ахилла (гл. 25, 27), порицавшего смену власти.

Троил один раз упоминается у Гомера²: Приам, перечисляя своих погибших сыновей, говорит о нем как о мужественном воине. Развитие традиции, начинавшейся с «Киприй», привело к распространению совсем другого образа Троила, юного и прекрасного, спасавшегося бегством от напавшего на него Ахилла³, и жестоко убитого им в храме или

¹ Philostr. Her. 48, 6, p. 61.

² Ω 257.

³ Sch. Pind. Pyth. II, 121; Verg. Aen. I, 475; Hor. Carm. II, 9, 15; Quint. Sm. Posthom. IV, 431.

казненного на глазах Приама и Гекубы, как у Диктиса (IV, 9). Юность и красота Троила подсказали версию о любви к нему Ахилла¹. Дарет неожиданно отказывается от этой трактовки и изображает Троила лучшим троянским воином, мужественным и чрезвычайно воинственным (гл. 31), равным Гектору и играющим важнейшую роль в ходе войны после его смерти. С «Историей» в этом перекликается только версия Цеца², у которого Троил также изображен взрослым мужчиной, носящим бороду и погибающим в схватке с Ахиллом уже в конце войны. Из «Истории» образ мужественного Троила проник через «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мора в новую европейскую литературу, в частности в произведения Чосера и Шекспира (см. ниже).

Переделка традиционного сюжета

Хотя комплект фигур почти не изменился, сыгранная ими партия довольно неожиданна. Дарет разрушает весь сюжет «Илиады», к которой спереди и сзади пристраивались киклические поэмы, и выстраивает весь ход войны наново.

Изложим вкратце интригу «Илиады», чтобы проще было проследить ее изменение Даретом: Ахилл прекращает участвовать в боях, разгневавшись на Агамемнона из-за отобранной Брисеиды; поэтому троянцы под предводительством Гектора побеждают в нескольких боях, и, когда они чуть не поджигают

¹ Lycophr. 307; Serv. sch. Aen. I, 474.

² Posthom. 382.

корабли, Ахилл соглашается послать в бой Патрокла с мирмидонянами, которого убивает Гектор (отомстивший ему за смерть Сарпедона, которому Патрокл мстил за смерть Тлеполема); Ахилл выходит в бой отомстить за Патрокла, убивает Гектора и затем, неожиданно смилив свой гордый и капризный нрав, отдает его тело беззащитному Приаму.

Во-первых, Дарет устраняет причину «гнева», то есть неучастия Ахилла в боях; Брисеида выпадает из «Истории» полностью; ссора с Агамемноном уступает место подчеркнутой симпатии к нему. Однако само неучастие в боях остается; его новая причина — любовь к Поликсене, неизвестная Гомеру и вообще появившаяся в литературе достаточно поздно. Менее удачна модификация Даретом «отречения от гнева»; поскольку Патрокл — во имя разрушения гомеровской фабулы — убит в первой же битве, Ахилл выходит в бой, мстя за мирмидонян, посланных им против чуть не сжегших корабли троянцев, которыми предводительствует, однако, уже не давно убитый Гектор, а Троил (и именно за Троила и мстит Ахиллу Гекуба, заманивая его в смертельную ловушку). Устраняется и развязка «Илиады», которая вызвала бы противоречие не столько в образе Ахилла, как у Гомера, сколько в даретовском образе гордого и воинственного Приама.

Гомеровская цепочка мести «Тлеполем — Сарпедон — Патрокл — Гектор — Ахилл» дважды

прерывается: Тлеполема убивает Сарпедон, но Сарпедона — Паламед, а Паламеда — Александр; Патрокла убивает Гектор, но не за смерть Сарпедона, а Гектора — Ахилл, но не за смерть Патрокла. Как того требует здравый смысл (и как предполагает новейшая гомеровская критика относительно ранних стадий троянского эпоса), поединок Менелая и Париса происходит в начале войны, а прощание Гектора с Андромахой — в день его смерти.

Помимо этого, чтобы заполнить событиями все десять лет, Дарет все время смешивает события «Илиады» с событиями киклических поэм; традиционное распределение событий было крайне неравномерным: за первые девять лет (охваченные «Киприями») не произошло практически ничего (кроме гибели Троила и Паламеда), зато последний год, описанный «Илиадой» и еще полудюжиной поэм, перенасыщен событиями и персонажами¹. У Дарета же Паламед и Троил (место которых в традиции — до

---

¹ Остроумно эту проблему решал Диктис, у которого греки прибывают под Трою через восемь лет после начала войны (П, 9). У Дарета, помимо перетасовки известных событий, этой цели служат многомесячные и многолетние перемирия (помогающие точно проследить счет времени вплоть до восьмого года). Они обычно заключаются в случае поражения одной из сторон, и победители на это соглашаются, как будто те и другие понимают, что необходимо довести время военных действий до положенных десяти лет. Только одно место (протест Гектора против слишком долгого перемирия — гл. 22) дает

«Илиады») и Мемнон (место которого — после нее) действуют на протяжении всей войны.

«История» делится на две, почти равные части; первая (главы 1–18) подробно и издалека описывает причины войны и подготовку к ней, завершаясь каталогами; в этой части мы чаще имеем дело с подбором уже существовавших версий и с их дополнением, чем с решительными переделками; вторая часть описывает саму войну, радикально меняя ее ход, и завершается описанием решения греками судьбы оставшихся в живых троянцев и их отплытия. Последствия войны, так называемые «Возвращения», многократно и подробно описывавшиеся в греческой литературе, совершенно не интересуют автора, что придает финалу величавую лаконичность: Троя пала, и история о ней закончена; можно только подсчитать убитых и уцелевших, что делает автор в последней главе. Перечислим основные события «Истории», обращая внимание на выбор Даретом нестандартных версий или на изобретение им новых.

Поиски первопричины Троянской войны уводят Дарета дальше, чем Диктиса или Филострата: он связывает похищение Елены с похищением Гесионы и через него приходит ко

понять, что их длина смущала автора. Первые два перемирия (гл. 20, 22), составляя в сумме пять лет, вообще покрывают половину срока войны. Затем продолжительность перемирий сокращается, а насыщенность повествования событиями возрастает.

взятию Трои при Лаомедонте и к походу аргонавтов. Обычно столкновение Геракла с Лаомедонтом и взятие им Трои не связаны с походом аргонавтов. Соединены они лишь у Диодора Сицилийского (пересказывающего Дионисия Скитобрахиона) и у Гигина. О желании Приама вернуть Гесиону и о связи его с похищением Елены знает только Сервий. Таким образом, в изложении Дарета выбраны именно те версии, которые позволяют сделать цепочку причин возможно более длинной. Та же тенденция видна в увязывании эпизода встречи Телефа и Тевтранта (гл. 16) в Мизии с посещением ее Гераклом. Но здесь автор проявляет не знание редких версий, как ранее, а наоборот, определенное невежество или небрежность, так как Геракл, по его словам, победил в Мизии царя Диомеда, правившего, вообще-то, во Фракии. Автор подставляет хорошо известных ему героев на место малоизвестных, заменяя Ойкла, охранявшего корабли Геракла во время его боя с Лаомедонтом, на Нестора и Диоскуров, одновременно сокращая тем временной промежуток между первым и вторым взятием Трои. Краткость прошедшего времени отражается и в том, что Геракл перед своим походом объезжает тех же пятерых вождей, что и Антенор перед похищением Елены (Пелея, Теламона, Нестора и Диоскуров — гл. 3, 5): это только то время, которое понадобилось Приаму для возведения новых стен города. Посольство Антенора, изобретенное Даретом, также служит тому, чтобы более тесно связать похищение Елены и Троянскую войну с похищением Гесионы. Однако впоследствии, при описании плаванья Париса, о Гесионе вновь забывают и Приам, и автор «Истории», теряя ту связку, которая и привела его к описанию всех предшествующих событий. Эта непоследовательность Дарета

заставила следующего ему Драконтия изобразить дело так, будто бы настоящей причиной плавания являлось только желание Париса, а возвращение Гесионы — лишь предлогом, придуманным специально для этого случая. Другая непоследовательность состоит в том, что автор, решив сначала отказаться от малоизвестной Авлиды, как места сбора войска, ради Афин, где, с его точки зрения, было бы естественно собираться общегреческому ополчению (гл. 14), потом забывает об этом и заставляет их после бури вернуться все-таки в Авлиду (гл. 15).

Начав военные действия, как обычно, гибелью Протесилая (гл. 19), автор «Истории», желая сразу же погрузить читателя в гущу событий, заставляет Патрокла погибнуть в первом же бою. Таким образом, он уже не может прибегнуть к традиционной мотивировке прекращения гнева Ахилла. Но раз Патрокл убит, кто-то должен остановить натиск Гектора: поэтому автор вводит в первый бой его поединком с Аяксом. Следующим, правда, уже после перемирия, крупным событием войны становится перенесенный в начало войны бой Менелая с Парисом, а следующим решительным поворотом действия является уже смерть Гектора, дающая автору возможность вывести на первый план Троила, с которым будут связаны главные перипетии войны, а именно битва у кораблей и возврат Ахилла на поле боя. Параллельно в лагере греков на первое место выводится Паламед, за которым автор пристально следит с начала войны. Отдельное прибытие Паламеда (гл. 18) не просто вызвано его отсутствием в заимствованном у Гомера каталоге вождей, но дает автору возможность объяснить притязания Паламеда на верховную власть его отсутствием

во время выборов главнокомандующего. Предложенный Паламедом хитроумный план высадки, хотя забыт автором в описании первого боя (гл. 19), упомянут в перечне его заслуг (гл. 20), который он предьявляет войску во время одного из перемирий. В правление Паламеда также и Ахилл устраняется от действия, полюбив Поликсену, отказавшись сражаться и оставив таким образом Паламеду лавры не только главнокомандующего, но и лучшего воина в период его правления. Традиция не знала воинских подвигов за Паламедом, поэтому автор приписывает ему убийство Сарпедона, повисшее в воздухе после слишком ранней смерти Патрокла, а также смерть Деифоба, дожившего, согласно традиции, до конца войны, который во время правления Паламеда оказывается командующим троянским войском. После гибели Паламеда главным действующим лицом становится Троил: он ведет битву, в которой повторяются мотивы центральной битвы «Илиады», а именно — ранение главных ахейских вождей, попытка поджечь корабли, мужественное сопротивление Аякса (гл. 31, 32). Перед этой битвой греки направляют безуспешное посольство к Ахиллу, а после нее Ахилл соглашается выслать на бой мирмидонян и, видя их истребление Ахиллом, выходит на бой сам. В той же битве Ахилл убивает Мемнона, который дважды, после смерти двух лучших троянских вождей — Гектора и Троила (гл. 24, 33), выступает на первый план; так как Мемнон не успевает убить Антилоха, Антилох погибает вместе с Ахиллом. Автор исключает из действия как Филоктета, застрелившего Париса стрелами Геракла, так и знаменитое безумие и самоубийство Аякса; Парис и Аякс убивают друг друга (гл.35). Однако прибывший Неоптолем остается без своего подвига,

и тогда автор вспоминает о неупоминавшейся им прежде Пенфесилее. В самых последних главах неожиданно появляется новый герой, берущий на себя функции последнего сторонника войны в Трое, после того, как все остальные троянцы перешли на сторону Антенора — это Амфимах, названный у Дарета сыном Приама (гл. 37) и восходящий к гомеровскому Антимаху, который собирался убить греческих послов Одиссея и Менелая и, подкупленный Парисом, всегда выступал на советах против прекращения войны¹. Так как город у Дарета сдается практически добровольно, действия греков после его взятия много мягче, чем у других авторов. Помимо соблюдения договора по отношению ко всем сторонникам заговора Антенора Агамемнон милует чуть ли не всех оставшихся в живых членов семейства Приама. Нет речи об изнасиловании Кассандры, убийстве Астианакса, казни Гекубы и пр. Из всех жестокостей победителей остается лишь жертвоприношение Поликсены, завершающее собой любовную линию «Истории», сыгравшую в ней такую важную роль. С историей Поликсены автор связывает и необходимость отъезда Энея, тогда как Антенор и сам мнимый автор «Истории» остаются в Трое, по-видимому, даже почти не разрушенной победителями.

*Кругозор и стиль автора;
между эпосом и историографией*

Таким образом, автор «Истории» постоянно пользуется вырванными из контекста сценами и мотивами гомеровской поэмы, облакая ими даже дейст-

---

¹ Л 140.

вия тех своих героев, которые у Гомера отсутствуют: Паламед убивает Сарпедона, как Патрокл, а Троиц поджигает корабли, как Гектор. Отдельные гомеровские мотивы, изменившие свое место относительно сюжета и персонажей, сплошь и рядом встречаются в «Истории». Таково, например, родство, о котором герои вспоминают во время поединка и обмениваются дарами; только это делают не Главк и Диомед¹, а Аякс и Гектор (гл. 19), причем автор впадает в генеалогическую несуразность, объявляя Аякса сыном Гесионы (иначе какой же он родственник Гектору?)². Хотя у Гомера Аякс и Гектор обмениваются дарами³, сыгравшими впоследствии роковую роль в их судьбах, но при этом не вспоминают о несуществующем родстве. Автор сохраняет знаменитую сцену прощания Гектора с Андромахой, значительно усложняя ее и делая стилистически похожей на прозаический пересказ трагедии, однако эту сцену он приурочивает ко дню смерти Гектора.

---

¹ Z 205–236.

² Кроме автора «Истории» этой версии следует только зависящий от него Драконтий и «Латинская Илиада», из-за чего М. Скаффеи в ее издании (Болонья, 1982) возводит ее и «Историю» к одному источнику и объясняет имя мнимого автора «Латинской Илиады» «Пиндар» искажением имени «Дарет» (*Scaffei M. Pindarus seu Dares: un ipotesi sul titolo dell'Ilias Latine // Latomus XXXVIII, 1979, p. 58–74*).

³ H 303–305.

Также, как у Гомера, погибшим героям устраиваются погребальные игры (гл. 20, 24, 34; в том числе и Патроклу, хотя вся их сюжетная значимость утеряна), а погребение мертвых требует заключения перемирия. Такой эпический композиционный прием, как бой над телом, используется в связи с гибелью Патрокла (гл. 19) и Троила (гл. 33). Все эти черты сходства несколько не доказывают знакомства с текстом Гомера — лишь наличие общих представлений о нем.

Вообще военные действия изображаются в «Истории» исключительно гомеровским методом аристов и поединков. Один герой «выходит вперед», «теснит и гонит» противника, убивая малозначительных вождей, возникающих в повествовании специально для этого. Если он встречается героя, равного ему по доблести, возникает поединок, все остальное поле боя охватывается типичной фразой вроде «многие тысячи гибнут с обеих сторон»¹. Ни

---

¹ Один из средневековых поэтов, перелавивших Дарета, Альберт Стаденский, как кажется, без всякого юмора (и с ошибками против латинского стихосложения) писал:

Vocibus instare nos semper oportet eisdem:

Sternuntur, sternunt, milia multa cadunt.

(Цитируется по предисловию Майстера, стр. XVII). Использование Альбертом штампов даретовского языка непросто передать в переводе:

Те же слова всегда надлежит повторять нам усердно:

Гонит, губит, теснит, тысячи гибнут бойцов.

о каких стратегических планах и замыслах полководца речи нет¹, хоть это и противоречит тенденции автора подавать Дарета как историка.

Приверженность к традиции латинской исторической прозы заявлена уже именами Корнелия Непота, мнимого переводчика «Истории», и Саллюстия, мнимого адресата посвящения. Если в изображении боев автор не сумел уйти от гомеровских штампов, то в других деталях он вдохновляется скорее книгами историков. Также, как в подобных книгах, в «Истории» часто заходит речь о подвозе провианта (гл. 16, 19, 22, 26), наборе войск (гл. 8, 11, 15, 21), строительстве флота (гл. 6, 7, 9), ожидании подкрепления (гл. 22), тренировке воинов (гл. 20, 26). Хотя и у Гомера говорится о военных советах и посольствах, в «Истории» они становятся настолько частыми, что им уделяется не меньше места, чем боям: «История», грубо говоря, состоит из описаний боев и советов (посольства — частный случай последних). Всего в «Истории» рассказывается о тринадцати советах греков и пяти — троянцев, а также о двенадцати посольствах (шести греческих и шести троянских). Во время обсуждения спорных вопросов на советах герои не столько высказывают собственное мнение каждого, как это

---

¹ Ср., впрочем, Паламедов план высадки, который, однако, пропущен там, где он должен быть выполнен.

делается в эпосе, сколько разбиваются на *партии*, характерные для исторической литературы. Заговор, которому отводится решающее место в сюжете «Истории», также реалья не мифологическая и не эпическая, а историческая. Похищение Елены у Дарета не любовная авантюра, какой ее видит традиция, а военно-политическое мероприятие.

Историческому жанру принадлежит и сам лаконизм повествования, и интерес к причинам описываемых событий, доводящий автора до похода аргонавтов, при отсутствии интереса к последствиям, свойственному скорее поэзии и мифографии.

В «историзм» Дарета вписывается и его «рационализм» (не затрагивающий трехлетних перемирий), о котором заявлено уже в предисловии мнимого Непота, где в качестве главного упрека Гомеру выставляется участие богов в сражениях вместе с людьми. Автор «Истории» на самом деле ни разу не упоминает богов и избегает их даже тогда, когда рассказ подводит его вплотную к месту, где они должны появиться. Так, вместо Афродиты, спасшей Париса в поединке с Менелаем, у него фигурирует Эней (гл. 21). Автор не столь часто прибегает к рационалистическим толкованиям мифов (превращая, например, суд Париса в приснившийся ему сон, а Троянского коня — в скульптурное изображение на Скейских воротах, послужившее условным знаком для греческого войска), сколь

просто опускает эпизоды, содержавшие чудесное и маловероятное (Гесиона и чудовище, жертвоприношение Ифигении, стрелы Филоктета, смазанные ядом Лернейской гидры, неуязвимость Ахилла, похищение Палладия и пр.). Пропускаются также многие эпизоды, кажущиеся чрезмерно мелодраматическими для исторического сочинения (выкуп Приама Гесионой, самоубийство Аякса, любовь Париса и Эноны). В этот разряд попадает, очевидно, и ссора главных вождей из-за пленницы. Лишь ради трагической любви Ахилла к Поликсене автор отступает от этого принципа.

Однако в отличие от богов и чудес, магическое искусство и вещие сны несколько не вызывают у Дарета подозрения. Трижды исполняются предсказания Калханта (гл. 15, 30, 43), а также предсказание дельфийского оракула (гл. 15), Гелена (гл. 7) и Кассандры (гл. 8, 15); вещий сон снится Андромахе перед гибелью Гектора (гл. 24). Дарет вводит — в результате какой-то путаницы — еще одного, неизвестного традиции прорицателя Эвфорба, отца Панфа (у Гомера так зовут его сына). Возможно, здесь сыграла роль легенда о перевоплощении души Эвфорба в Пифагора, пользовавшегося в позднеантичное время славой мага и чудотворца.

Сведения, не касающиеся непосредственно основной линии повествования, крайне мало интересуют автора. Поэтому трудно судить о его кругозоре. Многие детали говорят об отсутствии у автора знаний

мифологии, или о пренебрежении ими, которое заметно, когда Гесиона оказывается матерью Аякса, а для объяснения знакомства Телефа с Тевтрантом привлекается мнимый поход Геракла в Мизию за кобылицами Диомеда, противоречащий географии. Часто именно незнание малоизвестных версий приводит автора к изобретению оригинальных. Так, не зная о происхождении Калханта из Мегар¹ и не находя в «Илиаде» никаких сведений о его происхождении и о том, к отряду какого из вождей он относится, Дарет делает его троянским перебежчиком (гл. 15).

В «Истории» совершенно не используются генеалогии — этот традиционный признак мифографической литературы, чуждый историзирующей манере Дарета. Хотя основные генеалогические сведения, конечно, были известны автору, как об этом свидетельствуют упоминания Клитемнестры, сестры Елены (гл. 9), и Ликомеда, деда Неоптолема (гл. 36), но он пренебрегает ими всегда, когда этого не требует непосредственный ход повествования. Так, например, из самого текста «Истории» нельзя узнать о том, что Ахилл — сын Пелея, а Аякс — его двоюродный брат.

Равнодушный к мифологической учености, автор не отличается и знанием географии. Он еще

---

¹ Paus. I, 43, 1.

представляет себе взаиморасположение основных частей Греции (которую он анахронически называет Ахайей по имени находившейся там римской провинции — гл. 5), зная, что плавание из Фтии на Саламин пройдет вдоль берегов Беотии и что корабль, направляющийся из Спарты в Пилос, разминется в море с кораблем, идущим в Спарту с востока, однако даже в географии Греции он не пытается соблюсти точность, смешивая Фтию с соседней Магнезией (гл. 5) и перенося царство Пелия из Фессалии в Пелопоннес (гл. 1). За пределами же Греции вообще начинается полный географический хаос, где Фракия смешивается с Мизией (гл. 16), а Пеония представляется находящейся в Малой Азии (гл. 8, 9). Не знает автор и географии Трояды, упоминая о морском устье Симоиса (гл. 2), который на самом деле впадает в Скамандр — эта деталь еще раз свидетельствует о незнании текста «Илиады»¹.

Все это также говорит в пользу тех исследователей, которые отрицали существование греческого оригинала «Истории». Хотя какой-то греческий, точнее, когда-то бывший греческим, источник использовался при составлении «Истории»², настоящий ее текст был написан для

---

¹ E 774.

² О чем свидетельствуют прежде всего традиция каталога портретов и частичное совпадение трактовки Троила с Цецем.

аудитории, знакомой с Гомером только по пересказам, которой не резали слух никакие ошибки, даже незнание того, что говорится у Гомера о самом Дарете. Таким образом, традиционное объединение Дарета и Диктиса представляется не очень правомерным. «Дневник Троянской войны» Диктиса, как о том свидетельствует папирусная находка, на самом деле имеет греческий оригинал и представляет собой произведение иной эпохи, иной традиции. Произведение Диктиса насыщено мифологиями и эпическими сведениями и отличается весьма бережным отношением ко всем сюжетным деталям гомеровской традиции. Именно простившись с бременем традиции, «История» приобрела простоту, законченность и лаконизм, способствовавшие ее популярности в Средние века.

*Дарет в латинской поэзии Средних веков;
Иосиф Искан*

Понятие «произведения» как чего-то раз и навсегда законченного и равного себе и, соответственно, понятие его «автора» в Средние века были весьма размытыми по сравнению с жесткостью их трактовки в античности и в Новое время. В средневековой литературе часто невозможно отделить очередную рукописную копию или перевод от переработки, а переработку — от новой книги. Столь же легко пересекалась граница между

прозой и поэзией: прозаические тексты перекладывали стихами, а стихотворные (иногда возникшие как переложения прозаических) — снова прозой. То же иногда происходило с границей между языками: текст, уже являвшийся переводом, переводился заново на язык оригинала.

«История о разрушении Трои», хоть автор ее и не читал никогда Гомера и приложил много труда, чтобы ревизовать и переставить местами всю заимствованную из него информацию, все же по сути является кратким прозаическим изложением гомеровских поэм (точнее, всех поэм эпического цикла) с постоянной поправкой на «восстановление истины» путем устранения поэтического вымысла; поэтому ее стихотворные переложения являются «поэмами во второй степени» — стихотворными пересказами прозаического пересказа стихотворного текста; они в некотором смысле оказываются реконструкцией той «подлинной “фригийской Илиады”», которую приписывали Дарету греческие писатели и о которой забыли латинские.

Известно не менее трех латинских средневековых поэм, основанных на Дарете¹. Первая из

---

¹ Дарет не используется в написанной леонийским стихом поэме о Трое Бернарда из Флориака (XI век) и в «Илиаде» Симона Шевр д'Ор (Chèvre d'Or).

них — краткое (930 стихов) гекзаметрическое переложение, написанное бесхитростным и довольно правильным, хотя не слишком поэтическим, языком¹; автор, что типично для Средних веков, вполне серьезно воспринимает декларации «Дарета» о правдивости его рассказа и пишет «правдивую поэму» в противовес старым, «вымышленным»:

*Трои историю ступали всю измышленья поэтов,
И потому, хоть больших начинаний не любит Фортуна,
Хоть недостойна труба моя столь
продолжительной сечи,
Все ж о Троянской войне написать устремляется
дух мой,
Верно ступая вослед за правдивым Даретом
Фригийским².*

Другая, достаточно знаменитая, латинская поэма «О Троянской войне» была написана около 1185 года Иосифом Исканом³. Иосиф родился в Девоншире

---

¹ Издана (с параллельным текстом прозаического оригинала): Una redazione poetica latina medievale della storia «De excidio Troiae» di Darete Frigio / Introduzione, edizione e note di Marcello Godi. Roma, A. Signorelli, 1967.

² Historiam Troiae figmenta poetica turbant,
Unde, licet magnis fortuna sit invida coeptis,
Dignaque tam longis non sit mea buccina bellis,
Mens tamen incaluit, vestigia fida sequendo
Daretis Frigii Troianum scribere bellum.

³ Он же Жозеф (или Джозеф) из Эксетера (город в Корнуолле, по-латински — Isca Dumnoniorum).

(потому его называют и «Иосифом Девонским»), воспитывался в Эксетере, стал знатоком латинской и даже греческой литературы; он участвовал в походах Ричарда Львиное Сердце и был племянником архиепископа Кентерберийского Балдуина, которому и посвятил поэму о Троянской войне. Кроме этой поэмы, он написал «Антиохеиду» (о взятии Антиохии крестоносцами в 1098 году, от которой сохранилось 22 строки), утерянную поэму о кипрском походе, панегирик Генриху II (отцу своего покровителя Ричарда), а также любовные стихотворения и эпиграммы¹.

Его «Троянская война», *Bellum Troianum*, достаточно обширная (в шести песнях) поэма², по большей части является развернутым пересказом Дарета, выполненным усложненным, иногда вычур-

---

¹ См. Allgemeines Gelehrter-Lexicon. Darinne die Gelehrter aller Stande sowohl mann- als weiblichen Geschlechts, welche vom Anfange der Welt bis auf jetzige Zeit gelebt, und sich der gelehrten Welt bekannt gemacht, nach ihrer Geburt, merkwürdigen Geschichten, Absterben und Schriften aus dem glaubwürdigsten Scribenten in alphabetischer Ordnung beschrieben werden / Hrsg. vom Christian Gottlieb Jocher, der H. Schrift Doctore, und der Geschichte öffentlichen Lehrer auf der hohen Schule zu Leipzig. Zweiter Theil. Leipzig, 1750.

² Критическое издание: *Joseph of Exeter. Bellum Troianum* // *Riddehough G. B. The Text of Joseph of Exeter's Bellum Troianum*. PhD Thesis, Harvard, 1950.

ным стилем, своеобразно преломляющим идеалы латинской поэзии и позволяющим считать Иосифа одним из самых интересных латинских поэтов своего времени. Иосиф был знаком с латинскими классическими поэтами, прежде всего с Овидием и Стацием, следы чего обнаруживаются в поэме; знал он и Диктиса или распространенную в Средние века эпитому, в которой после окончания «Истории» Дарета был добавлен взятый из Диктиса рассказ о возвращениях. Ценность Дарета для Иосифа также прежде всего в правдивости (I, 25–27):

*Странную пусть, но правдивую речь я открою,
внимайте;*

Ибо фригийцу-певцу изъяснил вернейший

свидетель —

Глаз очсвидца, легендам неведомый — Марсову ссчу.¹

Знакомство Иосифа с классической литературой и его здравый смысл были достаточны, чтобы он заметил «странность» Даретовых речей и необходимость оправдать ее; но вместо того чтобы «преодолеть предрассудки эпохи» и усомниться в

¹ Mira quidem dictu, sed vera, advertite, pandam;
Nam vati Phrygio Martem certissimus index
Explicuit praesens oculus, quem fabula nescit.

То, что Иосиф называет Дарета традиционным обозначением поэтов (vates), говорит лишь об его отношении к автору «Истории», но несколько не о том, что Иосиф знал греческие рассказы о «фригийской Илиаде».

правдивости «Дарета», он, напротив, сделал саму правдивость парадоксальным объяснением неправдоподобности, а в своей поэме почти везде сумел так осмыслить наивную информацию Дарета, что по его поэме невозможно было бы догадаться о качестве первоисточника².

Поэма Иосифа Искана неоднократно издавалась в XVI–XVII веках; мало того, ее часто и считали «Даретом Фригийским», то есть стихотворным переводом Корнелия Непота со стихотворного же оригинала²; при этом «настоящего», прозаического Дарета оставалось считать лишь сокращенным прозаическим пересказом Иосифа³. Эта распространенная ошибка была исправлена в издании Самуэля Дреземия, 1620 года⁴.

Еще одно, много менее ученое и изящное латинское стихотворное переложение Дарета, в 5320 элегических дистихах, было сделано в 1249

---

¹ Переработку Иосифом «каталога портретов» см. в *Приложениях*, стр. 214.

² Как «Дарет Фригийский» поэма Искана издавалась в Базеле в 1541, 1558, 1583 годах, в Антверпене в 1608, в Милане в 1695.

³ Так считал один из первых издателей Дарета Артопей (Artopoeus; Strassburg, 1691).

⁴ Во Франкфурте-на-Майне, переиздано в 1623; затем в Лондоне Море'ом в 1675 году; вместе с заметками Дреземия, Диктисом и Даретом in usum serenissimi Delphini в 1702, затем А. J. Valpez'ом в 1825.

году Альбертом Стаденским¹; поэма называется «Троил», что автор объясняет следующим образом:

...Из-за Троянской войны «Троилом» названа книга².

Дарет избран Альбертом для переложения опять-таки потому, что у него нет «поэтических вымыслов» (*figmenta poetarum*); о методе своей работы с источником Альберт говорит:

*Следую точно за ним, лишь речи мужей добавляя,
Те, что сказали они или могли бы сказать³.*

Альберт знал Вергилия и Овидия и подражал второму в сложении своих дистихов.

*Дарет в латинской прозе Средних веков;
Гвидо де Колумна*

Особенности литературной судьбы Дарета хорошо сформулирована двусмысленностью слова *Historia*, «История» в заголовке книги; с одной стороны, история — это книги историков, начиная с Геродота и Тита Ливия, и в этом контексте Дарета пытались воспринимать наиболее образованные из его читателей, от Исидора Севильского до некоторых его издателей XVI века; но с другой стороны, начиная с позднего Средневековья, слово «История», точнее «История о...», *Histoire de...*

¹ Цит. по: *Dunger H. Op. cit. P. 28.*

² *Et liber hic Troilus ob Troica bella vocatus.*

³ *Hunc sequor adiciens interdum verba virorum
Quaevae loquebantur vel potuere loqui.*

звучит прежде всего как заголовок множества популярных книг, прежде всего пересказанных или написанных прозой рыцарских романов, и сохраняет такое звучание много веков (в России еще в XVIII веке выходило много «Историй о ...», например, «История о славном рыцаре Полиционе, египетском царевиче», и тому подобное). Любовь Ахилла к Поликсене, становящаяся одной из главных движущих сил интриги — почти революционное новшество с точки зрения эпической традиции о Троянской войне, но нечто вполне само собой разумеющееся для рыцарских романов и «историй о ...», в общество которых попали благодаря «Дарету» писавшие просто *историю* Корнелий Непот и Саллюстий Крисп. Через неясность представления древних о том, был ли Дарет эпиком или прозаиком и через двусмысленность заголовка его книги открывается его место в общей картине развития эпических жанров европейской литературы — от героического эпоса через рыцарский роман к современному роману; в контексте этого процесса нужно рассматривать средневековые переработки Дарета.

Из прозаических латинских переработок «Истории о разрушении Трои» самой ранней является версия X века, сохранившаяся в библиотеке Лейденского университета¹, а самой

---

¹ Voss. L. q. 20, листы 2^b-5.

известной — «История разрушения Трои» мессинца Гвидо де Колумна, написанная в конце XIII века (т. е. после Иосифа и Альберта)¹. Гвидо, вместе с некоторыми современными исследователями, считал, что латинский Дарет является сокращением греческого; его не устраивает лапидарная лаконичность Дарета, бывшая для многих доказательством его правдивости: *«хотя некий римлянин по имени Корнелий, племянник великого Саллюстия², и позаботился перевести эти книги на латинский, однако, чересчур заботясь о том, чтоб быть кратким, многие детали повествования, которые весьма могли привлечь внимание читателя, ради излишней краткости неподобающим образом выпустил»³*. Пропуски «племянника Корнелия»

¹ Guido de Columnis Historia destructionis Troiae / Ed. N. E. Griffin. Cambridge (Massachusetts), The Medieval Academy of America, 1936.

² Забавное заблуждение, распространенное среди средневековых читателей Дарета. Nepos значит «племянник», и начало посвячительного письма к «Истории» — *Корнелий Непот приветствует Саллюстия Криспа* — при желании можно понять как *племянник Корнелий приветствует...* Не зная, кто такой Корнелий Непот, Гвидо, однако, показал свою образованность, назвав Саллюстия «великим».

³ Quamquam hos libellos quidam Romanus Cornelius nomine Sallustii magni nepos in latinam transferre curaverit, tamen dum laboraret nimium brevis esse, particularia historiae ipsius quae magis possunt allicere animos auditorum prae nimia brevitate indecenter omisit.

Гвидо восполнял за счет Диктиса и других известных ему авторов (Вергилия, Птолемея, Исидора и пр.), но более всего за счет Бенуа де Сент-Мора, о котором пойдет речь ниже (причем ссылки Гвидо на «Дарета» иногда относятся к «настоящему», «нашему» Дарету, а иногда к Бенуа, который сам нигде не упомянут); «История разрушения Трои», хоть и написанная по-латински, приобретала под пером Гвидо черты средневекового рыцарского романа.

Книга Гвидо имела чрезвычайную популярность, неоднократно издавалась и переводилась на все языки. В двадцатых годах XIV века появляются ее переводы (а также переработки, получавшие затем свою судьбу) на итальянский, затем на французский, английский, немецкий, испанский и прочие языки. Даже чаще, чем переводы, писались и издавались переработки (сокращения, расширения, стихотворные переложения), получавшие затем собственную судьбу, часто скрещивавшуюся с судьбой источников — Дарета, Бенуа, самого Гвидо¹. Следует отметить французскую переработку Гвидо Раулем Лефевром; английской переработкой Лефевра была вышедшая в 1474 году известная книга Кэкстона Rescuell of Histoire of Troye, которой пользовался Шекспир.

К Гвидо де Колумна восходят и древнерусские прозаические повествования о Троянской

¹ Подробности см. в упоминавшихся книгах Joly и Dunger'a.

войне¹, сохраняющие упоминания Дарета и заимствованную у него информацию. Одна из версий была напечатана в 1709 году² и на протяжении XVIII века неоднократно перерабатывалась и переиздавалась³.

Из многочисленных разноязычных версий «Троянских сказаний» можно упомянуть курьезную латинскую повесть, являющуюся переводом на латинский с одного из славянских языков (с польского?)⁴, причем среди латинского текста имена собственные сохранены в искаженном и славянизированном виде⁵. Иногда славянизация заходит и дальше: Ифигению приносят в жертву не Диане, а Цвентане (*sacrificium Svëntanae*). Латинский

---

¹ Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI–XVII веков / Подг. О. В. Творогов. Л., 1972.

² *История в ней же пишет о разорении града Трои Фригийскаго царства ... Напечатана же славенски повелением царского величества в типографии Московской лета Господня 1709-го ...* См. Троянские сказания ..., стр. 158; Сводный каталог русской книги XVIII-го века (1725–1800). М. 1962. Т. I, с. 203 (N 1261–1268).

³ Похоже, переиздание 1712 года Майстер ошибочно считал переводом самого Дарета, «сделанным по приказанию Петра Великого» (*Praefatio*, p. XI).

⁴ *Trojanska priča, bulgarski i latinski / Na sviet izdao Fr. Miklošič*. U Zagrebu, 1871.

⁵ Например: *Troia aedificata a Tebuš et Neptenabuš* (Троя построена Тебушем и Нептенабушем, т. е. Фебом и Нептуном), или: *Iupiter Kastrandrae excidium Troiae praedicit* (Иupiter предсказывает Каштрандре разрушение Трои, т. е. Юпитер Кассандре). (Цитируется по предисловию Майстера, p. XXXVII.)

переводчик, как показывают многие места, знал классическую латинскую литературу (по крайней мере, Овидия), так что решение о сохранении славянского колорита было принято в какой-то степени сознательно.

*Дарет в литературе на новых языках;
Бенуа де Сент-Мор*

Наиболее ранние из известных переводов «Истории» на новые языки относятся к XII веку; это французские переводы Жана де Флиссекура¹ и ирландца Джоффруа де Уотерфорда². Уотерфорд считал Дарета и Диктиса правдивейшими из историков и предпочитал их Геродоту, Фукидиду, Полибию и прочим. Многочисленные французские переводы были выполнены в XV–XVI веках. На итальянский Дарета перевел в 1570 году Томмазо Поркаччи, а в 1578 — знаменитый Поджо Браччолини; на немецкий — Марк Таций в 1536 году. Перечислять все переводы вряд ли имеет смысл.

Куда значительней прямого влияния Дарета было косвенное; история этого влияния начинается с того, что на Дарета опирался Бенуа де Сент-Мор,

---

¹ Jean de Fliccescourt; хранится в Копенгагенской библиотеке.

² Jofroy de Waterford; хранится в Парижской Публичной библиотеке.

автор громадного (30 тысяч стихов) «Романа о Трое», написанного при дворе Генриха II около 1175–1185 года¹. Бенуа 63 раза упоминает Дарета, иногда переводя его слово в слово, иногда пересказывая вольно и расширенно, иногда приписывая Дарету информацию, явно сочиненную им самим².

Успех рыцарского романа Бенуа выразился в том, что его сразу стали переделывать и переводить, причем прежде всего в процессе переработки пропадало имя автора; некоторые переработки вообще заключались почти только в том, что имя Бенуа, неоднократно упоминающего самого себя, заменялось именем переписчика (а также выражения вроде «богиня Диана» на «дьяволица, которую называли Дианой»); такова переработка Жана Малькарома³; в XIII веке известны немецкие стихотворные переработки Герберта Фрицлерского и Конрада Вирцбургского, голландские Якоба ван Мерланта и Сегера Дирегодгафа⁴, и другие; мистерию о взятии Трои составил Жак Милле ок. 1450 года. Неоднократно пользовались Бенуа и прозаики, авторы «историй о...», романов того времени.

---

¹ Le Roman de Troie par Benoit de Sainte-Maure, publié d'après tous les manuscrits connus / Ed. L. Constans. VI vols. Paris, Didot, 1904–1912.

² См. *Jäckel R. Dares Phrygius und Benoit de Saint-More.* Breslau, 1875.

³ Malkaraume, см. *Joly A. Op. cit.* P. 405 sqq.

⁴ *Jacob van Maerlant, Seger Dierogodgaf.*

Герои Бенуа одеваются по моде XII века (что однажды также подтверждается ссылкой на Дарета¹) и скачут верхом на конях (гомеровские же — только на колесницах), считая при этом саму Минерву *déesse de chevalerie*², «*богиней верховой езды*» и «*богиней рыцарства*»; любимую кобылицу Гектора Галатею ему подарила не кто иная, как фея Моргана³, и она же, а не Аврора, была матерью Мемнона⁴. Но прежде всего герои Бенуа, в отличие от гомеровских, страдают от возвышенной любви к дамам.

Найдя у Дарета в каталоге портретов наделенную решительно всеми телесными и душевными достоинствами Брисеиду и не обнаружив нигде в дальнейшем ни одного упоминания о ней, Бенуа придумал для нее подходящую историю; его бурная фантазия превратила даретовскую несуразность в плодотворный материал дальнейшей истории европейской литературы.

Брисеида в «Романе о Трое» оказывается дочерью Калханта, которого Бенуа в согласии с изобретенной Даретом версией считает перебежчиком от троянцев к грекам; пока Калхант оставался

---

¹ Ст. 6204 слл.

² Ст. 25284.

³ Ст. 7990.

⁴ Ст. 29404.

в Трое, нежная любовь связывала ее с Троилом; когда же отец вместе с дочерью бежали в стан врага, неверная Бризеида полюбила Диомеда, и несчастная любовь к ней толкала Троила на воинские подвиги, пока его главного противника, Ахилла, удерживала от них несчастная любовь к Поликсене; в конце концов они все-таки встретились на поле брани и несчастный Троил пал с именем изменницы на устах, не оставив равнодушным благородного и не менее несчастного противника.

Трогательную историю любви Троила вновь изложил Боккаччо в своем «Филострате», написанном около 1338 года; однако там героиню зовут уже «Гризеидой» (возможно, так звали ее в той копии или переработке Бенуа, которую знал Боккаччо). Боккаччо первый ввел в историю сомнительную фигуру Пандара, соединив тезок — гомеровского стрелка из лука и плавтовского сводника. Во Франции — где Бенуа был уже забыт — Боккаччо переложил Пьер Бово (Beauvau), и книги их обоих знал Чосер, сочиняя свою поэму о Троиле и *Крессиде* (ок. 1360 года). Благодаря славе Чосера история Троила и Крессиды неоднократно излагалась в английской литературе XV в., и эти сочинения постоянно исследуются комментаторами Шекспира, так как в последний год этого века была поставлена его трагедия «Троил и Крессида». Шекспир, вероятно, знал и Гомера (в переводе Чепмена), и многое

заимствовал оттуда, однако в целом сохранил фабулу Бенуа — Боккаччо — Чосера, возникшую из ошибки «Дарета Фригийского».

Конец популярности Дарета

Приговор истинности Дарета и, вместе с ней, его литературным достоинствам вынесло возрождение латинской образованности в XVI веке. Авторитетный Фоссий в книге «О греческих историках» писал: *«есть жизнеописание Аттика, книга настоящего Корнелия Непота, и еще та, что он написал об иноземных полководцах. Что чище и изящнее этих книг? Что же сказать о пресловутом переводе Дарета? Разве то, что, как говорится, щенки пахнут щенками, а поросята — поросятами»*¹. Однако в том же шестнадцатом веке Сидней в своей «Апологии поэзии» противопоставлял «настоящего Энея Дарета» и «выдуманного Энея Вергилия».

Иосия Меркери (Мерсье), издавший Дарета в Париже в 1618 году², судил его еще строже: *«мы не находим в нем ни образования, ни вкуса, ни малейшего*

¹ Extat genuini Cornelii Nepotis liber de Attici vita; item, quem scripsit de Imperatoribus externis. Quid his libris purius elegantiusque? Quid ad ista tralatio Daretis? Nempe, ut dici solet, aliter catuli olent, aliter sues — De historicis Graecis, p. 429. Пословицу о щенках и свиньях см. Plaut. Epid. 4, 2, 9.

² Из переиздания Меркери заимствована часть иллюстраций настоящего издания.

изящества выражений, так что чересчур бесстыж был тот, кто обогал имя Корнелия Непота, назвав его автором этого неумелого перевода. В изложении всей истории он совершенно отходит от заветного древностью, добавляя от себя кое-что правдоподобное, но по большей части нелепое и неуместное; таковы хотя бы выдуманные им перемирия на многие месяцы или годы, нужные, чтобы набралось десять лет. Во всей книге не добавлено ничего оригинального, кроме упоминания сыновей Тесея, которые вместе с Анием, как он пишет, заботились о продовольствии, а также нелепых характеристик, описаний внешности и нрава троянских и греческих вождей и женщин»¹.

Смидс, издавший Дарета в Амстердаме в 1702 году, подводит черту: «... автор едва умеет писать по-латински; письмо, адресованное Саллюстию Криспу — ничтожный вздор, свидетельствующий скорее о последней дряхлости латинской речи, чем о ее цветущей зрелости и

---

¹ ..in quo neque eruditionem, neque iudicium, neque ullum elocutionis elegantiam observamus, ut nimis impudenter fecisse videatur, qui Cornelii Nepotis nomen ementitus est quasi inficetae versionis auctoris. In enarratione totius historiae fere ubique diversus abit ab omni antiquitate, pauca similia vero de suo adstruit, absurda, inconsequentia plurima: ut vel id quod de variis plurium annorum ac mensium induciis affingit, ut ad decennium perveniat, nec quicquam in toto libello singulare, praeter Thesidarum mentionem, quos una cum Anio rem frumentariam curasse scribit, & inepti illi Trojanorum Graecorumque ducum & mulierum formae ac morum характеристики.

силе»¹. Тогда же Якоб Перизоний посвятил диссертацию доказательствам подложности Дарета и Диктиса.

Однако суровые мнения знатоков не могли пресечь переписывания и переиздания многочисленных «низовых» версий «Троянских сказаний», восходящих к Дарету; в России они переиздавались еще при Екатерине II, когда Костров уже переводил настоящего Гомера; эти последние потомки рыцарских романов были вытеснены со сцены лишь приходом новых форм популярной литературы.

О настоящем издании; «издание Троньеза»

В настоящем издании «История о разрушении Трои» печатается на трех языках: на латинском, на русском и на французском конца XVI века. Причины этого объясняются ниже.

Латинский оригинал Дарета приводится по тексту издания Фердинанда Майстера² (без критического аппарата). Сохранен курсив, которым Майстер отмечал конъектуры издателей, прежде всего Меркерия (Мерсье) и свои собственные; в текст Майстера введены (и так же выделены

---

¹ Auctor enim iste vix latine scribit: illa Epistola, quae Sallustio Crispo inscripta est, ita futilis est et nugax, ut latinitatis potius ultimum senium, quam vigorem illum et florentem illam adolescentiam respiscat.

² Daretis Phrygii De Excidio Troiae Historia / Rec. F. Meister. Lips., Teubn., 1873.

курсивом) шесть конъектур Р. П. Кларка¹. Като­логи разбиты на абзацы для облегчения ориен­тации в них.

Однако латинский оригинал «Истории о раз­рушении Трои» не так уж много говорит о ее лите­ратурной судьбе, главное в которой — многочислен­ность и многоязычность переводов и переработок, появившихся тогда, когда даже сама практика переводов вообще еще не была столь распростра­ненной и общепринятой, как в новейшее вре­мя. «Не-латинский», иноязычный Дарет занял в истории литературы куда большее место, чем ла­тинский.

В качестве примера иноязычного Дарета в настоящем издании приводится французский перевод «Истории», вышедший в 1592 году в Антверпене в типографии Иоакима Троньеза² (имя

---

¹ Clark R. P. Notes on Dares and Dictys // *Classical Quaterly*, 1914. P. 17–19. *Itemque* вместо *itaque* в XI главе, перенос *in castra* в XXI, *Pheris* вместо *Pheres* и *ornandas* вместо *onerandas* в XXVI, *commeatu* вместо *comitatu* в XXVII, вставка *Agamemnon* в XLIII.

² Антверпенский издатель Иоаким Троньез (Трогнезий, Trognoesius), сын Эммануила Филиппа Троньеза, супруг Ливины де Пикер, отец Цезаря Иоакима Троньеза, также печатника, член гильдии св. Луки, умер в 1624 году, похоронен в Антверпене в аббатстве св. Михаила (см. *Marques typographiques des imprimeurs et libraires Anversois / Recueillis par le Chev. G. van Havre. Antwerpen — Gent, 1883*).

переводчика, предпославшего изданию краткое предисловие, нигде в книге не указано, поэтому в дальнейшем мы будем называть этот перевод «изданием Троньеза»).

«Издание Троньеза» является именно переводом, а не переложением; его немногочисленные отличия от «современного» Дарета (т. е. текста Майстера)¹ объясняются, вероятно, не вольностью переводчика, а состоянием находившегося в его распоряжении оригинала. Что касается стиля, то переводчика (как жалуется он сам в предисловии) угнетали короткие рубленые фразы латинского оригинала, каковой недостаток он в некоторой степени «исправил», сделав их заметно более длинными и гладкими, однако все же не настолько, чтобы они удовлетворили его самого и стали бы похожи на стиль «Амадиса Галльского», романа, который, по его выражению, является не чем иным, как *«истинной и совершенной Идеей нашего французского языка»*.

Последнее указывает нам тот литературный контекст, в котором переводчик «издания Троньеза» и его потенциальные читатели воспринимали Дарета; хотя большинство рыцарских романов («Сыновья Аймона», «Мелюзина») и заслуживает, согласно

---

¹ Предпосланное «Истории» «Происхождение троянцев», пропуск некоторых фраз и слов (например, двукратно пропущено имя Полидаманта, когда описывается его посольство к Агамемнону), состояние имен собственных и др.

переводчику, порицания, идеалом все же оказывается «Амадис Галльский», а не классическая литература, о которой переводчик долго рассуждает, показывая свою образованность; Дарет же в таком случае оказывается неким компромиссом между Вергилием и «Амадисом», между литературными идеалами гуманистов и их провинциального современника Дон Кихота, назвавшего себя «Ламанчским» именно потому, что «дон Амадис» был «Галльским».

Иногда «переводчик Троньеза» как бы невольно придает оригиналу черты рыцарского романа, переводя, например, *duces* как *Chevalerie* или *Seigneurie*, или добавляя, что после изгнания Энея Агамемнон «передал его земли и имущество Антенору», то есть понимая ситуацию таким образом, будто Эней и Антенор — средневековые вассалы, приобретшие нового суверена, Агамемнона, вместо старого, Приама, а суверен, как обычно, делит между вассалами земли. Следует отметить, что вся структура греческого и троянского войск без всяких изменений в тексте приобретает новый смысл: каталог кораблей и каталог союзников Приама становятся списками вассалов, явившихся на помощь суверену, когда он ведет большую войну. То же происходит с другими элементами «Истории»: придание столь большой важности поединкам между вождями (т. е. рыцарями), идея вести всеобщую войну за одну лишь «прекрасную даму» или же идея в разгар военных действий посвататься за дочь

вражеского короля — все это настолько же естественно в контексте рыцарского романа, насколько нелепо во многих других. Таков один из примеров того, как произведение получает иной смысл лишь от изменения исторического контекста, несколько не изменившись само.

При переиздании «перевода Троньеза» сохранена почти полностью непоследовательность орфографии и пунктуации, так как эта непоследовательность является для языка издания чуть ли не единственным последовательно проведенным правилом. Устранены лишь некоторые наиболее явные опечатки. Деление на абзацы (в оригинале встречающееся спорадически) для облегчения ориентации приведено в соответствие с латинским и русским текстами; при этом проставлены отсутствующие у Троньеза главы.

Помимо публикуемого русского перевода Дарета, существует неопубликованный перевод С. П. Кондратьева. Он был сделан еще до войны для издательства Academia, но не вышел в свет в связи с прекращением его деятельности. В 50-х годах Кондратьев передал его вместе с другими своими переводами А. Ф. Лосеву, в архиве которого они хранятся по сей день.

Авторы благодарят И. В. Тamarкину и собачку Тяпу за помощь в подготовке иллюстраций.

DARETIS PHRYGII HISTORICI vita¹

DARES Phrygius Historicus, scripsit bellum Troianum Graecè, in quo & ipse militavit, ut ait Isidorus, primus ferè Historicorum. Qui tandem capto Ilio, cum Antenoris factione remansit, ut scribit Cornelius Nepos: qui opus ejus è Graeco sermone convertit, dicavitque Crispo Sallustio.

ДАРЕТА ФРИГИЙСКОГО, ИСТОРИКА, ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

ДАРЕТ Фригийский, историк, написал по-гречески «Троянскую войну», в которой и сам участвовал; как говорит Исидор, он, наверно, первый из историков. После взятия Илиона он остался с людьми Антенора, как пишет Корнелий Непот, который перевел его книгу с греческого и посвятил Саллюстию Криспу.

---

¹ Из издания: Dictys Cretensis et Daretis Phrygii De Bello Troiano Historia. Ex typograph. Ant. Candidi, Lugdun., 1598.

DARETIS PHRYGII DE EXCIDIO TROIAE HISTORIA

CORNELIUS NEPOS
SALLUSTIO CRISPO SUO SALUTEM

Cum multa ago Athenis curiose, inveni historiam Daretis Phrygii ipsius manu scriptam, ut titulus indicat, quam de Graecis et Troianis memoriae mandavit. quam ego summo amore complexus continuo transtuli. cui nihil adiciendum vel diminuendum rei reformandae causa putavi, alioquin mea posset videri. optimum ergo duxi ita ut fuit vere et simpliciter perscripta, sic eam ad verbum in latinitatem transvertere, ut legentes cognoscere possent, quomodo res gestae essent: utrum verum magis esse existiment, quod Dares Phrygius memoriae commendavit, qui per id ipsum tempus vixit et militavit, cum Graeci Troianos obpugnarent, anne Homero credendum, qui post multos annos natus est, quam bellum hoc gestum est. de qua re Athenis iudicium fuit, cum pro insane haberetur, quod deos cum hominibus belligerasse scripserit. sed hactenus ista: nunc ad pollicitum revertamur.

I. Pelias rex [in Peloponneso] Aesonem fratrem habuit. Aesonis filius erat Iason virtute praestans,

et qui sub regno eius erant, omnes hospites habebat et ab eis validissime amabatur. Pelias rex ut vidit Iasonem tam acceptum esse omni homini, veritus est, ne sibi iniurias faceret et se regno eiceret. dicit Iasoni Colchis pellem inauratam arietis esse dignam eius virtute: ut eam inde auferret, omnia se ei daturum pollicetur. Iason ubi audivit, ut erat animi fortissimi et qui loca omnia nosse volebat et quod clariorem se existimabat futurum, si pellem inauratam Colchis abstulisset, dicit Peliae regi se eo velle ire, si vires sociique non deessent. Pelias rex Argum architectum vocari iussit et ei imperavit, ut navim aedificaret quam pulcherrimam ad voluntatem Iasonis. per totam Graeciam rumor cucurrit navim aedificari, in qua Colchos eat Iason pellem auream petitem. amici et hospites ad Iasonem venerunt et pollicentur se una ituros. Iason illis gratias egit et rogavit, ut parati essent cum tempus supervenisset: interea navis aedificatur et cum tempus anni supervenisset, Iason litteras ad eos misit, qui erant polliciti sese una itures et ilico convenerunt ad navem, cuius nomen erat Argo. Pelias rex quae opus erant in navim inponi iussit et hortatus est Iasonem et qui cum eo profecturi erant, ut animo forti ad perficiendum irent, quod conati essent. ea res claritatem Graeciae et ipsis factura videbatur. demonstrare eos qui cum Iasone profecti sunt non videtur nostrum esse: sed qui volunt eos cognoscere, Argonautas legant.

II. Iason ubi ad Phrygiam venit, navim admovit ad portum Simoenta: deinde omnes de navi exierunt in terram. Laomedonti regi nuntiatum est mirandam navim in portum Simoenta intrasse et in ea multos iuvenes de Graecia venisse. ubi audivit Laomedon rex, commotus est: consideravit commune periculum esse, si consuescerent Graeci ad sua litora adventare navibus. mittit ad portum, qui dicant, ut Graeci de finibus excedant, si non dicto obaudissent, sese armis eos de finibus eieciturum. Iason et qui cum eo venerant graviter tulerunt crudelitatem Laomedontis sic se ab eo tractari, cum nulla ab eis iniuria facta esset. simul timebant multitudinem barbarorum, si contra imperium conarentur permanere, ne obrprimerentur, cum ipsi non essent parati ad proeliandum: navim conscenderunt et a terra recesserunt, Colchos profecti sunt, pellem abstulerunt, domum reversi sunt.

III. Hercules graviter tulit a rege Laomedonte contumeliose se tractatum et eos qui una profecti erant Colchos cum Iasone, Spartam ad Castorem et Pollucem venit, agit cum his, ut secum suas iniurias defendant, ne Laomedon inpune ferat, quod illos a terra et portu prohibuisset: multos adiutores futuros, si se accomodassent. Castor et Pollux omnia promiserunt se facturos quae Hercules vellet. ab his Salaminam profectus ad Telamonem venit: rogat eum, ut secum ad Troiam eat, ut suas suorumque iniurias defendat. Telamon promisit omnibus se paratum esse, quae Hercules facere vellet. inde ad Phthiam

profectus est ad Peleum rogatque eum, ut secum eat ad Troiam. pollicitusque est ei Peleus se iturum. inde Pylum ad Nestorem profectus est rogatque eum Nestor, quid venerit. Hercules dicit quod dolore commotus sit, velle se exercitum in Phrygiam ducere. Nestor Herculem conlaudavit operamque suam ei pollicitus est. Hercules, ubi omnium voluntates intellexit, naves paravit, milites elegit. ubi tempus datum est proficiscendi, litteras ad eos, quos rogaverat, misit ut venirent cum suis omnibus: cum venissent, profecti sunt in Phrygiam: ad Sigeum noctu accesserunt. inde Hercules Telamon et Peleus exercitum eduxerunt: navibus qui praesidio essent Castorem et Pollucem et Nestorem reliquerunt. *quod ubi* Laomedonti regi nuntiatum est classem Graecorum ad Sigeum accessisse, et ipse cum equestri copia ad mare venit et coepit proeliari. Hercules ad Ilium ierat et imprudentes qui erant in oppido urgere coepit. quod ubi Laomedonti nuntiatum est urgeri ab hostibus Ilium, ilico revertitur et in itinere obvius Graecis factus ab Hercule occiditur. Telamon primus Ilium oppidum introiit, cui Hercules virtutis causa Hesionam Laomedontis regis filiam dono dedit. ceteri uero qui cum Laomedonte ierant occiduntur. Priamus in Phrygia erat, ubi eum Laomedon eius pater exercitui praefecerat. Hercules et qui cum eo venerant praedam magnam fecerunt et ad naves deportaverunt. inde domum proficisci decreverunt, Telamon Hesionam secum convexit.

IV. Hoc ubi Priamo nuntiatum est patrem occisum, cives direptos, praedam devectam, Hesionam sororem dono datam, graviter tulit tam contumeliose Phrygiam tractatam esse a Graeis, Ilium petit cum uxore Hecuba et liberis Hectore Alexandro Deiphobo Heleno Troilo Andromacha Cassandra Polyxena. nam erant ei etiam alii filii ex concubinis nati, sed nemo ex regio genere dixit esse nisi eos qui essent ex legitimis uxoribus. Priamus ut Ilium venit, ampliora moenia extruxit, civitatem munatissimam reddidit. et militum multitudinem ibi esse fecit, ne per ignorantiam opprimeretur, ita ut Laomedon pater eius oppressus est. regiam quoque aedificavit et ibi aram Iovi statuamque consecravit. Hectorem in Paeoniam misit, Ilio portas fecit, quarum nomina sunt haec: Antenorea Dardania Ilia Scaea Thymbraea Troiana et postquam Ilium stabilitum vidit, tempus expectavit. ut visum est ei iniurias patris ulcisci, Antenorem vocari iubet dicitque ei velle se *eum* legatum in Graeciam mittere: graves sibi iniurias ab his qui cum exercitu venerant factas in Laomedontis patris nece et abductione Hesionae: quae omnia tamen aequo se animo passurum, si Hesiona ei reddatur.

V. Antenor, ut Priamus imperavit, navim conscendit et profectus venit Magnesium ad Peleum: quem Peleus hospitio triduo recepit, die quarto rogat eum, quid venerit. Antenor dicit quae a Priamo mandata erant, ut Graios postularet, ut

Hesiona redderetur. haec ubi Peleus audivit, graviter tulit et quod haec ad se pertinere videbat, iubet eum de finibus suis discedere. Antenor nihil moratus navim ascendit, secundum Boeotiam iter fecit, Salaminam advectus est ad Telamonem, rogare eum coepit, ut Priamo Hesionam sororem redderet: non enim esse aequum in servitute habere regii generis puellam. Telamon Antenori respondit nihil a se Priamo factum, sed quod virtutis causa sibi donatum sit se nemini daturum: ob hoc Antenorem de insula discedere iubet. Antenor navim conscendit et in Achaiam pervenit. inde ad Castorem et Pollucem delatus coepit ab his postulare, ut Priamo satisfacerent et ei Hesionam sororem redderent. Castor et Pollux negaverunt iniuriam Priamo factam esse, Antenorem discedere iubent. inde Pylum ad Nestorem venit, dixit Nestori qua de causa venisset. qui ut audivit coepit Antenorem obiurgare, cur ausus sit in Graeciam venire, cum a Phrygibus priores Graeci laesi fuissent. Antenor ubi vidit nihil se impetrasse et contumeliose [Priamum] tractari, navim conscendit, domum reversus est. Priamo regi demonstrat, quid unusquisque responderit et quomodo ab illis tractatus sit simulque hortatur Priamum, ut eos bello persequatur.

VI. Continuo Priamus filios vocari iubet et omnes amicos suos Antenorem Anchisen Aenean Ucalegonta Bucolionem Panthum Lamponem et omnes filios, qui ex concubinis nati erant. qui ut convenerunt, dixit eis se Antenorem legatum in

Graeciam misisse, ut hi sibi satisfacerent quod patrem suum necassent, Hesionam sibi redderent: illos contumeliose tractasse *Antenorem* et *Antenorem* ab eis nihil impetrasse. verum quoniam suam voluntatem facere noluissent, videri sibi exercitum in Graeciam mitti qui poenas repeterent ab eis, ne barbaros Graeci inrisui haberent. hortatusque est Priamus liberos suos, ut eius rei principes forent, maxime Hectorem, erat enim maior natu. qui coepit dicere se voluntatem patris vindicaturum et Laomedontis avi sui necem et quascumque iniurias Graeci Troianis fecissent, executurum, ne inpunium id Graecis foret, sed vereri, ne perficere non possent quod conati essent: multos adiutores Graeciae futuros, Europam bellicosos homines habere, Asiam semper in desidia vitam exercuisse et ob id classem non habere.

VII. Alexander cohortari coepit, ut classis praepararetur et in Graeciam mitteretur: se *eius* rei principem futurum, si pater velit: in deorum benignitate se confidere, victis hostibus laude adepta de Graecia domum rediturum esse. nam sibi in Ida silva, cum venatum abisset, in somnis Mercurium adduxisse Iunonem Venerem et Minervam, ut inter eas de specie iudicaret: et tunc sibi Venerem pollicitam esse, si suam speciosam faciem iudicaret, daturam se ei uxorem, quae in Graecia speciosissima forma videretur: ubi ita audisset, optimam facie Venerem iudicasse. unde sperare coepit Priamus Venerem adiutricem Ale-

xandro futuram. Deiphobus placere sibi dixit Alexandri consilium et sperare Graecos Hesionam reddituros et satisfacturos, si, ut dispositum esset, is classis in Graeciam mitteretur. Helenus vaticinari coepit Graios ventures, Ilium eversuros, parentes et fratres hostili manu interituros, si Alexander sibi uxorem de Graecia adduxisset. Troilus minimus natu non minus fortis quam Hector bellum geri suadebat et non debere terri metu verborum Heleni. *ob* quod omnibus placuit classem conparare et in Graeciam proficisci.

VIII. Priamus Alexandrum et Deiphobum in Paeoniam misit, ut milites legerent. ad concionem populum venire iubet, commonefacit filios, ut maiores natu minoribus imperarent, monstravit quas iniurias Graeci Troianis fecissent: *ob* hoc Antenorem legatum in Graeciam misisse, ut sibi Hesionam sororem redderent et satis Troianis facerent: Antenorem a Graeis contumeliose tractatum neque ab his quicquam impetrare potuisse: placere sibi Alexandrum in Graeciam mitti cum classe qui *avi sui* mortem et Troianorum iniurias ulciscatur. Antenorem dicere iussit, quomodo in Graecia tractatus esset. Antenor hortatus est Troianos, ne horrescerent, ad debellandam Graeciam suos alacriores fecit, paucis demonstravit quae in Graecia gesserat. Priamus dixit, si cui displiceret bellum geri, suam voluntatem ediceret. Panthus Priamo et propinquis prodit ea, quae a patre suo Euphorbo audierat, dicere coepit si Alexander uxorem de Graecia addu-

xisset, Troianis extremum exitium futurum, sed pulchrius esse in otio vitam degere, quam in tumultu libertatem amittere [et periculum inire]. populus auctoritatem Panthi contempsit, regem dicere iusserunt quid vellet fieri. Priamus dixit naves praeparandas esse, ut eatur in Graeciam, utensilia quoque populo non deesse. populus conclamavit per se moram non esse, quo minus regis praeceptis pareatur. Priamus illis magnas gratias egit, concionemque dimisit. ac mox in Idam silvam misit, qui materiem succiderent, naves aedificarent, Hectorem in superiorem Phrygiam misit, ut exercitum pararet [et ita paratus est]. Cassandra postquam audivit patris consilium, dicere coepit quae Troianis futura essent, si Priamus perseveraret classem in Graeciam mittere.

IX. Interea tempus supervenit: naves aedificatae sunt, milites supervenerunt, quos Alexander et Deiphobus in Paeonia elegerant. et ubi visum est navigari posse, Priamus exercitum alloquitur, Alexandrum imperatorem exercitui praeficit, mittit cum eo Deiphobum Aenean Polydamanthem imperatque Alexandro, ut primum Spartam accedat, Castorem et Pollucem conveniat et ab his petat, ut Hesiona soror reddatur et satis Troianis fiat: quod si negassent, continuo ad se nuntium mittat, ut exercitum possit in Graeciam mittere. post haec Alexander in Graeciam navigavit adducto secum duce eo, qui cum Antenore iam navigaverat. non multos ante dies quam Alexander

in Graeciam navigavit, et antequam insulam Cytheream accederet, Menelaus ad Nestorem Pylum proficiscens Alexandro in itinere occurrit et mirabatur classem regiam quo tenderet. utrique occurrentes aspexerunt se invicem inscii quo quisque iret. Castor et Pollux ad Clytemestram ierant secum Hermionam neptem suam Helenae filiam adduxerant. Argis Iunonis dies festus erat his diebus, quibus Alexander in insulam Cytheream venit, ubi fanum Veneris erat: Dianae sacrificavit. hi qui in insula erant, mirabantur classem regiam, interrogabant ab illis, qui cum Alexandro venerant, qui essent, quid venissent. responderunt illi a Priamo rege Alexandrum legatum missum ad Castorem et Pollucem, ut eos conveniret.

X. At Helena vero Menelai uxor, cum Alexander in insula Cytherea esset, placuit ei eo ire. qua de causa ad litus processit. oppidum ad mare est Helaea, ubi Dianae et Apollinis fanum est. ibi rem divinam Helena facere disposuerat. quod ubi Alexandro nuntiatum est Helenam ad mare venisse, conscius formae suae in conspectu eius ambulare coepit cupiens eam videre. Helenae nuntiatum est Alexandrum Priami regis filium ad Helaeam oppidum, ubi ipsa erat, venisse. quem etiam ipsa videre cupiebat. et cum se utrique respexissent, ambo forma sua incensi tempus dederunt, ut gratiam referrent. Alexander imperat, ut omnes in navibus sint parati, nocte classem solvant, de fano Helenam eripiant, secum eam auferant. Signo dato fanum invaserunt, Helenam non invitam eripiunt, in na-

vim deferunt et cum ea mulieres aliquas depraedantur. quod cum Helenam abreptam oppidani vidissent, diu pugnaverunt cum Alexandro, ne Helenam eripere posset: quos Alexander fretus sociorum multitudine superavit, fanum expoliavit, homines secum quam plurimos captivos abduxit, in naves inposuit, classem solvit, domum reverti disposuit, in portum Tenedon pervenit, ubi Helenam maestam alloquio mitigat, patri rei gestae nuntium mittit. Menelao postquam nuntiatum est Pylum, cum Nestore Spartam profectus est, ad Agamemnonem fratrem misit Argos rogans, ut ad se veniat.

XI. Interea Alexander ad patrem suum cum magna praeda pervenit et rei gestae ordinem refert. Priamus gavisus est sperans Graecos ob causam recuperationis Helenae sororem Hesionam reddituros et ea quae inde a Troianis abstulerunt. Helenam maestam consolatus est et eam Alexandro coniugem dedit. quam ut aspexit Cassandra, vaticinari coepit memorans ea quae ante praedixerat. quam Priamus abstrahi et includi iussit. Agamemnon postquam Spartam venit, fratrem consolatus est et placuit, ut per totam Graeciam conquisituri mitterentur ad convocandos Graecos et Troianis bellum indicendum. convenerunt autem hi: Achilles cum Patroclo Euryalus Tlepolemus Diomedes. postquam Spartam accesserunt, decreverunt iniurias Troianorum persequi, exercitum et classem conparare: Agamemnonem imperatorem et ducem praeficiunt. hi legates mittunt, ut tota Graecia conveniant cum

classibus et exercitibus ornati paratique ad Atheniensem portum, ut inde pariter ad Troiam profiscantur ad defendendas suas iniurias. Castor et Pollux in recenti, postquam audierunt Helenam suam sororem raptam, navem conscenderunt et secuti sunt. cum in litore Lesbio navem solverent, maxima tempestate *exorta* nusquam eos conparuisse creditum est, postea dictum est eos immortales factos, *itemque* Lesbios navibus eos usque ad Troiam quaesitum isse neque eorum usquam vestigium inventum domum renuntiasse.

XII. Dares Phrygius, qui hanc historiam scripsit, ait se militasse usque dum Troia capta est, hos se vidisse, cum indutiae essent, partim proelio interfuisse, a Dardanis autem audisse qua facie et natura fuissent CASTOR et POLLUX. fuerunt autem alter alteri similis capillo flavo oculis magnis facie pura bene is figurati corpore deducto.

HELENAM similem illis formosam animi simplicis blandam cruribus optimis notam inter duo supercilia habentem ore pusillo.

PRIAMUM Troianorum regem vultu pulchro magnum voce suavi aquilino corpore.

HECTOREM blaesum candidum crispum strabum pernicipibus membris vultu venerabili barbaturum decentem bellicosum animo magno in civibus clementem dignum amore aptum.

DEIPHOBUM et HELENUM similes patri dissimili natura, Deiphobum fortem Helenum clementem doctum vatem.

TROILUM magnum pulcherrimum pro aetate valentem fortem cupidum virtutis.

ALEXANDRUM candidum longum fortem oculis pulcherrimis capillo molli et flavo ore venusto voce suavi velocem cupidum imperii.

AENEAM rufum quadratum facundum affabilem fortem cum consilio pium venustum oculis hilaribus et nigris.

ANTENOREM longum gracilem velocibus membris versutum cautum.

HECUBAM magnam aquilino corpore pulchram mente virili piam iustam.

ANDROMACHAM oculis claris candidam longam formosam modestam sapientem pudicam blandam.

CASSANDRAM mediocri statura ore rotundo rufam oculis micantibus futurorum praesciam.

POLYXENAM candidam altam formosam collo longo oculis venustis capillis flavis et longis compositam membris digitis prolixis cruribus rectis pedibus optimis, quae forma sua omnes superaret, animo simplici largam dapsilem.

XIII. AGAMEMNONEM albo corpore magnum membris valentibus facundum prudentem nobilem divitem.

MENELAUM mediocri statura rufum formosum acceptum gratum.

ACHILLEM pectorosum ore venusto membris valentibus et magnis iubatum bene crispatum

clementem in armis acerrimum vultu hilari largum dapsilem capillo myrteo.

PATROCLUM pulchro corpore oculis caesiis viribus magnis verecundum certum prudentem dapsilem.

AIACEM OILEUM quadratum valentibus membris aquilino corpore iocundum fortem.

AIACEM TELAMONIUM valentem voce clara capillis nigris coma crispa simplici animo in hostem atrocem.

ULIXEM firmum dolosum ore hilari statura media eloquentem sapientem.

DIOMEDEM fortem quadratum corpore honesto vultu austero in bello acerrimum clamoroso cerebro calido impatientem audacem.

NESTOREM magnum naso obunco longo latum candidum consiliarium prudentem.

PROTESILAUM corpore candido vultu honesto velocem confidentem temerarium.

NEOPTOLEMUM magnum viriosum stomachosum blaesum vultu bonum aduncum oculis rotundis superciliosum.

PALAMEDEM gracilem longum sapientem animo magnum blandum.

PODALIRIUM crassum valentem superbum tristem.

MACHAONEM fortem magnum certum prudentem patientem misericordem.

MERIONEM rufum mediocri statura corpore rotundo viriosum pertinacem crudelem impatientem.

BRISEIDAM formosam non alta statura candidam capillo flavo et molli superciliis iunctis oculis venustis corpore aequali blandam affabilem verecundam animo simplici piam.

XIV. Deinde ornati cum classe Graeci Athenas convenerunt:

Agamemnon ex Mycenis cum navibus numero C,

Menelaus ex Sparta cum navibus numero LX,
Arcesilaus et Prothoenor ex Boeotia cum navibus numero L,

Ascalaphus et *lal*menus ex Orchomeno cum navibus numero XXX,

Epistrophus et Schedius ex Phocide cum navibus numero XL,

Ajax Telamonius ex Salamina, adduxit secum Teucrum fratrem, ex Buprasione Amphimachum Diorem Thalpium Polyxenum cum navibus numero XL,

Nestor ex Pylo cum navibus numero LXXX,
Thoas ex Aetolia cum navibus numero XL,
Nireus ex Syme cum navibus numero LIII,
Ajax Oileus es Locris cum navibus numero XXXVII,

Antiphus et Phidippus ex Calydna cum navibus numero XXX,

Idomeneus et Meriones ex Creta cum navibus numero LXXX,

Ulixes ex Ithaca cum navibus numero XII,
Eumelus ex Pheris cum navibus numero X,

Protesilaus et Podarces ex Phylaca cum navibus numero XL,

Podalirius et Machaon Aesculapii filii ex Tricca cum navibus numero XXXII,

Achilles cum Patroclo et Myrmidonibus ex Phthia cum navibus numero L,

Tlepolemus ex Rhodo cum navibus numero IX,

Eurypylus ex Ormenio navibus numero XL,

Antiphus et Amphimachus ex Elide navibus numero XI,

Polypoetes et Leonteus ex Argisa navibus numero XL,

Diomedes Euryalus Sthenelus ex Argis navibus numero LXXX,

Philoctetes ex Melibea navibus numero VII,

Guneus ex Cypho navibus numero XXI,

Prothous ex Magnesia navibus numero XL,

Agapenor ex Arcadia navibus numero XL,

Menestheus ex Athenis navibus numero L.

Hi fuerunt duces Graecorum numero XLVIII, qui adduxerunt naves numero mille CXXX.

XV. Postquam Athenas venerunt, Agamemnon duces in consilium vocat, conlaudat hortatur, ut quam primum iniurias suas defendant. rogat, si cui quid placeat suadetque, ut, antequam proficiscerentur, Delphos ad Apollinem consulendum mitterent: cui omnes adsentiunt. cui rei praeficitur Achilles, hic cum Patroclo proficiscitur. Priamus interea, ut audivit quia hostes parati sunt, mittit per totam

Phrygiam qui finitimos exercitus adducant, domique milites magno animo comparat. Achilles cum Delphos venisset, ad oraculum pergit: et ex adyto respondetur Graecos victuros, decimoque anno Troiam captures. Achilles res divinas, sicut imperatum est, fecit. et eo tempore venerat Calchas Thestore natus divinus. dona pro Phrygibus a suo populo missus Apollini portabat, simul consuluit de regno rebusque suis. huic ex adyto respondetur, ut cum Argivorum classe militum contra Troianos proficiscatur eosque sua intellegentia iuвет, neve inde prius discedant, quam Troia capta sit. postquam in fanum ventum est, inter se Achilles et Calchas responsa contulerunt, gaudentes hospitio amicitiam confirmant, una Athenas proficiscuntur, perveniunt eo. Achilles eadem in consilio refert, Argivi gaudent, Calchantem secum recipiunt, classem solvunt. cum eos ibi tempestates retinerent, Calchas ex augurio respondet, uti revertantur et in Aulidem proficiscantur. profecti perveniunt. Agamemnon Dianam placat dicitque sociis suis, ut classem solvant, ad Troiam iter faciant. utuntur duce Philocteta, qui cum Argonautis ad Troiam fuerat. deinde applicant classem ad oppidum quod sub imperio Priami regis erat, et id expugnant, praedaque facta proficiscuntur. veniunt Tenedum, ubi omnes occidunt. Agamemnon praedam divisit, consilium convocavit.

XVI. Inde legates ad Priamum mittit, si velit Helenam reddere et praedam quam Alexander fecit restituere. legati eleguntur Diomedes et

Ulixes, hi ad Priamum proficiscuntur. dum legati mandatis parent, mittuntur Achilles et Telephus ad praedandam Mysiam. ad Teuthrantem regem veniunt praedamque faciunt. Teuthras cum exercitu superveniunt. quem Achilles fugato exercitu vulnerat: quem iacentem Telephus clipeo protexit, ne ab Achille interficeretur. commemorant inter se hospitium, quod Telephus cum adhuc puer erat, a patre Hercule progenitus, a Teuthrante rege hospitio receptus est. Diomedem regem ferunt eo tempore venantem cum equis potentibus et feris ab Hercule interfectum Teuthranti regnum totum tradidisse: ob hoc eius filium Telephum ei subpetias venisse. quod cum Teuthras intellexeret se eodem vulnere mortem effugere non posse, regnum suum Mysiam vivus Telepho tradidit et eum regem ordinavit. tum regem Teuthrantem Telephus magnifice sepelivit. suadet ei Achilles, ut novum regnum conservet: ait plus multo eum exercitum adiuvaturum, si *commeatum* frumenti exercitui praepararet, quam si ad Troiam iret. itaque Telephus remanet. Achilles cum magno praedae commercio ad exercitum Tenedum revertitur, Agamemnoni rem gestam narrat, Agamemnon adprobat conlaudat.

XVII. Interea legati missi ad Priamum veniunt. Ulixes mandata Agamemnonis refert, postulat, ut Helena et praeda reddatur satisque Graecis fiat, ut pacifice discedant. Priamus iniurias

Argonautarum commemorat, patris interitum, Troiae expugnationem et Hesionae sororis servitutem, denique Antenorem legatum cum miserit, quam contumeliose ab eis tractatus sit, pacem repudiat, bellum indicit, Graecorum legates de finibus repelli iubet. legati in castra Tenedum revertuntur renuntiantes responsum. res consulto geritur.

XVIII. Aderant veto ad auxilium Priamo adversus Graecos ducatores hi cum exercitibus suis, quorum nomina et provincias insinuandas esse duximus:

- de Zelia Pandarus Amphius Adrastus,
- de Colophonia Mopsus,
- de Phrygia Asius,
- de Caria Amphimachus Nastes,
- de Lycia Sarpedon Glaucus,
- de Larisa Hippothous et Cupesus,
- de Ciconia Euphemus,
- de Thracia Pirus et Acamas,
- de Paeonia Pyraechmes et Asteropaeus,
- de Phrygia Ascanius et Phorcys,
- de Maeonia Antiphus et Mesthles,
- de Paphlagonia Pylaemenes,
- de Aethiopia Perses et Memnon,
- de Thracia Rhesus et Archilochus,
- de Adrestia Adrastus et Amphius,
- de Alizonia Epistrophus et Odius.

His ductoribus et exercitibus qui paruerunt praefecit Priamus principem et ductorem Hectorem, dein Deiphobum Alexandrum Troilum Ae-

nean Memnonem. dum Agamemnon consulit de tota re, ex Cormo advenit Naupli filius Palamedes cum navibus XXX. ille excusavit se morbo adfectum Athenas venire non potuisse: quod venerit, cum primum potuerit, gratias agunt rogantque eum in consilio esse.

XIX. Deinde cum Argivis non constaret ex-eundum ad Troiam clam noctu an interdiu foret, Palamedes suadet et rationem reddit luce in Troiam *escensionem* fieri oportere et manum hostium deduci. itaque omnes ei adstant. consulte Agamemnonem praeficiunt. legates ad Mysiam ceterisque locis mittunt, ut exercitui commeatus subportandos curent, *Thesidas Demophoontem et Acamantem* et Anium: deinde exercitum ad concionem convocat conlaudat imperat hortatur monet diligenter, ut dicto obaudientes sint. signo dato naves solvunt, tota classis ad latitudinem accedit ad Troiae litora. Troiani fortiter defendunt. Protesilaus in terram excursionem facit fugat caedit. cui Hector obviam venit et eum interfecit, ceteros perturbat. unde Hector recedebat, ibi Troiani fugabantur. postquam magna caedes utrimque facta est, advenit Achilles. is totum exercitum in fugam vertit, redegit in Troiam. nox proelium dirimit. Agamemnon exercitum totum in terram educit, castra facit. postera die Hector exercitum ex urbe educit et instruit. Agamemnon contra clamore magno occurrit. proelium acre iracundumque fit, fortissimus quisque in primis cadit. Hector Patroclum

occidit et spoliare parat. Meriones eum ex acie, ne expoliaretur, eripuit. Hector Merionem persequitur et occidit. quem cum similiter spoliare vellet, advenit subpetias Menestheus, Hectori femur sauciat, saucius quoque multa milia occidit et perseverasset Achivos in fugam mittere, nisi obvius illi Ajax Telamonius fuisset. cum quo cum congredederetur, cognovit eum esse de sanguine suo, erat enim de Hesionae sorore Priami natus. quo pacto Hector a navibus ignem removeri iussit et utrique se invicem remuneraverunt, et amici discesserunt.

XX. Postera die Graiugeniae indutias petunt. Achilles Patroclum plangit, Graiugeniae suos. Agamemnon Protesilaum magnifico funere effert ceterosque sepeliendos curat. Achilles Patroclo ludos funebres facit. dum indutiae sunt, Palamedes non cessat seditionem facere: indignum regem Agamemnonem esse, qui exercitui imperaret. ipse coram exercitu multa sua studia ostendit: primum suam excursionem castrorum munitionem vigiliarum circuitiorem signi dationem librarum ponderumque dimensionem exercitusque instructionem. haec cum a se orta essent, non aequum esse, cum a paucis imperium Agamemnoni datum sit, eum omnibus qui postea convenissent imperare, praesertim cum omnes ingenium virtutemque exspectassent in ducibus suis. dum Achivi de imperio inter se vicissim certant, proelium post biennium repetitum est. Agamemnon Achilles Diomedes Menelaus exercitum educunt. contra Hector Troilus Aeneas

occurrunt. fit magna caedes, ex utraque parte fortissimi cadunt: Hector Boetem Arcesilaum Prothoenorem occidit. nox proelium dirimit. Agamemnon noctu in consilium omnes duces convocat suadet hortatur, ut omnes in aciem prodeant et maxime Hectorem persequantur, quia de his aliquos duces fortissimos occidit.

XXI. Mane facto Hector Aeneas Alexander exercitum educunt. omnes duces Achivorum prodeunt. fit magna caedes. multa milia invicem Orco dimittuntur. Menelaus Alexandrum persequi coepit: quem respiciens Alexander sagitta Menelai femur transfigit. ille dolore commotus pariter cum Aiace Locro non cessant eum persequi. quos ut vidit Hector instanter fratrem suum persequi, subpetias cum Aenea ei venit. quem Aeneas clipeo protexit, et de proelio ad civitatem secum adduxit. nox proelium dirimit. Achilles postera die cum Diomede exercitum educit. contra Hector et Aeneas. fit magna caedes: Hector Orcomeneum Ialmenum Epistrophum Schedium Elephenorem Dioren Polyxenum duces occidit, Aeneas Amphimachum et Nireum, Achilles Euphemum Hippothoum Pylaeum Asteropaeum, Diomedes Antiphum Mesthlen. Agamemnon ut vidit duces fortissimos cecidisse, pugnam revocavit *in castra*. laeti Troiani revertuntur. Agamemnon sollicitus duces in consilium vocavit, hortatur, ut fortiter pugnarent neque desisterent, quoniam maior pars ex suis superata sit, sperare se exercitum ex Mysia cotidie superventurum.

XXII. Postera die Agamemnon totum exercitum et omnes duces in pugnam prodire coegit. contra Troiani. fit magna caedes, acriter ex utraque parte pugnatur, multa milia hinc et inde cadunt nec differebatur pugna, ita ut continuis LXXX diebus animose pugnatum sit. Agamemnon ut vidit multa milia cotidie occidi neque sufficere mortuos sine intermissione funerari, misit legates Ulixen et Diomedem ad Priamum, ut indutias in triennium peterent, ut suos funerarent, vulneratos curarent, naves reficerent, exercitum compararent, commeatum conveherent. Ulixes et Diomedes noctu ad Priamum vadunt [legati]. occurrit illis ex Troianis Dolon. qui cum interrogaret, quid ita armati noctu ad oppidum venissent, dixerunt se ab Agamemnone legatos ad Priamum missos. quos ut audivit Priamus venisse et desiderium suum exposuisse, in consilium omnes duces convocat, quibus refert legatos venisse ab Agamemnone, ut indutias in triennium peterent. Hectori suspectum videtur quod tam longum tempus postulassent. Priamus dicere imperat, quid cuique videatur. omnibus placitum est indutias in triennium dare. interim Troiam moenia renovant, suos quisque saucios *curant*, mortuos cum ingenti honore sepeliunt.

XXIII. Tempus pugnae post triennium supervenit. Hector et Troilus exercitum educunt. Agamemnon Menelaus Achilles et Diomedes etiam ipsi exercitum educunt. fit magna caedes.

Hector in prima acie Phidippum et Antiphum duces interficit, Achilles Lycaonem et Phorcyn occidit et ex cetera plebe multa milia ex utraque parte cadunt. acriter pugnatur diebus continuis XXX. Priamus ut vidit multos de suo exercitu cecidisse, mittit legatos ad Agamemnonem, ut indutias peterent mensibus VI et ex consilii sententia Agamemnon concedit indutias. tempus pugnae supervenit. acriter per duodecim dies pugnatur. multi duces fortissimi hinc et inde cadunt, plures vulnerantur, plurimi in curatione moriuntur. Agamemnon mittit ad Priamum legates et triginta dierum indutias postulat, ut funerare mortuos suos possit. Priamus consulte fecit.

XXIV. At ubi tempus pugnae supervenit, Andromacha uxor Hectoris in somnis vidit Hectorem non debere in pugnam procedere: et cum ad eum visum referret, Hector muliebria verba abicit. Andromacha maesta misit ad Priamum, ut ille prohiberet, ne ea die pugnaret. Priamus Alexandrum Helenum Troilum et Aenean in pugnam misit. Hector ut ista audivit, multa increpans Andromacham arma ut proferret poposcit nec retineri ullo modo potuit. maesta Andromacha summissis capillis Astyanactem filium protendens ante pedes Hectoris eum revocare non potuit. tunc planctu femineo oppidum concitat, ad Priamum in regiam currit, refert quae in somnis viderit velle Hectorem ueloci saltu in pugnam ire, proiectoque ad genua Astyanacte filio suo eum revocare mandat. Priamus omnes in

pugnam prodire iussit, Hectorem retinuit. Agamemnon Achilles Diomedes Ajax Locrus ut viderunt Hectorem in pugna non esse, acriter pugnaverunt multosque duces de Troianorum numero occiderunt. Hector ut audivit tumultum Troianosque in bello saeve lacerare, prosiluit in pugnam. statimque Idomeneum obruncavit, Iphinoum sauciavit, Leonteum occidit, Stheneli femur iaculo figit. Achilles ut respexit multos duces eius dextera cecidisse, animum in eum dirigebat, ut illi obvius fieret. considerabat enim Achilles nisi Hectorem occideret plures de Graecorum numero eius dextera perituros. proelium interea conluditur. Hector Polypoetem ducem fortissimum occidit dumque eum spoliare coepit, Achilles supervenit. fit pugna maior, clamor ab oppido et a toto exercitu surgit. Hector Achillis femur sauciavit. Achilles dolore accepto magis eum persequi coepit nec destitit, nisi eum occideret. quo interempto Troianos in fugam vertit et maxima caede laesos usque ad portas persequitur: cui tamen Memnon restitit. et inter se acriter pugnaverunt, laesi utrique discesserunt. nox proelium dirimit. Achilles saucius de bello rediit. noctu Troiani Hectorem lamentantur, Graiugenaes suos.

XXV. Postera die Memnon Troianos educit contra Graecorum exercitum. Agamemnon exercitum consulit suadetque indutias duum mensium postulari, ut suos quisque sepelire possit. legati ad Priamum Troiam proficiscuntur, venientes desiderium prosecuti sunt, duum mensium indutias acci-

piunt. Priamus Hectorem suorum more ante portas sepelivit ludosque funebres fecit. dum indutiae sunt, Palamedes iterum non cessat de imperio conqueri. itaque Agamemnon seditioni cessit et dixit se de ea re libenter laturum, ut quem velient imperatorem praeficerent. postera die populum ad concionem vocat, negat se umquam cupidum imperii fuisse, animo aequo se accipere, si cui velient dare: se libenter cedere: satis sibi esse, dum hostes ulciscantur et parvi facere cuius id opera fiat. se tamen regnum Mycenis habere, iubet dicere, si cui quid placeat. Palamedes prodit, suum ingenium ostendit. itaque Argivi libenter ei imperium tradunt. Palamedes Argivis agit gratias, imperium accipit administrat. Achilles vituperat imperii commutationem.

XXVI. Interea indutiae exeunt. Palamedes ornatum paratumque exercitum educit instruit hortatur: contra Deiphobus. pugnatur acriter a Troianis. Sarpedon Lycius cum suis impressionem in Argivos facit caedit prosternit. obvius ei fit Tlepolemus Rhodius, sed diu stando pugnandoque male vulneratus cadit. succedit *Pheris* Admetis filius proelium restituit diuque cum Sarpedone comminus pugnando occiditur. Sarpedon quoque vulneratus de proelio recedit. itaque per aliquot dies proelia fiunt, ex utraque parte multi ductores occiduntur sed plures a Priamo. Troiani mittunt legates, indutias postulant, ut mortuos sepeliant, saucios curent. Palamedes indutias facit in annum, mortuos utrique sepeliunt, saucios curant. fide data ultro citroque in oppidum

et castra Argivorum commeant. Palamedes Agamemnonem legatum mittit ad Thesidas Acamantem et Demophoontem, quos legatos Agamemnon praefererat, ut commeatus compararent et frumentum de Mysia a Telepho acceptum subportarent. ut eo venit, seditionem Palamedis narrat. illi moleste ferunt, Agamemnon ait se moleste non ferre, sua voluntate esse factum. interea naves ornandas curat Palamedes, castra munit, turribusque circumdat. Troiani exercitum exercent, murum diligenter instaurant, fossam et vallum addunt, cetera diligenter comparant.

XXVII. Postquam anni dies venit, quo Hector sepultus est, Priamus et Hecuba et Polyxena ceterique Troiani ad Hectoris sepulchrum profecti sunt. quibus obvius fit Achilles: Polyxenam contempletur, figit animum, amare vehementer eam coepit. tunc ardore compulsus odiosam in amore vitam consumit et aegre ferebat ademptum imperium Agamemnoni sibiue Palamedem praepositum. cogente amore Phrygio servo fidelissimo mandata dat ferenda ad Hecubam et ab ea sibi uxorem Polyxenam poscit: si dederit, se cum suis Myrmidonibus domum rediturum, quod cum ipse fecerit, ceteros porro ductores idem facturos. servus proficiscitur ad Hecubam convenit mandata dicit. Hecuba respondit velle se, si Priamo placeat viro suo: dum ipsa cum Priamo agat, servum reverti iubet. servus Achilli quid egerit nuntiat. Agamemnon cum magno commeatu ad castra revertitur. Hecuba cum Priamo de condicione Achillis conlo-

quitur. Priamus respondet fieri non posse, non ideo, quod eum indignum adfinitate existimet, sed si ei dederit et ipse discesserit ceteros non discessuros et iniquum esse filiam suam hosti coniungere. quapropter si id fieri velit, pax perpetua fiat, et exercitus discedat, foedus iure sanciat: si id factum sit, se illi filiam libenter daturum. itaque Achilles constitutum erat servum ad Hecubam mittit, ut sciat quid cum Priamo egerit. Hecuba omnia quae cum Priamo egerat mandat servo. *is* Achilli refert. Achilles queritur in vulgus, unius mulieris Helenae causa totam Graeciam et Europam convocata esse, tanto tempore tot milia hominum perisse, libertatem in ancipiti esse, unde oportere pacem fieri, exercitum reducere.

XXVIII. Annus circumactus est. Palamedes exercitum educit instruit, Deiphobus contra. Achilles iratus in proelium non prodit, Palamedes occasionem nactus inpressionem in Deiphobum facit eumque obruncat. proelium acre insurgit, acriter ab utrisque pugnatur, multa milia hominum cadunt. Palamedes in prima acie versatur hortaturque, proelium ut fortiter gerant. contra eum Sarpedon Lycius occurrit eumque Palamedes interficit. eo facto laetus in acie versatur. cui exultanti et glorianti Alexander Paris sagitta collum transfigit. Phryges animadvertunt, tela coniciunt atque ita Palamedes occiditur. Rege occiso cuncti hostes inpressionem faciunt, Argivi cedunt, in castra confugiunt: Troiani persecuntur, castra obpugnant, naves

incendunt. Achilli nuntiatum est, dissimulat. Ajax Telamonius fortiter defendit. nox proelium dirimit. Argivi in castris Palamedis scientiam aequitatem clementiam bonitatem lamentantur. Troiani Sarpedonem et Deiphobum deflent.

XXIX. Nestor qui maior natu erat noctu ductores in consilium vocat suadet hortatur, ut imperatorem praeficiant et si eis videatur eundem Agamemnonem minima cum discordia fieri posse. Item commemorat, dum ille imperator fuit, res prospere cessisse, felicem fuisse exercitum: si cui quid aliud videatur dicere suadet. omnes adsentiunt, Agamemnonem summum imperatorem praeficiunt. postera die Troiani alacres in aciem prodeunt. Agamemnon exercitum contra educit. proelio commisso uterque exercitus inter se pugnat. postquam maior pars diei transiit, prodit in primo Troilus, caedit devastat, Argivos in castra fugat. postera die exercitum Troiani educunt: contra Agamemnon. fit maxima caedes, uterque exercitus inter se pugnat acriter. multos duces Argivorum Troilus interficit. pugnatur continuis diebus VII. Agamemnon indutias petit in duos menses. Palameden magnifico funere effert ceterosque duces ac milites utriusque sepeliendos curant.

XXX. Agamemnon dum indutiae sunt mittit ad Achillem Ulixen Nestorem et Diomedem, ut rogent eum in bellum prodire. abnegat Achilles maestus, quod iam destinaverat in bellum non prodire ob id quod promiserat Hecubae, aut certe se

minus pugnaturum eo quod Polyxenam valde amabat: coepit male eos accipere qui ad eum venerant, dicens debere perpetuam pacem fieri, tanta pericula unius mulieris causa fieri, libertatem periclitari, tanto tempore desiderare: pacem expostulat, pugnare negat. Agamemnoni renuntiatur quid cum Achille actum sit, illum pertinaciter negare. Agamemnon omnes duces in consilium vocat, exercitum quid fieri debeat consulit, imperat dicere quid cuique videatur. Menelaus hortari coepit fratrem suum, ut exercitum in pugnam produceret, nec debere terreri, si Achilles se excusaverit, se tamen persuasurum ei, ut in bellum prodeat, nec vereri, si noluerit. commemorare coepit Troianos non habere alium virum tam fortem sicut Hector fuit. Diomedes et Ulixes dicere coeperunt Troilum non minus quam Hectorem virum fortissimum esse. Diomedes et Ulixi Menelaus resistens bellum geri suadebat. Calchas ex augurio respondit debere pugnare nec vereri quod modo superiores Troiani fuerint.

XXXI. Tempus pugnae supervenit. Agamemnon Menelaus Diomedes Ajax exercitum educunt. contra Troiani. fit magna caedes, pugnatur acriter, uterque exercitus inter se saevit. Troilus Menelaum sauciat, multos interficit, ceteros paulatim persequitur. nox proelium dirimit. postera die Troilus cum Alexandro exercitum educit, contra omnes Argivi prodeunt, acriter pugnatur. Troilus Diomedem sauciat, in Agamemnonem inpressionem facit nec non et ipsum sauciat, Argivos caedit.

per aliquot dies pugnatur acriter, multa milia hominum ex utraque parte trucidantur. Agamemnon ut vidit maiorem partem exercitus se cotidie amittere nec sufficere posse, petit indutias in sex menses. Priamus consilium cogit, indicat Argivorum desideria. Troilus negat debere dari tam longo tempore indutias, sed potius inpressionem fieri, naves incendi. Priamus quid cuique videatur dicere imperat. omnibus placitum est debere fieri quod Argivi petunt. Priamus itaque in sex menses indutias dedit. Agamemnon honorifice suos sepeliendos curat, Diomedem Menelaum sauciatos curat. Troiani suos aequè sepeliunt. dum indutiae sunt, ex consilii sententia Agamemnon ad Achillem proficiscitur, ut eum ad pugnam provocaret. Achilles tristis negare coepit se proditurum, sed pacem peti oportere, conqueri coepit, quod Agamemnoni nihil negare possit: tamen cum tempus pugnae supervenisset, se milites suos missurum, ipsum excusatum haberet. Agamemnon ei gratias egit.

XXXII. Tempus pugnae supervenit. Troiani exercitum educunt. contra Argivi prodeunt. Achilles primo Myrmidones instruit, ad Agamemnonem paratos mittit. fit pugna maior, acriter saevitur. Troilus in prima acie Argivos caedit, Myrmidones fugat, inpressionem usque in castra facit, multos occidit, plurimos sauciat. Ajax Telamonijs obstitit. Troiani victores in oppidum revertuntur. postera die Agamemnon exercitum educit, omnes duces et Myrmidones prodeunt: contra Troiani in aciem laeti ex-

eunt. proelio commisso uterque exercitus inter se dimicat, acriter per aliquot dies pugnatur, multa milia hominum ex utraque parte cadunt. Troilus Myrmidones persequitur sternit fugat. Agamemnon ut vidit ex sua parte multos occisos, indutias in dies triginta petit, ut suos funerare possit. Priamus indutias dedit. suos quisque sepeliendos curat.

XXXIII. Tempus pugnae supervenit. Troiani exercitum educunt. contra Agamemnon omnes duces in pugnam cogit. proelio commisso fit magna caedes, acriter saevitur. postquam primum diei tempus transiit, prodit in primo Troilus caedit prosternit: Argivi fugam cum clamore fecerunt. Achilles ut animadvertit Troilum iracunde saevire et Argivis insultare simulque sine intermissione Myrmidones prosternere, procedit in bellum. quem Troilus continuo excipit et sauciat. Achilles de proelio saucius redit. pugnatur continuis diebus sex. die septimo dum utriusque exercitus proelio facto inter se pugnant, Achilles, qui aliquot dies vexatus in pugnam non prodierat, Myrmidones instruit: alloquitur hortatur, ut fortiter inpressionem in Troilum faciant. postquam maior pars diei transiit, prodit Troilus ex equo laetus. Argivi maximo clamore fugam faciunt, Myrmidones supervenerunt, inpressionem in Troilum faciunt, de quorum numero multi a Troilo occiduntur: dum acriter proeliantur, equus vulneratus corrumpit, Troilum implicatum excutit. eum cito Achilles adveniens occidit, ex proelio trahere coepit, quod Achilles interventu

Memnonis complere non potuit. adveniens enim Memnon et Troili corpus eripuit et Achillem vulnere sauciavit. Achilles de proelio saucius rediit. Memnon insequi eum cum multis coepit, quem Achilles ut respexit, substitit: curato vulnere et aliquamdiu proeliatu Memnonem multis plagis occidit et ipse vulneratus ab eo ex proelio recessit. postquam Persarum ductor occisus est, reliqui in oppidum confugerunt, portas clausurunt. nox proelium dirimit. postera die a Priamo legati ad Agamemnonem missi sunt qui dierum XX indutias peterent, quod continuo Agamemnon concedit. Priamus igitur Troilum Memnonemque magnifico funere effert: ceterosque milites utriusque sepeliendos curant.

XXXIV. Hecuba maesta, quod duo filii eius fortissimi Hector et Troilus ab Achille interfecti essent, consilium muliebri temerarium iniit ad ulciscendum dolorem. Alexandrum filium arcessit orat hortatur, ut se et fratres suos vindicaret, insidias Achilli faceret et eum nec opinantem occidat, quoniam ad se miserit et rogaverit, ut sibi Polyxenam daret in matrimonium: se ad eum missuram Priami verbis, pacem inter se foedusque firment constituent in fano Apollinis Thymbraei, quod est ante portam: eo Achillem venturum, conlocuturum ibique se *illi* insidias collocare, satis sibi victum esse, si eum occideret. quod temptaturum se Alexander promisit. noctu de exercitu eliguntur fortissimi et in fano Apollinis collocantur, signum accipiunt.

Hecuba ad Achillem, sicuti condixerat, nuntium mittit. Achilles laetus Polyxenam amans postera die ad fanum se venturum constituit. interea Achilles sequenti die cum Antilocho Nestoris filio ad constitutum veniunt simulque fanum Apollinis ingrediuntur, undique ex insidiis occurrunt, tela coniciunt: Paris hortatur. Achilles cum Antilocho brachio sinistro chlamyde involuto enses dextra tenentes impetum faciunt. exinde Achilles multos occidit. Alexander Antilochum interimit ipsumque Achillem multis plagis confodit. ita Achilles animam ex insidiis nequiquam fortiter faciens amisit. quem Alexander feris et volucris proici iubet. hoc ne faciat Helenus rogat, tunc eos de fano eici iubet et suis tradi: quorum corpora accepta Argivi in castra ferunt. Agamemnon eos magnifico funere effert Achillique sepulchrum ut faciat a Priamo indutias petit ibique ludos funebres facit.

XXXV. Deinde consilium convocat, Argivos alloquitur. placet omnibus, ut ea quae Achillis essent Aiaci propinquo eius commendarentur atque ita Ajax ait: cum filius Neoptolemus ei supersit, neminem aequius super Myrmidones principatum habere quam eum, oportere eum ad pugnam accersiri eique universa quae patris erant restitui. consilium idem placuit Agamemnoni et omnibus, datur negotium Menelao. hic Scyrum proficiscitur ad Lycomedem avum eius, imperat, ut nepotem suum mittat. quod Argivis Lycomedes libenter concedit. postquam indutiae exierunt, Agamemnon

exercitum educit instruit hortatur. contra Troiani ex urbe prodeunt. proelium committitur, in prima acie Ajax nudus versatur. clamore magno orto multi ex utroque exercitu pereunt. Alexander arcum tetendit, multos interfecit, Aiakis latus nudum figit. Ajax saucius Alexandrum persequitur, nec destitit, nisi eum occideret. Ajax fessus vulnere in castra refertur, sagitta exempta moritur. Alexandri corpus ad urbem refertur. Diomedes virili animo in hostes inpressionem facit. Phryges fessi in urbem confugiunt, quos Diomedes usque in urbem persequitur. Agamemnon exercitum circa oppidum ducit et tota nocte circa murum obsedit, curat, ut alterna vice vigiliis agant. postera die Priamus Alexandrum in oppido sepelit, quem magno ululatu Helena persecuta est, quoniam ab eo honorifice tractata est. quam Priamus et Hecuba ut filiam aspexerunt et diligenter curaverunt, quod numquam Troianos despexisset Argivosque non desiderasset.

XXXVI. Postera die Agamemnon coepit exercitum ante portas instruere et Dardanos ad proelium provocare. Priamus subsistere, urbem munire et quiescere, usque dum Penthesilea cum Amazonibus superveniret. Penthesilea postea supervenit, exercitum contra Agamemnonem educit. fit proelium ingens, per aliquot dies pugnatur. Argivi fugantur in castra, obprimuntur. cui vix Diomedes obsistit, alioquin naves incendisset et Argivorum universum exercitum devastasset. proelio dirempto Agamemnon se in castris continuit. Penthesilea ve-

ro cotidie prodit Argivos devastat et in bellum provocat. Agamemnon ex consilio castra munit tuerque et in bellum non prodit, usque dum Menelaus veniat. Menelaus ad Scyrum venit, arma Achillis Neoptolemo filio eius tradit, quae cum sumpsisset, *venit et in Argivorum castris vehementer circa patris tumulum lamentatus est*. Penthesilea ex consuetudine aciem instruit et usque ad Argivorum castra prodit. Neoptolemus Myrmidonum princeps contra aciem ducit, Agamemnon exercitum instruit. pariter ambo concurrunt. Neoptolemus stragem facit. occurrit Penthesilea et fortiter in proelio versatur, utrique per aliquot dies acriter pugnaverunt, multosque occiderunt. Penthesilea Neoptolemum sauciat: ille dolore accepto Amazonidum ductricem Penthesileam obtruncat. eo facto totum exercitum Troianorum in fugam convertit, in urbem victi refugiunt, Argivi cum exercitu murum circumdant, ut foras Troiani exire non possent.

XXXVII. Hoc postquam Troiani viderunt, Antenor Polydamas Aeneas ad Priamum veniunt, agunt cum eo, ut consilium *convocet* et deliberet quid de fortunis *suis* futurum sit. Priamus consilium convocat. qui postulaverunt sibi loquendi facultatem dari, iubet eis dicere, quid desiderent. Antenor memorat principes defensores Troiae Hectorem ceterosque natos eius cum advenis ductoribus interfectos esse, Argivis remanere fortissimos Agamemnonem Menelaum Neoptolemum non minus fortem quam

pater eius fuit, Diomedem Aiacem Locrum ceterosque conplures summaeque prudentiae Nestorem Ulixen, contra Troianos clausos et metu contritos esse. suadet potius esse, ut Helena his reddatur et ea quae Alexander cum sociis abstulerat et pax fiat. postquam multis verbis de pace concilianda egerunt, surgit Amphimachus filius Priami adulescens fortissimus, malis verbis Antenorem adortus est et eos qui consenserant, increpare facta eorum, suadere potius educendum exercitum, inruptionem in castra faciendam, usque dum vincant aut victi pro patria occumbant. postquam is finem fecit, Aeneas exurgit, lenibus mitibusque dictis Amphimacho repugnat, ab Argivis pacem petendam magnopere suadet: Polydamas eadem suadet.

XXXVIII. Postquam dicendi finis factus est, Priamus magno animo surgit, ingerit multa mala Antenori et Aeneae. eos belli appetendi auctores fuisse, ut legati in Graeciam mitterentur, Antenorem quidem obiurgat, quia pacem suadeat, cum ipse quoque legatus ierit et renuntiaverit se contumeliose tractatum esse et ipse bellum suaserit, deinde Aeneam qui cum Alexandro Helenam et praedam eripuerit: quapropter certum sibi esse pacem non fieri. imperatque, uti omnes parati sint, ut cum signum dederit, e portis inruptionem faciant, aut vincere aut mori sibi certum esse. haec postquam multis verbis dixit hortatusque est eos, consilium dimittit, Amphimachum secum in regiam ducit dicitque ei vereri se ab his qui pacem

suaserunt, ne oppidum prodant, eos habere de plebe multos qui una sentiant, opus esse eos interfici. quod si hoc factum sit, se esse patriam defensurum et Argivos superaturum. simulque rogat, ut sibi fidelis et obaudiens paratusque cum armatis sit, id sine suspitione posse fieri, postera die se in arce ita uti solet rem divinam facturum eosque ad cenam vocaturum, tunc Amphimachus cum armatis inruptionem faciat eosque interimat. Amphimachus consilium eius approbat seque hoc facturum promittit. atque ita ab eo discedit.

XXXIX. Eodemque die clam conveniunt Antenor Polydamas Ucalegon Dolon, dicunt se mirari regis pertinaciam, qui inclusus cum patria et comitibus perire malit quam pacem facere. Antenor ait se invenisse quod sibi et illis in commune proficiat, quod quo pacto fieri possit diciturum, si sibi fides servaretur. omnes se in fidem Antenori obstringunt. Antenor ut vidit se obstrictum, mittit ad Aenean, dicit patriam prodendam esse et sibi et suis esse cavendum, ad Agamemnonem de his rebus aliquem esse mittendum, qui id sine suspitione curet, maturandum esse, animadvertisse se Priamum iratum de consilio surrexisse, quia ei pacem suaserit, vereri se, ne quid novi consilii ineat. itaque omnes promittunt, statim Polydamantem qui ex his minime invidiosus erat ad Agamemnonem clam mittunt. Polydamas in castra Argivorum pervenit, Agamemnonem convenit, dicit ei quae suis placuerint.

XL. Agamemnon clam noctu omnes duces in consilium convocat eadem refert, quid cuique videatur dicere imperat. omnibus placitum est, ut fides proditoribus servaretur. Ulixes et Nestor dixerunt se vereri hanc rem subire, Neoptolemus hos refutat, dum inter se certant, placitum est signum a Polydamante exigi et id ipsum *propter* Sinonem ad Aenean et Anchisen et Antenorem mitti. Sinon ad Troiam proficiscitur et quia nondum claves portae Amphimachus custodibus tradiderat, signo dato Sinon vocem Aeneae et Anchisae et Antenoris audiendo confirmatus Agamemnoni renuntiat. tunc placitum est omnibus, ut fides daretur iureiurando confirmaretur, ut si oppidum proxima nocte tradidissent Antenori Ucalegonti Polydamanti Aeneae Doloni suisque omnibus parentibus fides servaretur nec non liberis coniugibus consanguineis amicis propinquis, qui una consenserant suaque omnia incolumia sibi habere liceat. hoc pacto confirmato et iureiurando adstricto suadet Polydamas noctu exercitum ad portam Scaeam adducant, ubi extrinsecus caput equi sculptum est, ibi praesidia habere noctu Antenorem et Anchisen, exercitui Argivorum portam reseraturos eisque lumen prolaturus, id signum eruptionis fore.

XLI. Postquam pacta dicta demonstrata sunt, Polydamas in oppidum redit, rem peractam nuntiat dicitque Antenori et Aeneae ceterisque quibus placitum erat, uti suos omnes in eam partem adducant, noctu Scaeam portam aperiant, lumen ostendant,

exercitum inducant. Antenor et Aeneas noctu ad portam praesto fuerunt, Neoptoleum susceperunt, exercitui portam reseraverunt, lumen ostenderunt, fugam praesidio sibi suisque ut sit providerunt. Neoptolemus praesidium dat, Antenor eum in regiam ducit, ubi Troianis positum praesidium erat. Neoptolemus in regiam inruptionem facit, Troianos caedit, Priamum persequitur, quem ante aram Iovis obruncat. Hecuba dum fugit cum Polyxena, Aeneas occurrit: Polyxena tradit se ei, quam Aeneas ad patrem Anchisem abscondit. Andromacha et Cassandra se in aede Minervae occultant. tota nocte non cessant Argivi devastare praedasque facere.

XLII. Postquam dies inluxit, Agamemnon universos duces in arce convocat, diis gratias agit, exercitum conlaudat, omnem praedam iubet in medio reponendam, quam cum omnibus partitus est simulque consulit exercitum, an placeat Antenori et Aeneae et his qui una patriam prodiderint, fidem servari. exercitus totus conclamat placere sibi. itaque convocatis omnibus sua omnia reddit. Antenor rogat Agamemnonem, ut sibi loqui liceat: Agamemnon dicere iubet. principio omnibus Graiugenis gratias agit simulque commemorat Helenum et Cassandram pacem semper patri suasisse, Achillemque suasu Heleni sepulturae redditum fuisse. Agamemnon ex consilii sententia Heleno et Cassandrae libertatem reddit. Helenus pro Hecuba et Andromacha Agamemnonem deprecatur commemoratque semper ab his esse dilectum. etiam

his ex consilii sententia libertas concessa est. interea praedam omnem exercitui ut decuit divisit, diis gratias egit, hostias immolavit. quinta die domum reverti constituunt.

XLIII. Ut dies profectionis advenit, tempestates magnae exortae sunt et per aliquot dies remanserunt. Calchas respondit inferis satis factum non esse. Neoptolemo in mentem venit Polyxenam cuius causa pater eius perierat, in regia non esse inventam. Agamemnonem poscit conqueritur, exercitum accusat. *Agamemnon* Antenorem accersiri iubet imperatque ei, ut inquirat eam inventamque ad se adducat. Antenor ad Aeneam venit et diligentius quaerit, ut, priusquam Argivi proficiscantur, Polyxena Agamemnoni praesentetur. Polyxenam ab eis absconsam invenit, ad Agamemnonem adducit: Agamemnon Neoptolemo tradit, is eam ad tumulum patris iugulat. Agamemnon iratus Aeneae quod Polyxenam absconderat eum cum suis protinus de patria excedere iubet. Aeneas cum suis omnibus proficiscitur. Agamemnon postquam profectus est, Helena post aliquot dies maesta magis quam quando venerat domum reportatur cum suo Menelao. Helenus cum Cassandra sorore et Andromacha Hectoris fratris uxore et Hecuba matre Cherronensum petit.

XLIV. Hactenus Dares Phrygius mandavit litteris, nam is ibidem cum Antenoris factione remansit. pugnatum est annis decem mensibus sex diebus duodecim ad Troiam. ruerunt ex Argivis,

sicut acta diurna indicant quae Dares descripsit, hominum milia DCCCLXXXVI et ex Troianis ruerunt usque ad oppidum proditum hominum milia DCLXXVI. Aeneas navibus profectus est, in quibus Alexander in Graeciam ierat, numero viginti duabus: quem omnis aetas hominum secuta est in milibus tribus et quadringentis. Antenorem secuti sunt duo milia quingenti, Helenum et Andromacham mille ducenti.

[Quis Troianorum quem Graecorum occiderit.

Hector Protesilaum Patroclum Merionem Boetem Arcesilaum Prothoenorem (Orcomeneum) Ialmenum Epistrophum Schedium Elephenorem Diorem Polyxenum Philippum Antiphum Idomeneum Polypoetem Leontium Sthenelum.

Aeneas Amphimachum Nireum.

Alexander Palamedem Antilochem Aiace Achillem.

Ajax Telamonius et Alexander mutuis se vulneribus occiderunt. Alexander in proelio moritur, Ajax Telamonius in castris.

Quis Graecorum quem Troianorum occiderit de ducibus exceptis plebeis.

Achilles Euphemum Hippothoum Pylaeum Asteropaeum Lycaonem Euphorbum Hectorem Troilum Memnonem.

Neoptolemus Penthesileam Priamum Polyxenam ad tumulum patris.

Diomedes Antiphum Mesthlen.

Palamedes Deiphobum Sarpedonem.]

АГАМЕМНОН и ПРИАМ
Часть титульного листа «эльзевировского» издания
Диктиса и Дарета (Амстердам, 1630)

ДАРЕТ ФРИГИЙСКИЙ

ИСТОРИЯ О РАЗРУШЕНИИ ТРОИ

Корнелий Непот приветствует Саллюстия Криспа

Среди многих прочих любопытных вещей я обнаружил в Афинах историю Дарета Фригийского, написанную, как указывает надпись на рукописи, его собственной рукой; в этой повести он изложил дела греков и троянцев. Восхищенный, я тотчас перевел ее. Я решил, что не нужно ничего прибавлять к ней или сокращать, изменяя содержание — ведь в противном случае ее могут принять за мое собственное сочинение; я счел за лучшее перевести ее на латинский язык дословно, так, как она была написана, просто и правдиво, чтобы читатели могли узнать, как совершились эти события. Сочтут ли они более справедливым то, о чем свидетельствует Дарет Фригийский, живший и воевавший в то самое время, когда греки напали на троянцев, или же более следует верить Гомеру, который родился через много лет после того, как произошла эта война? В Афинах состоялся даже суд на этот счет, когда Гомера считали сумасшедшим за то, что он описал богов воюющими вместе с людьми; но об этом достаточно; теперь обратимся к обещанному.

I. <Аргонавты>¹

У царя Пелия, правившего в Пелопоннесе², был брат Эсон. Сыном Эсона был Ясон, исключительно доблестный человек, и все, жившие под его господством, были связаны с ним узами гостеприимства и очень его любили. Царь Пелий, увидев, что люди так благосклонны к Ясону, стал опасаться, как бы сын Эсона не стал враждовать с ним и не изгнал бы его из царства. Он сказал Ясону, что в Колхиде есть позолоченная шкура барана, достойная его доблести, и чтобы он ее похитил; а царь обещает ему дать все, что угодно. Когда Ясон, человек мужественный, услышал это, то, желая узнать все страны и считая, что он прославится, если похитит из Колхиды позолоченную шкуру, он сказал царю Пелию, что согласен туда отправиться, если у него не будет недостатка в силах и спутниках. Царь Пелий приказал позвать мастера Арга и велел ему построить сколь можно лучший корабль по желанию Ясона. По всей Греции прошел слух о строительстве корабля, на котором Ясон отправится в Колхиду за золотой шкурой. Друзья и все, связанные с Ясоном узами гостеприимства, пришли к нему и пообещали отправиться с ним вместе. Ясон поблагодарил их и

---

¹ <Аргонавты>: «История» разбита на главы издателями латинского оригинала; заголовки глав принадлежат переводчику.

² В Пелопоннесе: иногда исключается издателями. Пелий правил в Фессалии.

попросил быть готовыми в путь, когда подойдет время. Тем временем корабль строился, и, когда подошло время года, Ясон отправил письма тем, кто обещал отправиться с ним вместе, и все они тотчас собрались на корабль, который назывался Арго. Царь Пелий приказал погрузить все, что нужно, и обратился к Ясону и его спутникам, наказывая им мужественно свершить все то, за что они взялись. Казалось, что этот подвиг прославит и их самих, и Грецию. Не наше дело перечислять всех тех, кто отправился с Ясоном, а те, кто хочет это узнать, пусть читают «Аргонавтов»¹.

II. <Аргонавты и Лаомедонт>

Приплыв во Фригию, Ясон подвел корабль к гавани Симоиса²; затем все сошли с корабля на землю. Царю Лаомедонту сообщили, что в гавань Симоиса вошел удивительный корабль, на котором приплыло множество юношей из Греции. Услышав это,

¹ «Аргонавтов»: возможно, имеется в виду поэма Валерия Флакка.

² Гавани Симоиса: Симоис — река в Троаде. Видно слабое знакомство автора с географией Троады; имеется в виду устье Скамандра, притоком которого является Симоис. Высадка под Троей обычно связывается с освобождением Гесионы (Hug. Fab. 89; Diod. Sic. IV, 42, 49; Val. Flacc. II, 451). У Диодора взятие Трои происходит на обратном пути, у Гигина так же, как у Дарета, в результате нового похода. Обычно взятие Трои Гераклом вообще не связывается с плаванием аргонавтов (E 640–643; Pind. Isthm. VI, 26; Soph. Ai. 1299–1303; Tzetz. Chil. II, 443; Tzetz. sch. Lyc. 34; Apld. II, 5, 9; Sen. Troad. 718).

царь Лаомедонт встревожился; он подумал, что если греки привыкнут подплывать на кораблях к его берегам, это будет причиной больших опасностей. Он посылает в гавань людей, которые велят грекам покинуть страну; если же они не послушают сказанного, царь сам силой изгонит их оттуда. Ясон и его спутники были рассержены суровостью Лаомедонта, который так обходится с ними, хотя они и не причинили ему никакого вреда; в то же время они опасались многочисленности варваров и того, что они могут потерпеть поражение, если попытаются остаться вопреки приказанию, так как сами они не были готовы к сражению. Поэтому они отчалили от этой земли, отправились в Колхиду, похитили шкуру, вернулись домой.

III. <Взятие Трои Геркулесом>

Геркулес был рассержен тем, что царь Лаомедонт оскорбил его и всех тех, кто отправился в Колхиду с Ясоном¹. Он приходит в Спарту к Кастору и Поллуксу и говорит с ними о том, чтобы они вместе оплатили за обиду и чтобы царь Лаомедонт, запретивший им высадиться на землю и оставаться в гавани, не остался безнаказанным; он говорит, что помощников будет много, если они присоединятся. Кас-

---

¹ Всех ... кто отправился в Колхиду с Ясоном: из участников похода Геркулеса на Трою обычно упоминается только Теламон. Остальных ввел Дарет вместо малоизвестного ему Оикла (Apld. II, 6, 4; Diod. Sic. IV, 32, 3; Paus. VIII, 36, 6). У Софокла была трагедия «Оикл» (F 469–469 Radt).

тор и Поллукс обещали сделать все, что хочет Геркулес. Направившись от них на Саламин, он приходит к Теламону и просит его идти вместе с ним на Трою, чтобы отплатить за обиду, причиненную ему и его спутникам. Теламон заверил всех, что он готов сделать то, что хочет Геркулес. Затем тот направляется во Фтию к Пелею и просит его идти вместе с ним на Трою. Пелей обещает ему, что пойдет. Оттуда он направляется в Пилос к Нестору; Нестор спрашивает его, зачем он пришел. Геркулес отвечает, что пришел из-за причиненной обиды и хочет вести войско во Фригию. Нестор похвалил Геркулеса и обещал ему свою помощь. Убедившись в общем согласии, Геркулес приготовил корабли и набрал воинов. Когда подошло время отплытия, он ко всем, с кем договаривался, отправил письма, чтобы они приходили со всеми своими людьми. Собравшись, они отправились во Фригию и ночью подошли к Сигею. Тогда Геркулес, Теламон и Пелей вывели войска, а Кастора, Поллукса и Нестора оставили защищать корабли. Когда царю Лаомедонту сообщили, что флот греков подошел к Сигею, он сам во главе конницы подошел к морю и вступил в бой. Геркулес же подходит к Илиону и нападает врасплох на оставшихся в крепости. Когда Лаомедонту сообщают, что враги напали на Илион, он тотчас поворачивает назад, не дойдя до города встречается лицом к лицу с греками и погибает от руки Геркулеса. Теламон первый вошел в крепость Илиона, и ему за его доблесть Геркулес дал дочь

царя Лаомедонта Гесиону¹. Остальные, шедшие вместе с Лаомедонтом, погибают. Приам был во Фригии², куда его отец Лаомедонт назначил военачальником. Геркулес и его спутники захватили большую добычу и отнесли ее к кораблям. Затем они решили отправляться домой. Теламон увез с собой Гесиону.

IV. <Приам>

Когда Приаму сообщили, что его отец убит, граждане ограблены, добыча увезена, сестра Гесиона отдана в дар, он разгневался, что греки так оскорбительно обошлись с Фригией, и отправился в Илион вместе с Гекубой и детьми — Гектором, Александром, Деифобом, Геленом, Троилом, Андромахой, Кассандрой, Поликсеной. У него были и другие сыновья, рожденные от наложниц, но никто, кроме сыновей законных жен, не называл себя отпрыском царского рода³. Придя в Илион, Приам построил стены лучше прежних и чрезвычайно укрепил город. Он разместил

¹ Гесиону: опущена борьба Геракла с морским чудовищем, которому Гесиона была отдана на съедение (Diod. Sic. IV, 42; sch. Y 146; Tzetz. sch. Lyc. 34; Ovid. Met. XI, 211; Hyg. Fab. 89; Serv. Aen. VIII, 157; Myth. Vat. 138).

² Приам был во Фригии: изобретение Дарета; Приам выкуплен Гесионой у Геракла (Apld. II, 6, 4; Hyg. Fab. 89; Tzetz. sch. Lyc. 34), по другой версии он был еще ребенком и Геракл сжалился над ним (Sen. Troad. 718). Диодор Сицилийский сообщает, что Геракл передал царскую власть Приаму в награду за его справедливость: он рассказал Гераклу о намерении его отца коварно убить Теламона.

³ Отпрыском царского рода: ср. Apld. III, 12, 5.

в городе много воинов, чтобы не быть застигнутым врасплох, как его отец Лаомедонт. Он также построил дворец, посвятил Зевсу алтарь в нем и поставил его изображение. Он послал Гектора в Пеонию. Построенные им ворота Илиона он назвал так: Антеноровы, Дардановы, Илийские, Скейские, Фимбрейские и Троянские¹, и, когда увидел, что Илион укреплен, стал выжидать. Когда он решает отомстить за несчастье отца, он приказывает позвать Антенора и говорит ему, что хочет послать его послом в Грецию: ведь придя с войском, они нанесли ему тяжкие обиды, убив его отца Лаомедонта и уведя Гесиону. Однако все это он перенесет спокойно, если Гесиона будет возвращена².

V. <Посольство Антенора>

Антенор по приказанию Приама всходит на корабль, отплывает и прибывает³ в Магнезию⁴ к Пелею. Пелей в течение трех дней гостеприимно принимал его, а на четвертый спросил, зачем он прибыл. Антенор говорит, что Приам поручил ему потребовать у греков, что-

¹ И Троянские: из названных Даретом ворот Илиона у Гомера упоминаются только Скейские (Г 145). Сама традиция перечисления ворот, перенесенная Даретом на Троию, обычно применялась к семи воротам Фив.

² Если Гесиона будет возвращена: посольство за Гесионой, ставшее причиной Троянской войны, впервые упоминается у Сервия (Serv. Aen. X, 51). Вергилий (Aen. VIII, 157) говорит о путешествии Приама к сестре Гесионе на Саламин.

³ Антенор... всходит на корабль ... прибывает: неудачное посольство Антенора упоминается только в «Истории».

⁴ В Магнезию: Магнезия — часть Фессалии, соседняя с Фтией, в которой, согласно традиции, правил Пелей.

бы они вернули Гесиону. Услышав это, Пелей рассердился, и так как, по его мнению, дело касалось его, он приказывает Антенору покинуть свои владения. Антенор нимало не медля взошел на корабль. Держа путь вдоль берегов Беотии, он прибыл на Саламин к Теламону и начал просить его вернуть Приаму его сестру Гесиону; ведь несправедливо держать в рабстве девушку царского рода. Теламон ответил Антенору, что не сделал Приаму ничего дурного, но дар, полученный за свою доблесть, он никому не отдаст. Поэтому он приказывает Антенору уехать с острова. Антенор взошел на корабль и прибыл в Ахайю¹. Там, обратившись к Кастору и Поллуксу, он начал требовать у них возместить причиненное Приаму зло и вернуть ему сестру Гесиону. Кастор и Поллукс отрицают, что Приаму была нанесена обида; они приказывают Антенору удалиться. Оттуда он отправился в Пилос к Нестору и сказал ему ради чего приехал. Услышав это, Нестор стал бранить Антенора за то, что он осмелился приехать в Грецию, хотя фригийцы первыми нанесли обиду грекам. Увидав, что он ничего не добился и что Приаму никто не оказывает должного уважения, Антенор взошел на корабль и вернулся домой. Он рассказывает царю Приаму, что ему ответил каждый и как с ним обошлись, и побуждает Приама начать с ними войну.

---

¹ В Ахайю: Ахайя — имеется в виду Пелопоннес, то есть римская провинция Ахайя.

VI. <Совет в Трое>

Приам немедленно велел позвать сыновей и всех своих друзей — Антенора, Анхиза, Энея, Укалегонта, Панфа, Лампона¹, а также всех сыновей, родившихся от наложниц. Когда они собрались, он рассказал им, что посылал Антенора послом в Грецию, чтобы греки возместили убийство его отца и вернули ему Гесиону. Но они презрительно обошлись с Антенором, и Антенор ничего от них не добился. Поскольку они не хотят сделать это по своей воле, он решил, что следует послать войско в Грецию, которое бы наказало греков, чтобы они не считали варваров посмешищем. Приам призвал своих сыновей возглавить этот поход, более всего Гектора, так как он был старшим. Гектор стал говорить, что он берется выполнить волю отца и отомстить за смерть своего деда Лаомедонта и за все оскорбления, которые греки нанесли троянцам, чтобы они не остались безнаказанными; но он боится, что они не смогут выполнить то, за что взялись: ведь у греков будет много помощников: ведь в Европе живут воинственные люди, а в Азии жизнь проходила в праздности, и поэтому у нее нет флота.

VII. <Александр>

Александр стал побуждать всех готовить флот и отправить его в Грецию; он возглавит этот поход,

---

¹ Лампона: список друзей Приама восходит к перечню троянских старцев (Г 146–148), где упомянуты Панфой, Фимет, Клитий, Ламп, Гикетаон, Укалегон и Антенор. Анхиз — троюродный брат Приама.

если захочет отец. Положившись на благосклонность богов, он вернется из Греции домой, победив врагов и стяжав славу. Ведь в идейском лесу, когда он ходил туда на охоту, Меркурий привел к нему во сне Юнону, Диану и Минерву, чтобы он рассудил, кто из них красивее; и тогда Венера обещала, что, если он присудит ей победу, она даст ему в жены ту, которая в Греции считается самой красивой. Услышав это, он объявил самой красивой Венеру. Поэтому Приам стал надеяться, что Венера будет помощницей Александру¹. Деифоб сказал, что ему нравится замысел Александра, и он надеется, что греки вернут Гесиону и возместят зло, если, как было предложено, послать флот в Грецию. Гелен стал пророчествовать о приходе греков, разрушении Илиона, убийстве родителей и братьев вражеской рукой; все это случится, если Александр привезет себе жену из Греции². Троил, младший из всех братьев, но не менее мужественный, чем Гектор, убеждал начать войну и не бояться страшных слов

¹ Венера будет помощницей Александру: суд Париса (*Ω* 25; *Κίπρια* p. 31 Davies; Eur. *Нес.* 23, *Troad.* 924, *Andr.* 274; *Tzetz. sch. Lyc.* 93; *Hyg. Fab.* 92; *Serv. Aen.* I, 27), ставший у Дарета сном, у Малалы (*Chron.* V, p. 90) превращается в эпиникий, написанный Александром в честь Афродиты, предпочтенной им Гере и Афине. После этого, следуя предсказанию, Париса держали в заточении, пока не исчезла опасность разорения из-за него Трои.

² Жену из Греции: о пророчествах Гелена говорилось в «Киприях» (p. 31 Davies). У поздних авторов чаще упоминаются пророчества Гелена грекам об условиях взятия Трои (*Apld. Epit.* 5, 9–10; *Quint. Sm.* IX, 325–479; *Tzetz. Posthom.* 571–595).

Гелена. Таким образом, все решили строить флот и отправляться в Грецию.

VIII. <Народное собрание>

Приам послал Александра и Деифоба в Пеонию набирать воинов. Он приказал народу собраться на сходку, напомнил сыновьям о том, что младшие должны повиноваться старшим, поведал, какие беды причинили греки троянцам. Поэтому он послал Антенора послом в Грецию, чтобы ему вернули сестру Гесиону и возместили причиненное троянцам зло, но греки презрительно обошлись с Антенором, и он не смог от них ничего добиться; тогда он решил послать в Грецию Александра с флотом, чтобы он отомстил за смерть своего деда и за беды, причиненные троянцам. Он приказал Антенору рассказать, как с ним обошлись в Греции. Обратившись к троянцам, Антенор призвал их не бояться и начать войну с Грецией, а также в немногих словах рассказал, что он делал в Греции. Приам сказал, что, если кто-то не хочет вести войну, пусть он выскажет свое мнение. Панф поведал Приаму и его сыновьям то, что он слышал от своего отца Эвфорба¹; он стал говорить, что если Александр привезет жену из Греции, троянцев ждет окончательная гибель, но приятнее проводить жизнь в мире и покое, чем в тревогах войны лишиться свободы, по своей воле подвергаясь опасностям. Пренебрегши влиянием Пан-

---

¹ От своего отца Эвфорба: Панф у Гомера (Г 146; XIV, 453; XVI, 808) не сын, а отец Эвфорба (а также Полидаманта и Гиперенора), у Вергилия (Verg. Aen. II, 318–336; 429) его отцом назван Офрий.

фа, народ потребовал у царя сказать, что он хочет делать. Приам сказал, что следует строить корабли, чтобы плыть в Грецию: ведь у народа достаточно всего необходимого для этого. Народ криком изъявил готовность немедленно последовать распоряжениям царя. Приам поблагодарил их и распустил сходку. Он сразу отправил людей на Иду рубить деревья и строить корабли, а Гектора послал в верхнюю Фригию, чтобы он готовил войско; и оно было приготовлено. Кассандра, услышав о решении отца, стала говорить, какое будущее ждет троянцев, если Приам настоит на своем решении отправить флот в Грецию¹.

IX. <Плавание Александра>

Между тем подошло время; корабли были построены, войска, которые Александр и Деифоб набирали в Пеонии, собрались. Когда стало ясно, что можно отправляться в плавание, Приам обратился с речью к войску, Александра назначил военачальником, послал вместе с ними Деифоба, Энея и Полидаманта² и приказал Александру, чтобы он сначала

¹ Кассандра – стала говорить: пророчества Кассандры о бедах, которые принесет Трое похищение Елены, впервые упоминались в «Киприях» (р. 31 Davies). Ср. также Eur. Troad. 353–405. Этому пророчеству посвящена «Александра» Ликофрона. Его так же знают поздние эпика (Colluth. Raptus Helenae 391; Tryphiod. 359, 439).

² Деифоба, Энея и Полидаманта: из спутников Париса в «Киприях» (р. 31 Davies) упоминается один Эней (Dict. Cret. I, 3), Полидамант у Квинта Смирнского (II, 41); Деифоб, Полидамант и Эней сопровождают Париса в поэме Драконтия «Похищение Елены».

отправился в Спарту, и, прибыв к Кастору и Поллуксу, потребовал у них, чтобы сестра Гесиона была возвращена и ущерб, нанесенный троянцам, возмещен. Если они откажут, пусть Александр немедленно пошлет ему вестника, что он может двинуть войска в Грецию. После этого Александр поплыл в Грецию в сопровождении того самого проводника, с которым уже плавал Антенор. За несколько дней до того, как Александр прибыл в Грецию, перед тем, как он подошел к острову Киферее, Менелай, направляясь в Пилос к Нестору¹, встретил в пути корабли Александра и удивился тому, куда держит путь царский флот; оба увидели друг друга, не зная, куда каждый из них плывет. Кастор и Поллукс² еще до этого отправились к Клитемнестре и увезли с собой Гермину, дочь Елены, свою племянницу. В Аргосе в эти дни был праздник Юноны. Александр в это время прибыл на остров Киферею, где было святилище Юноны и принес жертву Диане. Те, кто были на острове, удивились прибытию царского флота и спрашивали спутников Александра, кто они и зачем приплыли. Они отвечали, что царь Приам послал Александра послом к Кастору и Поллуксу для переговоров.

---

¹ Направляясь в Пилос к Нестору: в «Киприях» (р. 31 Davies; также *Apld. Epit.* 3, 3; *Tzetz. Antehom.* 96–134) Менелай уезжает на Крит на похороны Катрея, которого Диктис (I, 2) путает с Атреем.

² Кастор и Поллукс еще до этого: В «Киприях» (р. 31 Davies) Парис успевал встретиться с Диоскурами.

X. <Похищение Елены>

Супруга царя Менелая Елена в то время, когда Александр был на Киферее, решила туда отправиться. Поэтому она поехала к берегу. У моря был городок Гелея, где находилось святилище Аполлона и Дианы. Там Елена решила совершить жертвоприношение. Когда Александру сообщили, что Елена приехала к морю, он, зная о ее красоте и желая посмотреть на нее, стал прохаживаться там, откуда можно было ее увидеть. Елене сообщили, что Александр, сын царя Приама, прибыл в Гелею, где она сама находится. Она также захотела его увидеть. После того, как они увидели друг друга¹, красота каждого стала не давать другому покоя, и они оба стали ждать времени, чтобы выказать друг другу свою благосклонность. Александр приказывает, чтобы все на кораблях были готовы ночью сняться с якоря, похитить из святилища Елену и увести с собой. По данному сигналу они нападают на святилище, похищают — не против ее воли — Елену, относят на корабль и вместе с ней захватывают несколько ее служанок. Когда горожане увидели, что Елена похищена, они долго сражались с Александром, чтобы

---

¹ Как они увидели друг друга: У Ликофрона (98), как и у Дарета, Парис похищает Елену с морского берега, но не около Гелоса, а около Гифия. Драконтий переносит похищение Елены на Кипр, который также, как и Кифера, являлся центром культа Афродиты. Обычно встреча Париса и Елены происходит в Спарте (Apld. Epit. 3, 3; *Κύπρια* p. 31 Davies, *Hug. Fab.* 92; *Malalas, Chron.* V).

он не мог ее увести; но Александр одержал верх над ними благодаря многочисленности своих спутников, ограбил святилище, захватил, сколько мог, пленных, погрузил на корабль, снялся с якоря, решил возвращаться домой, прибыл в гавань Тенедоса, где утешил ласковой речью печальную Елену, послал отцу вестника с рассказом о происшедшем. Когда Менелаю в Пилосе сообщили о случившемся, он вместе с Нестором отправился в Спарту и послал к брату Агамемнону в Аргос, прося приехать к нему.

XI. <Кастор и Поллукс>

Между тем Александр, прибыв к отцу с большой добычей, рассказывает ему по порядку обо всем случившемся. Приам обрадовался, надеясь, что греки, желая возвратить Елену, вернут сестру Гесиону¹ и то, что они похитили у троянцев. Он утешил печальную Елену и отдал ее Александру в жены. Кассандра, увидев ее, стала пророчествовать, повторяя все то, что она говорила до этого. Приам велел увести ее и запретить. Агамемнон прибыл в Спарту, утешил брата и решил разослать по всей Греции людей для набора войск, созывать греков и объявить троянцам войну. Собрались следующие: Ахилл с Патроклом, Эвриал, Тлеполом, Диомед. Приехав в Спарту, они постановили наказать троянцев за оскорбление и

---

¹ Вернут сестру Гесиону: возможный обмен Гесионы на Елену — версия Дарета. Потенциально содержалась у Сервия (Serv. Aen. X, 91).

снарядить войско и флот. Агамемнона они назначают главным военачальником. Они рассылают послов, чтобы все греки, готовые к войне, собирались с флотом и войском в афинскую гавань¹, чтобы оттуда вместе отправиться в Трою и отомстить за свои обиды. Кастор и Поллукс, как только услышали, что их сестра Елена похищена, сразу взошли на корабли и отправились в преследование. Когда они отчалили от берега Лесбоса, поднялась ужасная буря, и больше их нигде не видели²; потом, как говорят, они стали бессмертными. Лесбосцы же искали их на кораблях вплоть до самой Трои, но, не найдя нигде их следов, сообщили об этом домой.

XII. <Каталог портретов: троянцы>

Дарет Фригийский, который написал эту историю, утверждает, что он воевал до самого взятия

¹ В афинскую гавань: афинская гавань — вместо Авлиды (В 303; Нуг. Fab. 97; Apld. Epit. III, 11; Dict. Cret. I, 17).

² Больше их нигде не видели: Диоскуры обычно погибают в распре с сыновьями Афарей (Theocг. XXII, 137; sch. Г 243; sch. Pind. Nem. X, 60 (112); Tzetz. sch. Lyc. 546; Tzetz. Chil. II, 686; Нуг. Fab. 80; Ovid. Fast. V, 699; Apld. III, 11, 2). Хотя из «Илиады» (Г 243) следует, что это произошло уже после похищения Елены (и такая последовательность была принята в «Киприях» (р. 31 Davies)), но мифографы об этом забывают (Apld. III, 11, 2). Для оригинальной версии Дарета предпосылкой является широко известная функция богов Диоскуров: помогать попавшим в беду и терпящим кораблекрушение (Ovid. Fast. V, 720; Diod. Sic. IV, 43; Stat. Theb. VII, 792; Silvae III, 2, 8; Plin. Hist. Nat. II, 37).

Трои и видел тех, кто описан ниже¹, во время перемирий, а иногда и участвуя в сражениях; от дарданцев же он слышал, каковы были лицом и природными качествами Кастор и Полукс. Они были похожи друг на друга, со светлыми волосами, большими глазами и красивым лицом, хорошо сложенные, стройные.

Елена² похожа на них, красивая, прямодушная, приветливая, с красивыми голеньями и с родинкой между бровями, крохотным ртом.

Приам³, царь троянцев, красив лицом, большого роста, с приятным голосом и смуглым телом.

Гектор⁴ шепелявый, с белой кожей, курчавый, косоглазый, с проворными членами, с лицом, вызывающим уважение, бородатый, благообразный, воинственный, к гражданам великодушный, милостивый, достойный, вызывающий любовь.

¹ И видел тех, кто описан ниже: отдельные портретные характеристики встречаются у Филострата. Дарет — первый сохранившийся автор, дающий последовательный каталог портретов. Впоследствии это стало традицией у византийских хронографов (Иоанн Малала, Кедрен и др.). Оригиналы портретных характеристик Филострата и Малалы см. в *Приложениях*, стр. 207 слл.

² Елена: внешность Елены Прекрасной описывает только Дарет.

³ Приам: у Малалы (СНГон. V, pp. 103–106): «располневший с возрастом, большого роста, красивый, с красноватой кожей, смуглый (?), с большим носом, со сросшимися бровями, с красивыми глазами, седой, спокойный».

⁴ Гектор: у Филострата (37, 2–4): «ростом меньше Аякса Теламонида, но не слабее его в бою, сражался почти так же яростно, как Ахилл. Поражал Париса за его трусость и за слабость к украшениям. Носить длинные волосы и украшать их, хоть это и было принято среди царей

Деифоб¹ и Гелен² похожие на отца, непохожие характером: Деифоб мужественный, Гелен милостивый, ученый, прорицатель.

ТроиЛ³ высокий, очень красивый, насколько позволяет возраст сильный, мужественный, стремящийся к доблести.

Александр⁴ с белой кожей, высокий, мужественный, с очень красивыми глазами, светлыми мягкими волосами, изящным ртом, приятным голосом, быстрый, властолюбивый.

и их сыновей, считал из-за этого недостойным себя. Уши у него были в шрамах, но не от борьбы ... а от схваток с быками... ».

У Малалы: «смуглый, высокого роста, очень крупный (?) сильный, в расцвете лет, с красивым носом, кудрявый, бородатый, косоглазый, шепелявый, благородный, в бою ужасен, с низким голосом».

¹ Деифоб: у Филострата (41): «Гелен, Деифоб и Полидамант сражались вместе с битвах и были одинаково сильны, и в советах пользовались уважением; Гелен же владел искусством предсказания не хуже Калханта».

У Малалы: «меньше ростом (?), с прекрасным панцирем, с красивыми глазами, курносый, смуглый, с широким лицом, храбрый, с красивой бородой».

² Гелен: у Малалы: «высокий, хорошо сложенный, светлокочий, сильный, светловолосый, с блестящими глазами, большим носом, с начинающей расти бородой, сутулый, в бою благоразумен».

³ ТроиЛ: у Малалы: «большого роста, с красивым носом, с гладкими волосами, с кожей медового цвета, с красивыми глазами, черными волосами, с косматой бородой, силен в бою, хороший бегун».

⁴ Александр: у Филострата (40, 1-6): «Александра же ненавидели все троянцы, он не был хорош в бою, но видом был весьма красив, с приятным голосом и манерами, так как он жил в Пелопоннесе; он сражался всякими способами, а в искусстве

Эней¹ рыжий, крепко сложенный, красноречивый, обходительный, мужественный, осторожный, благочестивый, изящный, с веселыми черными глазами.

Антеор² высокий, худой, с быстрыми членами, хитрый, осторожный.

Гекуба³ большого роста, со смуглым телом, красивая, с мужским умом, благочестивая, справедливая.

стрелять из лука не уступал Пандару. Он плавал в Элладу в возрасте эфеба, ... а умер, когда ему еще не было тридцати ... Он носил шкуру барса, не выносил грязи на волосах даже во время сражения, чистил до блеска ногти на пальцах; имел крючковатый нос, белую кожу, одна бровь немного выступала вперед».

У Малалы: «изрядного роста, сильный, светлокожий, с красивым носом, красивыми глазами, черными волосами, с большой бородой, с крупным лицом, с тяжелыми (?) бровями, большим ртом, приятный на вид, речистый, проворный, меткий стрелок из лука, трусливый, стремящийся к удовольствиям».

¹ Эней: у Филострата (38, 2–3): «сражался хуже Гектора, но умом превосходил всех троянцев ... хорошо знал решения богов и то, что ему суждено после взятия Трои ... ничто не могло его испугать ... был одного роста с Гектором и его ровесником, но его облик казался менее блестящим ... не ухаживал за волосами и не украшал их, полагая доблесть единственным украшением».

У Малалы: «небольшого роста (?), полный, с широкой грудью, сильный, острый (?), с широким лицом, красивым носом, светлокожий, лысый, с красивой бородой».

² Антеор: у Малалы: «высокий, худой, светлокожий, светло-волосый, с маленькими глазами, крючковатым носом, хитрый, робкий, избегающий опасностей (?), многознающий, речистый».

³ Гекуба: у Малалы: «с медового цвета кожей, красивыми глазами, зрелая, с красивым носом, красивая, гордая, приветливая, спокойная».

Андромаха¹ со светлыми глазами, с белой кожей, высокая, красивая, скромная, мудрая, стыдливая, приветливая.

Кассандра² небольшого роста, с изящным ртом, рыжая, со сверкающими глазами, знающая будущее.

Поликсена³ с белой кожей, высокого роста, красивая, с длинной шеей, прелестными глазами, длинными светлыми волосами, хорошо сложенная, с удлиненными пальцами, прямыми голенями, превосходными ступнями, своей красотой превосходящая всех, прямодушная, богатая, щедрая.

XIII. <Каталог портретов: греки>

Агамемнон со светлой кожей, большого роста, с сильными членами, красноречивый, разумный, знатный, богатый.

---

¹ Андромаха: у Малалы: «меньше ростом (?), худая, хорошо одетая, с красивым носом, с красивой грудью, красивыми глазами и бровями, кудрявая, с светлокаштановыми волосами, спадающими на спину, великодушная, с красивой шеей, ямочками на щеках, приятная на вид, быстрая».

² Кассандра: у Малалы: «небольшого роста (?), с круглыми глазами, светлокшая, с мужским сложением, с красивым носом, красивыми глазами, черноглазая, со светлокаштановыми волосами, кудрявая, с красивой шеей, большой грудью, маленькими ногами, спокойная, благородная, жрица, пророчица правдивая и все предсказывающая, целомудренная дева».

³ Поликсена: у Малалы: «высокая, изящная, совсем белокожая, с большими глазами, черными волосами, спадающими на спину,

МЕНЕЛАЙ небольшого роста, рыжий, красивый, любезный, приятный.

АХИЛЛ¹ с широкой грудью, изящным ртом, с крупными сильными членами, в шлеме с гребнем, курчавый, милостивый, яростнейший в бою, с веселым лицом, богатый, щедрый, с каштановыми волосами.

ПАТРОКЛ² с красивым телом, голубоглазый, очень сильный, почтительный, надежный, разумный, щедрый.

АЯКС ОИЛЕЕВ³ коренастый, с сильными членами, смуглым телом, веселый, мужественный.

красивым носом, красивыми щеками, слегка курносая (?), с цветущими губами, с маленькими ногами, дева, приятная на вид, очень красивая, убита в восемнадцать лет».

¹ Ахилл: у Филострата (48, 2): «имел красивые длинные волосы золотого цвета, нос не крючковатый, а только немного оттянутый вниз, брови идеальной формы, прекрасные сияющие глаза, в которых отражалось волнение и движение души, когда сам Ахилл был спокоен, но покой и решимость, когда он принимался действовать ... он был самым справедливым из героев как по природе, так и вследствие обучения у Хирона».

² Патрокл: у Филострата (49, 1-3): «... немногим старше Ахилла ... муж мудрый и благоразумный ... ростом и храбростью уступал Аяксу Теламониду, но превосходил локрийца; имел черные глаза, довольно красивые брови, волосы средней длины, ноздри раздувающиеся, как у горячих коней».

³ Аякс Оилеев: у Филострата (31, 1-2): «в бою силен, как Диомед и Сфенел, но казался менее рассудительным, и ни во что не ставил Агамемнона ... у него была ручная змея длиной в пять локтей, которая ела и пила вместе с ним, и везде сопровождала его, словно собака».

У Малалы: «высокий, с широкой грудью, кожей медового цвета, косоглазый, с красивым носом, кудрявыми черными

Аякс Теламонов¹ сильный, с громким голосом, черными выющимися волосами, прямодушный, жестокий к врагам.

Улисс² стойкий, хитрый, с веселым лицом, среднего роста, красноречивый, мудрый.

Диомед³ мужественный, крепкий, статный, крупный, с суровым лицом, яростнейший в сражении, громкоголосый, с пылким умом, нетерпеливый, дерзкий.

Нестор большого роста, с загнутым длинным носом, широкоплечий, с белой кожей, искусный в советах, разумный.

Протесилай⁴ с белым телом, честным лицом, быстрый, самонадеянный, безрассудный.

волосами, густой бородой, широким лицом, в бою дерзок, великодушный, женолюбивый».

¹ Аякс Теламонид: у Филострата (35, 1–2): «его облик радовал глаз и когда он не был вооружен — ведь он был громадней всех во всем войске, но и мыслями сдержан и благоразумен — но совсем восхищал в бою, когда он, возвышаясь над рядами, шел на троянцев, легко неся столь громадный щит и глядя сверкающими глазами исподлобья, как лев перед прыжком».

² Улисс: у Филострата (34, 1–3): «ужаснейший ритор, притворщик, завистник, дающий дурные советы, всегда с потупленным взглядом, словно что-то рассматривающий, в военном деле скорее кажущийся, чем являющийся искусным... ».

³ Диомед: у Филострата (27, 12–13): «стройный, со сверкающими, но не черными глазами, прямым носом, курчавыми и неопрятными волосами».

⁴ Протесилай: у Филострата (10, 2–4): «был около двадцати лет, когда отправился под Троию ... с первым пушком на лице ... светлые брови ... и светлорусые волосы средней длины ... нос правильной формы, словно у статуи ... хорошо сложен и худощав,

Неоптолем¹ большого роста, мощный, гневливый, шепелявый, с благородным лицом, сутулый, с круглыми глазами, надменный.

Палламед² худой, высокий, мудрый, великодушный, приветливый.

Подалирий толстый, сильный, надменный, грустный.

Махаон мужественный, большого роста, надежный, разумный, милосердный.

Мерион³ рыжий, небольшого роста, с стройным телом, мощный, упрямый, жестокий, нетерпеливый.

словно бегун на состязаниях; ростом в десять локтей, и вырос бы еще больше, если бы не умер таким юным».

¹ Неоптолем: у Филострата (52, 1–2): «благородный, но слабее отца, однако нисколько не слабее Теламонида ... красивый и похожий на отца, но уступающий его красоте настолько, насколько красивые люди уступают статуям».

У Малалы: «изрядного роста, с красивым панцирем, худой, светлый, с красивым носом, рыжеволосый, кудрявый, со смуглой кожей, большими глазами, светлыми бровями и начинающей расти бородой, круглым лицом, безрассудный, отважный, подвижный, в бою беспощаден».

² Палламед: у Филострата (33, 36–39): «ростом меньше Теламонида, красотой соперничал с Ахиллом, Антилохом, самим Протесилаем и Эвфорбом, нежная слегка вьющаяся борода, волосы того же цвета, брови свободные, прямые, сходящиеся на переносице; нос правильной формы; выражение глаз во время битвы непоколебимое и устрашающее, в спокойное время дружеское и ласковое».

³ Мерион: у Малалы: «небольшого роста, широкий, светлый, с красивой бородой, большими глазами, черными вьющимися

Брисеида¹ красивая, невысокого роста, с белой кожей, светлыми мягкими волосами, соединенными бровями, прелестными глазами, хорошо сложенная, приветливая, обходительная, почтительная, прямодушная, благочестивая.

XIV. <Каталог кораблей>

Затем вооруженные греки с флотом собрались в Афинах:

Агамемнон из Микен со ста кораблями,
 Менелай из Спарты с шестьюдесятью,
 Аркесилай и Профоенор из Беотии с
 пятьюдесятью,

Аскалаф и Иалмен из Орхомена с тридцатью,
 Эпистроф и Схедий из Фокиды с сорока,
 Аякс Теламонов с Саламина привел с собой
 брата Тевкра, Бупрасиона — Амфимаха, Диора, Тал-
 пия и Поликсена с сорока кораблями,

Нестор из Пилоса с восьмьюдесятью,
 Фоант из Этолии с сорока,
 Нирей из Симы с пятьюдесятью тремя,
 Аякс Оилеев из Локриды с тридцатью семью,
 Антиф и Фидипп с Калидны с тридцатью,

волосами, широким лицом, кривым носом, очень быстрый, в бою великодушен».

¹ Брисеида: у Малалы: «высокого роста, светлая, с красивой грудью, хорошо одетая, со сходящимися бровями, красивым носом, печальными (?) глазами, выщипанными волосами, спадающими на спину, любящая смеяться, двадцати одного года».

Идоменей и Мерион с Крита с восьмьюдесятью,
Улисс с Итаки с двенадцатью,
Эвмел из Фер с десятью,
Протесилай и Подарк из Филаки с сорока,
Подалирий и Махаон, сыновья Эскулапа, из
Трикки с тридцатью двумя,
Ахилл с Патроклом и мирмидонянами из Фтии
с пятьюдесятью,
Тлеполом с Родоса с девятью,
Эврипил из Ормения с сорока,
Антиф и Амфимах из Элиды с одиннадцатью,
Полипет и Леонтей из Аргисы с сорока,
Диомед, Эвриал и Сфенел из Аргоса с восьмью-
десятью,
Филоктет из Мелибеи с семью,
Гуней из Кифа с двадцатью одним,
Профой из Магнесии с сорока,
Агапенор из Аркадии с сорока,
Менесфей из Афин с пятьюдесятью.
Таковы были вожди греков¹, числом сорок
девять; кораблей, которые они привели, было тысяча
сто тридцать.

---

¹ Таковы были вожди греков: список имен вождей, обратившийся у средневековых переписчиков в полубесмысленный набор букв, выправлен издателями Дарета — Меркерием, Дедерихом и Майстером по гомеровскому каталогу. Однако число вождей в восстановленном списке (44) все же не совпадает с числом, названным Даретом (49). Четыре элейских вождя вместе с элейским городом Бупрасионом по ошибке попали в число спутников Аякса Теламонида; поэтому в качестве элейских

XV. <Калхант. Плавание греков>

После того, как они собрались в Афинах, Агамемнон зовет вождей на совет, восхваляет их и призывает как можно скорее отомстить за свою обиду; спрашивает, не хочет ли кто-либо высказаться, предлагает, прежде чем отправиться, послать в Дельфы к Аполлону за советом. Все с ним соглашаются. Это дело поручают Ахиллу; он отправляется вместе с Патроклом. Между тем Приам, услышав о том, что враги готовы к войне, рассылает по всей Фригии людей привести войска из соседних областей, а сам с воодушевлением готовит воинов дома. Ахилл, прибыв в Дельфы, направляется к оракулу и получает ответ из святилища, что греки победят и на десятый год возьмут Трою¹. Ахилл совершает жертвоприношение, как ему было приказано. Еще прежде туда прибыл прорицатель Калхант, сын Фестора. Посланный своим народом², он вез от фригийцев дары Аполлону, желая

вождей пришлось снова называть Амфимаха (уже названного в числе спутников Аякса) и Антифа, повторив имя вождя калиднийцев. Из пяти беотийских вождей Гомера трое опущены.

¹ На десятый год возьмут Трою: традиционно это предсказание принадлежит Калханту (*B* 306; Aesch. Agam. 104; Apld. Epit. 3, 13). У Аполлодора (III, 13, 8) не Ахилл привлекает к участию в войне Калханта, а, наоборот, Калхант делает предсказание о необходимости участия в войне девятилетнего Ахилла.

² Посланный своим народом: происхождение Калханта из Трои и его предательство — оригинальная версия Дарета, так же, как и посольства Ахилла и Патрокла в Дельфы. У Гомера генеалогия и родной город Калханта, сына Фестора (*A* 69),

также спросить у бога совета относительно судьбы царства и о своих делах. Он получил из святилища ответ, что ему нужно отправиться вместе с военным флотом аргивян против троянцев и помочь им своими советами; они должны не раньше возвратиться, чем Троя будет взята. Придя в храм, Ахилл и Калхант сравнили ответы оракула; они с радостью скрепляют дружбу узами гостеприимства, вместе отправляются в Афины, прибывают туда. Ахилл рассказывает обо всем этом на совете, аргивяне радуются, принимают Калханта, снимаются с якоря. Так как непогода задерживала их там, Калхант советует, совершив гадание, вернуться и отправиться в Авлиду. Отправившись, они прибывают туда. Агамемнон, умилостивив Диану¹, приказывает своим спутникам сниматься с якоря и держать путь в Трою. Ведет корабли Филоктет, который был в Трое с аргонавтами². Они подводят

остаются неизвестными. Павсаний (I, 43, 1) сообщает, что Калхант жил в Мегарах, куда Агамемнон сам ездил просить его принять участие в войне. Фестора называют сыном аргосского или фессалийского прорицателя Идмона (sch. Ar. Rhod. I, 139). О родине Калханта умалчивает и традиционная версия «Возвращений»: после войны он отправился на юг по малоазийскому побережью и умер в Колофоне (Apld. Epit. 6, 2; Str. XIV, 642).

¹ Умилостивив Диану: к этому сведено жертвоприношение Ифигении (*Κύπρια* p. 32 Davies; Eur. Iph. Aul.; Apld. Epit. 3, 22; Hug. Fab. 98; Tzetz. sch. Lyc. 183; Dict. Cret. I, 19–22; Ovid. Met. XII, 24–38). Дарет неожиданно оказывается согласен с Гомером (*I* 145 — живую Ифианассу предлагают в жены Ахиллу).

² Ведет корабли Филоктет, который был в Трое с аргонавтами: в числе участников похода аргонавтов Филоктета

флот к крепости, находившейся под властью Приама, берут ее приступом и, захватив добычу, отправляются дальше. Прибывают на Тенедос¹, где всех уничтожают. Агамемнон разделил добычу и созвал совет.

XVI. <Поход в Мизию>

Оттуда он посылает к Приаму послов с требованием возвращения Елены и добычи, которую захватил Александр. Послами выбраны Диомед и Улисс²; они были посланы к Приаму. Пока послы исполняют порученное, Ахилл и Телеф отправляются грабить Мизию. Они прибывают к царю Тевтранту и захватывают добычу. Тут появляется Тевтрант с войском. Обратив войско в бегство, Ахилл ранит царя, но его, лежащего на земле, прикрывает щитом Телеф, защищая от Ахилла. Они вспоминают об узах гостеприимства; ведь когда Телеф, рожденный Гераклом, был еще мальчиком, он был гостеприимно принят царем Тевтрантом. Говорят, что в то время

упоминает только Валерий Флакк. У Гомера путь к Трое указывает Калхант (*A* 72), что может расцениваться как свидетельство либо его гадательного искусства, либо троянского происхождения. В «Киприях» (p. 32 Davies), у Гигина (*Hug. Fab.* 101) и у Диктиса (*Dict. Cret.* II, 10) — Телеф.

¹ На Тенедос: разорение Тенедоса Ахиллом упоминается у Гомера (*A* 625), Аполлодора (*Apld. Epit.* 3, 23), Диктиса (*Dict. Cret.* II, 13).

² Диомед и Улисс: у Гомера и у других авторов Менелай и Улисс (*Г* 207; *Apld. Epit.* 3, 28). У Диктиса (*Dict. Cret.* II, 11) те же вместе с Диомедом.

Геракл убил царя Диомеда, охотившегося со своими сильными и свирепыми конями, и передал все царство Тевтранту¹. Поэтому его сын Телеф пришел на помощь

---

¹ И передал все царство Тевтранту: более распространенное предание, восходящее к «Киприям» (также Pind. Isthm. VIII, 48; Apld. Epit. 3, 17; Hyg. Fab. 101; Philostr. Her. 23, 14–19; Ovid. Met. XII, 10; Prop. II, 1, 63; Dict. Cret. II, 1–10), описывает встречу греков, из-за незнания дороги в Трою попавших в Мизию, и столкновение с уже правившим там Телефом, ранение Телефа Ахиллом, прибытие его в Грецию, излечение, полученное им, согласно оракулу, от того же копья, которым он был ранен; затем Телеф дает согласие указать дорогу на Трою. Каким образом аркадец Телеф прибыл в Мизию? В трагедии Еврипида «Телеф» (Nauck TGF p. 436; Str. XIII, 1, 69; Alcidas. Odys. 14–16) он попадал к Тевтранту вместе со своей матерью Авгой, брошенной в море ее отцом Алеем в деревянном сундуке. Чаше говорится о том, что младенец Телеф остался в Аркадии (Гекатей у Paus. VIII, 4, 9; VIII, 48, 7; VIII, 54, 6; и др. Apld. II, 7, 4; Diod. Sic. IV, 33, 7–12; Hyg. Fab. 99; Tzetz. sch. Lyc. 206), где был вскормлен ланью на горе Парфений и подобран пастухами царя Корифа. В «Мизийцах» Софокла (F 409–418 Radt) Телеф бежал из Аркадии в Мизию, убив своих дядей, сыновей Алея. Там он помог Тевтранту в борьбе с Идасом, сыном Афарея (Hyg. Fab. 100). Версия Дарета, согласно которой Телеф прибывает в Мизию вместе с греческим войском, еще прежде побывав там со своим отцом Гераклом, не имеет аналогий. Возможно, одной из причин ее возникновения была знаменитая скульптура Пергамского алтаря (часть Малого фриза), изображавшая встречу Геракла с мальчиком Телефом (на горе Парфений). Для объяснения пребывания Геракла в Мизии Дарет вспоминает о кобылицах фракийского царя Диомеда, в очередной раз обнаруживая слабое знакомство с географией.

царю. Когда Тевтрант понял, что с такой раной он не избежит смерти, еще живой, он передал свое царство, Мизию, Телефу и назначил его царем. Затем Телеф пышно похоронил царя Тевтранта. Ахилл советует ему охранять свое новое царство и говорит, что Телеф много больше принесет пользы войску, если будет снабжать его провиантом, чем если сам отправится к Трое. Так Телеф остается. Ахилл возвращается к войску на Тенедос с большой и дорогой добычей, рассказывает Агамемнону о происшедшем; тот одобряет и хвалит его.

XVII. <Посольство к Приаму>

Между тем отправленные послы прибывают к Приаму¹. Улисс передает порученное Агамемноном; он требует, чтобы была возвращена Елена и добыча; этого грекам будет достаточно, чтобы они мирно вернулись назад. Приам напоминает о бедах, причиненных аргонавтами — о гибели отца, взятии Трои, рабстве сестры Гесионы и наконец то, насколько презрительно обошлись с Антенором, которого он посылал послом; он отвергает мир,

---

¹ Послы прибывают к Приаму: также с Тенедоса отправлялось греческое посольство в схолиях к «Илиаде» (Г 206); в «Киприях» оно было послано перед первой битвой, в которой пал Протесилай; согласно Цецу (Antehom. 154), еще перед сбором в Авлиде. Дарет выпускает намерение троянцев убить послов и спасение их Антенором, известное Гомеру (А 140), Вакхилиду (XIV, 15), Овидию (Ovid. Met. XIII, 200) и Диктису (II, 11).

объявляет войну, приказывает греческим послам покинуть страну. Послы, возвратившись в лагерь на Тенедосе, сообщают ответ. Греки начинают совещаться.

XVIII. <Союзники Трои. Прибытие Паламеда>

К Приаму же на помощь против греков собрались следующие военачальники, чьи имена и области мы сочли нужным перечислить¹:

- из Зелии Пандар, Амфий и Адраст;
- из Колофонии Мопс;
- из Фригии Азий;
- из Карики Амфимах и Наст;
- из Ликии Сарпедон и Главк;
- из Ларисы Гипшофой и Купез;
- из Киконии Эвфем;
- из Фракии Пир и Акамант;
- из Пеонии Пирехм и Астеропей;

¹ Чьи имена и области мы сочли нужным перечислить: список, плохо сохранившийся, выправлен по гомеровскому тексту (В 816). Дарет добавляет в каталог Мемнона с его братом Персом (если это не определение национальности Мемнона, как считает Р. П. Кларк — *Clark R. P. Notes on Dares and Dictys // Classical Quaterly*, 1914. P. 17–19), Песа, Астеропея из Пеонии и Мопса. Один из вождей лариссейских пелазгов — Пилей — заменен на Купеза. Пес и Мемнон, согласно традиционным представлениям, прибыли не к началу войны, а немного позднее. Астеропей, противник Ахиллеса (F 140–15), упоминается Гомером и Диктисом (IV, 7). Об участии колофонского пророка другие авторы не упоминают. Четверо гомеровских вождей пропущено Даретом: Архилох и Акамант из Дардании, Хромий и Энном из Мизии.

из Фригии Асканий и Форкий;
из Меонии Антиф и Месфл;
из Пафлагонии Пилемен;
из Эфиопии Перс и Мемнон;
из Фракии Рес и Архилох;
из Адрестии Адраст и Амфий;
из Ализонии Эпистроф и Одий.

Над этими вождями и подчинявшимися им войсками Приам назначил главным военачальником Гектора, а также Деифоба, Александра, Троила, Энея, Мемнона. Пока Агамемнон держал совет обо всех этих обстоятельствах, из Корма прибыл Паламед, сын Навплия, с тридцатью кораблями. Он объяснил своей болезнью то, что не смог приехать в Афины¹; его благодарят за то, что он приехал, как только смог, и просят принять участие в совете.

XIX. <Высадка. Подвиги Гектора. Гектор и Аякс>

Затем, поскольку аргивяне не могли договориться, следует ли тайно, ночью, подплыть к Трое, или же днем, Паламед убеждает и доказывает, что нужно высадиться на берег Трои днем и отвлечь вражеское войско. Все с этим соглашаются². Посове-

---

¹ Не смог приехать в Афины: об опоздании Паламеда на общий сбор упоминает и Филострат (Нег. 33, 1).

² Паламед убеждает и доказывает, что нужно...: впоследствии при изложении битвы Дарет забывает о тактическом плане Паламеда (отвлечь основные войска троянцев и, обойдя их, напасть на город), аналогичном маневру Геракла, но снова вспоминает о нем при перечислении заслуг Паламеда в главе XX.

щавшись, Агамемнона назначают главным. В Мизию и другие области посылают послами, чтобы они заботились о подвозе провианта, сыновей Тесея Демофонта и Акаманта и Ания¹. Затем Агамемнон созывает войско на сходку, хвалит, приказывает, воодушевляет, настойчиво убеждает повиноваться приказаниям. По данному сигналу корабли снимаются с якоря, и весь флот, выстроившись в ширину, подходит к берегу Трои. Троянцы мужественно защищаются. Протесилай спускается на землю, обращает в бегство и убивает врагов. Ему навстречу выходит Гек-

¹ Сыновей Тесея Демофонта, Акаманта и Ания: перевод по конъектуре Меркерия. Демофонт и Акамант, не упомянутые Гомером, участвовали в войне под началом Менесфея (*Ἰλίου Πέριος* F 4 Davies; sch. Eur. Hec. 123) или в отряде Элефенора (sch. Eur. Troad. 31) или же прибыли позднее (Apld. Epit. V, 22). Источники упоминают их обычно в связи с возвращением их бабушки Эфры, захваченной Диоскурами в Афинах и вместе с Еленой попавшей в Трою (Paus. X, 25, 8; Quint. Sm. XIII, 496–543; Dict. Cret. V, 13). Их забота о провианте — нововведение Дарета. В «Киприях» (F 19 Davies) и у Ферекида (FGrHist IA 3 F 140 = Tzetz. sch. Lyc. 570–581; также sch. ζ 164; Ovid. Met. XIII, 562; Serv. Aen. III, 80) войско обеспечивали провиантом Ойнотрофы (Элаида, Спермо и Ойно), доставленные под Трою Менелаем и Одиссеем или Паламедом дочери делосского царя Ания, обладавшие волшебной способностью доставлять в изобилии оливковое масло, зерно и вино. Диктис отказывается от чудесных способностей дочерей Ания (I 23), а Дарет вообще забывает о них и поручает их отцу подвоз продовольствия из Мизии.

тор, убивает его¹ и расстраивает ряды остальных. Откуда Гектор уходил, там троянцы обращались в бегство. После того, как с обеих сторон произошло большое кровопролитие, подходит Ахилл. Он обращает все войско в бегство и гонит его к Трое. Ночь прерывает сражение. Агамемнон выводит все войско на землю и разбивает лагерь. На следующий день Гектор выводит войско из города и выстраивает его. Агамемнон с громким криком устремляется навстречу. Происходит жестокий и свирепый бой; мужественнейшие воины погибают в первых рядах. Гектор убивает Патрокла² и готовится снять с него доспехи. Мерион уносит его тело из схватки, чтобы помешать этому. Гектор преследует Мериона и убивает его. Он хочет снять доспехи также и с Мериона; на помощь приходит Менесфей и ранит Гек-

---

¹ Протесилай спускается на землю...: смерть Протесилая в первом бою — пример согласия Дарета с традицией, однако он опускает пророчество и хитрость Одиссея, ставшие причиной его гибели (*B* 703; Paus. IV, 2, 7; *Apld. Epit.* III, 30; *Eust. ad B* 703; *Tzetz. Chil.* II, 769; *Prop.* I, 19, 7-10; *Hyg. Fab.* 103; *Ovid. Her.* XIII; *Serv. Aen.* VI, 447; *Dict. Cret.* II, 11).

² Убивает Патрокла: дальнейший ход первой битвы — плод воображения Дарета. При переносе смерти Патрокла от руки Гектора в самое начало войны Даретом опускается вся цепь причин, приводящая к этому у Гомера. Убийство Гектором Мериона, также как и рана, нанесенная ему Менесфеем, другим авторам неизвестны. Мерион в «Илиаде» (*Ψ* 896) участвует в погребальных играх в честь Патрокла, его могила находилась на родном Крите (*Dict. Cret.* V, 83).

тора в бедро; но и раненый, тот убивал многие тысячи и продолжал бы обращать ахейцев в бегство, если бы против него не вышел Аякс Теламонов. Когда они сошлись, Гектор узнал в нем своего родственника — ведь тот был сыном Гесионы, сестры Приама. Тогда Гектор приказал унести огонь от кораблей, и оба обменялись между собой дарами и разошлись друзьями¹.

XX. <Происки Паламеда>

На следующий день греки просят перемирия. Ахилл оплакивает Патрокла, греки — своих погибших. Агамемнон пышно хоронит Протесилая и заботится о погребении остальных. Ахилл устраивает погребальные игры в честь Патрокла². Пока длится перемирие, Паламед, не мешкая, старается внести смуту в войска³: царь Агамемнон не достоин

¹ И разошлись друзьями: поединок Аякса с Гектором и обмен дарами описывается в VII песне «Илиады». Сыном Гесионы обычно называют Тевкра (Θ 283; sch. E 284), а матерью Аякса является Перибел, законная жена Теламона (Apld. III, 12, 6; sch. Ψ 821; Tzetz. sch. Lyc. 455; sch. Soph. Ai. 833). Матерью Аякса Гесиона названа в «Латинской Илиаде» (624) и в «Похищении Елены» (243, 504, 891) Драконтия, находившегося под влиянием Дарета. Мотив обнаружения сошедшимися в бою героями родства между собой Дарет заимствует у гомеровского описания поединка Главка и Диомеда (Z 102–236).

² Погребальные игры в честь Патрокла: Ψ 270–895.

³ Паламед — старается внести смуту в войска: Гомер не упоминает Паламеда вообще. Появляясь впервые в «Киприях», этот герой постепенно приобретает все большее значение. Софокл в

того, чтобы приказывать войску, а сам Паламед предъясняет ему свои заслуги: прежде всего свою вылазку, укрепление лагеря, ночные караулы, сигналы, изобретение весов и мер веса, обучение войска. Так как все это придумал он, несправедливо, что решением немногих власть была дана Агамемнону

«Безумном Одиссее» (F 462–467 Radt) разрабатывал сюжет из «Киприй» о разоблачении Паламедом Одиссея, не хотевшего отправляться на войну (Hug. Fab. 95; Serv. Aen. II, 81; Cic. De off. III, 26, 97; Tzetz. sch. Lyc. 818). В самом конце «Киприй», то есть как бы непосредственно перед началом событий «Илиады», описывалась смерть Паламеда, коварно убитого на рыбалке Одиссеем и Диомедом (F 20 Davies = Paus. X, 31, 1). Этот сюжет был изменен Еврипидом в трагедии «Паламед» (известной по пересказу Гигина — Hug. Fab. 105; см. также Apld. Epit. III, 8; sch. Eur. Or. 432; Verg. Aen. II, 81 cum sch.; Quint. Sm. V, 198; Tzetz. sch. Lyc. 386; Ovid. Met. XIII, 34, 308), рассказывавшей о подброшенном в палатку Паламеда золоте и поддельном письме от Приама, из-за которых Паламед был обвинен в измене и казнен. У Диктиса (Dict. Cret. II, 15) Одиссей и Диомед заманивают Паламеда в пустынное место и забрасывают камнями яму, в которую они предложили ему спуститься, чтобы увидеть якобы обнаруженное ими сокровище. Большое внимание уделяет Паламеду и Филострат. Паламед изобрел буквы (33, 1–2; ср. Hug. Fab. 277), а также счет, календарь, меры веса и даже игру в кости, чтобы развлечь греков в Авлиде; он объясняет затмение солнца, успокаивая греков (33, 5), предсказывает чуму, видя появление волков (33, 14), помогает грекам смягчить ее последствия, дав совет во время чумы жить на кораблях, стоящих на якоре далеко от берега (33, 16–9). Паламед является другом Ахилла, участвует в его походах против соседних с Троей городов (33, 20–22). Именно этой дружбой, представив ее как заговор, Одиссей возбудил против Паламеда

и он приказывает тем, которые прибыли позже этого. В особенности это несправедливо тогда, когда все воины видят доблесть и дарование своих собственных предводителей. Пока ахейцы оспаривают друг у друга власть, война после двухгодичного перемирия возобновлена. Агамемнон, Ахилл, Диомед и Менелай выводят войска. Гектор, Троил, Эней выступают против них. Происходит кровопролитное сражение, с обеих сторон погибают мужественнейшие: Гектор убивает Аркесилая и Профоенора¹. Ночь прерывает сражение. Ночью Агамемнон созывает всех военачальников на совет, настойчиво

Агамемнона (33, 29–33), что стало причиной его гибели, которой (а не утратой Брисеиды) и был вызван гнев Ахилла (25, 16–17; 33, 35–37). Молчание Гомера о Паламеде Филострат объясняет запретом явившегося поэту Одиссея (43, 13–14). В еще более позднее время это молчание объяснялось поэтической ревностью, так как Паламед якобы первым написал поэму о Троянской войне (*Suda s. v. Παλαμῆδης*). Вручение Паламеду верховного командования и убийство им Сарпедона, у Гомера убитого Патроклом (*Π* 465–508), и Деифоба (у других авторов пережившего Париса, взявшего в жены Елену и убитого Менелаем при падении города), и смерть самого Паламеда от руки Александра — нововведение Дарета. У Диктиса (*Dict. Cret. I, 19–23*) Агамемнон лишается верховного командования на несколько дней еще в Авлиде из-за отказа принести в жертву Ифигению; тогда власть была поделена между Паламедом, Диомедом, Аяксом Теламонидом и Идоменеем.

¹ Гектор убивает беотийца Аркесилая и Профоенора: Аркесилая у Гомера также убит Гектором (*Ο* 330), Профоенор погибает от руки Полидаманта (*Ο* 450–460).

побуждает всех их выйти в бой вперед и сколь возможно больше теснить Гектора, так как он уже убил несколько мужественнейших вождей из их числа.

XXI. <Менелай и Александр>

С рассветом Гектор, Эней и Александр выводят войска. Все ахейские вожди выходят вперед. Происходит кровопролитное сражение. Многие тысячи с обеих сторон отправляются в Орк. Менелай начинает преследовать Александра¹. Александр, обернувшись, пронзает бедро Менелая стрелой. Рассвирепев от боли, Менелай вместе с Аяксом Локрийским не перестает его преследовать. Когда Гектор увидел, что они упорно преследуют Александра, он вместе с Энеем пришел к нему на помощь. Эней закрыл Александра щитом и увел его с собой из сражения в город. Ночь прерывает сражение. На следующий день Ахилл с Диомедом выводят войско. Против них Гектор и Эней. Происходит кровопролитное сражение. Гектор убивает вождей: орхоменянина Иалмена, Эпистрофа, Схедия, Элефенора, Диора, Поликсена; Эней Амфимаха и Нирея; Ахилл Эвфема, Гиппофоя, Пилея и Астеропея; Диомед Антифа и Месфла².

---

¹ Менелай начинает преследовать Александра: бой Менелая с Александром описывается в третьей песне «Илиады». У Гомера Париса спасает Афродита, а у Дарета — ее сын.

² Диомед Антифа и Месфла ... : из четырнадцати перечисленных Даретом погибших воинов Гомер ничего не сообщает о смерти восьми из них: Иалмена, Эпистрофа, Поликсена, Нирея, Эвфема, Гиппофоя, Пилея, Месфла. Имена этих вождей взяты из каталога

Агамемнон, увидев, что мужественнейшие вожди пали, прекращает сражение. Троянцы радостные возвращаются в лагерь¹. Встревоженный Агамемнон созывает вождей на совет; он призывает их храбро сражаться и не отступать, так как еще большая часть из них осталась в живых, и он надеется, что со дня на день подойдут войска из Фригии².

XXII. <Долония>

На следующий день Агамемнон заставил все войско и всех вождей вновь выйти на бой. Против них выходят троянцы. Происходит кровопролитное сражение; отважно сражаются и те, и другие, погибают многие тысячи воинов; битва не прекращается, так что на протяжении восьмидесяти дней продолжаются яростные бои. Агамемнон, видя,

---

кораблей и союзников троянцев. Схедий (Р 306) у Гомера также убит Гектором, Астеропей (Ф 140) Ахиллом, остальные вожди — другими троянскими и греческими героями, чем у Дарета: Элефенор (Δ 463–470) Агенором, а не Гектором, Диор (Δ 517) фракийцем Пиросом, Амфимах (N 185) Гектором, а не Энеем, Антиф (Λ 100) Агамемноном, а не Диомедом.

¹ Троянцы радостные возвращаются в лагерь: «в лагерь», очевидно, ошибка переписчика. Р. П. Кларк (CQ 1914) считает, что эти слова относятся к предыдущему предложению (ср. однако, Σ 310–315, где Гектор вопреки советам Полидаманта разбивает на ночь лагерь вместо того, чтобы вернуться в город).

² Подойдут войска из Фригии: о союзных Агамемнону войсках, находящихся во Фригии, ранее не упоминалось. О них скорее мог говорить Приам, который набирал войска во Фригии (гл. XV). Либо следует предположить, что отряд греков был послан во Фригию.

что каждый день погибают многие тысячи воинов и нет времени их похоронить, посылает Улисса и Диомеда¹ послами к Приаму, чтобы они предложили ему заключить перемирие на три года и за это время похоронить погибших, позаботиться о раненых, починить корабли, собрать войска, свезти провиант. Улисс и Диомед ночью идут к Приаму. Им навстречу попадается Долон, идущий из Трои². Когда он спросил их, зачем они вооруженные ночью пришли к городу, они ответили, что Агамемнон послал их послами к Приаму. Когда Приам услышал, что они пришли и о чем попросили, он созывает всех вождей на совет и сообщает им, что прибыли послы от Агамемнона, чтобы заключить перемирие на три года. Гектору кажется подозрительным, что они попросили о таком долгом времени. Приам приказывает сказать, кто что думает. Все решают заключить перемирие на три

---

¹ Улисса и Диомеда: традиция объединять этих двух героев, начало которой положил Гомер в «Долонии», была развита киклическими и трагическими поэтами (вдвоем они привозят Ифигению в Авлиду, губят Паламеда, привозят Филоктета с Лесбоса, похищают Палладий и др.). У Дарета Улисс помимо каталога кораблей и перечня портретных характеристик упомянут только трижды, всегда в паре с Диомедом.

² Долон, идущий из Трои: у Дарета, выпустившего все детали гомеровского изложения, роль Долона остается непонятной. Шеттер (*Schätter W. Beobachtungen zum Dares Latinus // Hermes 116, 1988. P. 94–115*) считает, что в этом месте сокращен первоначальный текст «Истории», говоривший о том, что Долон провожает греков в Трою и передает их просьбу Приаму.

года. За это время троянцы обновляют стены, лечат раненых, с великими почестями погребают мертвых.

XXIII. <Третья битва>

Через три года наступает время битвы. Гектор и Троил выводят войска. Агамемнон, Менелай, Ахилл и Диомед также. Происходит кровопролитное сражение; Гектор, сражаясь в первых рядах, убивает Фидиппа и Антифа¹, Ахилл Ликаона и Форкия²; многие тысячи простых воинов погибают с той и с другой стороны. Жестоко сражаются тридцать дней. Приам, увидев, что многие из его войска погибли, посылает послов к Агамемнону³ просить о перемирии на шесть месяцев; Агамемнон, согласно с решением совета, соглашается на перемирие. Наступает время битвы. Жестоко сражаются двенадцать дней. С той и другой стороны погибают многие храбрые военачальники, еще больше ранено, не меньше умирает во время лечения. Агамемнон отправляет к Приаму послов и просит заключить перемирие на тридцать

¹ Убивая Фидиппа и Антифа: Фидипп и Антиф — вожди калиднийцев, у Гомера их смерть не упоминается, Аполлодор (Apld. Epit. VI, 15) и Цец (Tzet. sch. Lyc. 911) описывают их странствия после окончания войны.

² Ликаона и Форкия: Ликаон упоминается в «Илиаде» (Ф 34). Он был сначала захвачен в плен и продан в рабство, но затем все же убит Ахиллом. Форкий упоминается в «Илиаде» только в списке троянских вождей (В 862); упоминается также троянец Форк, сын Фенопса, убитый Аяксом (Р 218; 312–317).

³ Посылает послов к Агамемнону: традиция не знает ни одного посольства троянцев к грекам.

дней, чтобы можно было похоронить погибших. Приам, обдумав это, соглашается.

XXIV. <Смерть Гектора>

А когда подошло время битвы, Андромаха, жена Гектора, увидела во сне, что Гектору не следует идти в бой; когда она рассказала об этом мужу, тот не обратил внимания на слова женщины. Опечаленная Андромаха¹ посылает к Приаму, чтобы он запретил Гектору сражаться в этот день. Приам отправляет в бой Александра, Гелена, Троила и Энея. Услышав об этом, Гектор, весьма рассерженный, требует, чтобы Андромаха принесла оружие; его нельзя было удержать никоим образом. Печальная Андромаха, с распущенными волосами, протягивая к ногам Гектора его сына Астианакса, не могла остановить его. Тогда она, оглашая город плачем, бежит во дворец к Приаму, рассказывает о том, что видела во сне и о том, что Гектор быстрым шагом отправляется в бой, и, протягивая к ногам Приама своего сына Астианакса, просит его остановить Гектора. Приам приказывает всем сражаться в первых рядах, а Гектора удерживает. Агамемнон, Ахилл, Диомед и Аякс Локрийский, увидев, что Гектора нет в бою, храбро сражались и убили многих троянских вождей. Гектор, услышав о смятении и о том, что троянцы тяжело страдают, бросается в бой. Он тотчас зарубил Идоменея,

---

¹ Опечаленная Андромаха: прощание Гектора с Андромахой из шестой песни «Илиады» (Z 140) Дарет сюжетно усложняет и приурочивает ко дню гибели Гектора.

ранил Ификла, убил Леонтея, пронзил дротиком бедро Сфенела¹. Ахилл, увидев, что многие вожди погибли от его руки, воспылил на него гневом и захотел непременно встретиться с ним в бою; ведь он понимал, что если он не убьет Гектора, то от его руки падет еще больше греков. Гектор убил мужественнейшего вождя Полипета²; и когда он начал снимать с него доспехи, подоспел Ахилл; происходит ожесточенная схватка, крик поднимается от города и от всего войска. Гектор ранил Ахилла в бедро. Ахилл, разъяренный болью, стал теснить его и не отступал, пока не убил его³. После этого он обращает в бегство троянцев и, во множестве убивая, преследует их до самых ворот; однако там его останавливает Мемнон⁴. Они жестоко сражаются, и оба с уроном

¹Пронзил дротиком бедро Сфенела: Идомоней, Леонтей, Сфенел и Полипет (Ψ 492; 511; 836–841) принимают участие в погребальных играх в честь Патрокла. В «Одиссее» (γ 185) Нестор рассказывает о благополучном возвращении Идомея домой. Аполлодор (Apld. Epit. VI, 2, 9–10) и Цец (Tzetz. sch. Luc. 427–430; 910) повествуют о судьбе Леонтея, Полипета и Идомея после окончания Троянской войны. Ификл остается жив, участвует в тех же играх (Ψ 636). Меркерий заменяет его имя именем Ифиноя, убитого в «Илиаде» Главком (H 14).

²Полипета: см. предыдущее примечание.

³И не отступал, пока не убил его: поединок Гектора с Ахиллом у Дарета не имеет ничего общего с его описанием в «Илиаде» (X 213–330).

⁴Мемнон: Мемнон, по версии Дарета, с самого начала принимал участие в войне. В других источниках (δ 189; λ 523; *Aithiopsis* p. 47 Davies; Quint. Sm. II, 10; 235; 452; Dict. Cret. IV, 6; Tzetz. Posthom. 234) Мемнон с войском приходит на помощь троянцам уже после смерти Пенфесилеи и убивает Антилоха,

отступают. Ночь прерывает сражение. Ахилл возвращается из схватки раненый. Ночью троянцы оплакивают Гектора, греки — своих погибших.

XXV. <Паламед у власти>

На следующий день Мемнон выводит троянцев против греческого войска. Агамемнон советуется с войском и убеждает его заключить перемирие на два месяца, чтобы и те и другие могли похоронить погибших. Послы отправляются в Трою к Приаму, излагают свое поручение и заключают перемирие на два месяца. Приам по обычаю троянцев хоронит Гектора перед воротами¹ и устраивает погребальные игры. Пока длится перемирие, Паламед снова не переставая сетует на то, что власть несправедливо принадлежит Агамемнону. Но Агамемнон, уступая смуте, сказал, что охотно обсудит, кого они хотят сделать предводителем. На следующий день он собирает народ на сходку, утверждает, что никогда не стремился к власти, и говорит, что если будет решено кому-либо передать ее, он со спокойной душой примет это и охотно уступит ее; ему достаточно того, чтобы враги понесли возмездие, и для него неважно, чьей это будет заслугой; у него же есть царство в Микенах. Агамемнон просит высказать свои мнения.

после чего погибает в бою с Ахиллом. Их битва описывалась в трагедиях Эсхила «Взвешиванье душ» (F 279–280a Radt) и Софокла «Эфиопы» (F 28–33 Radt).

¹ Хоронит Гектора перед воротами: место погребения Гектора в «Илиаде» не указано (Ω 782–788).

Выходит вперед Паламед и указывает на свои дарования. Тогда аргивяне охотно передают ему власть. Паламед благодарит аргивян, принимает власть, отдает распоряжения. Ахилл порицает смену власти.

XXVI. <Агамемнон в Мизии>

Между тем срок перемирия истекает. Паламед выводит вооруженное и готовое к бою войско, выстраивает его в боевой порядок, обращается с воодушевляющей речью; против него выходит Деифоб. Троянцы ожесточенно сражаются. Сарпедон Ликийский со своими воинами нападает на аргивян, убивает, повергает на землю. Дорогу ему преграждает Тлеподем Родосский, но, после долгой схватки, погибает от тяжелых ран¹. Подходит фереец, сын Адмета², возобновляет схватку и, долго сражаясь лицом к лицу с Сарпедоном, погибает. Но и раненый Сарпедон покидает поле боя. Несколько дней продолжаются бои. Многие военачальники погибают с обеих сторон, но больше у Приама. Троянцы посылают послов, просят заключить перемирие, чтобы похоронить погибших и позаботиться о раненых. Паламед заключает перемирие на год; те и другие хоронят погибших, заботятся о раненых. Клятвами заверив друг

¹ Погибает от тяжелых ран: Тлеподем убит Сарпедоном в «Илиаде» (Е 660).

² Фереец, сын Адмета: личное имя Эвмела опущено. Эвмел участвует в погребальных играх в честь Патрокла уже после смерти Сарпедона (Ψ 288).

друга в безопасности, те и другие часто посещают город и лагерь аргивян. Паламед отправляет Агамемнона послом к сыновьям Тесея Акаманту и Демофону, которых Агамемнон назначил послами, чтобы они готовили провиант для войска и привозили из Мизии хлеб, полученный от Телефа. Прибыв туда, Агамемнон рассказывает о возмущении, учиненном Паламедом. Те очень огорчены; Агаменон говорит, что сам он не огорчен и что все произошло с его согласия. Между тем Паламед заботится о том, чтобы корабли поддерживались в порядке, укрепляет лагерь и окружает его башнями. Троянцы обучают войско, тщательно восстанавливают стены, окружают их валом и рвом¹, усердно готовят все остальное.

XXVII. <Ахилл и Поликсена. Гнев>

Когда наступила годовщина того дня, в который был похоронен Гектор, Приам, Гекуба, Поликсена и другие троянцы отправились на его могилу. Им встретился Ахилл. Он увидел Поликсену, не мог оторвать от нее глаз и страстно полюбил ее². Он охвачен

¹ Окружают их валом и рвом: в «Илиаде» эту работу делают греки со своим лагерем (Н 417–442).

² И страстно полюбил ее: Поликсена у Гомера не упоминается. Эпизод «Киприй», реконструируемый по изображениям на вазах, связывал знакомство Ахилла с Поликсеной с убийством им Троила, приведшего своего коня на водопой, где была и пришедшая за водой Поликсена. Позднейшие авторы знакомят Ахилла с Поликсеной во время перемирия (Philostr. Her. 51, 4; Dict. Cret. III, 2–3; Tzetz. Posthom. 385–423). У Диктиса это перемирие заключено еще при жизни Гектора,

пылом страсти, и жизнь опостылела ему из-за любви; к тому же он был огорчен и оскорблен тем, что власть была отнята у Агамемнона и как самому Агамемнону, так и Ахиллу был предпочтен Паламед. Под действием любви он отправляет своего вернейшего раба-фригийца¹ к Гекубе и просит у нее Поликсену в жены; если она отдаст ее, он вернется со своими мirmидонянами домой, а когда он сделает это, то и другие вожди последуют его примеру. Раб отправляется к Гекубе, приходит, передает порученное. Гекуба отвечает, что она согласна, если будет согласен также и ее муж Приам; пока она сама поговорит с Приамом, она приказывает рабу возвращаться. Раб сообщает Ахиллу, как обстоят дела. Агаменон с большим количеством спутников возвращается в лагерь. Гекуба советуется с Приамом о предложении Ахилла. Приам отвечает, что это невозможно, но не потому, что он считает родство с ним недостойным, а потому, что даже если сам Ахилл, получив Поликсену, уйдет из-под Трои, за ним не последуют другие; и вообще не должно отдавать дочь в жены врагу. Поэтому, если Ахилл хочет, чтобы это совершилось, пусть будет

у Филострата и следующего ему Цеца приурочено к его похоронам, а у Дарета — к годовщине. У второго Ватиканского мифографа (206) Ахилл первый раз видит Поликсену, объезжая стены Илиона с привязанным к колеснице трупом Гектора; Поликсена бросает вниз свои серьги и браслеты, надеясь выкупить тело брата.

¹ Раба-фригийца: у Диктиса это Автомедон (Dict. Cret. III, 2).

заключен вечный мир, войско отступит и союз будет освящен по закону¹. Если это будет сделано, он охотно отдаст дочь ему в жены. Ахилл, как было условлено, посылает раба к Гекубе, чтобы узнать, что решил Приам. Гекуба передает рабу все, о чем она говорила с Приамом. Тот сообщает Ахиллу. Ахилл в разговоре с простыми воинами сетует, что вся Греция и Европа созваны ради одной только женщины Елены, что прошло столько времени и погибло столько тысяч людей и даже самой свободе угрожает опасность; поэтому нужно заключить мир и отвести войско.

XXVIII. <Подвиги и смерть Паламеда. Битва у кораблей>

Прошел год. Паламед выводит и выстраивает войско; против него Деифоб. Разгневанный Ахилл не выходит на битву². Паламед, воспользовавшись случаем, нападает на Деифоба и убивает его. Разгорается жестокое сражение, противники яростно бьются, многие тысячи погибают. Паламед бьется в первом ряду, воодушевляя других и

---

¹ Союз будет освящен по закону: у Диктиса (Dict. Cret. III, 2–3) Гектор требует от Ахилла сдачи всего греческого войска и смерти Атридов и Аякса Теламонида. После смерти Гектора Приам предлагает обменять Поликсену на тело сына (Dict. Cret. III, 27).

² Ахилл не выходит на битву: только Дарет объясняет гнев Ахилла желанием жениться на Поликсене, Филострат (Philostr. Her. 48, 6) называет его причиной смерти Паламеда, а Диктис (Dict. Cret. II, 33–34), как и Гомер, утратой Брисеиды.

призывая сражаться мужественно. Против него выходит Сарпедон Ликийский, и Паламед убивает его. Обрадованный этим, он продолжает сражаться. Пока он хвастается и неистовствует от радости, Александр Парис пронзает его стрелой¹. Фригийцы замечают это, забрасывают Паламеда дротиками, и таким образом он погибает. Убив царя, враги все вместе бросаются в наступление. Аргивяне отступают, бегут в лагерь. Троянцы преследуют, врываются в лагерь, поджигают корабли². Ахиллу сообщают об этом; он остается равнодушным. Аякс Теламонов мужественно держит оборону. Ночь прерывает сражение. Аргивяне в лагере оплакивают мудрость, справедливость, милосердие и благородство Паламеда. Троянцы оплакивают Сарпедона и Деифоба.

XXIX. <Агамемнон у власти>

Нестор, так как он был старше всех по возрасту, ночью созывает вождей на совет и настойчиво призывает их назначить нового предводителя; а если они решат, что им снова может стать Агамемнон, именно это могло бы произойти с наименьшим раздором³. Он напоминает, что, пока Агамемнон был

¹ Парис пронзает его шею стрелой: о смерти Деифоба, Сарпедона и Паламеда см. прим. к главе XX.

² Поджигают корабли: поджог кораблей троянцами и мужественное сопротивление Аякса Теламонида ср. О 592-746.

³ С наименьшим раздором: ср. эпизод в «Илиаде» (I 79-113), где Нестор на ночном совете убеждает войско и Агамемнона помириться с Ахиллом и убедить его снова участвовать в войне.

предводителем, все шло благополучно и войску сопутствовала удача; предлагает сказать тем, кто считает иначе. Все соглашаются и назначают Агамемнона главным предводителем. На следующий день троянцы бодро выходят в бой. Против них выводит войско Агамемнон. Начинается сражение, войска вступают в битву. Когда прошла большая часть дня, выходит вперед Троил¹, убивает, опустошает, гонит аргивян к лагерю. На следующий день троянцы

---

¹Троил: Троил один раз упоминается у Гомера (*Ω* 257): Приам говорит о нем, оплакивая гибель Гектора; после смерти их двоих и Местора, также убитого Ахиллом (*Apld. Epit.* III, 32), у него не осталось храбрых сыновей. В «Киприях» (р. 32 *Davies*; детали эпизода восстанавливаются по вазовой живописи, а также *Apld. Epit.* III, 32) описывается смерть Троила у алтаря в святилище Аполлона Фимбрейского, где он скрылся после того, как Ахилл напал на него из засады, когда Троил поил у источника коня или, согласно Софоклу (в трагедии «Троил», F 618–635 *Radt*), тренировал его. Очевидно, ранние сказания связывали смерть Троила (по некоторым источникам сына Аполлона: *Lyc. cum sch. Tzetz.* 308–315; *Apld.* III, 12, 5; *Dion Chr. Or.* XVI) со смертью самого Ахилла от руки Аполлона. Троил упоминался также у Фриниха (F 13 *Snell*). У позднейших авторов Троил, еще ребенок (*sch. Pind. Pyth.* II, 121; *Verg. Aen.* I, 475; *Hor. Carm.* II, 9,15; *Quint. Sm.* IV, 431), погибает в неравной схватке с Ахиллом (*Quint. Sm.* IV, 449; *Sen. Ag.* 474; *Auson. Epit.* 18). Ликофрон (307 слл.) и Сервий (*Serv. Aen.* I, 474) сообщают о любви Ахилла к Троилу: ребенок убегает от Ахилла в святилище Аполлона и умирает в его объятиях (или заколот им у алтаря, так как не согласился ответить ему взаимностью). У Диктиса (*Dict. Cret.* IV, 9) Троил, также очень юный, захвачен в плен вместе

выводят войско. Против них Агамемнон. Происходит кровопролитное сражение. Оба войска ожесточенно бьются. Троил убивает многих вождей аргивян. Сражаются семь дней без перерыва. Агамемнон просит перемирия на два месяца. Он торжественно хоронит Паламеда; и те, и другие противники заботятся о погребении других вождей и простых воинов.

XXX. <Посольство к Ахиллу>

Пока длится перемирие, Агамемнон отправляет к Ахиллу Улисса, Нестора и Диомеда¹ просить его выйти в бой. Ахилл в горе; он отказывает послам, потому что твердо решил не выходить в бой, так как обещал это Гекубе, или уж во всяком случае из-за

с Ликаоном (о нем см. прим. к главе XXIII) и обезглавлен по приказу Ахилла перед стенами Трои. Смерть Троила, чье имя образовано от имен двух основателей города — Троса и Ила — становится символическим событием, одним из условий разрушения города, наряду с похищением Палладия, присутствием в лагере костей Пелопса и приездом Филоктета, хранившего стрелы Геракла (ср. Plaut. Bacch. 533). Первый Ватиканский мифограф (210) сообщает, что Троя не могла бы быть разрушена, если бы Троил дожид до двадцати лет. Версия Дарета, у которого Троил взрослый, мужественный воин, заменивший Гектора после его смерти, имеет аналогию только у Цеца (Tzet. Posthom. 382), у которого Троил, уже носящий бороду, погибает после смерти Мемнона в схватке с Ахиллом на берегу Скамандра. Средневековые истории о Троиле см. предисловие, стр. 65.

¹ Отправляет к Ахиллу Улисса, Нестора и Диомеда: ср. «Илиада» (I 162–655), где послами к Ахиллу являются Феникс, Одиссей и Аякс.

того, что очень сильно любил Поликсену; он плохо принял тех, которые пришли к нему, сказав, что необходимо заключить вечный мир, что из-за одной женщины все они подвергают опасности и себя и даже свободу, и столько времени проходит зря. Он требует мира и отказывается сражаться. Они сообщают Агамемнону о своем разговоре с Ахиллом и о том, что он упорно отказывается сражаться. Агамемнон созывает всех вождей на совет¹, спрашивает мнения войска о том, что следует делать, приказывает сказать, кто что думает. Менелай стал убеждать брата, что нужно выводить войско в бой и не бояться отказа Ахилла; он сам убедит его выйти в бой, но не следует страшиться, если он все же откажется. Он напоминает, что у троянцев нет другого воина, столь же мужественного, как был Гектор. Диомед и Улисс стали говорить, что Троила не менее мужественный воин, чем Гектор. Менелай, возражая Улиссу и Диомеду, советовал продолжать войну. Калхант², совершив гадание, ответил, что необходимо сражаться и не опасаться из-за того, что троянцы неожиданно одержали верх.

XXXI. <Подвиги Троила. Ахилл посылает
мраморян>

Подошло время битвы. Агамемнон, Менелай, Диомед и Аякс выводят войско; против них троянцы. Происходит кровопролитная битва, сра-

¹ Созывает всех вождей на совет: ср. «Илиада»(К 1-218).

² Калхант, совершив гадание, ответил: у Гомера (N124-443) образ Калханта принимает Посейдон.

жаются яростно, оба войска свирепствуют. Троил ранит Менелая, многих убивает, остальных понемногу вынуждает отступить. Ночь прерывает сражение. На следующий день Троил с Александром выводят войско, против них выходят все аргивяне; войска ожесточенно сражаются. Троил ранит Диомеда, нападает на Агамемнона, ранит также и его¹, убивает аргивян. Несколько дней идет ожесточенное сражение, многие тысячи людей погибают и с той, и с другой стороны. Агамемнон, увидев, что он каждый день теряет большую часть войска и не может ее восполнить, просит перемирия на шесть месяцев. Приам собирает совет, объявляет о желании аргивян. Троил утверждает, что не следует заключать перемирие на столь долгое время, но лучше решительно напасть и поджечь корабли. Приам просит высказать свои мнения. Все решают, что следует согласиться на то, чего просят аргивяне. Поэтому Приам заключает перемирие на шесть месяцев. Агамемнон заботится о торжественном погребении погибших и о лечении раненых Диомеда и Менелая. Троянцы также хоронят своих погибших. Пока длится перемирие, по решению совета Агамемнон отправляется к

---

¹ Ранит также и его: у Гомера Диомед ранен Парисом (А 343-400), Агамемнон Кооном (А 216-283), Одиссей — Соком (А 401-486), Махаон Парисом (А 505-520); Менелая ранен ранее Пандаром (А 100).

Ахиллу¹, чтобы призвать его выйти в бой. Скорбный Ахилл утверждает, что он не выйдет сражаться, что следует заключить мир, и начинает жаловаться на то, что Агамемнону он ни в чем не может отказать; поэтому, когда подойдет время битвы, он пошлет своих воинов, но сам не выйдет. Агамемнон благодарит его.

XXXII. <Битва Троила с мирмидонянами>

Подходит время битвы. Троянцы выводят войско. Против них выходят аргивяне. Ахилл выстраивает мирмидонян и, готовых к бою, отправляет к Агамемнону. Происходит большое сражение, войска ожесточенно свирепствуют. Троил, сражаясь в первом ряду, убивает аргивян, обращает в бегство мирмидонян, наступает вплоть до самого лагеря, многих убивает, еще больше ранит. Аякс Теламонов препятствует ему². Троянцы с победой возвращаются в город. На следующий день Агамемнон выводит войско, все вожди и мирмидоняне выходят в бой, против них строятся радостные троянцы. Начинается сражение, войска сра-

---

¹ Агамемнон отправляется к Ахиллу: у Гомера Ахилл сам посылает Патрокла узнать, как идет сражение, и Нестор убеждает Патрокла уговорить Ахилла помочь ахейцам (I 597–800), но войска Ахилла во главе с Патроклом выходят на бой только на следующий день после битвы у кораблей (II 101–124), и сразу же греки начинают побеждать троянцев.

² Аякс Теламонов препятствует ему: ср. «Илиада» (N 808–819; E 410–420; O 675–746).

жаются друг с другом, жестокая битва продолжается несколько дней, многие тысячи людей и с той, и с другой стороны погибают. Троил преследует мирмидонян, повергает на землю, обращает в бегство. Агамемнон, увидев, что в его войске много погибших, просит перемирия на тридцать дней, чтобы похоронить своих. Приам соглашается на перемирие. Оба заботятся о погребении умерших.

XXXIII. <Отречение от гнева. Смерть Троила и Мемнона>

Подходит время битвы. Троянцы выводят войско. Против них Агамемнон ведет в бой всех вождей. Начинается кровопролитное сражение, оба войска ожесточенно свирепствуют. Когда прошла большая часть дня, в первые ряды выходит Троил, убивает и повергает на землю. Аргивяне с криком обращаются в бегство. Ахилл, заметив яростный натиск Троила¹, его неистовство против аргивян и то, что он непрерывно поражает мирмидонян, выходит в бой. Троил тотчас нападает на него и ранит. Ахилл раненый уходит с поля боя. Бой продолжается шесть дней. На седьмой день, пока оба войска, начав битву, сражаются друг с другом, Ахилл, который несколько дней, изнуренный болью, не участвовал в бою, строит мирмидонян, обращается к ним, призывает мужественно напасть на Троила. Когда

---

¹ Ахилл, заметив яростный натиск Троила: у Гомера выход Ахилла мотивируется смертью Патрокла.

прошла большая часть дня, в первых рядах появляется радостный Троиц на коне. Аргивяне с громким криком обращаются в бегство. Подходят мирмидоняне, нападают на Троицу; многие из них погибают от его руки. Пока они яростно сражаются, раненый конь падает и сбрасывает запутавшегося Троицу¹. Ахилл, быстро подбежав, убивает его и пытается унести тело с поля боя. Сделать это ему мешает нападение Мемнона. Подошедший Мемнон отнимает тело Троицы и ранит Ахилла. Ахилл, раненый, уходит с поля боя. Мемнон со многими воинами начинает его преследовать; Ахилл, увидев его, останавливается; хотя он сражался уже долгое время и рана его нуждалась в лечении, он убивает Мемнона многими ударами и, сам получив от него рану, уходит с поля боя². После того, как был убит вождь персов, остальные бежали в город³ и закрыли ворота. Ночь прерывает сражение. На следующий

¹ И сбрасывает запутавшегося Троицу: при всем отличии трактовки образа Троицы у Дарета от традиционной причиной его гибели опять-таки является конь.

² Уходит с поля боя: Павсаний описывает изображение поединка Ахилла с Мемноном на троне Аполлона в Амиклах (Paus. III, 8, 12) и ларце Кипсела в Олимпии (Paus. V, 22, 2). Ни одно ранение Ахилла другим источникам неизвестно (кроме Диктиса, который сообщает о ранении Ахилла в руку Геленом — Dict. Cret. V, 6): ведь он был неуязвим.

³ Остальные бежали в город: ср. «Илиада» (P) — бой над телом Патрокла.

день послы Приама просят перемирия на двадцать дней, на что Агамемнон немедленно соглашается. Приам торжественно хоронит Троила и Мемнона; и те, и другие противники заботятся о погребении других воинов.

XXXIV. <Убийство Ахилла>

Гекуба, опечаленная тем, что два ее мужественнейших сына, Гектор и Троил, убиты Ахиллом, решилась на по-женски дерзкий поступок, чтобы отомстить за свое горе. Она настойчиво уговаривает и умоляет Александра, чтобы он отомстил за своих братьев, устроил бы Ахиллу засаду и убил его, ни о чем не подозревающего; Ахилл ведь присылал к ней и просил отдать ему в жены Поликсену; она же пошлет передать ему решение Приама, что они заключат между собой мир и освятят его в святилище Аполлона Фимбрейского, которое находится перед воротами; когда Ахилл придет туда для беседы, Александр устроит там ему засаду; Гекубе достаточно, если Александр убьет его. Александр обещал, что он попытается это сделать. Ночью он собирает самых мужественных воинов, размещает их в святилище Аполлона и сообщает условный сигнал. Гекуба посылает вестника к Ахиллу, как было условлено. Обрадованный Ахилл, любя Поликсену, решает на следующий день прийти к храму. Когда назавтра Ахилл вместе с Антилохом, сыном Нестора, приходит в условленное место и входит в храм Аполлона, со

всех сторон из засады выбегают люди и бросают дротики; Парис воодушевляет их. Ахилл и Антилох, обернув левую руку хламидой, а правой держа мечи, бросаются на врагов. Ахилл многих убивает. Александр поражает Антилоха и самого Ахилла пронзает многими ударами. Так Ахилл погибает в засаде, тщетно проявляя свое мужество¹. Александр приказывает выбросить его тело диким зверям и птицам. Гелен просит этого не делать.

---

¹ Так Ахилл погибает в засаде: смерть Ахилла предрекают в «Илиаде» (X 359; T 404) умирающий Гектор и конь Ахилла, Ксанф: Ахилл будет убит Аполлоном и Парисом у Скейских ворот; Фетида предвещает сыну (Ф 277) смерть от стрел одного Аполлона. В «Одиссее» (Ω 40) говорится о смерти Ахилла в бою, которую знает большинство авторов. Ее виновником называют одного Париса (Eur. Hec. 387; Andr. 655), или Париса вместе с Аполлоном (*Αἰθιοπίς* p. 47 Davies; Apld. Epit. V, 3), направившим стрелу (Verg. Aen. VI, 56–58; Ovid. Met. XII, 597–609) или принявшим его облик (Hyg. Fab. 107), или одного Аполлона (Aesch. in Plat. Rep. 383A = F 350 Radt; Soph. Phil. 344; Hor. Carm. IV, 6, 1; Quint. Sm. III, 60). Стрела попала в лодыжку, единственное уязвимое место героя. Поздние авторы обычно изображают Ахилла предательски убитым Парисом в храме, куда он приходит для обсуждения условий брака с Поликсеной (Serv. Aen. VI, 57; Lact. Plac. sch. Stat. Achill. I, 134; Philostr. Her. 51, 1–2; I Myth. Vat. 36, II Myth. Vat. 205), в то время как Деифоб обнимает его как бы в порыве дружбы (Tzetz. Posthom. 385–423; Dict. Cret. IV, 10–11; Hyg. Fab. 110). У Диктиса, версия которого ближе всего даретовской, вестника Ахиллу посылает Приам; Антилох сопровождает Ахилла только у Дарета. У других авторов Ахилл мстит за его смерть Мемнону.

Тогда Александр приказывает унести тела из святилища и передать аргивянам; приняв тела, они несут их в лагерь¹. Агамемнон торжественно хоронит их, просит у Приама перемирия для того, чтобы соорудить надгробный памятник Ахиллу, и устраивает погребальные игры.

XXXV. <Смерть Аякса и Александра>

Затем он созывает совет и обращается к аргивянам. Все решают, что то, что принадлежало Ахиллу, следует передать его родственнику Аяксу². Тогда Аякс говорит, что так как у Ахилла остался сын Неоптолем, никто не может с большим правом, чем он, возглавить мирмидонян; нужно призвать его на войну и возратить ему все то, что принадлежало его отцу. Агамемнон и все остальные соглашаются на это решение; дело поручается Менелаю. Он отправляется на Скирос к Ликомеду, деду Неоптолема, и просит отпустить внука. Ликомед охотно соглашает-

¹ Они несут их в лагерь: у Аполлодора (Apld. Erit. V, 4) тело Ахилла выносят из боя Аякс и Одиссей, у Диктиса (Dict. Cret. IV, 10–11) они вместе с Диомедом, ворвавшись в храм Аполлона, застают Ахилла еще живым.

² Передать его родственнику Аяксу: Дарет опускает спор о доспехах Ахилла между Аяксом и Одиссеем, так называемый «Суд об оружии» (λ 542; *Aithiotis* p. 47 Davies; 'Πιάς μικρά p. 52 Davies; ibid. F 2; Aesch. F 174–178 Radt; Soph. Ai.; Quint. Sm. V, 121 и др.). У Диктиса (Dict. Cret. IV, 15) и Малалы (Malalas, Chron. V, p. 112) они спорят о Палладии.

ся¹. После того, как истек срок перемирия, Агамемнон выводит войско, строит его, обращается с воодушевляющей речью. Против них из города выходят троянцы. Начинается сражение, в первых рядах без доспехов бьется Аякс². Поднимается страшный шум, множество людей из обеих войск погибают. Александр натягивает лук, убивает многих и пронзает незащищенный бок Аякса. Раненый Аякс преследует Александра и не отступает до тех пор, пока не убивает его³. Аякса, обессиленного раной, относят в лагерь. Когда из раны вынимают стрелу, он умирает⁴. Тело Александра приносят в город. Диомед храбро нападает на врагов. Уставшие фригийцы бегут в город; Диомед преследует

¹ Ликомед охотно соглашается: за Неоптолемом обычно едет Одиссей (λ 506; *Ἰλιάς μικρά* p. 52 Davies; Tzet. Posthom. 523) с Фениксом (Soph. Phil. 343; Apld. Epit. V, 11) или с Диомедом (Quint. Sm. V, 97; VII, 69) и передает ему доспехи отца (*Ἰλιάς μικρά* loc. cit.; Apld. loc. cit.). У Филострата Младшего (Imag. 2) Неоптолема привозит один Феникс, у Мала-лы (Malalas, Chron. V, p. 142) Тевкр. У Диктиса (Dict. Cret. IV, 15) он прибывает сам.

² Без доспехов бьется Аякс: доспехи он отдал Неоптолему.

³ Пока не убивает его: у других авторов Александр погибает от стрел Филоктета, смазанной ядом Лернейской гидры (*Ἰλιάς μικρά* p. 52 Davies; Apld. Epit. V, 8–10; Quint. Sm. X, 206; Dict. Cret. IV, 19; Malalas, Chron. V, p. 110).

⁴ Он умирает: у других авторов Аякс кончает жизнь самоубийством, оскорбленный тем, что доспехи (или Палладий — Dict. Cret. IV, 15; Malalas, Chron. V, p. 112) достались Одиссею (λ 542; Soph. Ai. и др.).

их до самого города¹. Агамемнон с войском окружает город и всю ночь осаждает его, заботясь о регулярной смене ночной стражи. На следующий день Приам хоронит Александра в городе; Елена провожает его громким плачем, так как он содержал ее в почете. Приам и Гекуба относятся к ней как к дочери и стараются, чтобы она никогда не пренебрегла троянцами и не пожелала вернуться к аргивянам.

XXXVI. <Пентесилея и Неоптолем>

На следующий день Агамемнон начал строить войско перед воротами и вызывать троянцев на бой. Приам не трогается с места, укрепляет город и не предпринимает никаких действий, пока не подойдет Пентесилея с амазонками. Затем подходит Пентесилея и выводит войско против Агамемнона. Происходит ужасное сражение, бьются в течение нескольких дней. Аргивяне бегут в лагерь под натиском врага. Диомед едва может помешать амазонкам поджечь корабли и уничтожить все войско аргивян. Когда сражение прекратилось, Агамемнон остается в лагере; Пентесилея же каждый день выводит войско, грозит аргивянам и вызывает на бой. Агамемнон по решению совета укрепляет и охраняет лагерь и не выходит на бой, ожидая возвращения Менелая. Менелай прибывает на Скирос, передает Неоптолему оружие его отца

¹ Преследует их до самого города: подвиги Диомеда описывались в V песне «Илиады».

Ахилла¹; тот принимает его, прибывает в лагерь аргиев и горько рыдает на кургане отца². Пентесилея, как обычно, выстраивает войско и подходит к лагерю аргиев; Неоптолем во главе мирмидонян выходит против нее; Агамемнон выстраивает войско. Войска одновременно бросаются друг на друга. Неоптолем устраивает кровопролитие; подоспевшая Пентесилея мужественно сражается; оба в течение нескольких дней отважно бьются и многих убивают. Пентесилея ранит Неоптолема. Разъяренный болью, он убивает предводительницу амазонок Пентесилею³. После этого все войско троянцев обращается в бегство; побежденные бегут в город, войско аргиев окружает стены, чтобы троянцы не могли выйти наружу.

XXXVII. <Совет о мире>

Когда троянцы увидели это, Антенор, Полидамант и Эней приходят к Приаму и ведут речь о том, чтобы он созвал совет и обдумал, что ожидает их в будущем. Приам созывает совет и приказывает

¹ Оружие его отца Ахилла: см. прим. к главе XXXV.

² Горько рыдает на кургане отца: ср. Dict. Cret. IV, 21; Quint. Sm. IX, 50-60.

³ Пентесилею: Пентесилею, царицу амазонок, согласно традиционной версии, побеждает Ахилл (*Αχιλλεύς* p. 47 Davies; Diod. Sic. II, 46, 5; Quint. Sm. I, 18; 277; 538; Tzetz. Posthom. 6; 110; 136; Tzetz. sch. Lyc. 999; Dict. Cret. IV, 2), Неоптолем же Эврипила, сына Телефа (λ 516-521; Apld. Epit. V, 12 и др.).

тем, кто просит у него позволения высказаться, говорить все, что они хотят. Антенор напоминает, что главные защитники Трои — Гектор и другие сыновья Приама — убиты, так же, как и вожди союзников, а у аргиев остались мужественнейшие Агамемнон и Менелай, и Неоптолем, который не менее мужественен, чем его отец, а также Диомед, Аякс Локрийский и многие другие, и, кроме того, Нестор и Улисс, превосходящие всех своей мудростью; противники же их, троянцы, заперты в городе и поражены страхом. Антенор убеждает, что лучше вернуть Елену и все то, что увез Александр вместе со своими спутниками и заключить мир¹. После долгих речей сторонников мира встает сын Приама Амфимах², мужественнейший воин, бранит Антенора и тех, кто с ним согласен, порицает их поступки, советуя лучше вывести войско, вторг-

---

¹ И заключить мир: у Гомера на совете троянцев он также предлагает выдать Елену и сокровища грекам (*Н* 347–353). Ср. у Диктиса (*Dict. Cret.* V, 2) — Антенор осуждает осквернение храма Аполлона, похищение Елены Парисом, призывает троянцев заключить мир.

² Сын Приама Амфимах: у Гомера Антимах, не названный сыном Приама, молодой троянец, имеющий троих сыновей; подкупленный Парисом, он на советах всегда возражал тем, кто предлагал выдать Елену ахейцам (*А* 124), и предлагал умертвить греческих послов Одиссея и Менелая (*А* 138–141), их спас Антенор (*Apld. Epit.* III, 29; *Dict. Cret.* I, 11). Ср. также рассказ об Антимахе у Диктиса (*Dict. Cret.* II, 23–24; V, 4).

нуться в лагерь и сражаться до тех пор, пока они не победят или, побежденные, полягут за родину. После того, как он кончил говорить, встает Эней и в мягкой и кроткой речи возражает Амфимаху, настоятельно убеждая просить мира у аргивян. Полидамант советует то же¹.

XXXVIII. <Упорство Приама. Амфимах>

Когда кончилось выступление, встает в большом гневе Приам и начинает горячо упрекать Антенора и Энея. Они ведь были зачинщиками войны, когда были отправлены послами в Грецию; Антенора он бранит за то, что тот убеждает заключить мир, хотя он сам уговаривал начать войну, когда был послом в Греции и рассказывал о том, как оскорбительно с ним обошлись, а Энея потому, что он сам вместе с Александром похитил Елену и добычу; поэтому Приам окончательно решает не заключать мира. Он приказывает, чтобы все были готовы по данному сигналу совершить вылазку из ворот города; Приам твердо решает победить или погибнуть. После этого он обращается ко всем с

---

¹ Эней — возражает Амфимаху ... Полидамант советует то же: Эней у Диктиса советует возвратить Елену (Dict. Cret. II 26 — что кажется троянцам доказательством его ненависти к Приаму), а после коварного убийства Ахилла и осквернения храма отказывается сражаться (Dict. Cret. IV, 17). Полидамант в «Илиаде» (М 60; Σ 255) отличается от Гектора и Приамидов умеренностью и осторожностью.

большой речью и воодушевляет присутствующих, затем распускает собрание, ведет Амфимаха с собой в царский дворец и говорит, что он опасается, как бы те, которые призывали к миру, не предали город; у них много единомышленников среди простых граждан; поэтому нужно их убить. Если это будет сделано, он защитит родину и победит аргивян. Приам требует от Амфимаха верности и повиновения; пусть он будет готов с вооруженным отрядом; задуманное может быть исполнено, не вызвав заранее подозрений: ведь на следующий день Приам, как обычно, будет совершать жертвоприношение в верхней крепости¹ и пригласит их всех на пир; пусть тогда Амфимах со своими воинами нападет на них и перебьет². Амфимах одобряет это решение и обещает сделать это. На этом он уходит.

XXXIX. <Заговор Антенора>

В этот же день тайно встречаются Антенор, Полидамант, Укалегон и Долон³ и удивляются упорству царя, который, запертый в осажденном городе вместе со своими товарищами, предпочитает погибнуть самому и погубить родину и граждан,

¹ В верхней крепости: верхняя крепость — троянский Пергам.

² Амфимах — нападет — и перебьет: заговор Приама с Амфимихом и его намерение убить Антенора, Энея и Полидаманта — нововведение Дарета. У Диктиса (Dict. Græc. V, 3) Приам соглашался на требование троянцев заключить мир.

³ Тайно встречаются Антенор, Полидамант, Укалегон и Долон: Укалегон (Г 148 — в списке троянских старцев) и Долон (К 455 — убит Диомедом) являются участниками заговора только у Дарета. У Гомера спасение Антенором

чем заключить мир. Антенор говорит, что он придумал, чем помочь и ему, и всем остальным, но может рассказать об этом только если ему поклянутся в верности. Все связывают себя клятвой верности

греческих послов (Л 140) говорило о его великодушии, но не об измене. Согласно «Малой Илиаде» (Paus. 10, 26, 8), Одиссей узнал в ночь взятия Трои раненого Геликаона, сына Антенора (или Главка — *Apld. Epit. V, 21*), и спас его от смерти. Существовала трагедия Софокла «Антенориды» (F 137–139 Radt), в которой рассказывалось, как в ночь взятия Трои греки повесили на дом Антенора шкуру леопарда, чтобы уберечь его от разрушения (ср. *Str. XIII, I, 55*). На картине Полигнота (Paus. X, 27, 3) был изображен дом Антенора со шкурой леопарда и сам Антенор с сыновьями, включая Главка, собирающиеся бежать из разоренной Трои. Рассказ о предательстве Антенора появляется у позднейших авторов: он или его жена Феано выдают грекам Палладий (Tzetz. *Posthom. 515*; *Dict. Cret. V, 8*; *Suda s. v. Παλλάδιον*; *Malalas, Chron. V, p. 105*); у Диктиса Антенор с сыновьями и Эней договариваются с Агамемноном, Одиссеем, Идоменеем, Диомедом. Их условия — передача половины богатств Приама, вручение царской власти одному из сыновей Антенора (*Dict. Cret. IV, 22*) и неприкосновенность дома Энея (ср. *Дарет гл. XL*). Антенор убеждает Приама принять условия мира, троянцы передают грекам большой выкуп (*Dict. Cret. V, 10–11*), греки отплывают, оставив деревянного коня, мысль о котором подсказывает им Гелен, а по версии Малалы — сам Антенор (*Malalas, Chron. V, p. 110*). После разорения города Антенор устраивает пир (*Dict. Cret. V, 16*), Энея ахейцы уговаривают ехать в Грецию и обещают там царство. По другим источникам Антенор сам открывает ворота (как у Дарета) и коня (Tzetz. *sch. Lyc. 340–347*; *Serv. Aen. I, 245*; *II, 15*; *Dion. Hal. I, 46*; *Malalas, Chron. V, p. 107*). Энея греки отпустили (*Apld. Epit. V, 21*) из-за уважения к его благочестию (ср. *Xenoph. Cyneg. I, 15*; *Verg. Aen. II, 699*; *Quint. Sm. XIII, 315–327*).

Антенору. Он, увидев, что все поклялись, посылает за Энеем и говорит, что нужно предать родину и остерегаться за себя и своих близких; нужно отправить к Агамемнону человека, который мог бы позаботиться о деле, не вызвав подозрений; нужно спешить; он заметил, что Приам ушел с совета разгневанный тем, что Антенор убеждал его заключить мир; он боится, как бы Приам не предпринял чего-либо. Все соглашаются и тотчас тайно отправляют к Агамемнону Полидаманта, который наименее из всех них мог вызвать к себе неприязнь. Полидамант прибывает в лагерь аргивян, приходит к Агамемнону и сообщает ему о решении своих сообщников.

XL. <Посольство Полидаманта>

Ночью Агамемнон тайно созывает вождей на совет, рассказывает обо всем и приказывает высказать свое мнение. Все решают заключить союз с предателями. Улисс и Нестор говорят, что они опасаются приняться за это дело; Неоптолем¹ возражает им. Во время спора решено потребовать у Полидаманта условный сигнал и прислать Синона с этим сигналом к Энею, Анхизу и Антенору. Синон отправляется к Трое и, так как Амфимах еще не

---

¹ Неоптолем возражает им: — ср. л 510–512, где Одиссей в Аиде рассказывает Ахиллу, что Неоптолем всегда достойно выступал на военных советах и его превосходили в мудрости только он сам и Нестор.

передал ключи от ворот страже, Синон¹, подав сигнал, слышит голоса Энея, Анхиза и Антенора и, убедившись, сообщает Агамемнону. Тогда все решают заключить союз и скрепить его клятвой в том, что, если город будет предан ближайшей ночью, то союз с Антенором, Укалегоном, Полидамантом, Энеем и Долоном будет сохранен, и все их родители, дети, жены, друзья и единомышленники, а также все их имущество будет сохранено в неприкосновенности. После того, как таким образом был заключен договор и скреплен клятвой, Полидамант советует ночью подвести войска к Скейским воротам, на которых снаружи была изваяна голова коня²; там ночью стоят отряды Антенора и Анхиза, и они откроют ворота войску аргивян и зажгут огонь, который будет знаком к нападению.

ХLI. <Падение Трои>

Сообщив это, Полидамант возвращается в город, сообщает, что порученное ему выполнено, и

---

¹ Синон: Синон согласно традиции зажег сигнальный огонь для ахейцев (*Ἰλίου πέρισς* p. 62 Davies; *Apld. Epit.* V, 19; *Lyc. cum sch.* Tzetz. 344; *Tzetz. Posthom.* 700–707; *Quint. Sm.* XIII, 23–25; *Dict. Cret.* V, 12; *Tryphiod.* 487–521). У Аполлодора и Трифиодора он разжигает огонь на могиле Ахилла, у Вергилия (*Verg. Aen.* II, 254) и Гигина (*Hug. Fab.* 108) открывает деревянного коня, увидев огонь, зажженный на корабле Агамемнона.

² Снаружи была изваяна голова коня: неизвестное другим источникам рационалистическое толкование, к которому сведена история «Троянского коня». См. о нем *θ* 500–520 и др.

говорит Антенору, Энею и остальным заговорщикам, чтобы они привели всех своих к Скейским воротам, ночью отперли их, зажгли огонь и впустили войско. Антенор и Эней ночью пришли к воротам, встретили Неоптолема, открыли войску ворота, зажгли огонь¹, позаботились о том, чтобы укрыться в защищенное место вместе со своими домочадцами. Неоптолем дает им отряд для защиты, Антенор ведет Неоптолема в царский дворец, где стоял отряд троянцев; Неоптолем нападает на дворец, убивает троянцев, преследует Приама и обезглавливает его перед алтарем Юпитера². Гекуба бежит вместе с Поликсеной; они встречают Энея, и Поликсена отдает себя под его защиту; Эней прячет ее у своего отца Анхиза³. Андромаха и Кассандра прячутся в храме Минервы⁴. Всю ночь аргивяне не перестают опустошать и грабить город.

¹ **Зажгли огонь:** рассказ о том, что огонь зажгли отряды Антенора и Анхиза — оригинальная версия Дарета.

² **Неоптолем — преследует Приама и обезглавливает:** о смерти Приама от руки Неоптолема ср. *Ἰλίου πέρις* p. 62 Davies; Eur. Troad. 16, Нес. 22–24; Verg. Aen. II, 533–558; Apld. Epit. V, 21; Paus. IV, 17, 4; Quint. Sm. XIII, 220–250; Tryphiod. 634–639; Tzetz. Posthom. 732; Dict. Cret. V, 12.

³ **Эней прячет ее у своего отца Анхиза:** передача Поликсены Энею — оригинальная версия Дарета.

⁴ **Андромаха и Кассандра прячутся в храме Минервы:** опущено изнашивание Кассандры Аяксом Локрийским в храме Минервы, что явилось причиной его гибели (*Ἰλίου πέρις* p. 62 Davies; *Νόστοι* p. 67 Davies; sch. N 66; Verg. Aen. II, 403–406; Paus. I, 15, 2; V, 2, 6; V, 19, 5; X, 26, 3; X, 31, 2; Quint. Sm. XIII,

XLII. <Семья Приама>

С наступлением дня Агамемнон созывает всех вождей в верхнюю крепость, возносит благодарность богам, хвалит войско, всю добычу приказывает сложить в середину¹, делит ее между всеми и в это время спрашивает войско, согласно ли оно сохранять верность клятве, данной Антенору, Энею и остальным, кто вместе с ними предал родину. Все войско криком выражает свое согласие. Тогда Агамемнон, созвав всех их, возвращает им имущество. Антенор просит у Агамемнона позволения говорить. Агамемнон позволяет. Вначале он благодарит всех греков и напоминает, что Гелен и Кассандра всегда убеждали отца заключить мир и что тело Ахилла было возвращено для погребения благодаря уговорам Гелена. Агамемнон по решению совета возвращает Гелену² и Кассандре³ свободу.

420–429; Tryphiod. 647–650; Dict. Cret. V, 12; I Myth. Vat. 180). У Филострата (Philostr. Her. 31, 4) Агамемнон хочет отобрать у Аякса Кассандру, из-за чего между ними возник спор.

¹ Добычу приказывает сложить в середину: ср. Dict. Cret. V, 13.

² Гелену: у других авторов Гелен попал к грекам еще раньше, или будучи взят в плен (Apld. Epit. V, 9–10), или перейдя по собственной воле, оскорбленный нечестивым убийством Ахилла (Dict. Cret. IV, 18).

³ Кассандре: по традиционной версии Кассандру увез Агамемнон (Aesch. Agam. 1380; Eur. Troad. 353–405; Apld. Epit. V, 23; VI, 23; Quint. Sm. XIV, 20–23; Paus. X, 27, 1).

Гелен умоляет Агамемнона отпустить Гекубу и Андромаху¹ и напоминает, что они всегда любили его². Им также по решению совета возвращена свобода. Между тем Агамемнон делит, как приличествует, добычу, благодарит богов, закалывает жертвенных животных. На пятый день решают возвращаться домой.

XLIII. <Жертвоприношение Поликсены.
Отплытие>

Когда пришел день отплытия, на море поднялась сильная буря; несколько дней войска ждали. Калхант ответил, что недостаточно сделано для подземных богов³. Неоптолему пришло на ум, что Поликсену, из-за которой погиб его отец, не нашли во дворце. С сетованиями и упреками он требует ее у Агамемнона, обвиняет войско; Агамемнон велит позвать Антенора и приказывает ему найти Поликсену и привести к нему.

¹ И Андромаху: Андромаху увез с собой Неоптолем (ср. *Ἰλιὰς μικρά* F 20 Davies; *Ἰλίου πέρις* p. 62 Davies; Eur. Troad. 660; Andr. 15), после его смерти она была передана Гелену (Verg. Aen. III, 294; Eur. Andr. 1245; Paus. I, 11, 1).

² Они всегда любили его: непонятное место.

³ Недостаточно сделано для подземных богов: жертвоприношения Поликсены требует дух Ахилла, явившись над своей могилой (Eur. Hec. 107, 218; Sen. Troad. 168, 936, 1118; у последнего Ахилл собирается жениться на ней на Елисейских полях) или же во сне Агамемнону (Ovid. Met. XIII, 439) или Неоптолему (Quint. Sm. XIV, 210), угрожая штормами задержать греческий флот в Трое.

Аntenop отправляется к Энею и настойчиво просит, чтобы, прежде чем аргивяне отправятся, Поликсена предстала перед Агамемноном. Он находит спрятанную от них Поликсену и отводит ее к Агамемнону; Агамемнон передает ее Неоптолему; тот закалывает ее на кургане своего отца¹. Агамемнон, разгневавшись на Энея за то, что он спрятал Поликсену, приказывает ему немедленно покинуть родину вместе со всеми своими людьми. Эней с ними отправляется². Затем отправляется Агамемнон. Через несколько дней³ Менелай увозит домой Елену,

¹ Закалывает ее на кургане своего отца: ср. выше, а также Serv. Aen. III, 322; Hyg. Fab. 110; Apld. Epit. V, 23; Tryphiod. 686; Tzetz. sch. Lyc. 323; Dict. Cret. V, 13. У Филострата (Philostr. Her. 51, 6; Vita Apollonii XIV, 16, 4) Поликсена, влюбленная в Ахилла, еще до взятия Трои бежит из нее и закалывается на его могиле; согласно схолиям к Еврипиду (Eur. Hec. 41) она была смертельно ранена Одиссеем и Диомедом при взятии Трои и похоронена Неоптолемом. Миф о жертвоприношении Поликсены возник раньше мотива любви Ахилла к ней и излагался уже в «Разрушении Илиона» (p. 62 Davies) и в «Поликсене» Софокла (F 522–528 Radt).

² Эней с ними отправляется: у Гомера Энею предрекается власть над троянцами после смерти Приама (Y 300–309). Этой версии следует Диктис (Dict. Cret. V, 17): Эней воцарился в Трое и изгнал оттуда Антенора. Версия о прибытии Энея в Италию известна с эллинистического времени (Lyc. 1234; Verg. Aen. passim; Ovid. Met. XIII, 623–726, XIV, 72–157; XIV, 441–662; Paus. II, 23, 5; III, 22, 11; VIII, 12, 8; X, 17, 6).

³ Через несколько дней: ссора Агамемнона и его брата относительно отплытия описывалась в поэме «Возвращения» (p. 67 Davies).

опечаленную более, чем когда она сюда приехала. Гелен¹ с сестрой Кассандрой, женой брата Гектора Андромахой и матерью Гекубой² едет в Херсонес³.

XLIV. <Числа>

Вплоть до этого времени записал Дарет Фригийский, потому что он остался вместе со сторонниками Антенора⁴. Война у Трои продолжалась десять лет,

¹ Гелен: после войны Гелен отправился с Неоптолемом (Apld. Epit. VI, 12; Serv. Aen. II, 166; Myth. Vat. 14, 28), взял в жены Андромаху до смерти Неоптолема (Serv. Aen. III, 297; I Myth. Vat. 45) или после (Eur. Andr. 1245) и правил в Эпире, в Хаонии (Verg. Aen. III, 294) или в Молоссии (Paus. I, 11, 1), которую, согласно Диону Хризостому (II/I, 208), захватил еще до конца Троянской войны. Диктис (Dict. Cret. V, 16) сообщает, что Неоптолем отдал ему сыновей Гектора и Андромахи Астианакса и Лаомедонта (Dict. Cret. III, 20).

² И матерью Гекубой: ср. Apld. Epit. 5, 23. Доставшись Одиссею (Apld. loc. cit., Serv. Aen. III, 6), Гекуба превратилась в собаку, когда ее побивали камнями греки (Qu. Sm. XIV, 347, Dict. Cret. 5, 16 — у последнего превращение отсутствует) или фракийцы (Ovid. Met. XIII, 565), мстя за Полиместора; или же когда она бросилась с корабля в море (Hug. Fab. III) и стала спутницей Гекаты (Luc. 1176 cum sch.).

³ Херсонес: имеется в виду Херсонес Фракийский (ср. Apld. Epit. V, 23; Eur. Hec. arg; 34), где находилась ее могила, называвшаяся Киноссема (Ovid. Met. XIII, 565). По Диктису (V, 16), она находилось около Абидоса; Ликофрон (loc. cit.) сообщает, что Одиссей воздвиг кенотаф Гекубы на Пахине в Сицилии.

⁴ Он остался вместе со сторонниками Антенора: у Пиндара (Pyth. V, 83) Антенор и его сыновья уплыли в Кирену в Ливии.

шесть месяцев и двенадцать дней. У аргивян погибло, как показывают ежедневные записи, сделанные Даретом, 886 тысяч человек, а у троянцев вплоть до того, как город был предан, 676 тысяч. Эней отплыл на тех самых кораблях, на которых Александр плавал в Грецию. Их было 22. Вместе с ним отправилось 403 тысячи¹ людей разного возраста. Вместе с Антенором было две с половиной тысячи, с Геленом и Андромахой тысяча двести.

[Кто из троянцев убил кого из греков?]

Гектор — Протесилая, Патрокла, Мериона, Аркесилая, Профенора, Иалмена, Эпистрофа, Схедия, Элефенора, Диора, Поликсена, Фидиппа, Антифа, Идоменея, Полипета, Леонтея, Сфенела;

Более распространенная версия завершает его странствия в Адриатическом море, где он основал Патавиум (Verg. Aen. I, 243–246; Str. V, 212; XII, 543, 552; Tryphiod. 656; T. Liv. I, 1; Eustaph. ad Hom. p. 405 в стране энетов) или город на Черной Коркире (Dict. Cret. V, 17). Согласно Страбону, он добрался до Иберии, где основал Океλλу (Dict. Cret. III, 157). В Трое Антенор остается только у Дарета.

¹ 403 тысячи: употребленное здесь латинское числительное может быть понято двояко: и как 403 000 и как 3 400. Последняя цифра, хотя и соразмерна числу спутников Антенора и Гелена, несоразмерна числу погибших — 676 000. Если принять перевод 3 400, получается, что в Трое оставалось всего 7 100 человек, тогда как 676 000 погибли.

² Кто из троянцев убил кого из греков: каталоги убитых, составленные по самой «Истории» одним из средневековых переписчиков или редакторов, имеются во многих рукописях и

Эней — Амфимаха, Нирей;

Александр — Паламеда, Антилоха, Аякса, Ахилла (Аякс Теламонов и Александр убили друг друга: Александр умер на поле боя, а Аякс Теламонов в лагере).

Кто из греков убил кого из троянцев, из вождей, не считая плебеев¹:

Ахилл — Эвфема, Гипшотоя, Пилея, Астеропея, Ликаона, Эвфорба, Гектора, Троила, Мемнона;

Неоптолем — Пенфестилею, Приама, Поликсену на могиле отца;

Диомед — Антифа, Месфла.

Паламед — Деифоба, Сарпедона.]

переработках Дарета. Имена собственные выправлены издателями. Аналогичные списки см. Hug. Fab. 113, где есть еще каталог поединков (112), на который здесь намекает описание смерти Александра и Аякса.

¹ Из вождей, не считая плебеев: у Гигина есть и цифры убитых героями «плебеев» (Hug. Fab. 114–115).

Пожар Трои.

*С титульного листа «эльзевировского»
издания Дарета (Амстердам, 1630)*

*Приложения
к «Каталогу портретов»*

1. ОПИСАНИЯ ГЕРОЕВ

из Диалога о героях Флавия Филострата¹

10, 2–4: γέγονε μὲν γὰρ <ΠΡΩΤΕΣΙΛΕΩΣ> ἀμφὶ τὰ εἰκοσί που μάλιστα ἔτη. ... ἀβρῶ δ' ἰούλῳ βρῦει ... φαιδρὰν δὲ ὄφρυν περὶ τὸ ὄμμα βέβληται τὸ γὰρ ἐπίχαρι αὐτῷ φίλον... καὶ μὴν καὶ κόμησ' ξανθῆς ἔχει τὸ μέτριον· ἔστι γὰρ ὡς ἐπικρέμασθαι τῷ μετώπῳ μᾶλλον ἢ κατ' αὐτοῦ πίπτειν. καὶ τετράγωνος ἡ ἰδέα τῆς ῥίνος ὁλον ἀγάματος. φθέγγεται δὲ γεγωνότερον ἢ αἱ σάλπιγγες καὶ ἀπὸ μικροῦ γε τοῦ στόματος ... εὐπαγῆς γὰρ καὶ κοῦφος ὥσπερ οἱ δρομικοὶ τῶν ἑρμῶν. τὸ δὲ μῆκος δεκάπηχ' ἰσάχα. δοκεῖ δ' ἂν μοι καὶ ὑπὲρ τοῦτο ἀναδραμεῖν εἰ μὴ ἐν μειρακίῳ ἀπέθανεν.

27, 12–13: ...τὸν ΔΙΟΜΗΔΗΝ δὲ βεβηκότα τε ... καὶ χαροπὸν καὶ οὐπω μέλανα καὶ ὀρθὸν τὴν ῥίνα καὶ οὐλῆ δὲ ἡ κόμη καὶ ξὺν αὐχμῷ.

31, 1–2: ΑἶΑΝΤΑ δὲ τὸν ΛΟΚΡΟΝ τὰ μὲν πολέμια φησι κατὰ Διομήδην τε καὶ Σθένελον γεγονέναι, ξυνετὸν δὲ ἦττον δόξαι, προσέχειν δὲ οὐδὲν τῷ Ἀγαμέμνονι ... εἶναι δὲ αὐτῷ καὶ χειροῖσ' ἰσάχα πεντάπηχ' ὄλον τὸ μέγεθος ὃν ξυμπίνειν τε καὶ ξυνεῖναι τῷ Αἶαντι καὶ ὀδῶν ἡγείσθαι καὶ ξυνομαρτεῖν ὄλον κύνα.

---

¹ По изданию: *Flavius Philostratus. Heroicus* / Ed. L. de Lanpou. Leipzig, Teubner, 1977. Переводы см. в комментариях к *Каталогу портретов* Дарета, главы 12–13.

34, 1: γενέσθαι μὲν αὐτὸν <=ΟΔΥΣΣΕΑ> ῥητορικώτατον καὶ δεινόν, εἴρωνα δὲ καὶ ἐραστήν φθόνου καὶ τὸ κακότητες ἐπαινοῦντα, κατηφῆ τε αἰεὶ καὶ οἶον ἐπεσκεμμένον, τὰ πολέμια τε δοκοῦντα μᾶλλον γενναῖον ἢ ὄντα...

35, 1-2: ἔχαιρον μὲν οὖν αὐτῷ <= ΑΙΑΝΤΙ ΤΩΙ ΤΕΛΑΜΩΝΟΣ> καὶ ἀόπλῳ (πελώριος γάρ τις ἦν καὶ ὑπὲρ τὴν στρατιᾶν πᾶσαν καὶ φρόνημα αἴρων εὐνήσιον τε καὶ σῶφρον), ὠπλισμένου δὲ ἐξεκρέμαντο, μετέωρόν τε βαινόντος ἐπὶ τοὺς Τρῶας καὶ τὴν ἀσπίδα εὐ μεταχειριζομένου τοσαύτην οὖσαν, βλέποντός τε χαροποῖς τοῖς ὀφθαλμοῖς ὑπὸ τὴν κόρυιν οἶον οὐλέοντες ἐν ἀναβολῇ τοῦ ὀρμηῆσαι.

33, 39-40: ...μέγεθος μὲν τοίνυν αὐτὸν <=ΠΑΛΑΜΗΔΗ> κατὰ Αἴαντα τὸν μείζω γενέσθαι, κάλλος δὲ Ἀχιλλεῖ τε ἀμιλλᾶσθαι καὶ Ἀντιλόχῳ καὶ ἑαυτῷ φησιν ὁ Πρωτεσίλεως καὶ Εὐφύρβῳ τῷ Τρωί· γένεια μὲν γὰρ αὐτῷ ἀπαλὰ ἐκφύεσθαι καὶ ξύν ἐπαγγελίαι βοστρύχων, τὴν κόμην δὲ ἐν χρῷ εἶναι. τὰς δὲ ὀφρῦς ἐλευθέρας τε καὶ ὀρθὰς καὶ ξυμβαλλούσας πρὸς τὴν ῥίνα τετράγωνόν τε οὖσαν καὶ εὐβεβηκυῖαν. τὸν δὲ τῶν ὀφθαλμῶν νοῦν ἐν μὲν ταῖς μάχαις ἄτρεπτόν τε φαίνεσθαι καὶ γοργόν, ἐν δὲ τῇ ἡσυχίᾳ φιλέταιρόν τε καὶ εὐπροσήγορον τὰς βολὰς.

37, 2-4: ...εἶναι δὲ <=ΕΚΤΟΡΑ> τοῦ μὲν Τελαμωνίου μείω, κακίω δὲ οὐδὲν τὰς μάχας, ἐν αἷς ἐνδείκνυσθαι τι αὐτὸν καὶ τῆς τοῦ Ἀχιλλέως θερμότητος. διεβέβλητο δὲ πρὸς τὸν Πάριν ὡς δειλὸν καὶ ἥττω τοῦ κοσμεῖσθαι· τότοι κομᾶν, καίτοι σπουδαζόμενον βασιλεῦσί τε καὶ βασιλέων παισίν, ἀνάξιον ἑαυτοῦ δι' ἐκείνον ἡγεῖτο. τὰ δὲ ὦτα κατεαγῶς ἦν, οὐχ ὑπὸ πάλης ... ἀλλὰ ταύροις ἀντήριζε...

38, 2-3: Αἰνεῖαν δὲ μάχεσθαι μὲν τούτου <=ΕΚΤΟΡΟΣ> ἥττον, συνέσει δὲ περιεῖναι τῶν Τρώων, ... τὰ δὲ

τῶν θεῶν εὖ εἰδέναι, ἃ δὴ ἐπέπρωτο αὐτῷ Τροίας ἀλούσης, ἐκπλήττεσθαι δὲ ὑπ' οὐδενὸς φόβου ... ἦστην δὲ ἰσηλικές τε καὶ ἰσομήκεις. τὸ δὲ εἶδος τοῦ Αἰνείου φαιδρὸν μὲν ἦττον ἐφαίνετο, ... οὐ γὰρ ἦσκει τὴν κόμην οὐδὲ ὑπέκειτο αὐτῇ...

40, 1-6: ... τὸν ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΝ Τρωσὶ μὲν ἀπηχθῆσθαι πᾶσι, κακὸν δ' οὐκ εἶναι τὰ πολέμια, τὸ δὲ εἶδος ἦδιστον ἐπίχαρὶν τε τὴν φωνὴν καὶ τὸ ἦθος ἅτε τῇ Πελοποννήσῳ ἐπιμίξαντα, μάχεσθαι δὲ πάντας τρόπους καὶ τὴν ἐπιστήμην ὀπόση τόξων μὴ λείπεσθαι τοῦ Πανδάρου. καὶ πλεῦσαι μὲν ἐς τὴν Ἑλλάδα ἔφηβον, ..., ἀποθανεῖν δὲ οὐπω τριακοντούτην. ... δορὰς δὲ παρδάλεων ἐνήπτο τοῖς ὤμοις, αὐχμὸν δὲ προσιζάνειν ταῖς κόμαις οὐδὲ ὀπότε μάχοιτο ἠνείχετο, ἔστιλβε δὲ καὶ τοὺς ὄνυχας τῶν χειρῶν, καὶ ὑπόγρυπος ἦν καὶ λευκὸς καὶ τὸ ὄμμα ἐγέγραπτο, ἧ δὲ ἑτέρα ὀφρὺς ὑπερῆρε τοῦ ὀμματος.

41: ΕΛΕΝΟΣ δὲ καὶ ΔΗΙΦΟΒΟΣ καὶ ΠΟΛΥΔΑΜΑΣ ξυνέβαινον μὲν ἀλλήλοις τὰς μάχας καὶ ταυτὸν ἐφέροντο τῆς ῥώμης, εὐδόκιμοι δὲ τὰς ξυμβουλίας ἦσαν· ὁ δὲ Ἔλενος καὶ μαντικῆς ἠπτετο ἴσα τῷ Κάλχαντι.

48, 2-5: τὴν μὲν δὴ κόμην ἀμφιλαφῆ αὐτῷ <= ΑΧΙΛΛΕΙ> φησιν εἶναι καὶ χρυσοῦ ἡδῖω καὶ εὐσχήμονα, ὄπη καὶ ὄπως κινοίη αὐτήν ἢ ἄνεμος ἢ αὐτός, τὴν δὲ ῥίνα οὐπω γρυπὴν ἀλλ' ὅλον μέλλουσαν, τὴν δὲ ὀφρὺν μνηοειδῆ, τὸν θυμὸν δὲ τὸν ἐν τοῖς ὀμμασι χαροποῖς οὐσιν ἡσυχάζοντος μὲν ἀναβάλλεσθαι τινα ὀρμήν, ὀρμήσαντος δὲ συνεκπηδᾶν τῇ γνώμῃ, τοῖς τε ἐρῶσιν ἡδῖω αὐτὸν φαίνεσθαι ... δικαιοτάτον δ' αὐτὸν ἡρώων γενέσθαι φύσει τε καὶ ξυνουσίαι τοῦ Χείρωνος.

49, 1-3: Τὸν δὲ ΠΑΤΡΟΚΛΟΝ ... πρεσβύτερον μὲν τοῦ Ἀχιλλέως οὐ πολὺ γενέσθαι, ... θεῖον δὲ ἄνδρα καὶ σῶφρονα ... ἦν δὲ καὶ τὸ μέγεθος καὶ τὴν ἀνδρείαν μεταξύ

τοῖν Αἰάντοι· τοῦ μὲν γὰρ Τελαμωνίου πάντα ἐλείπετο, ἐκράτει δὲ ἄμφω τοῦ Λοκροῦ. καὶ μελίχλωρος ἦν ὁ Πάτροκλος καὶ τῷ ὀφθαλμῷ μέλας καὶ ἱκανῶς εὐσφρυσ καὶ μέτρα ἐπαινῶν κόμης, ἡ κεφαλὴ δὲ ἐβεβήκει ἐπ' αὐχένος οἴου αἰ παλαιστραὶ ἀσκοῦσιν, ἡ δὲ ρῖς ὀρθὴ τε ἦν καὶ τοὺς μυκτῆρας ἀνευρύνετο, καθάπερ οἱ πρόθυμοι τῶν ἵππων.

52, 2: <ΝΕΟΙΠΤΟΛΕΜΟΝ> γενναῖον ... καὶ τοῦ μὲν πατρὸς ἦττω, φαυλότερον δὲ οὐδὲν τοῦ Τελαμωνίου ... καλὸν μὲν γὰρ εἶναι καὶ προσεοικότα τῷ πατρί, λείπεσθαι δὲ αὐτοῦ τοσοῦτον ὅσον τῶν ἀγαλμάτων οἱ καλοὶ λείπονται.

2. «ΚΑΤΑΛΟΓ ΠΟΡΤΡΕΤΟΒ»

из Χρονογραφίης Ιωάννη Μαλαλί¹

V, pp. 101: ἡ δὲ Ἴπποδάμεια ἡ καὶ ΒΡΙΣΗΙΣ ἦν μακρὴ λευκὴ καλλιμασθος εὐστολος σύνοφρυσ εὐρινος μεγαλόφθαλμος κεχολλαῖσμένα ἔχουσα βλέφαρα οὐλόθριξ ὀπισθόκομος φιλόγελως οὔσα ἐνιαυτῶν κα'.

V, pp. 103–106: ΜΗΡΙΟΝΗΣ κονδοειδῆς πλατύς λευκός εὐπύγων μεγαλόφθαλμος μελάγκορος οὐλόθριξ πλατόψις στρεβλόρινος περίγοργος μεγαλόψυχος πολεμιστής.

ΙΔΟΜΕΝΕΥΣ διμοιριαῖος μελάγχροος εὐόφθαλμος εὐθετος ἰσχυρός εὐρινος δασυπύγων εὐκέφαλος οὐλόθριξ ἀπονενοημένος πολεμιστής².

¹ По изданию: Ioannis Malalae chronographia / Ed. L. Dindorf // Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonn, Weber, 1831. P. 23–496. Переводы портретов, отсутствующих здесь, см. в комментариях к *Καταλογῳ πορτρατωσ* Дарета, главы 12–13.

² Идоменей меньше ростом (?), со смуглой кожей, красивыми глазами, хорошо сложенный, сильный, с красивым носом, густой

ΦΙΛΟΚΤΗΤΗΣ εὐμήκης εὐθετος μελάγχροος σύνοφρυς γενναῖος εὐόφθαλμος εὐρινος μελάνθριξ πολύθριξ φρόνιμος τοξότης εὐστοχος μεγαλόψυχος¹.

ΑΙΑΣ ὁ ΛΟΚΡΟΣ μακρός εὐσθενής μελίχρους στραβός εὐρινος οὐλόθριξ μελάνθριξ δασυπύγων μάκροψις τολμηρός πολεμιστής μεγαλόψυχος καταγύναιος.

ΠΥΡΡΟΣ ὁ καὶ ΝΕΟΠΤΟΛΕΜΟΣ εὐήλιξ εὐθώραξ λεπτός λευκός εὐρινος πυρρόθριξ οὐλος ὑπόγλαυκος μεγαλόφθαλμος ξάνθοφρυς ξανθοαρχιγένειος στρογγυλόψις προπετής τολμηρός εὐσκυλτος πικρός πολεμιστής. ...

ΚΑΛΧΑΣ κονδοειδής λευκός ὀλοπόλιος καὶ τὸ γένειον πολύθριξ μάντις καὶ οἰωνοσκόπος ἄριστος².

Τῆς δὲ Τροίης οἱ ἄριστοι ἄνδρες οὗτοι.

ΠΡΙΑΜΟΣ τῇ ἡλικίᾳ εὐμήκης μέγας καλός πυρρόχροος ὑπόγλαυκος μακρόρινος σύνοφρυς εὐόφθαλμος πολίος κατεσταλμένος.

ΕΚΤΩΡ μελάγχροος μακρός πάνυ εὐογκος δυνατός ἐν ἰσχύϊ εὐρινος οὐλος εὐπύγων στραβός ψελλός εὐγενής φοβερὸς πολεμιστής καὶ βαρύφωνος.

ΔΗΙΦΟΒΟΣ διμοιριαῖος εὐόφθαλμος ὑπόσιμος μελάγχροος πλατόψις γενναῖος εὐπύγων.

бородой, красивой головой, кудрявыми волосами, отчаянный в бою.

¹ Φιλοκτήτης πλήρης, καλά διατεταγμένος, με σκούρα δέρμα, σγουρά φρύδια, ψηλός, με καλά μάτια και μύτη, με πυκνά μαύρα μαλλιά, έξυπνος, ακριβής σκοπευτής με τόξο, μεγαλόθυμος.

² Καλχάνης μικρού μεγέθους (?), λευκόδερμος, καθόλου γέρωνος, με μεγάλη γένηση, ο καλύτερος προφητάς και προειρητής.

ΕΛΕΝΟΣ μακρός εϋθετος λευκός ισχυρός ξανθός οινοπαείς τούς ὀφθαλμούς ἔχων μακρόρινος ἀρχιγένειος ὑπόκυρτος φρόνιμος πολεμιστής.

ΤΡΩΙΛΟΣ μέγας εϋρινος ἀπλόθριξ μελίχρους εὐόφθαλμος μελάνθριξ δασυπύγων ισχυρός πολεμιστής καὶ δρόμαξ.

ΠΑΡΙΣ ὁ καὶ **ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ** εὐῆλιξ εὐσθενής λευκός εϋρινος εὐόφθαλμος μελάγκορος μελάνθριξ ἀρχιγένειος μακρόψις κάτοφρυς μεγαλόστομος εὐχαρής ἐλλόγιμος εὐκίνητος τοξότης εὔστοχος δειλός φιλήδονος.

ΑΙΝΕΙΑΣ κονδοειδής παχύς εϋστηθος ισχυρός πυρράκης πλατόψις εϋρινος λευκός ἀναφάλας εὐπύγων.

ΓΛΑΥΚΟΣ ισχυρός φρόνιμος εὐσεβής¹.

ΑΝΤΗΝΩΡ μακρός λεπτός λευκός ξανθός μικρόφθαλμος ἀγκυλόρινος δόλιος δειλός ἀσφαλής πολυίστωρ ἐλλόγιμος.

ΕΚΑΒΗ μελίχροος εὐόφθαλμος τελεία εϋρινος ὠραία φιλότιμος εὐόμιλος ἥσυχος.

ΑΝΔΡΟΜΑΧΗ διμοιραία λεπτή εὔστολος εϋρινος εὔμασθος εὐόφθαλμος εὔοφρυς οὔλη ὑπόξανθος ὀπισθόκομος μακροχάρκτηρος εὐτράχηλος γελασίνας ἔχουσα ἐν ταῖς παρειαῖς εὐχαρής γοργή.

ΚΑΣΣΑΝΔΡΑ κονδοειδής στρογγυλόψις λευκή ἀνδροειδής τὴν πλάσιν εϋρινος εὐόφθαλμος μελάγκορος ὑπόξανθος οὔλη εὐτράχηλος ὀγκόμασθος μικρόπους ἥσυχος εὐγενής ἱερατικὴ μάντις ἀκριβής καὶ πάντα προλέγουσα ἀσκητικὴ παρθένος.

¹ Главк сильный, благоразумный, благочестивый.

ΠΟΛΥΞΕΝΗ μακρή καθαρία λευκή πάνυ μεγαλόφθαλμος μελάνθριξ ὀπισθόκομος εὐρινος εὐπάρειος μικρόσιμος ἀνθηρόχειλος μικρόπους παρθένος εὐχαρής ὠραία πολύ οὔσα ἐνιαυτῶν ἡ' ἐσφάγη...

3. «ΚΑΤΑΛΟΓ ΠΟΡΤΡΕΤΟΒ»

из Троянской войны Иосифа Искана

(IV, 35–207)¹

- 35 Nunc utinam quo quisque animo, quo fulserit ore
 Quis membris iscriptus honos, quis pectora
motus
 Extulerit, meminisse queam, vultusque
peremptos
 Suscitet eloquii virtus, oculisque sepulti
 Pectoribus vivant scripto praecone tyranni.
- 40 Sic olim positos populis mirantibus offert
 Elinguis pictura viros, sic culta profatur
 Charta duces: oculis haec blandior, auribus illa.
 Celsa duci PRIAMO late surgentibus armis
 Effulsit roseum cervix caput, ardua scribunt
- 45 Membra virum, blandoque genas terrore
minaces
 Regius ornat honos: placidae vox nuncia mentis

¹ По изданию: Homeri quae extant omnia, ... et Daretis Phrygii de bello Troiano libri, a Cor. Nepote eleganter latino versi carmine ... Basileae, 1606. Об Иосифе Искане см. Предисловие, стр. 62.

Nil tumidum, nil triste sonat, propriorque
precanti

Mollibus imperiis famulantes instruit aures.

HECTOR magnanimum librato culmine pectus

50 Erigit, intorto cadet coma crispo capillo,

Succinctum complexa caput: blandeque recisos

Furatur vox blaesa sonos, pernicia membra,

Mens placida in cives, faciem lanugo serenam

Induit, ac visus acies obliqua cadentes

55 In geminas spargit partes, semperque supina

Occiduo stabilem contristat lumine vultum.

Ore pares, patremque genis matremque secuti

Priamidae gemini studio certante Minervam

Partiti, colit hic artes, hic arma fatigat:

60 DEIPHOBUM Mauors, HELENUM demulcet Apollo.

TROILUS in spatium surgentes explicat artus,

Mente gigas, aetate puer, nullique secundus

Audendo virtutis opus, mixtoque vigore

Gratior illustres insignit gloria vultus.

65 Imperii cupidus, habiles prolatus in armos,

Siderea vernat acie PARIS, ore serenus,

Eloquio lenis, pede praeceps, strenuus armis,

Vertice flavescens, frontemque auctura

superbam

Praeferat tonsura genas, in summa recurrens

70 Tempora: neve vagans formae furetur honorem

Caesaries, utranque comam sua detinet auris.

Crine minax, vultu placidus, sermone

serenus,

Affatu facilis, oculo nigrante venustus,

- Consiliisque pius, stabiles libratur in artus
 75 AENEAS, fuis numeris & lumine grandis.
 ANTENOR tenui productus corpore, sura
 Succincta, motu facili, quo nemo suorum
 Insidias vel nosse prior, vel nectere maior.
 Regius incendit HECUBAM decor, ardua pingit
 80 Gloria, nec partu species effoeta frequenti
 Marcida vectoris uteri dispendia sentit.
 Mens victrix nil molle monet, nil debili dictat,
 Sonti difficilis, at miti blanda rigorem
 Exuit, afflictis clemens & civibus aequa.
 85 Forma, modus, pietas, sensus, pudor, auctius
 ornant
 ANDROMACHEN erectam humeris, visusque serenam.
 Non membris egressa modum, non caeca futuri,
 Fulda gena tereti, suspecto crine cruorem
 Mentitur, flagratque acie CASSANDRA micanti.
 90 Iliadum populo victore POLYXENA vultu
 Praeradiat, solisque decus speciale meretur
 Lactea membrorum series, ridentis ocelli
 Blandiciae, pede fulda brevi, procera venustas
 Poplitis, erecto librans vestigia gressu.
 95 Articulos non aequat ebur, non lilia colli
 Ardua, non rutilum pavonis fimbria crinem.
 Ipsa humilis, simplex, facilis, nil turget herile,
 Nil varium fingens, nunquam frustrata petentes.
 Martius ornat honos AGAMEMNONA, fusa vigorem
 100 Celsaque membra fovent, vultu praecone potestas
 Enitet, & regem species armata profatur.
 Mixta virum phalerant, cirrho candente, decora

Virtus, nobilitas dives, facundia prudens.

- Gratior aequato MENELAUM forma venustat
 105 Fulta statu, virusque comae geniale rubentis
 Mens domat: ipse actu mentitos iudice crines
 Arguit, acceptus noto, gratusque merenti.

- Audax magnificus, hilaris, plus aequat ACHILLES
 Vultu Phoebum, animo Gradivum, Pelea membris:
 110 In pectus laterum laxatur culmen, in arctos
 Crispatur cirrhos coma myrtea, crinis in armos
 Deprimitur, poplesque gradus consurgit in altos.

- ACTORIDES acie grandi, vernansque decoris
 Artubus, eloquio leni, cui cura iuvare
 115 Muneribus, constare sibi, disponere cunctis.

Vox teneris discincta iocis, mens ardua, fusi
 Artus, LOCRENTIS titulos AIACIS opimant.

- AIACEM TELAMONE satum coma pulla venustat
 In torquem collecta levem, modulata serenis
 120 Lingua sonis, mens fraudis hebes, sed strenua
 bellis.

Ore hilaris, modiceque humiles collectus in
 armos

Dux ITHACUS, prudens consultum pendere, gnarus
 Obliquare dolos, doctus captare loquendo.

- Voce ferox, animo praeceps, fervente cerebro
 125 Audentique ira, validos quadratur in artus
 TYDIDES, plenisque meretur Tydea factis,
 Sic animo, sic ore fero, sic fulminat armis.

NESTORA magnificat morum prudentia, custos
 Consilii librata fides & sobria dandi

- 130 Gloria: porrectoque humeris, senioque nitenti

- Nasi grata minus brevitās incurva sedentis.
 PHYLLACIDES vernante gena, candente capillo,
 Alite mobilior, Scythica torrentior aura,
 Ardua nulla timens, animum non viribus aequans,
 135 Nil grave, nil durum censet, nil linquit inausum.
 Ore virum fassus, indignarique minaces
 Suspendens cervice genas, livore superbo
 Obliquat socios PYRRHUS, scribuntque ferocem
 Ardua membra, teres oculus, proiectior alvus,
 140 Texendis vox aegra sonis, teneroque laborans
 Eloquio lingua blaesos frustratur hiatus.
 NAUPLIADEN tenui progressum corpore, lenem,
 Magnanimum, prudens animi moderatur honestas.
 Arduus in fastum pingues demensus in artus,
 145 Crispanti vestit humeros PODALIRIUS umbra.
 Caesaries ceu rufa iacens, patientia supplex,
 Vix temere ausa nihil, pietasque MACHAONA pingit.
 Impia praecipitem natura MERIONA mergit
 Invidiae cunctum similis, curaeque tenacis
 150 Defessum excubiis, teretes cumulatur in artes
 Carneā massa tumens animique ebullit Erinnyes
 In caput, in corpus reliquum; livescit inustum
 Sanguineis pectus maculis, gena disputat hydrys,
 Iudicio peiore virens: & mentis anhelas
 155 Accusant furias flammati incendia crinis.
 In medium librata statum BRISEIS heriles
 Promit in affectum vultus, notatur in aequos
 Planities crinita sinus, umbraeque minoris
 Delicias oculus iunctos suspendit in artus:
 160 Divitias formae certant insignia morum,

Sobria simplicitas, comis pudor, arida nunquam
Poscenti pietas, & fandi gratia lenis.

- TYNDARIDIS geminis geminum nihil, unicus ambos
Oris honos ambit, similis flavescit utrique
165 Crinis, par hilares augescit risus in orbes:
Aequus membra modus, concordēs pectora motus
Conciliant spirantque unum gena, lumina, mores.
Sola pars variis praesumunt nomina formas
Distinxisse notis, at victor vindice vultu
170 Eludit dubios error, vocumque repugnans
Dissidio, alterno confundit nomine nomen.

- Inclyta cognatos aequat Spartana Lacones
Vultu, crine, genis: sociae cunabula stirpis
Par oris testatur honos, at plenius haurit
175 Sidereum Ledea Iovem, totoque per artus
Lactea materni spirant mendacia cygni.
Nativum frons edit ebur, caput exerit aurum
Aequatis crinale comis, gena candida byssum
Aequat extra nivem, dens lilia, colla ligustrum.
180 Auris inexpleto crispata volumine, visus
Excubitor, nasusque vagi venator odoris.
Poscunt alternum titulo certante triumphum.
Productum modice mentum candescit & alta
Lenius ut pressis insidant basia labris,
185 Parcius in roseum consurgunt ora tumorem.
Fundit apex humeros, pressum tegit ubera
pectus,
Ilia succingit levitas, tractusque lacertos:
Pes brevis incessu terram libante supino
Lascivum suspendit iter, currumque decora

- 190 Mobilitas compto libramine ponderat artus.
Sola superciliis labes interflua raris,
Audaci macula tenues discriminat artus.
At nimis insignes latebras secretius ornat
Vitalesque colit thalamos & digerit urbem
- 195 Interior natura suam. cor principe motu
Libratum disponit opus, modulamina linguae
Limat pulmo loquax, modico dispensat hiatu
Splen risum, facili fel castigatus ira
Uritur, ac teneri scintillat mollius aequo
- 200 Pruritus iecoris, meritaque insignia famae
Mergens, nativi titulos incestat amoris.
Hoc monstrum non ales edax, non labile saxum,
Non axis torquens, non mendax vicerit unda.
Cum bene fracta tepet moriturque sepulta libido,
- 205 Respirant plenis incendia pristina fibris.
Sic HELENEN totam pars unica mergit & ipsum
Excitat in cladem regnis certantibus orbem.

(перевод)

- .....
- 35 О, если б мог я теперь рассказать, кто нрава какого
Был из царей, и каков был лицом, и членов красою,
Чувства какие тревожили грудь; красноречие если б
Лица ушедшие восстановило и вестники-буквы,
Умерших только для взгляда вождей оживили бы в
душах!
- 40 Так о мужах, погибнувших встарь, удивленным народам
Изображенье немое вещает, так, тцаньем украшен,
Лист представляет вождей; он приятней очам,
речь же — слуху¹.
Над раменами широко простертыми поднят высоко
Лик Приама-вождя и румянцем сияет; о силе
- 45 Рослые члены гласят, и взор, царской честью
прекрасен,
Трепет и благоговенье внушает, а голос, глашатай
Духа спокойного, не прозвучит ни надменно, ни гневно,
Словно бы просьбам, а не приказаньям служители
внемлют.
Гектора перси, полны благородства, вздымаются
ровно,
- 50 Локоном выющимся волос кудрявый легко ниспадает
Вкруг головы; обрубая слегка непослушные звуки,
Глас спотыкается косноязычный; погибельны
члены,
Дух благосклонен к согражданам; лик бородою
украшен

¹ Возможно, Иосиф имеет в виду рукопись Дарета или своей поэмы с миниатюрами.

Светлой, глаза же двоящийся взор устремляют
55 В разные стороны, и омрачается черт постоянство
Их осветившего взгляда надломленным

непостоянством.

Видом подобны, с отцом и с матерью схожие ликом,
Два Приаида Минервы дела меж собой разделяют
Поровну — верен искусствам один, другой же
оружью,

60 Марсу слуга Деифоб, Гелен Аполлону подвластен.
Ввысь широко поднялися Троиловы сильные

плечи;

Юн лишь годами, умом же велик, никому не уступит
В дерзости доблестных дел, и с юною силою

вместе

Слава благая собою сияющий лик украшает.

65 Алчен до власти, стремителен, длинными членами
ловок,

Ясен лицом Александр и очами, подобными звездам,
Мил, речью мягок, ногами проворен, в сраженьи
отважен;

Кудри светлы и подстрижены, лоб возвышая
надменный;

Лик открывая, они за виски высоко убегают,

70 Так, чтобы черт красоту никогда не смущали,
блуждая,

Светлые пряди, с обеих сторон за ушами держася.

Яркостью грозен кудрей¹, ликом ясен, словами
спокоен,

---

¹ Искан, как обычно (ср. ст. 105, 155, также 89; однако 96), убежден, что рыжие волосы выглядят устрашающе и

- Прост в обращении, красив чернотой очей, благороден
Мыслей своих благочестием, ровною крепостью членов
- 75 Статен Эней, соразмерность прекрасную видом являя.
Ростом высок, худоцвав Анпенор; ноги крепки и ловки,
Быстры движенья; никто из троянцев искусных
уловок
Не распознает скорее и сам не сплетет хитроумней.
Царскою честью и гордою славой пылает Гекубы
- 80 Облик; и частые роды нисколь красоты не пятнают,
Дряхлость с собой принося, плодородного чрева
убыток;
Мужествен дух и не ведает слабости и малодушья:
Строг к виноватому, без озлобленья ко кроткому
ласков,
Милость хранит для несчастных, для граждан одну
справедливость.
- 85 Мера, краса, благородство, стыдливость и ум
Анагомаху
Красят премного; высокие плечи стройны, очи ясны.
Ростом отнюдь не чрезмерна, отнюдь не слепа ко
грядущим
Судьбам, изящна ланитами, цветом волос заставляя
Вспомнить о крови, пылает сверкающим взглядом
КАССАНДРА.

свидетельствуют о буйном и опасном характере (правило, исключение из которого, сделанное для Менелая, оговаривается особо). Весьма мрачно описан характер Нептолема, прозвище которого «Пирр» и значит «рыжий»; подлинным чудовищем в описании Искана является рыжий (согласно Дарету) Мерион.

- 90 Светит народу троян Поликсена красой
несравненной,
Всех побеждая соперниц; хвалы же особой достойны
Стана белей молока соразмерность, улыбочивых
прелесть
Глаз и над малой стопою точеных лодыжек изящность,
Ровно походкой прямою ступающих; с членов красосою
- 95 Кость не сравнится слоновая, гордая лилия с шеей,
Перья павлиньи с кудрями золотистыми; нравом
смиренна
Дева, проста и приветлива, вовсе гордыни не знает
Или же хитрости, и никогда не откажет просящим.
Марсова честь Агамемнона красит, и крупные
члены
- 100 Силу хранят, а лицо о могуществе вестью сияет —
Всякий узнает царя по обличью и по доспехам.
Волосы светлы, и боле всего украшают героя
Доблесть прекрасная, род и богатство, разумные
речи.
Боле обычного облик царя Менелая изящен
- 105 Стройный, осанистый; ум укрощает врожденное
буйство
Огненных кудрей; делами своими их ложь уличает
Вождь, приветлив с друзьями, с достойными мил и
радушен.
Храбр и блистателен, весел, подобен скорей
Аполлону
- 110 Ликом Ахилл, а духом — Градиву, лишь телом Пелею;
Грудь поднялася широко над стройностью стана, в
густые

- Локоны мирвоцветные кудри свились,
разлетевшись
Вниз по плечам, и в беге колени высоко взметнулись.
Взор Акторида¹ величествен², члены молодые
прекрасны,
Речи мягки; на дары не скупится он, и постоянно
115 Верен себе и во всем рассудителен и осторожен.
Голос свободно веселыми шутками сыплет, могучи
Члены Аякса Локкийского, буен нрав горделивый.
Темные волосы в локоны легкие свились изящно
У Теламонова сына, и звуками голос играет
120 Чистыми; нравом ко лжи не способен, в сражении
истов.
Весел лицом, в плечах невысок, не крупен
сложеньем
Вождь итакийский³; обдуманы замыслы мудро, умелы
Хитрые козни, искусные речи любого уловят.
Голос ужасен, стремителен нрав, помышления
бурны,
125 Гнев безрассуден Тидеева сына⁴; могучие крепко
Слажены члены; отца не унижил он, многим с ним
схожий —
Духом, и ликом свирепым, и блеском оружия в
схватке.

¹ Патрокл.

² Неясно, что было в экземпляре Дарета, известном Искану, вместо современного *oculis caesiis*.

³ Одиссей.

⁴ Диомеда.

- Волосы рыжие у Махона; терпение, милость;
 От безрассудства далек; благородство его украшает.
 Неблагодарной природой своей Мерион
 безрассудный,
 Злобою весь побежден, истощен неусыпно сверлящей
 150 Цепкой заботой; округлостью членов его громоздяся,
 Тяжкая плоть раздувается; фурии духа
 клопочут,
 В голову бьют и в теле пузырятся; пятнами крови
 Грудь синее преступная; лик, водянисто
 распухший,
 Зеленью сумрак души возвещает; пожаром пылая,
 155 Кудри собой обличают тяжелое бешенство духа.
 В меру высокая, стройная, в зрящих любовь
 пробуждает
 Лица красой Брисеида; подстрижены гладко
 извивы
 Локонов равных, и ясные очи отрадою светят
 Из-под изогнутых соединенных бровей; не уступят
 160 Этой красе драгоценной нисколько достоинства
 нрава —
 Кротость и стыд, простота, разумение; не иссякает
 Щедрость к просителям, речи с приятностью
 плавною льются.
 У близнецов-Тиндаридов¹ ничто не различно:
 едина
 Лица краса у двоих, одинаково кудри светлеют,
 165 Смех не иначе сияет в веселых глазах у обоих;

¹ Диоскуров.

- Вниз с головы на плечи спустился убор, покрывает
Перси пояс тугой, живот подтянут и легок,
Руки длинные и изящны; к земле едва прикасаясь,
Малые стопы игриво ступают, и слаженность членов
190 В легком прелестном движении уравновешена стройно.
Только одна, между тонких бровей одиноко темнея,
Родинка дерзко противится этой красы
совершенству.
То же, что скрыто, устроила с тщаньем чрезмерным
природа,
Внутренний град возведя и жизни чертоги украсив:
195 Сердце начало движенья творенью всему сообщает
И размеряет его; говорливое легкое дышит
Звонких речей переливами; смех, селезенкой
отмерен,
Приоткрывает уста; быстрее, чем следует, гневом
Желчный пузырь закипает, и жарче, чем нужно,
пылает
200 Печени нежной зуденье, достоинства все побеждая,
Честь оскверняя Амура природную; чудиде это
Ни плотоядная птица, ни камень катучий, ни быстрой
Круговращенье оси, ни беглянка-вода¹ не поборет —
Ибо, едва только, утолено, вождельенье погаснет,
205 Прежним пожаром тотчас ненасытное чрево зажжется;
Тела единая часть так всю покорила Елену,
Распрю меж царств начала и мир в несчастье
ввергла.

---

¹ Имеются в виду наказания Прометея, Сизифа, Иксиона, Тантала.

AVGETVR

*(эмблема Тронзевов с девизом и аллегорическим изображением:
в ненастье ливень грозит потушить пламя,
но раздуваемый ветром костер
лишь разгорается)*

LA VRAYE

ET BREVE HISTOIRE DE LA GUERRE & RUI

ne de Troye, anciennement escripte en Grec,

par Dares Phrigius, le tout fidel-

lement traduit en langue

Françoise.

A ANVERS,

Chez Ioachim Trognese, sus la cemitiere de
nostre Dame à la Crois d'or. l'An 1592¹.

---

¹ Правдивая и краткая история войны и падения Трои, написанная в древности по-гречески Даретом Фригийском, совершенно точно переведенная на французский язык. В Антверпене, у Иоакима Троньеца, возле кладбища Богородицы Золотого Креста. Год 1592 (см. пред., стр. 69.)

Auec Grace & Priuilege.

AU LECTEUR
SALUT.

Onsiderant (amy lecteur) chose n'estre plus digne d'homme Chretië que faire quelque chose, dont le prochain soit instruiçt & bien edifië, ie me suis enhardy traduire en language Fraçoys, & mettre en lumiere ce que nous à laisssë par escript, Dares Phrigius de la guerre entre les Grecs & les Troiens, & la ruine de Troie, ensemble une harange de Menelaus au peuple Troië pour la repetitiõ d'Helene, & ce pourtant que i'ay veu plusieurs Poetes Grecs & Latins & plusieurs autres en escrire chose trop plus longue que veritable: combien qu'en ce ie vueil grandement louer Homere & Virgile, tant s'en faut que ie les taxe, lesquels en leur style poetique ont doctement escript (ainsi que la loy de poetes les permet) choses en partie fainçtes en partie vrayes, & aucunesfois vraysemblables, bref la plus grãd partie à leur plaisir: ainsi que leur est permis par le tesnoignage d'Horace. Ce non obstant nous pouuons tirer quelque grand fruiçt d'iceux, & specialemēt des plus celebres: ainsi que nous enseigne le dict Horace, & que cognoissons par experience. Car les poetes escripuent ou pour profiter à la vie humaine sous termes fainçtes & obscurs, comme à fait Horace en toutes ses oeuvres, esquels a baillé preceptes & instructions aux bonnes moeurs non moins que Platon, Aristote ou Cicero: ausi à fait Boece, Perce & Juvenal. Les autres veulent seulement donner plaisir par leur escripts, & recreër: comme à fait Ouide en plusieurs lieux, &

Martial en la meilleure part de ses Epigrammes. Les autres veulent faire l'un & l'autre, sçavoir dōner avecq plaisir profit & emolument: comme Homere, Virgile, Lucan, Terence & Plaute comiques & autres Grecs & Latins: Mais bien sont á reprendre un tas d'escrivains, comme de Romans, des quatre fils Aymon de Griselidis, de Melusine & autres semblables, ausquels se sont arrestez, non seulement les idiots mais autres de plus grand marque à leur grand detrimēt & perdition de temps, sans les autres incommoditez & erreurs esquels sont tombez par la lecture & credence de telles fables & folies. Mais disent ils, telles choses delectent & recréent l'esprit ennuyé. Ouy bien des anciens, ignorant la verité: lesquels auoiēt tels songes & mengeries pour obiect, & pour ce estoient cōtrainctz la plus part refuer & dire choses absurdes. Mais aujourd'huy à nous qui deuons auoir la verité de toutes choses semble aduis estre beaucoup meilleur autrement faire que le temps passé: Parquoy apres auoir cognus Dares Phrighius auoir plus succintement & veritablement escript de toute la querelle entre les Grecs & Troiens que nul autre, i'ay bien voulu la traduire en nostre langue, & communiquer à vng chascun, à fin que ceux qui pour la rarité d'iceluy ne l'ont veu en Grec ou en Latin, le voyent en François, & les autres qui n'entendent les susdictes langues, le puissent facilement entendre. Pour la traduction duquel ne se faut esmerueilleir s'il y à plusieurs sentences asses breues, concises & non continues, car autremēt selon les deux exemplaires dont i'ay esté contrainct suyure les dictz exemplaires de si pres qu'il à esté possible, & pour rendre l'histoire plus claire & plus fidelle. Combien que je sois assureé quelques aurailles delicates en ce endroit, souhaitter vn style de parler

plus poly, & mieux sentant son Amadis de Gaule, lequel pour vray est une parfaite Idée de nostre langue Franchoise. Quant est du profit & delectation, on peut tirer l'un & l'autre: sça-voir delectation & profit au gens de guerre, delectation seule aux autres.

Finalemēt ie supplie affectueusement
au Lecteur prendre en bonne
part le tout si peu qu'il
est, & d'autant bon
vouloir qu'on le
presente,
A Dieu.

ЧИТАТЕЛЮ ПРИВЕТ

Полагая, друг читатель, что нет ничего более достойного Христианина, чем сделать нечто, что способствовало бы наставлению и образованию ближнего, я отважился перевести на французский язык и выпустить в свет дошедшую до нас в рукописях книгу Дарета Фригийского о войне между греками и троянцами и о падении Трои, и вместе с ней речь Менелая к народу Трои о возвращении Елены, потому что я видел, что многие греческие и латинские поэты и многие другие написали об этом скорее чрезмерно длинно, нежели правдиво; сколь высокие похвалы я хотел бы воздать Гомеру и Вергилию, насколько не вменяя им в вину, что они, владея в совершенстве своим поэтическим стилем, описали — что позволяет им закон поэтов — вещи отчасти выдуманнные, отчасти правдивые, но никогда не правдоподобные, служившие, говоря короче, по большей части их собственному наслаждению — что разрешено им, как свидетельствует Гораций. Это не препятствует нам извлекать некий — и немалый — плод из их сочинений, в особенности из самых прославленных; так учит нас тот же Гораций, и то же мы узнаем из собственного опыта. Ведь одни поэты пишут так, что польза для жизни людей сокрыта под вымышленными и темными образами, как, например, Гораций во всех своих сочинениях, в которых он дал не менее высокие поучения и наставления в добрых нравах, чем Платон, Аристотель или Цицерон; так же сделали Бозций, Персий и Ювенал. Другие же хотят своими

писаниями только доставить удовольствие и развлечь: так делает во многих местах Овидий, и так же Марциал в лучших из своих Эпиграмм. Иные же хотят достичь и того, и другого, научившись вместе с наслаждением приносить пользу и вспомоществование; таковы Гомер, Вергилий, Лукан, комики Теренций и Плавт и другие греки и латиняне; но порицания заслуживает скопище писателей, пишущих романы, такие, как о четырех сыновях Эмона, о Гризелидисе, о Мелюзине и тому подобное, которые привлекают внимание не только людей простых, но и других, куда более достойных, к большому вреду для них и потере времени, не говоря о прочих несуразностях и заблуждениях, в которые впадают из-за чтения подобных безумных басен и доверия к ним. Но, говорят они, подобные вещи услаждают и развлекают утомленный ум. Пускай бы так говорили древние, которые, не зная правды, почитали за должное подобные лживые выдумки и поэтому были вынуждены столь много фантазировать и говорить вещи нелепые; но сегодня нам, которые должны знать правду обо всех вещах, кажется много более ерным поступать иначе, чем в прежние времена: поэтому, узнав, что Дарет Фригийский написал о всей распе греков и троян так сжато и правдиво, как никто другой, я захотел перевести его на наш язык и сделать доступным каждому, чтобы те, кто из-за его редкости не встречали его по-гречески или по-латински, увидели его по-французски, а те, кто не понимает этих языков, могли легко понять его. Что касается этого перевода, не следует удивляться, найдя в нем множество фраз весьма кратких, сжатых и непродолжительных, потому что иначе я не смог бы следовать столь точно, сколь это возможно, тем двум образцам, которыми я

был ограничен, и потому что иначе история не была бы такой ясной и верной; поскольку я уверен, что некоторые деликатные уши пожелают в этом отношении стиля более гладкого и более схожего с Амадисом Галльским, который и вправду есть некая совершенная Идея нашего французского языка. Касательно же пользы и наслаждения, из Дарета можно извлечь и то, и другое: людям военным пользу и наслаждение, прочим одно лишь наслаждение. И в конце я от всего сердца прошу Читателя принять мой труд, пусть и такой малый, каков он есть, милостиво и столь же благожелательно, сколь я его ему представляю, и прощаюсь.

ORIGINE DES TROIENS

par Dares Phrigius

DARDANVS, duquelles Troiens ont prins radiale origine, Filz de Jupiter & Electra Fille d'Atlas, laiffat par divin cōseil l'Italie est allé p le pays de Trace en l'Isle de Samos & l'à nommée Samothrace: & de la en Phrigie, laquelle le paraillement de son nom à nommée Dardanié. De celuy Dardanus est issu Erichtonius, duquel la regnant est venu Tros, hōme louable en iustice & bonté: lequel pour eternelle memoire & celebration de son nom, à fait & commandé que le pays seroit appellé Troye. Iceluy Tros à engendré deux filz, l'vn appellé Ilus, & l'autre Assaracus puisné, lequel pour ce esloigné du sceptre Royal à regné Ilus filz aîné, & de son nom à nommé Troye Ilium. De luy est issu Laomedon, & de Laomedon Priam. De Assaracus est venu Anchise, & de Anchise Aenée.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТРОЯНЦЕВ, описанное Даретом Фригийским

АРДАН, от которого ведут свой род троянцы, сын Юпитера и Электры, дочери Атланта, оставил по совету божества Италию и прибыл в страну Фракию на остров Самос, который он назвал Самофракией, а оттуда во Фригию, которую он также по своему имени назвал Дарданием. От этого Дардана произошел Эрихтоний, после которого воцарился Трос, муж, достойный хвалы за свои справедливость и доброту; который ради вечной памяти о своем имени приказал, чтобы страна называлась Троей. Этот Трос произвел на свет двух сыновей, одного из которых звали Ил, а другого Ассарак, который родился позже, и когда поэтому он был устранен от царского скиптра, воцарился Ил, старший сын, и по своему имени назвал Троию Илионом. От него произошел Лаомедонт, а от Лаомедонта Приам. От Ассарака произошел Анхиз, а от Анхиза Эней.

Cornelius Nepos
à Salluste Crispe son ami,
Salut.

EN traictant à Athenes plusieurs negoces assez curieusemēt, est tombé entre mes mains l'Histoire de Dares Phrigius, contenant la Guerre des Grecs & Troiens, escripte de la propre main, ainsi que l'inscription le demonstre. Laquelle apres avoir affectueusement retenue, i'ay incontinent traduit. Ce que faisant pour mieux declarer la chose, & pour eviter douteuse obscurité, ie n'ay riē voulu adiouster ou diminuer. Pourquoy m'a semble bon la mettre en Latin si expressement de mot à mot, que chacun puisse plus facilement cognoistre comme les choses y contenues ont esté faictes, aussi que foy soit plustost adioustée, & tenu pour vray, ce que l'historiographe, viuant au temps du diuorsé & conflict entre les Grecs & Troiens, en á laissé par escript. Doit on plus croire au poëte Homere, qui loingtemps depuis á esté, & lequel affermant en ses escripts Poétiques les dieux auoir bataillé contre les hommes mortels à esté reputé fol en Athene selon le iugemēt de tous. Or tels propos laissez, retournons à nostre point.

L'HISTOIRE DE

Dares Phrighius de la ruine de Troie.

PELIAS regnant en Peloponnese, un Frere auoit nomm  Aeson. D'iceluy est issu Iason homme moult excellent en vertu: & qui pour auoir tant bien merit  de ses subiectz, les traictant humainement   est  fort bien voulu & aim  de tous. Voyant doncq le Roy Pelias Iason estre en telle reputation & autorit  vers tout le peuple,   grandement crain qui ne luy fist aucun tort, le priuant de son Royame. Or pour euter l'effect de telle douteuse & tant perilleuse suspition, Pelias met en propos estre vng Toyson de mouton toute d'or en l'Isle de Colchos, chose riche, & digne de la puissance de Iason, luy suadant par promesse de grande recompense la conquester & emporter par force. A quoy Iason ainsi que tresmagnanime, aussi fort desireux de v oir plusieurs & divers pays, estimant par ce moyen augmenter grandement sa noblesse,   consenty telle entreprise, pourueu que Pelias luy fournist g es & autres necessitez, en telle sorte qu'il ne luy defaillit chose aucune. Lors incontinent Pelias commanda   son architecte nomm  Argus, bastir navires si belles, & de telle grace que fussent au gr  de Iason. Si tost que le bruit est espendu par toute la Grece, t t des susdictes navires que la totale entreprise de Iason en

Colchos, ses amis & familiers lui ont presēté leur service & cōpagnie. Lesquels apres auoir remercié lasō & prié se tenir prests, attēdās le temps opportun de son departemēt, Auquel temps sont venus biē deliberez & en bō equipage, au lieu à eux par lettres de lasō signifié, c'est à scavoir ou estoit la nauire nōmé Argo. Pelias en diligence faicēt munir la nauire de toutes choses necessaires, remōstre & en horte lason & les compagnōs de vertueusement accōplir ce que ia estoit cōmēcé, & par ainsi non seulement remporteroient grand gloire & honneur, mais ausi toute la Grece. Declarer en cest endroit les cōpagnōs de lason, n'a semblé estre bō ne à propos, mais qui sera curieux les scavoir life les autheurs, qui spēcialement on descript les Argonautes.

<II> lason adonc arriuāt en Phrigie à descendu & abordé ses nauires au port du fleuve Simois, & la toute la gendarmerie à mis pied à terre. Dont estāt adverti le roy Laomedon est grandement esmeu, tant pour la grandeur du nauire la descendu & arrestée, que pour la multitude des ieunes hommes Grecs illec paruenuz: considerant ausi estre moult dangereux pour l'aduenir à tout le peuple, que les Grecs facent coustume de abborder & cāper ainsi en ces pais. Pource Laomedon par embassade les admoneste de leur retirer de son pais, autrement est delibere par armes rudemēt les repousser. Ceque lason & les siens ont trouué fort estrange, & difficilement enduré, estre tant inhumainement traicté de celui qui n'auoient oncques offensé, Toutesfois craignants pour l'ire du

Roy estre defaictz & faccagez par multitude de gens Barbares, s'ils faisoient l'effort & resistance contre le vouloir & commandement de Laomedon n'estant ausi preparez aux armes, se sont departis & remberquez en leur nauires, & finalement paruenuz en Colchos. Auquel la toison incontinent ravie s'en font retournez en leur pais.

<III> Quelque temps apres Hercules memoratif du mauuais raccul & traictement de Laomedon vers Iason, va iusques en Sparte prier Castor & Pollux en Salamine, Thelamon en Theffalie, Pelus, en Pile Nestor, pour luy donner faveur & secours à venger l'iniure que les Grecs auoient receu du Roy des Troiens: ce que de tous volontairement luy à esté promis: mesmes declarant son vouloir & deliberation à Nestor, & que luy deplaisoit estre contraint de faire guerre contre les Troiens, à esté de luy grandement loué. Hercules cognoissant le bon vouloir de tous, il faict bastir nauires & ammasser hommes d'elite & propres aux armes. Le temps venu du partement, & apres auoir assemblée par lettres & aultrement ceulx qu'il auoit prié, à instruit le tout en triumpant ordre & apparat, par ainsi nageans sur l'eau en bõne equipage sont de nuit arriuez en Phrigié, au port de Sige. Auquel lieu, Hercules, Thelamon & Peleus ont diligemment faict reueue de tout leur exercite, donné l'ordre, & dressé le tout, instituant cheffz principaux au gouuernement & gardes des nauires Castor, Pollux, & Nestor. Le Roy Laomedon aduertit de l'armée des Grecs estre assise & campée au port du Sige s'en est incontinent allé avecq grande compaignie,

& la commence à vaillamment frapper. Cependant Hercules assiege la ville de Ilium, dont à fort molesté les Citoyens de ce non advertis, & immunitez. Laomedon lors la allant pour les secourir, par Hercules fut occis. L'armée des Troiens defaict, la ville battue, prise, pillée & destruite. Les Grecs apres auoir emply leur nauires & vaisseaux du butin & pillage, deliberent de leur retour. Entre autres choses pour butin, Telamon rait & emmena Hesionne fille du Roy Laomedon, de laquelle Hercules pour la vertu & excellence de luy, & que premier hardiment estoit approché de la breche, & entré en la ville, luy fist present.

<IV> Priam entendu la mort de son Pere, les citoyens de Ilium subiuguez, & la sœur Hesionne ravie, à esté fort faché, doncq se voyant & luy & les liens ainsi malheureusement traicté des Grecs, accompagné de sa femme Hecuba, ses enfans, comme Hector, Alexandre, Deiphobe, Helen, Troile, Andromache, Cassandre, & Polixene part pour aller en Ilium, iaçoit qu'il eust autres enfans de concubinage, toutesfois on n'a estimé ne appelée enfãs du Roy, sinon les legitimes. Il à doncq rebasti la ville, fortifiée de plus grandes & meilleures murailles, restituée de toutes especes de munitiōs & fortereffes, & de grāde quantité de gens-d'armes, craignants n'estre defaict & ruiné par surprise, ainsi que Laomedon son pere. A outre plus edifié vn palais Royal, ou à consacré vng temple & statue à Iupiter. Les noms des portes de la dite ville sont, Antenoride, Dardanide, Ilia, Scea, Timbria Troiana. Or apres qu'il à veu la ville & autres choses y

appertenâts suffisamment disposées, à mesuré & attendu le temps oportun, auquel il luy sembleroit bon à venger le tort à luy faict es biës & personne de s^o pere. Et pource delibere enuoyer par ambassade en Grece l'vn des siens nommé Antenor, pour avec quelque plaintif demander reparation de l'iniure tant pour la mort de son Pere, rauissement de ses biens que de la sœur Hefione: promettant toutesfois volontairement endurer & prendre en bien toutes choses, moiennant que sa sœur luy soit rendue.

<V> Antenor obeissant au commandement du Roy, s'emberque & vogue sur la Mer, tât qu'il soit rendu en vn lieu de Grece nommé Manesia. Auquel lieu reçu de Pelius & traicté par l'espace de trois iours, & interrogé du dit Pelius la cause de sa legation, laquelle à respondu estre pour admonester les Grecs de rendre seulement Hefione. Que entendant Pelius, & que la chose aucunement luy touchoit porté impatienttement: parquoy luy commande soy incontinent ailleurs retirer. De la Antenor non content de ce, par mer est allé iusques en Salamine, pour suader & induire Thelamon á rendre Hefione sœur du Roy Priam, luy monstrant n'estre iuste ny raisonnable tenir la fille d'vn Roy en telle seruitude. A quoy respond Thelamon n'auoir rien offensé Priam, & que n'estoit d'aduis rendre ce que pour la vertue & vaillance luy auoit esté donné, & que fust diligent se retirer. Lors Antenor remberque sur Mer comme deuant va iusques en Acharie, & la sollicite Castor & Pollux faire raison à Priam, tant pour le rapt de Hefione que autrement,

lesquels ont nié de bonne assurance auoir aucunement offensé les Troiens, mais au contraire que eux & les autres Grecs auoient premierement esté par les Troiës irrités et offensés, parquoy luy commandent se departir. En oultre est allé en Pile l'ambassade Antenor vers Nestor pour mesme chose, lequel menassant disoit se emerueiller comme Antenor Troien estoit tant hardy de se trouuer en Grece, attendu que les Grecs se sentoient et disoient estre par les Troiens grandement offensés. Ouyez les superbes et autant audacieuses responses de tous les princes Grecs, Antenor est retourné, rend raison à Priam de son voyage, et luy faisant entendre les responses comminatoires des Grecs, quant et quant la provoqué à leur faire Guerre.

<VI> En ce mesme instant Priam appelez tous ses enfans et autres de ses amis Princes et Seigneurs, comme Anchises, Aeneas, Vcalegon, Talantus, Amphotes, Phantus, ausi ses enfans concubinaires, et recité le discours de la legation faicte en son nom vers les Grecs, schauoir de la mort de son Pere, de la ruine et degast d'Ilium, et du rapt de Hesionne, ensemble la response d'iceux, la rebellion, la mauvais et inhumain traictement faict à son Ambassade, pource estre d'auis dresser vne exercite à fin que les Grecs ainsi punis quelque iour n'ayant les Barbares Troiens en derision. Premierement admoneste les enfans de prendre la charge principal, & principalement Hector son fils aîné, lequel suiuant le vouloir & commandement de son Pere à respondu, que non seulement vengeroit la mort de son ayeul mais ausi toutes iniures & offenses

commis enuers les maieurs: & ce à fin que le delict des Grecs ne demourast impuni: toutesfois doubtoit beaucoup de la fin de son entreprise, pour ce que les Grecs auroient secours de plusieurs nations, ausi qu'en l'Europe sont hommes fort belliqueux, & en Asie hommes nourris delicatement en repos & oisivité, parquoy ineptes & mal dresser aux armes.

<VII> Alexander non obstant incessamment sollicitoit l'instruction pour le voyage de Grece, se offrant chef & principal conducteur de l'armée, s'il plaisoit au Roy son Pere tant se fier à sa Gentillesse & qu'il esperoit retourner en sa maison victorieux & triumpnant de ses ennemis. En ce temps quelque fois prenant plaisir à la venerie en la forest nommé Ida, iceluy Alexandre par songe phantastic eut opinion que Mercure l'auoit esleu iuge en la beauté de trois Déesses la presentes, Iuno, Minerue & Venus, & laquelle Venus luy promettoit la plus belle dame de toute la Grece, si entre les trois il l'estimoit la plus belle & pour ceste raison deuoit plus esperer: Priam en ce Venus porter faveur à Alexandre. Ceste opinion á merueilleusement pleu á Deiphobus, dont esperoit entiere raison & satis-faction des Grecs si estoit poursuiuy ce que ia estoit entrepris. Helenus au contraire comme vray Prophete predict la venue des Grecs, la degast qu'ils feroient es pays & ville de Troye la ruine de son pere & les freres, si son frere emmenoit par force vne femme du pays de Grece. Troilus le plus ieune, toutesfois non moins couragieux & vaillant que Hector, conseille & suade la guerre à son pouoir, & qu'on ne

deuoit pas craindre ne auoir esgard aux paroles de son frere. Le conseil duquel á grandement esté loué & approubée de tous suyuant l'expedition ia deliberée contre les Grecs.

<VIII> Ce faict Priam enuoye Deiphobus & Alexandre en Lycaonie, eslire & amasser gens-d'armes propres, & le peuple au conseil & assemblée. Apres auoir deliberé Priam remonstre à ses enfans, á ce que les inferieurs soient obeyssant à leurs aïnez & maieurs, leur declare les torts & forfaitcs qu'ils auoient receu des Grecs. Pource auoir enuoyé Antenor en Grece, à ce que luy soit faict raison de la sœur & autres choses. Antenor auoit esté comme au parauant ignominieusement receu & traicté, ne pouuant accomplir ou impetrer aucune chose de ses affaires concernans sa legation, estre ainsi retourné, pour se estre trop plus expedient que Paris, ainsi qu'estoit proposé, vengeast la mort de son ayeul & autres grieues iniures. Il enhardit les Troiens, leur remonstrant en peu de paroles ce qu'auoit faict en Grece. Priam auant que sur ce passer outre, encores publiquement interroge, si entre les siens quelqu'un n'aye la guerre agreable, afin que sur le champ le dic. A quoy Panthus en presence de Priam & autres respõd ce que disoit tenir de son pere Euphorbius, que si Alexandre amenoit vne femme de Grece, ce seroit la ruine & extreme malheur des Troiens: & par ainsi qu'il estoit trop plus honneste & meilleur viure en tranquillité, que par guerres & autres troubles perdre l'ancienne liberté, & se mettre ainsi legierement en hazard. Le peuple

mesprisé le conseil & autorité de Panthus s'est soubz mis au vouloir du roy, comme prest & dispos de faire ce que luy plairroit commander. Et apres que Priam à commandé preparer nauires & autres choses pour aller en Grece, & le tout en telle sorte que rien ne fust manqué ou defectif, luy ont tous d'une vois promis entierre obeissance. Dont les remerciant Priam à cessé le conseil, & encores enuoye Hector en la haute part de Phrigie assembler nouveaux gens-d'armes. Cassandra entendant ceste entreprise, predict ce qui auïendroit aux Troiens, si son Pere perseueroit à molester & poursuyure par armes le peuple de Grece.

<IX> Or le temps venu, les nauires instruites la gendarmerie de Licaonie par Alexandre & Deiphobus admenée le departement à esté orationné: Priam instruit son exercite, & institue Alexandre chef de l'armée, & avec luy pour guide Deiphobus, Aeneas & Polydamas, commande recourir Hesione, quoy fait le peuple Troien sera content: & que si par les Grecs luy est denié quelque chose, il en soit adverty, pour luy envoyer nouveau secours. Lors Alexandre avec sa compagnie & celle de Antenor legat à nagé iusques en Grece. Auant toutefois que paruenir en l'Isle Citherée s'est au milieu du chemin rencontré Menelaus allant en Pile, grandement esbahy, & doubtât quelle part tiroit ceste grâde armée: & se rencontrans tous deux, combien qu'en soient veus & contemplez, toutesfois ignoroient ou alloit l'un & l'autre. Castor & Pollux ce mesme iour estoient allé avec galleres vers Clitemnestre, & la mené Hermione fille d'Helene. Or ce iour que Alexandre est arriué

Citherée estoit dedié à l'honneur de Iuno, auquel lieu à entendu estre le Temple de Diana & Venus. Les Citheriens par grand admiration interrogeans qu'elle estoit, & dōt estoit la venue de ceste grāde & triumphāte cōpagnie, à esté respondu que c'estoit Alexādre legat de Priam à Castor & Pollux.

<X> Or Helene fēme de Menelaus façāt Alexandre estre en Citherée en si grand apparat & Royal equipage à fort souhaité le vœir, pourquoy s'en est allée en vne ville pres la Mer, ou auoit deliberé dedans le temple d'Apollo & Diane faire sacrifice. Dont Alexandre tout esiouy de l'approche & venue d'Helene, contemplant sa grande beauté commence à cheminer à l'encontre par grand desir & affection de la vœir. Ce qu'entendant Helene de sa part non moins affectionnée de vœir Alexandre s'est trouué en voye, ou se voyans l'vn l'autre ont quant & quāt esté prins de telle amour & ardeur reciproque, qu'ils se sont assignez tēps & heure opportune de communication. Alexandre pour ce commande à tous ses gens se tenir prests pour de la departir & deloguer la nuit suyuant, de prendre Helene & quelque nombre de ses damoiselles. Ce qu'a esté fait, Que voyans les citoyens se sont reuoltez, & longuement bataillé, toutesfois tant s'en faut qu'ils ayent peu recourir leur Helene, qu'eux mesmes pour la multitude & grād compagnie d'Alexandre ont esté vaincuz, le temple & ville pilliez, plusieurs captifz emmenez: ce fait incontinent de place & delibere de retourner. De la paruenant à vn port nommé Tenedon, apres auoir appaié la plus

que triste Helene à fait scauoir par lettre à son Pere Priam ce que ia estoit fait. Aduerti de ce fait Menelaus estant en Pile, est allé en diligence en Sparte pour vœir & se consoler à son frere Agamemnon.

<XI> Ce pendant aborde Alexādre à sa maison avec sa proye recite l'ordre & discours de ses faits, De quoy Priam fort ioyeux, esperant pour le recouurement d'Helene sa sœur Hesion luy estre á tout le moins rendue, avec autre recompence & satisfaction de tout ce qu'au parauant les Grecs degasté, pillé & ěporté des pays & peuple de Troie & apres auoir affectueusemēt consolé la desolée Helene, la donnée à son filz Alexandre pour femme. Laquelle aufsi cōtemplant Cassandra, à commencé à prophetiser tout ainsi que deuant, repétant les choses dessus dictes, & pource par le cōmadement de Priam à esté prise & emfermée. Apres que Agamemnon est venu en Sparte, & ensemble cōmuniqué, ont delibré enuoyer par toute la Grece plaindre & remonstrer ceste iniure, pour laquelle venger necessairement failloit corner la guerre au peuple Troien. Vers Agamemnon est allé Achilles, Patroclus & Diomedes avec propos & deliberation de venger par armes le forfait des Troiēs, & pour ce ont esleu Agamemnon chef de toute l'armée. Ont puis signifié par toute la Grece leur entreprise, afinque chacun en armes se trouuast prest à l'assemblée au port d'Athenes, pour garder leurs droicts & honneurs, venger le rauissement d'Helene. Entre lesquelles Castor & Pollux pour le tort commis en la personne de leur sœur Helene suyuant la cōpagnie avec nauires au

port de Lesbé, pour quelque orage la suruenu ont cessé de nager & s'uyure, & se sont comme en l'air esuanouys, tant que onques depuis n'ont esté veus en aucune part. Pourquoi on à estimé auoir esté trāsportez au ceil, & la remis au nombre & rang des Dieux immortels, Et combien que les habitans de Lesbé les aient cerchez & pourfuiuz par mer auec nauires & galleres, mesmes iusques en Troie, toutesfois n'est mention que onques aient esté trouuez.

<XII> Dares Phrighius autheur de ceste histoire present à tous combats & iournées iusques au saccagement de Troie, dict les auoir veu en temps de guerre & de induces: & outre à entendu des Grecs la grace façon & nature de tous les deux. Dict donc qu'ils estoient moult semblables l'vn à l'autre, de poil fauve, grand yeux, belle face & nette, bien faicts & accomplis de toutes les partie du corps.

HELENE à iceux aucunement semblable, belle, d'vne grace douce & simple, biē faicte des membres, quelque petit note entre les deux sourcils & petite bouçe.

Quād à PRIÅ Roy des Troiens estre de beau maintien, grand, doux en parler, le corps aquilin.

HECTOR begue, luisant, poil cresse, louche, les membres legers & deliberez, maintien venerable, barbu, bien proportionné, belliqueux, courageux, humain à ses subiectz, propre & habile d'estre aymé.

DEIPHOBUS & HELENUS de face sēblables au pere, mais de diuerse nature & meurs. Deiphobus fort, Helenus humain, sage predisant les choses futures.

TROILUS grand tres-fort, tresbeau, vaillant & preux pour son age, & cupide.

ALEXANDRE luisant, fort, de tresbeaux yeux, le poil iaune & mol, belle bouche, douce voix, brufe, conuoiteux de domination.

ÆNEAS roux, quarré, facond, affable, fort, religieux en confeil, beau, yeux ouuers & refiouis, noirs.

ANTENOR long, gresse, mēbres legers, variable, diffimulé, caut.

HECUBA grande, d'vn corps aquilin, belle, modeste, de constance virile, iuste, bonne.

ANDROMACHE les yeux clairs, luisante, longue, belle, modeste, sage, chaste, douce.

CASSANDRA de moyenne stature, bouche ronde, rouffe, yeux estincellans, sachant les choses futures.

POLIXENE resplendissante, haute, belle, le col long, beaux yeux, les cheveux longs, bien adroit, membres bien faitts & proportiōnez, les doigts longs, iambes droictes, pieds compassez, liberale, & en beauté oultre passant toutes les aultres.

<XIII> AGAMEMNON blanc de corps, grand, puissant de membres, eloquent, prudent, noble, riche.

MENELAUS de stature moyenne, roux, beau, de bonne grace.

ACHILLES couragieux, belle bouche, grand force de bras, poil fort crespé, humain, trefrude aux armes, fache ioyeuse, liberal, les cheueux de couleur de meurtre.

PATROCLUS beau de corps, les yeux verts, puissant, verecund, craintif, auecq modestie, droict, prudent, liberal.

AIAX OILEUS quarré, puissant de membres, corps aquilin. ioyeux. fort. sage.

AIAIX TELAMONIUS vaillant, voix claire, cheveux noirs crespes, simple & doux d'esprit, autrement furieux contre les ennemis.

VLYSSES assure, fin, de stature moyenne, face ioyeuse, eloquent, sage, rude & austere en guerre, fort aspre, cerebeux, caut, impatient, trop hardy.

DIOMEDES fort, quarré de corps, honeste, face, austere, aspre à la guerre, souuent clameux, caut, impatient, muet, hardy.

NESTOR grand, nez loing, large, reluyfant en tout le corps, bonn en conseil, prudent.

PROTESILAUS de corps resplendissant, bonne & honeste grace, assure, legier, outrecidé.

NEOPTOLEMUS grand, couragieux d'esprit, baube, visage tortu, les yeux ronds, superbe.

PALAMEDES gresse, long, sage, de grand cœur, doux.

POLYDORIS gros, vaillant, superbe, triste.

MACHAON grand, fort, prudent, patient, à misericorde.

NERION de moyenne stature, roux, face ioyeuse, vicieux, obstiné, cruel, impatient.

BRISEIS belle, non de stature trop haulte, reluyfante, poil iaune & mollet, les fourcils continuz & ioinctz, beaux yeux, & de corps bien proportionnée, douce, honteuse, simple & bonne.

<XIV> Or donc les Grecs equippez & instruiçtz en armes sont venus à Athenes.

Premier Agamemnon de Mycenes avec cent nauires.

Menelaus de Sparte avec soixante.

Archelaus & Protenor de Berce avec cinquante.
Ascalaphus & Almenus de Orcomene avec
trente.

Epistrophus & Schedius de Phocis avec quarante.
Aiax Thelamon à pour compagnie admené de
Salamine son frere Teuier, Bublatiō, Amphimachus,
Dorius, Thesius & Polifenus avec quarante nauires.
Nestor venu de Pile avec nauires en nombre
oûtante.

Thoas de Aetholie soixante.
Aiax Oileus de Locres avec nauires trente & sept.
Antippus, Phidippus, Thoas de Alcedone avec
trête nauires.

Idomeneus & Meriones de Crete nauires en
nombre de quatre vingts.

Vlyffes de Itace avec quarante.
Emeleus de Pirges avec dix.
Protesilaus & Protarchus de Philaque avec
quarante.

Podalirius & Machaon fils de Aesculapius avec
quarante & deux.

Achilles avec Patroclus & les Myrmidons de
Pythie avec cinquante.

Thepolemus de Rhode avec huit.
Euripilus de Orlemene avec soixante.
Xantippus & Amphimachus de Elide avec douze.
Polibetes & Leontius de Larisse, avec quarante
nauires.

Diomedes, Euripilus, Steneleus de Arges avec
quatre vingts.

Philoctetes de Melibœe avec sept.
 Cuneus de Cypre avec nauires vint et vne.
 Protenus de Magueſe avec quarante.
 Agapenor de Arcadie avec quarante.
 Mneſteus d'Athenes avec cinquante.
 Creneus de Pile, avec vingt & deux.

Or voy la le nom des capitaines Grecs en nombre de ſoixante & neuf, qui ont mené en guerre environ de vnze cens quarante nauires.

<XV> Apres que tous ſont venus à Athenes, Agamemnon appelle ſes capitaines à conſeil, les loue & exhorte de ſouſtenir leur droit & querelle, promettant les ſatiffaire à leur plaifir. En oultre propoſe eſtre fort bon auant leur partement prendre conſeil d'Appollo, ce qu'a eſté accordé de tous. Et pour ce faire à eſté enuoyé Achilles avec Patroclus en Delphes. Ce pendant Priam bien aduertit du vouloir & preparation de ſes ennemis, à de tous ſes pays amaffé gens pour vertueuſement deffendre luy ſes biens & pays. Quāt Achilles en Delphes à entendu de L'oracle, les Grecs remporter victoire, & la dixieſme année Troie eſtre par eux priſe & ruinée, il à ſacrifié au Dieu Appollo, ainſi qu'eſtoit commandé. Ce meſme temps Calchas eſtoit allé en Delphes pour congratuler & gratifier avec dons & riches ioyaux à Appollo pour les Troiens, enſemble luy communiquer de l'euenement de ſon Royaume & autre biens, auquel par L'oracle à eſté reſpōdu, & ſuadé qu'il ſe rēde & allie avec les grecs contre les Troiens, & qui leur porte faveur tant qu'il luy ſera poſſible ſuyāt ce qu'il peut entendre des

affaires de Troie, affin aussi que les Grecs ne cessent ou se departent tât que Troie soit prise & destruite. Pourquoy se sont trouuez dedâs le tēple saint Achilles & Calchas, & apres auoir ensemble cōferé leurs responses de L'oracle semblables & bien conuenants, se reiouissent & conferment leur alliance & amitié. Sont donc venuz ensemble à Athenes, ou Calchas à esté de tous les Grecs humainement receu. Or quand leur Nauires fussent disposées à voguer, ont esté sur prins & agitez d'une horrible & merueilleuse tempeste: à quoy Calcas cōme prophete à conseillé de tourner voiles autre part, & tendre vers vng port nommé Aulis, auquel finalement sont paruenuz. Agamemnon apres qu'a doucement appaisé & satis-faict à Diane, faict mettre voiles au vent, & marcher iusques en Troie, & pour ce plus facilement faire se sont seruiz de Philoctete comme leur guide, lequel au parauant estoit allé avec les Argonautes au pays de Troie: dont sont abordez auecq leurs nauires à vne ville appartenant à Priam, laquelle par eux prise & saccagée, s'en font allez en Tenedon, que paraillement ont expunée. Agamemnon diuise le butin & pillage, tient conseil,

<XVI> puis enuoye vers Priam Diomedes & Vlisses embassades, à ce qui rendent Helene & autres choses rauies & emportées par Alexandre. Or pendant le temps de ceste legation, ont par commandement escarmouché & courru Achilles & Thelephus iusques en Mysie, ou regnoit Teuthras Roy. Ont pillé tout le pays, plus Achilles à vulneré le Roy venant en armes au secours & defence de son pays, lequel tombé par

terre à empesché Telephus que du tout Achilles ne fist mourir. & ce pourtant que de ce temps la Teuthras auoit liberallement receu à sa maison Telephus encore fort ieune enfant de Hercules. Aucuns disent lors Hercules auoir tué Diomedes avec ses puiffans & effrenez cheuauz, & tout son Royaume mis entre les mains de Teuthras, & pour ce Telephus l'auoir secouru. Cognoissant toutesfois Teuthras de tel coup ne pouuoir eschapper la mort, à de son viuant liuré son Royaume de Mysie à Telephus, & institué Roy comme son heritier & successeur. Lequel apres la mort Telephus à fait honnorablement inhumér & enseuelir. Achilles finement enseigne & suade à Thelephus l'entiere & plus saincte conseruation de son Royaume: affin qu'en necessité puisse par les Grecs estre secouru: c'est qu'il dict estre trop meilleur fournir tous les ans quelque quantité de bled de son Royaume pour le Cāp des Grecs, que si avecq son exercite luy mesmes alloit contre les Troiens: par ainsi Thelephus demeure pour la conseruation plus seure de son Royaume. Achilles avec grand proye & butin retourne de Lysie en Tenedon. Le fait à tout au loing recité à Agamemnon & ses compagnons, desquels à grandement esté loué pour sa diligence & industrie.

<XVII> Cependant l'embassade des Grecs recite & declaire à Priam les causes de sa legation & le vouloir de Agamānō, scavoir si les Troiens rendent Helene avec l'autre butin, & de ce Grecs satisfaiçtz & contentez s' en retournent pacifiquement. Pour responce Priam recite le for-faiçt des Argonautes, le degats & saccagement de Ilium, la mort de son Pere, le rapt

violent, & inutile seruitude en laquelle est detenue par les Grecs sa Sœur Hefione: le mauvais & inhumain traitement d'Antenor son Ambassade en Grece: parquoy denie la paix, denõce la guerre, & commande leur retirer de son pais. Les embassade retournent, la responce faicte, la chose est reuoquée en conseil.

<XVIII> Or en ce endroit auons bien voulu reciter les noms & prouinces des seigneur & Princes venuz avec l'exercite au secours de Priã contre les Grecs.

De Celie Pandarus.

Amphidraustus de Colophonie.

De Caries Amphimachus & Mnestheus.

De Lycie Sarpedon & Glaucus.

De Larisse Hippotogus & Cupefus.

De Gironie Remus.

De Thrace Pyrus & Alcanus.

De Peonie Paraçtemefus & Teropeus.

De Phrigie Ascanus, Xantippus, & Poricus.

De Eliconée Euphemeus.

De Beocie Asimaus & Foricus.

De Buetine Epistropolis & Boccus.

De Palaconie Phillemeus.

De Æthiopie Pirses & Mennom.

De Thrace Hefeus & Archilogus.

De Agrestie Adraustus & Amphius.

De Auzonie Epistrophus.

A ces compagnies & exercites à institué Priã chef & principal capitaine Hector, par apres Deiphobus, consequemment Alexãdre, Troile, Æneas, & Mennon.

Ainsi que Agamemnon deliberoit & pouruoyait à l'entreprise est venu de Corne Palamedes filz de Nauplius avec trente nauires, & c'est excusé n'estre venux à l'assemblée à Athenes detenu par maladie, mais este venu incontinent qui luy à esté possible, & le temps à esté opportun. Ce qu'à esté pris en bonne part de tous les autres, dont l'ont remercié, & prié assister à leur deliberation & conseil:

<XIX> auquel pour autant que les Grecs doubtoient de leur expedition: sçauoir si deuoient assaillir Troie ou de iour ou de nuict, á respondu ne trouuer occasion aucune parquoy ils puissent ou doiuent la nuict donner assaut, mais au milieu du iour luy consenty, & esleu Agamemnon capitaine de l'armée. Lequel incontinent pour la suffisance & fourniture des viures & autres munitions à enuoyé embassade en Mysie, puis appelez tous les gens-d'armes, les à loué, admonesté, remonstré & enhorté diligence, fidelité & vers leurs superieurs obeissance, Or le signe faict ils nagent, & finalement avec toute leurs nauires paruiennent en Troie. Les Troiens aduertis virilemēt defendent leurs frōtieres & limites. Protefilaus fait excursitiōs par terre, frappe & chasse tout deuāt luy, iusques à ce que Hector s'est rencontré de front, qui apres auoir tué Protefilaus, chasse les autres, & met en desordre: & toutes & quātes fois que Hector estoit vaincu ou autremēt repoussé, tous les Troiēs estoiet vaincus & chassés. A ce choc suruenāt Achilles, & que defia de toutes pars grand'occion estoit faicte, à contraint les Troiens à la fuite & chassés iusques en

leur Troie tant que la nuit à separé la bataille. Agamemnon met le superfluz de son exercite sur terre, & la campe tous les gēs ensemble. Hector de l'autre part met les siēs hors la ville, puis les cāpe, & le tout en bō ordre. Agamemnon va au contraire avec grand bruit à la rencontre, dont s'enfuit combat moult aspre & furieux, & ou n'y auoit a grand difficulté si braue & fort qui ne tombast par terre. Hector en premier tue Patroclus le pille & iette hors l'armée. Oultre poursuit Merion, lequel paraillemēt tue. Et comme se occupoit à la despouille à receu de Mnestes coup d'espée à la cuisse, non obstant ainsi nauré n'a cessé à frapper iusques á tant qu'il ayt mis par terre grand nombre de ses ennemis, les autres poursuiuy viuement iusques à la fuite, si Ajax Thelamonius ne fust la suruenue contre lequel combatant Hector à cognue estre de son sang, veritablement il estoit issu de Hesionne sœur de Priam, pourquoy à faict cesser & retirer le feu des nauires Grecques & toute son armée, dont se sont faictz presens l'vn à l'autre, & departis bons amis.

<XX> Le iour suiuant les Grecs impetrent treues. Agamemnon celebre à l'honneur de Protefilaus magnifiques funerailles, & faict que tous les autres soient inhumez. Achilles faict dueil, & celebre yeux funebres pour son amy Patroclus. Pendant le temps de treues Palamedes incessamment meut seditions, disant Agamemnon estre indigne de la principauté de l'armée: & pource en la presence de toute la gendarmerie se monstre, ensemble son vouloir, estude & diligence es

choses appartenantes à la guerre, se retire hors du camp pour donner ordre à la munition, à la disposition du guet, à bien entendre les signes vŕitez à la guerre, à l'equité & raison des pris & mesures, brief à l'instruction de tout le camp. Apres ce faiçt, disoit estre raisonnable que Agamemnon lequel esleu de petit nombre d'hommes à ceste dignité, d'eust commander & estre superieur à tous ceux qui par apres son election estoient venuz a la guerre soubz sa conduite, attendu que tous inferieurs & subiects attendent & esperent quelque note de vertu en leurs superieurs. Or tandis que les Grecs ainsi querellent & desaccordent entre eux pour ce superieur principat, deux ans incontinent expirez la guerre estre renouelée & remise sus. Ou de la part des Grecs sont chefs Agamēnon, Achilles, Diomedes & Menelaus: de l'autre part Hector, Troilus & Æneas. A la rencontre les vns & autres se faiçt grādes occision, & de toutes parts sont tuez des plus vaillans. Hector entre autres à tué Boetes, Archilochus & Protenor, en tāt que la nuit suruenant à departy la bataille. Lors Agamemnon apres auoir appellé tous ses capitaines au conseil virilement les admoneste de exposer leurs propres personnes au combat, & principalement cōtre Hector, lequel auoit ia tué d'entre eux les plus vaillans champiōs.

<XXI> Le lendemain au matin est encore conduite l'armée des Troiens par Hector, Æneas & Alexandre, contre lesquels toute la force & noblesse des Grecs se iette, dont de toutes parts en si furieux choc est defaiçt d'hommes vn grand nombre. La

Alexandre prochassé instamment par Menelaus & Aiax la face vers eux tournée d'un dard volant frappe Menelaus à la cuisse. Lequel de grand douleur esmeu ensemble avec Aiax Roy de Loce, n'ont cessé le poursuiure. Que voyant Hector son frere ainsi pres molesté, la defendu & pour luy mis les armes au poin, & du milieu de l'armée la remis & introduiçt iusques en la ville, tellement que la nuit à finy la bataille. Le iour suiuant Achilles & Diomedes sont guides de l'armée contre eux, de l'autre part Hector & Æneas. Il le faicçt grād meutre, Hector à tué Orchomenus Oramenes, Palamon, Epistrophus, Schedius, Delpenor, Dorius & Polixenus tous capitaines. Æneas tué ausi Amphimachus & Nerius, Achilles au cōtraire occit Euphemius, Hipotes & Asterius. Diomedes, Xandippus & Mestes. Agamemnon considerant ses plus forts & plus braues hommes occis s'est retiré, dont les Troiens fort ioyeux sont retiré en leur camp. Agamemnon tient conseil, excite ses capitaines & autres à soustenir & virilement combattre pour l'aduenir, et ne desister aucunement: et pource que grand partie de leur armée estoit ia defaicte, il esperoit de iour en iour nouvelle compagnie de gens-d'armes de Myfie venir à leur secours.

<XXII> Le iour suiuant il contrainçt tout son exercite et capitaines marcher en bataille, au cōtraire se sont trouuez les Troiens soubz la conduite de Hector, ou d'une part et d'autre à esté si rudement frappé, que plusieurs milliers & des Grecs & Troiens sont tombez: pource ne à esté intermis ne differé le combat, & à duré l'espace de quatre vingts iours &

ainſi courageuſement continu. Agamemnon voyant ſes gens de plus en plus eſtre defaictz & en ſi grand nombre eſtre aſſez & trop empesché, ne pouuoir encores ſuffire à inhumer ſes corps à demandé par embaffades à Priam treues de trois ans: & ce pour auoir temps opportun de enſeuelir les morts de vne part & d'autre, traicter & medicamenter les naurez, refaire leurs nauires, amaffer gens, viures & autres munitions. Vliſſes & Diomedes pour ce legats de nuit allans vers Priam, ont eſté rencontrez de Dolon Troien, & interrogez pourquoy eſtoient ainſi venuz en armes en la ville de Troie, ont reſpondu eſtre embaffades enuoyez par Agamemnon vers Priam. Leſquels ſachant Priam eſtre venuz, & auoir entendu leur vouloir faiçt incontinent aſſemblée de ſes premiers & plus grands Capitaines, & au conſeil propoſe les treues requiſes par Agamemnon pour trois ans. Ce que Hector trouue fort ſoupponneux & eſtrange pour la longueur du temps des treues ſuſdictes. Lequel ouy, & l'aduis de tous par Priam demandé, ſemble à tous eſtre bon de permettre treues de trois ans. Ce pendant les Troiens reſtaurent donc leur fortereffes.

<XXIII> Les trois ans paffeſz & que le temps de la guerre eſtoit venu, les Troiens ſe ſont mis avecq leur gens premiers à la campagne ſoubz la conduite de Hector & Troilus, les Grecs ſoubz Agamemnon, Menelaus & Diomedes. Il le faiçt grãd occiſion, Hector en la pointe de l'armée à tué Phidippus & Xantipus Capitaines: Achilles, Liconius & Euphorbius Troiens, & de l'vne & l'autre part de pié: non-obſtant ne

cessent de aspremēt cōbatre l'espace de trente iours continuz. Priam cognoissant auoir perdu la plus grand part de son exercite, enuoye embassade vers Agamemnon demander induces pour six mois, ce que par deliberation de conseil luy est accordé. Le temps des induces expiré se sont battuz virilement par douze iours entiers, ou de tous costez plusieurs hommes belliqueuz òt esté abbatuz, plusieurs blessez, & apres morts. Agamemnon demande à Priam treues de trente iours, pour ce pendant enseuelir & funerer les siens, qui auoyent esté occis. Ce qu'aucc bon conseil par Priam à esté octroyé.

<XXIV> Le temps de guerre retourné, les induces expirées, Andromache femme de Hector à cogneu par songe que ce iour Hector ne deuoit entrer en combat. Ce que Hector à mesprisé & tenu comme fable & songe de femme, apres que Andromache le luy à recité, Andromache toute contristée supplie Priam ce iour empecher & reuoquer Hector de la bataille. Pourquoy le iour ordonné par Andromache Priam à enuoyé au conflict Alexandre, Helenus, Troilus, Æneas. Que entendant Hector à grandement repris le conseil de Andromacha, & tât à faict qu'autrement n'a d'elle esté empesché qu'il n'ait par tous moyens extorqué ses armes. Pour ceste cause Andromache de ses plaintifs & laments ayant emeu toute la cité s'est dressée vers Priam, luy recitât ce que par songe auoit entendu de Hector: & que iceluy non obstant de force & vistesse se seroit ietté au milieu du combat. Non contente en la presence de Astianax sō filz se prosterne les genoux

flechis deuant Priam luy suppliant vouloir pour ce iour retirer Hector du conflict. Dont Priam à introduict & enuoyé tous à la guerre vn seul Hector retenu. Agamennō, Achilles, Diomedes, & Ajax Locrus entendans l'absence de Hector se sont euertuez & enhardiz de frapper plus asprement en sorte qu'ils ont tué plusieurs, & autres grands seigneurs Troiens. Lors Hector aduertuy en ceste escarmouche les Troiens estre en grand trauail & difficulté s'est ietté au cōflikt, & ausi tost tue Idumeus, Leontheus, grandemēt vulnere Hiphilus, & d'vn dard transperse la cuisse de Steneleus. Achilles voyant plusieurs des siens plus vaillans estre tōbez par la main de Hector, s'est totalement dressé contre luy, & efforce le rencontrer en barbe: pensant Achilles fort bien que si ne superoit & prosternoit Hector par terre, plusieurs des Grecs seroyent destruits & abbatu par luy: & pource ont asprement combatu. Hector à tué en ce conflict Polybetes tresexcellēt capitaine, & comme s'efforçoit au butin & despouille s'est trouué Achilles, dont est augmenté le combat, grand bruit esmeu par tout le camp & la ville, lequel finalement Hector à nauré en la cuisse. Pourtant Achilles de tant plus animé l'a poursuiuy, & n'a cessé son entreprise, qui ne l'ait frappé à mort, & à mis tous les Troiens en fuite, & prochassez à coup d'epée iusques aux portes de leur ville, ne eust esté Mennon qui luy á resisté, & ont longue espace rudement combatu, si que se sont retirez d'vne & d'autre plusieurs naurez la nuict les separant, & entre les aultres Achilles tout blessé se retire hors de l'armée. Toute celle

nuißt les Troiens n'ont cessé de plorer la mort & absence du vaillant Hector.

<XXV> Le iour ensuiuant se sont les Troiens rētrez en bataille soubs la conduite de Mennon: Agamemnon conseil & suade les siēs de requerir induces pour deux mois, afin qu'en ce temps chacun puisse inhumer les corps occis en la bataille. Pour ce ont enuoyé vers Priam, duquel ont facilement impetré leur demande. Priam leur fait inhumer son filz Hector deuant les portes de la ville, fait celebrer pompes magnifiques & ieuz funebres. Or pendant le temps des dictes treues, Palamedes ne cesse de se plaindre de l'Empire & principat d'Agamemnon. Pourquoi iceluy Agamemnon sans contre dict á cedé, disant que remettroit la chose à la discretion & vouloir du peuple, & pource le lendemain à fait assemblée de tout le peuple, & la se purge & monstre oncques n'auoir conuoité tel potestat, considéré qu'il estoit Roy & seigneur de Mycenes, qui luy suffisoit, mais qu'il auroit bien agreable tout ce que par le peuple seroit definy, & celuy qui seroit en son estat surrogé. Dont sur le camp à demandé à chascun son aduis. Lors se presente Palamedes voulant faire entendre son bon esprit iugemēt & conseil au fait de la guerre. Lequel par apres à esté par les Grecs accepté, dont apres les auoir remercié a commencé à exercer le deu de ce qu'auoit nagueres entrepris. Achilles ne prouue mais totalement blasme ceste mutation:

<XXVI> non obstant les treues finies Palamedes dresse son exercite met aux camps avec remonstrances,

& autres admonitions. De l'autre part auant en faict Deiphobus pour les Troiens, lesquelz de prime face triumpnent de frapper, entre lesquels Serpedon avecq les siens à tant par armes prochassé les Grecs, qu'en à tué & prosterné grand nombre. Or en tel combat se rencontre Tlepolemus Rhodius, lequel tant en combat qu'autrement est finalement succombé. Secondement & en son lieu Perfes filz d'Admeste à renforcé & remis le conflict, lequel paraillement approchât le combat & quasi main à main Sarpedon à tué, lequel ausi vulneré se retira. Ainsi par quelques iournées se sont contenues escarmouches & batailles, ou plusieurs Cheualiers ont esté defaicts toutesfois de la part des Grecs plus grād nōbre. Les Troiens par legats impetrēt treues, durāt lesquelles les vns & les autres enterrēt leur morts pensent & traictent les vulnerez, dont la foy prise & donnée des deux costez les Grecs se retirēt en leur cāp. Lors Palamedes deliure & enuoye Agamemnon & Demophon pour assembler munitions, & principalement pour prendre & faire apporter des bleds creuz en Mysie appartenāt á Telephus. Auquel lieu arrivez, iceux legats ont recité à Thelephus la sedition de Palamedes, dōt à esté grandement fāsché. Toutes fois que respōdit Agamemnon le porter impatiemment, attendu que de son vouloir & consentement la chose auoit esté faicte. Leur nauires adonc chargées s'en retournerent. Palamedes à muny son camp, & faict forteresses & rempars. Les Troiens aussy ce pendant font reueuē de leur armée, bastissent murs, tours, plates formes, & autres choses propres

tant pour la protection de leur ville que instruction & fait de guerre.

<XXVII> Et quant le temps & iour sont venus auxquelles Hector à esté inhumé, Priam, Hecuba & Polixene & autres princes & seigneurs Troiens visitant le tombeau du dict Hector s'est recontré Achilles qui contemplant Polixene incontinent à esté grandement espris de son amour. Dôt comme amoureux impatient à vesçu quelque temps en toute sollicitude & lagueur, en pourtant que Agamemnō auoit esté depesché de l'empire, & qu'il estoit pource subiect à Palamedes. Envoye donc vn sien seruiteur Troiē fort fidelle vers Hecuba demāder Polixene pour femme, & ce faisant se retirera luy & ses Myrmidons, & par ainsi les autres Grecs. Le seruiteur venu vers Hecuba, à narré le contenu de sa legation. A quoy respond la dicte Hecuba estre bien contenté si ainsi plaisoit à Priam son mary. Or ce pendant qu'elle propose le fait à Priam, & que par son commandement le seruiteur s'en retourne: Agamemnon avecq grande compagnie se retire en son camp. Lors à ce que par Hecuba est proposé respond Priam estre chose impossible, non qu'il estime Achilles n'estre suffisant, ou autrement digne de son alliance: mais pour luy auoir donné Polixene, encore que luy avec sa bande se retire, les Grecs ne se retiroyent pour ce plus tost. Dauantage n'estre raisonnable ioindre & allier sa fille à son ennemy. Et pour ce estime estre bon, ou Achilles voudroit poursuyure son entreprise, que premierement & auant toutes choses ils fissent entre eux vne perpetuelle

paix, que l'exercite des Grecs se retire, que les aliances & accords soyent bien asseurez & confirmez, & que par tels moyens volontiers donneroit sa fille. Achilles ainsi qu'auoit esté accordé renuoye son seruiteur à Hecuba pour entendre le vouloir & deliberation de Priam, qu'ayant entendu le seruiteur à Hecuba pour entendre le vouloir & deliberation de Priam, qu'ayant entendu le seruiteur reporte incontinent à son maistre. Pourquoy Achilles commence deuant tous à grandement se plaindre & en tous endroicts, remonstrât n'estre licite que pour vne seule Helene toute l'Erope & Grece soit destruicte par si longue guerre tant grand nombre des hommes perdus, la liberté du pays mancipe & prosternée. & pour ce qu'il estoit bon faire paix & se retirer.

<XXVIII> L'année entiere ainsi se passe, apres laquelle Palamedes redresse & met sur son armée, de l'autre part Deiphobus. Achilles de ce non content ne se trouuent à l'escarmouche. Palamedes meü par quelque occasion se dresse cõtre Deiphobus, tellement qui le tue: la guerre est asprement excitée & faicte d'vne part & d'autre, ou perissent plisieurs hommes. En ce conflict Palamedes tient la pointe & auant garde pour plus librement enhardir & exciter ses gēs à bien frapper, & ainsi à la rencontre à tué Sarpedon Troien. Et pour ce faict pensant se glorifier & resiouir, Alexandre luy à transpersé le corps d'vne sagette, que voyans les autres Troiens ne ont cessé tirer dards & sagettes que Palamedes n'ait esté occis: pour la mort duquel les Grecs ont esté comme desconfitz & se sont retiré en leur camp, ou les Troyens poursuyuans ont

rompu & mis le camp en defordre, & brusle nauires. Achilles aduertie de ce à dissimulé, mais à soustenu vaillammēt Ajax Telamonis, & iusques à tāt que la nuit à departi la bataille. Toute la nuit les Grecs ont tristement deploré la mort de Palamedes de pour sa science, equité, vertu & clemence: les Troiens paraillemēt l'absence de Serpedon & Deiphobus.

<XXIX> Toute la nuit durant l'ancien Nestor appelle ses capitaines au cōseil pour eslire vn Coronat d'armée, & s'il leur semble expedient sans autre controuerse eslire derechef Agamemnon. A interrogé & excité chascun à dire son aduis, remonstre ausi le temps passé les choses estre prosperemēt succedées, tout l'exercite heureusement vescu soubz la cōduite d'iceluy. Dont par le consentement de tous est esleu superieur Agamemnon. Le iour suiuant les Troyens marcherent hardiment en bataille, si faict Agamemnon, iusques à ce que de toutes parts se sont chassés les vns les autres, incontinēt apres Troilus des premiers se reiecte en bataille, & vertueusement combat, à tant qu'il chasse les Grecs iusques en leur tentes. Le iour encore suiuant les Troiens premier se mettent aux champs, Agamemnon à l'encontre, il se fait grand conflit l'espace de sept iours continuz, tant que Troilus à tué plusieurs Seigneurs & capitaines Grecs. Dont Agamemnon ayant obtenu induces pour deux mois faict honorablement inhumer Palamedes & autres Seigneurs de Grece.

<XXX> Durant ausi le temps de treues Agamemnon enuoye vers Achilles Vlisses & Diomedes

luy prier qu'il delibre aller en la guerre. Achilles tout triste & faché, ayant proposé de plus ne donner coup cōtre les Troiens, ainsi qu'il auoit promis à Hecuba pour le grand & singulier amour qu'il portoit à Polixene, n'a receu les susdicts de bon visage, mais à respōdu qu'il desiroit totalement la paix toute guerre abandonnée. Que entendant Agamemnon assemble conseil de ses seigneurs, & capitaines, ausi de la meilleure part de tous ses gensdarmes, pour deliberer que sur ce estoit bō faire, & de ce à chacun demandé l'aduis. A quoy Menelaus premier commence enhardir & animer Agamemnon son frere à la guerre, & pour vn seul Achilles ne deuoit superceder l'entreprise, remōstrant la force des Troiens estre grandemēt abbatue & diminuée pour l'absence de Hector, attendu que autre n'ont en leur bandes son pareil. Au cōtraire Diomedes & Vlisses ont toutesfois soustenu en cest esgard Troilus n'estre moins preux & vaillant qu'a esté Hector: ausquels resistant Menelaus ne cesse comme au parauant suader la guerre. A ce propos Calchas enseigné par oracle persuade la guerre, & en icelle promet les Grecs victorieux.

<XXXI> Or au temps des treues expiré les Grecs se mettent aux champs soubz la conduite de Agamemnon, Menelaus, Diomedes & Ajax, & la est fort frappé iusques à grand occisiō d'vne part & d'autre. Troilus à grieuement nauré Menelaus, tué plusieurs, les autres chassé a point d'espée, tant que la nuit les a separez. Le lendemain contre l'exercite Troien redressé & remis au combat par Troile &

Alexandre tous les grecs asprement combatēt, toutesfois que Troie blesse Diomedes autant en a fait pour suyuant Agamemnon, puis plusieurs autres. La bataille rudemēt faite & continuée par quelques iours grād nombre d'hommes est de toutes pars abbatu. Considerat Agamemnon de iour à autre perdre plus grād nombre de ses gens, & pouuoir plus porter telle iacture, à demandé induces pour six mois. Ce que Priam propose à son conseil, ou entre tous assemblez les vns repugnent de tout leur pouuoir pour les longues treues demandés, & cerchēt à saccager les Grecs, piller leur biēs, & allumer leurs nauires. Toutesfois apres que chascun à dict son opinion par consentement de tous, les treues ont esté accordées. Durant le temps desquelles Agamēon fait enseuelir & magnifiquement inhumer les gens, fait diligemment traicter Diomedes & Menelaus blessez, autāt en sont de leur part les Troiens. Quoy fait, & que le temps des induces encore dure par deliberation de conseil Agamēon luy mesme va vers Achilles luy persuader la guerre: Achilles comme deuant tout fasché repugne, & ne veut estre proditeur, bien dit estre meilleur demāder paix: toutesfois pourtant que en ce cas ne peut rien honnestemēt denier à Agamemnon promet que au temps de guerre enuoyera ses gendarmes au secours, & prie pour le surplus estre excuse. Dont Agamemnon le remercie,

<XXXII> le temps escheut les Grecs & Troiens se redressent les vns contre les autres. Achilles premier enuoye ses Myrmidons preparez & dressez en bon &

suffisant equipage, qui ont causé beaucoup plus forte & plus grande guerre: ce non obstant Troilus au premier choc à vaincu, rechassé les Myrmidōs fait courses & escarmouches iusques au cāp des Grecs, & à tué plusieurs ça & la, tant des Grecs que Myrmidons, les autres grandement mutilé: & quelque resistance qu'ait pensé faire Ajax Thelamonus, les Troiens se sont retirez en leur ville avec honneur & victoire. Le lendemain Agamemnon avec les Grecs & Myrmidons premier se reiecte en campagne, contre lesquels les Troiens, apres longue & terrible guerre iusques à la mort de plusieurs hommes, à tant virilement soustenu, & poursuiuy les Myrmidons qu'en partie les chasse, & les autres rue par terre. Pource Agamemnon, & pour enseuelir les siens demande induces pour trente iours, ce que Priam luy accorde pour faire chose paraille de son costé.

<XXXIII> Apres lesquelles les Troiens & Grecs comme par auant ont recommencé leur guerre, & asprement bataillé, le surplus du iour Troilus à marché premier en bataille, a frappé merueilleusement, & plusieurs mis par terre. Dont les Grecs avec grand clameur s'en sont fuitz. Lors qu'Achilles à entèdu Troile ainsi furieusemēt saccager les Grecs, ensemble sans cesse protester les Myrmidons s'est introduit au cōbat, & la à tant poursuiuy Troilus, qu'il a grandement vulnere le dict Achilles dont a esté contraint tout nauré se retirer du combat, qui a duré l'espace de six iours cōtinuz. Le septiesme iour l'vn & l'autre exercite se rechasse, & contraint à retaiete mutuelle. Achilles apres estre absent quelque temps par ses plaies &

douleurs derechef instruit, dresse ses Myrmidons contre Troilus. Troilus rentre a cheual fort ioyeux en bataille, dont les Grecs espouventez hautement esclient, au secours desquels venans les Myrmidons, ont esté plusieurs entre eux defaictz & occis par Troilus. Toutesfois en ce cruel & fort combat, le cheual de Troilus mutilé luy est tombé entre les gambes, dont aussi le dict Troilus à esté contraint tomber empesché de son harnois & equipage, lequel incontinent Achilles à tué: & le vouloit tirer à part & emporter, sinon qu'il á esté empesché par Memnon qui la suruint. Iceluy Memnon apres auoir deliure des ennemis le corps de Troilus, a blessé Achilles au combat, d'ont c'est iceluy Achilles retire. Lequel toutesfois non long temps apres qu'estoit poursuiuy par Memnon c'est reuolté, & sa plaie aucunement restituée a combatu quelque temps, si que de plusieurs & violentes plaies a occis Memnō, & aussi tout vulneré s'est departy. Apres que le Roy des Perſes a esté tué, les autres s'en sont fuiz en la ville a portes fermées, ioinct que la nuit en partie les a separé. Parquoy Priam enuoye vers Agamemnon demander treues de vingt iours, ce que luy a esté octroyé. Quand toutes ces choses furent fait, les Troiens ne firent autre chose que complaindre la mort de Troilus & Memnon. Puis Priā a fait enseuelir avecq triumpante pompe ces deux Troilus & Mennon, & tant les Grecs que Troiens chascun fait inhumer ses corps.

<XXXIV> Hecuba avec toute tristesse & desolatiō, plainct ses deux fils Hector & Troilus hommes

trefforts & autant belliqueux auoir esté ainsi cruellement defaictz par Achilles, dont en conseil féminin pense & delibere venger telle iniure. Pourquoy incite, admoneste & perſuade ſon fils Alexandre de venger le tort à luy faictes & à les freres, c'eſt de occultemēt & par eſpies prendre Achilles au deſprouueu, & le tuer. Ce qui ſe pouroit facilement faire, pourtant que iceluy Achilles auoit par ſingulier deſir demandé Polixene en mariage, & qu'elle auoit promis la luy donner ſelon le vouloir & reſponſe de Priam, & par ainſi entre eux ſeroit arreſtée vne paix conſtante & perpetuelle. Adonc à esté deliberé mettre gens en embuſche dedans le temple d'Apollo Thymbreus iouxte la porte de Troie, la ou Achilles ſe devoit trouuer pour parlementer & traictier ce mariage, & ce faiſant Hecuba du tout ſe tiendroit contente & ſatis faite, ſi Achilles eſtoit occis. Ce qu'à promis faire Alexandre. De nuit donc apres que aucuns des plus forts de tout l'exercite choiſiz, ſe ſont campez auec le mot du guet en ce temple predict, Hecuba ainſi qu'auoit promis à mandé Achilles. Dont iceluy fort amoureux de Polixene delibere de ſa part n'y faire faulte. Le iour enſuyuant que Achilles accompagné de Antiochus filz de Neſtor arriuoit au lieu ordōné, quāt & quant à l'entrée Paris excite ſes ſoldats & eſpions, qui ont incontinent commencé à frapper. Achilles ſubitement auoir lancé ſon eſcuſſon à ſa fenestre auec Antiochus à mis la main aux armes & en à occis pluſieurs. Alexandre à tué Antiochus, & vulneré Achilles de pluſieurs coups. Par ainſi eſt mort Achilles ne pouuant reſiſter à ce que occultemēt

luy auoit esté dressé: le corps du quel Alexandre à commandé estre ietté aux bestes & oyseaux de proie. Ce que n'estre fait luy auoit prié Helenus, ainsi estre deliuré aux Grecs, lesquels adonc l'ont emporté en leur cāp, puis Agamemnon l'a fait inhumér à grand' magnificence & celebrité: & à fin que plus commodément fit eriger tombeau propre à Achilles, à impetré treues de Priam.

<XXXV> Par apres assemble les siens grands seigneurs & familiers au conseil, à ceste fin que les charges & affaires de Achilles fussent commises à Ajax son voisin. A quoy respond le dict Ajax de Achilles estre demeuré vn fils viuant, nommé Neoptolemus, auquel estoient meix deues & conuenables les charges de Achilles son pere que à nul autre: pourquoy estre bon l'appeler à la guerre, & luy rendre ce que appartenoit à son pere. Pource à esté delegué Menelaus pour aller en Scyrie, & amener Neoptolemus des mains de Lycomedes son aieul. Ce que bien volontiers le dict Lycomedes ha consenty. Apres donc que le temps des treues est finy Agamemnon dresse & cōduit l'exercite Grec, au contraire les Troiens issans de la ville se rencontrēt & donnerent fort & femme les vns contre les autres. En la pointe du combat se iette Ajax nud & sans armes pour la clameur & bruit qui se faisoit, & la plusieurs tombent d'une part & d'autre. Alexandre de son arc fort tendu & bandé en à tué plusieurs, entre lesquels à transpercé le costé nud d'Ajax, lequei ainsi vulneré se reuoltant, pourfuiuit Alexandre, & n'à cessé iusques à ce qu'il le

tue. Ajax toutesfois rōpu, & ne pouuant plus rien pour la plaie qu'il auoit receue à esté raporté dedans sa tente, qui apres le dard tiré du corps est trespasfé. Le corps d'Alexandre est porté en la ville. Diomedes courageusement frappe contre ses ennemis, lesquels recuz & laissez se retirans à chaffe iusques a leur portes. Lors Agamemnon avec son gendarmerie s'est approché & campé toute la nuit a l'entour des murs de la ville, & n'ont cesse veiller & espier les vns apres les autres. Le iour venant Priam à fait pompeusement funerer le corps de son filz Alexandre, la mort duquel a tristement & hideusemēt deploré Helene, pour le grand amour entre eux reciproque, ioinct que Paris l'auoit en son pais honorablement receue & humainement tractée. Laquelle ainsi voyans Priam & Hecuba, ont excitée à ne abandonner & mepriser les Troiens pour aspirer a la compagnie des Grecs.

<XXXVI> Le lendemain Agamemnon a fait approches avecq son armée pres les portes assiege la ville & signifie guerre aux Troiens. Priam de l'autre part fortifie & rempare sa ville, ce pendant se tient sur ses gardes attendant Penthesilée avecq ses Amazones. Laquelle la incontinent venue avec sa compagnie à fait front à Agamemnon, & ou fust le combat assez rude par long espace de temps en telle façon que les Grecs ont esté chassés iusques en leur camp, & en partie vaincus. De laquelle escarmouche, combien qu'a grand difficulté, si Diomedes n'eust pas aucunement résisté, la preuse Penthesilée eust brûlé les nauires des Grecs & finalement tout saccagé. Le combat finy

Agamemnon se retire & contient en son Camp. Penthesilée ne cesse de iour en iour à furieusement escarmoucher, piller & exerciter les Grecs au combat. Agamemnon par conseil deliberé fortifie son camp, & ne marche en guerre, attendant venir Menelaus, qui retourné de Scyrie ha liuré les armes & aultres hardes d'Achilles à Neoptolemus: lesquelles apres que eut receues ha grandemēt par le camp des grecs lamenté pres le tombeau d'Achilles son Pere. Penthesilée ainsi que de coustume dresse & met ses gens aux champs, mesme approche iusques au camp des grecs: Contre laquelle Neoptolemus maintenant capitaine des Myrmidons au lieu d'Achilles son Pere, dresse chemin, semblablement Agamemnon, en sorte que les deux en semble marchent. Neoptolemus faict grand occision, a laquelle Penthesilée & vaillamment defend, & par quelques iours est si vehementement frappé, que l'un & l'autre en ont tué plusieurs. Penthesilée blesse Neoptolemus, lequel de douleur comme desperé tue Penthesilée princesse des Amazones, & pour ce chasse deuāt soy le reste des Troiēs iusques à la ville. Soudainement les Grecs ont environné la ville, murs & forts des Troiens que plus sortir hors de la dicte ville estoit impossible.

<XXXVII> Ce considéré sont allés à Priam Antenor, Polydamas, & Æneas le sollicitans vœir & deliberer par conseil qu'il estoit bō de faire tant pour leurs biens que pour leurs personnes. Le conseil assemblé, Priā les admoneste à fin qu'un chascun dic son vouloir. A quoy Antenor remonstre les plus vaillans

princes protecteurs de leur republique Troienne & liberté, les enfans du Roy ensemble les princes & capitaines estrangiers estre defaictz: au contraire suruiure les plus forts & belliqueux de Grece, scavoit Agamemnon, Menelaus, Neoptolemus nō moins excellēt que son pere, outre Diomedes, Ajax Locrus & autres plusieurs fort cauts & rusez, comme Nestor & Vlisses, & eulx Troiens de toutes parts enclos, assiegez, & presque rompus & defaictz. Suade estre trop meilleur rendre Helene & tout ce que Alexandre & les siens auoiēt pris & apporté, & qu'ainsi la paix soit faicte. Apres que de ce propos ilz ont suffisamment parlé, c'est eleué le trespuissant Amphimachus fils de Priā ha repris & accusé les faictz & dictz de ceux qui en ce fauorifoyent le conseil & vouloir d'Antenor, remonstroit que plus tost failloit entreprendre & mettre leur ost à la campagne, & assaillir les ennemis en leur camp tant qu'ils remportent victoire, ou bien vaincus mourir, vertueusement pour le pays. Ce faict, Aeneas par doulces & amoureuses parolles à tout son pouuoir contredict Amphimachus, persuadant la paix.

<XXXVIII> A la fin Priam courageusement se leue, improperant & mettant à sus plusieurs malfaictz à Antenor & Aeneas, comme à ceulx premiers auteurs de la guerre, & d'enuoier embassades en Grece: mesme que icelluy Antenor embassade retournant de Grece se seroit plainct pour y auoir esté contumelieusement traicté: & pour ce à son vouloir auoir suadé la guerre. Plus a Aeneas, lequel avec Alexandre rauy Helene, & apporté grand butin du pays de Grece: pourquoy se

tenoit asseuré Priam la paix entre eux ne deuoir ou pouuoir estre faict. Dont Priam leur à commandé se tenir prestz & sur leur gardes, pour sortir diligemmēt apres le signe faict hors les portes pour triumphément vaincre ou ignominieusement mourir. Priam apres auoir ainsi parlé s'est retiré, accompagné d'Amphimacus s'en va, se print à songer & dire qu'il doubtoit beaucoup luy, son pays & biens estre trahiz & liurez es maines de ses ennemis par ceux qui auoient demandé le paix: attendu ausi qui pourroient auoir ayde & faueur de la meilleure partie du simple peuple: pourquoy estoit d'auis les faire mourir, & que cela estoit ainsi cautelement faict, qu'il esperoit non seulement bien deffendre son pays, mais ausi supplier ses ennemis. Suyuant ce propos prie & induit Amphimacus luy estre fidel & faoureux, se tenir toujours prest & equipé pour mieux & sans suspicion accomplir son entreprise, & pour ce faire luy semble bõ les appeler à soupper & feindre quelque sacrifice, & ainsi les surprendre. Ce que Amphimacus à promis de faire, puis c'est departi de Priam.

<XXXIX> Ce mesme iour Antenor, Polydamas, Vcalegon, Amphidamas, Dolon, assemblez fort admirent la pertinacité du Roy, & trouuent fort estrange, qu'il ayme mieux laisser perir ses pays, ses princes & seigneurs que faire la paix. A quoy respõd Antenor auoir trouué remede proposée à leur inconuenient, moyennāt que luy veillent tous estre fidelles. A ce vnanimement se sont tous obligez. Apres qu'il à veu la chose ainsi accordée enuoye vers Æneas luy signifier

qu'il failloit trahir le pays, & se sauuer chacun ainsi que seroit possible, & pour ce estoit besoin enuoyer quelqu'vng vers Agamemnon, pour sans suspicion & en diligence luy faire sçauoir leur vouloir, pource que ilz ont veu Priam, quant on luy à parlé de paix, tout courroucé departir du cōseil, craignās qu'il n'excoigite quelque nouvelle entreprise. Ce que tous d'vn accord ayans promis & arresté, enuoyent secretement homme d'entre eux le moins enuieux & plus loyal vers Agamemnon. Lequel venu au camp des Grecs à déclaré à Agamemnon la menée de luy & de ses compagnons.

<XL> Pource Agamemnon toute la nuit secretemēt assemble son conseil, & narre entierement ce qu'il auoit entendu des Troiēs, & sur ce demande à chacun son- aduis. A tout semble fort bon que fidelité aux proditeurs de Troyens, soit gardé, hors mis Nestor & Vlysses qui disoyent telle chose estre indigne & inraisonnable, ausquelz à contre dict Neoptolemus, pourquoy y eut quelque diuorse toutesfois en ce ont finalement conuenu luy demander vn signe, qu'à fait sçauoir Polydamas par Sinon á Æneas, Anchises & Antenor. Sinon donc s'en va en Troye, & pour ce que Amphimacus n'auoit encores donné les clefs de la porte aux gardes, Sinō á entré finement, & la tout sceu de Æneas & Antenor, ce qu'à apporté à Agamemnon. Toutesfois ont esté d'aduis de proferer la foy, confermer aliance, & par iurement soy obliger de toutes parts, à cette cōdition que si Antenor, Æneas, Vcalegon, Polydamas & Dolō de nuit liuroient la ville, que entiere loyauté seroit tenu a eux, femmes,

enfans, prochains, amys familiers & voisins & qu'en faueur desdictz tout ce que demanderoient, leur seroit permis. L'accord ainsi arresté, & la foy promise d'une part & d'autre, & iurement celebré Polydamas persuade ses compagnons mener de nuict l'exercite à la porte nommée Scea sur quelle porte par dehors y à vne teste de cheual grauée sur le portal la tenans garnison Antenor & Anchises ouvrir de nuict la porte aux Grecs, eleuans en l'air vng flambeau luyfant, lequels ilz auoient conuenu entre eulx estre l'enſigne de leur protectiō. C'est à scauoir que les Grecs voyans fussent asseurez d'approcher & entrer, & que la estoiet gēs prests pour les introduire au lieu ou estoit le Roy.

<XLI> Apres que le pact a ainsi esté accordé Polydamas retourne en la ville, annonce ce qu'estoit fait, aduertist Antenor Æneas & autres que bon luy semble qu'ils amenant tous leurs gens de nuit à la porte Scea, laquelle ilz ouurent esleuan le susdict flambeau en laer, & qui mettent la gendarmerie grece dedans. Antenor & Æneas de nuit se tiennent prestz à celle dite porte, ou ont receu Neoptolemus, auquel & les gens d'armes ont ouvert la porte le flambeau esleué. Ce faisant ont pensé de leur retraicte pour souuerain remede à leur prodicion, à quoy ont esté par Neoptolemus secouruz. Lequel à entré, mis ordre & garnison en la ville, puis est introduit par Antenor au palais du Roy, ou estoit la garnison & souueraine defensé des Triyens, & illec poursuit & chassé Priam iusques deuant le temple de Iupiter Herceus, ou finalement l'a tué. Hecuba ausi fuant avec Polixene à

rencontré Aeneas, en la sauue garde duquel s'est rendu Polixene, laqu'elle il ha occultement remise en la maison de Anchises son pere. Andromache & Cassandra se cachent en la temple de Minerue, Les Grecs adonc toute la nuit ne cessent de piller, de gaster raur & emporter.

<XLII> Le iour venu Agamemnon à fait appeler tous les siens au chasteau, & remercié les Dieux, loue grandement son exercite, commande tout le butin estre mis en ieu, lequel egalement á departy à vn chacun. Ce faict demande conseil & aduis à tous s'il estoit bon tenir la foy promis à Aeneas & Antenor proditeur de leur pays, A quoy tout d'vne voix respondirent estre licité, dont les auoir appelez à rendu ce qui leur appartiennoit: lors Antenor à demandé licence de parler, que par Agamemnon luy à esté octroyé. Or Antenor au cōmencemēt de sa harangue, remercie toute la seigneurie de Grece, puis remonstre comme Helenus & Cassandra auoiēt tousiours souhaité & prochassé le paix à leur pere, & Achilles à la suasion di dict Helenus auoir esté inhumé. Pourquoy Agamemnon par opinion de son conseil à remis Helenus & Cassandra en liberté. Helenus prie Agamemnon pour Hecuba & Andromacha, donnāt entendre Agamemnon tousiours d'elles auoir esté bien voulu, ausquelz ausi par sentence de conseil liberté à esté octroyée. Pendant le temps derechef à departy le butin, loué, rendu graces aux Dieux, offert & immolé hosties, & deliberé le cinquiesme iour

<XLIII> sont suruenuz grands & horribles tempestes, parquoy ont esté contraintctz par quelque

tempeste iourner. Chalcas lors à respondu qu'on n'auoit fait deuoir aux dieux infernaux. Neoptolemus se souuient que Polixene par laquelle son pere Achilles estoit pery n'auoit esté trouué au chasteau Royal. Dont Agamemnon se complaint, interroge, maintenant accuse ses gens, fait appeler Antenor, & luy cõmande recourir Polixene en diligence & la luy presenter. Antenor va donc querir Polixene cachée en la maison de Aeneas & l'à mené à Agamemnon, & liuré a Neoptolemus, laquelle pres le tombeau de son pere a fait cruellement mourir. Agamemnon irrité contre Æneas pour le receleuemēt de Polixene luy commande soy & les siens viftement retirer du pays. Ce qu'a fait Aeneas. Les biens & terres duquels Agamemnon donne à Antenor. Puis par tout demourant victorieux & maistre s'est departy. Helene trop plus que iamais deplaisante a esté remenée en sō pays, & liurée a son bon homme Menelaus. Helenus avec sa mere Hecuba Cassandra sa sœur, & Andromache femme de Hector son frere s'en va en Cherroneffus.

<XLIV> Or voyla qu'a escript Dares Phrius des choses faites en Troie, auquel lieu apres la guerre est demeuré de la partie d'Antenor. Or la guerre entre les Grecs & Troiens a duré l'espace de dix ans, six mois & douze iours, ou ont esté defaictz selō qu'a escript Dares Phrigius en nōbre de nuit cens octāte six mil des Grecx. Des Troiens iusques a la prodiction de la ville en nombre de six cens septante six mil cinq cens. Aeneas s'est fuy & retiré de pays avec les nauires, desquelles Paris auoit fait le voyage de Grece en

nombre de vingt & deux. Lequel Aeneas ont fuiuy hommes de toutes ages en nombre de trois mil quatre cens, & Antenor deux mil cinq cens. Helenus & Andromache mil deux cens. Or c'est la fin de l'histoire de Dares Phrighus.

[Le nom des Troiens qui ont tué les princes de Grece.

Premier Hector a tué Protefilaus, Patroclus, Merion, Boetes, Archilochus, Protedor, Deipenor, Dorius, Polixenus, Phidippus, Xantippus, Leouteus, Polibetus, Carpedon, Lepodemon, Lufor, Epistrophus, Schedius, Maimentus & Palamon:

Aeneas, Amphimacus & Nireus:

Alexandre a tué Palamedes, Antilochus & Ajax: Ajax Thelamonius & Alexandre se sont tuez l'un l'autre.

Enfuyent aussi les noms des capitaines Troiens tuez par les Grecs.

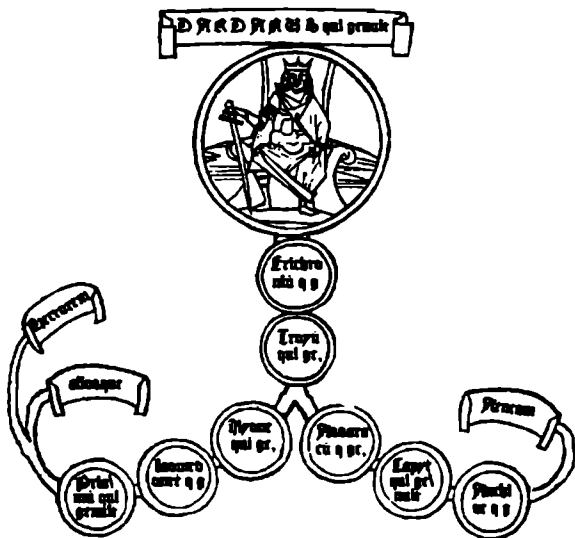
Achilles à tué Euphemius, Hippotus, Plebeis, Asterius, Liconius, Euphorbius, Hector, Memnon:

Neoptolemus à tué Pentefilée, Priam & Polixene pres le tombeau d'Achilles son pere.

Diomedes a tué Xantippus, Mnesteus, Epistrophus & Oromenus.]

FIN.

РОД ТРОЯНСКИХ ЦАРЕЙ (см. стр. 225).

Фрагмент таблицы из «Генеалогии богов» Боккаччо (Joannis Boccatii perì γενεαλογίας deorum libri quindecim cum adnotationibus Jacobi Micylli; ejusdem de montium, sylvarum, fontium, lacuum, fluviorum, stagnorum et marium nominibus liber.

Basilcae apud Joannem Hervagium mense
septembri anno

MDXXXII (=1532).

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ

по Дарету Фригийскому

1 год	<p>Высадка. Гектор убивает Протесилая, Патрокла, Мериона. Менесфей ранит Гектора в бедро. Поединок Аякса с Гектором.</p> <p><i>Перемирие на два года. Паламед стремится к верховной власти.</i></p>
2 год	<p><i>(Перемирие)</i></p>
3 год	<p>Гектор убивает Аркесилая и Профоенора. Поединок Менелая и Александра. Менелай ранен в бедро. Гектор убивает Иалмена, Эпистрофа, Схедия, Элефенора, Диора, Поликсена. Эней — Амфимаха и Нирея. Ахилл Эвфема, Гиппотоя, Пилея и Астеропея. Диомед — Антифа и Месфла.</p> <p><i>Перемирие на три года. Долония.</i></p>
4 год	<p><i>(Перемирие)</i></p>
5 год	<p><i>(Перемирие)</i></p>
6 год	<p>Гектор убивает Фидиппа и Антифа; Ахилл — Ликаона и Форкия.</p> <p><i>Перемирие на шесть месяцев.</i></p> <p><i>Двенадцать дней — битва.</i></p>

	<p><i>Перемирие на один месяц.</i></p> <p>Вещий сон Андромахи. Приам не пускает Гектора в битву. Гектор убивает Идоменея, Леонтея и Полипета, ранит Ификла, Сфенела и Ахилла. Ахилл убивает его. Поединок Ахилла с Мемноном.</p> <p><i>Перемирие на два месяца. Паламед у власти.</i></p> <p>Сарпедон убивает Тлеполема.</p>
7 год	<p><i>Перемирие на один год. Агамемнон отправляется в Мизию за провиантом к Ахаманту и Демофонту.</i></p> <p>Ахилл влюбляется в Поликсену, сватается к ней и отказывается сражаться.</p>
8 год	<p>Паламед убивает Сарпедона и Деифоба. Александр пронзает шею Паламеда стрелой, троянцы добивают его. Троянцы поджигают корабли. Агамемнон снова у власти. Сражение семь дней.</p> <p><i>Перемирие на два месяца.</i></p>
9 год	<p>Улисс, Нестор и Диомед — послы к Ахиллу. Троиц ранит Диомеда, Менелая и Агамемнона.</p> <p><i>Перемирие на шесть месяцев.</i></p> <p>Агамемнон отправляется к Ахиллу. Ахилл посылает в бой мирмидонян.</p> <p><i>Перемирие на один месяц.</i></p> <p>Троиц ранит Ахилла. Бой семь дней. Ахилл убивает Троица, Мемнон ранит его, он убивает Мемнона. Троянцы прячутся в городе.</p> <p><i>Перемирие на двадцать дней.</i></p>

10 год?	Александр убивает Ахилла и Антилоха в храме Аполлона. Перемирие. Менелай едет на Скирос за Неоптолемом, чтобы отдать ему доспехи отца. Аякс, раненый Парисом, убивает его и сам умирает от раны. Первая осада города. Пентесилея хочет поджечь корабли. Диомед едва ее сдерживает. Пентесилея ранит Неоптолема, он убивает ее.
11 год?	Вторая осада. Заговор Антенора. Падение города. Неоптолем убивает Приама. Жертвоприношение Поликсены. Изгнание Энея.

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания

Dictys Cretensis, et Daretis Phrygii, de Bello Troiano historia. Declamationes tres Libanii Sophistae, eiusdem fere argumenti. Ex typograph. Ant. Candidi, Lvgdvn. MDXCVIII (1598).

Dictys Cretensis de bello Troiano et Dares Phrygius de excidio Troiae. Cum notis ad Dictym. Amsterodami, apud Guiljelmum Blaeuw. MDCXXX (1630).

Dictys Cretensis et Daretis Phrygii de bello et excidio Troiae, in usum Serenissimi Delphini, cum interpretatione Annae Daceriae. Accedunt in hac nova editione notae variorum integrae, nec non Joseph Iscanus, cum notis Sam. Dresemii. Numismatibus et gemmis, historiam illustrantibus, exornavit Lud. Smids. M. D. Dissertationem de Dictye Cretensi praefixit Jac. Perizonius. Apud Georg. Gallet, 1702.

Daretis Phrygii De Excidio Troiae Historia / Rec. F. Meister. Lips., Teubn., 1873.

Некоторые переводы и переработки

Guido de Columnis Historia destructionis Troiae / Ed. N. E. Griffin. Cambridge (Massachusetts), The Medieval Academy of America, 1936.

Le Roman de Troie par Benoît de Sainte-Maure, publié d'après tous les manuscrits connus / Ed. L. Constans. VI vols. Paris, Didot, 1904-1912.

The Hystoire, Sege and Dystruction of Troye. Translated by John Lydgate. Pynson, 1513.

The Troian War. The Chronicles of Dictys of Creta and Dares the Phrygian / Translated with an introduction and notes by R. M. Frazer. Bloomington; London, Indiana University Press, 1966.

Warhaftige Histori und beshreybung von dem Troianischen Krieg, und zerstörung der Stat Troie, durch den hochgeachten Geschichtschreiber, Dictyn Cretensem und Daretem Phrygium, Erstlich in Griechischer sprach beschriben, darnach Latein, und jetzund newlich durch Marcum Tatium etc. Auß dem Latein ins Teutsch verwandelt, vormals nie gesehen, mit durchauß schönen Figuren gezieret Augspurg MDXXXVI (1536).

Ditte Candiotto et Darete Frigio Della Guerra Troiana, tradotti per Tomaso Porcacchi da Castiglione Arretino: il quale u'ha aggiunto l'ordine, che s'ha da tener nella Concatenation dell'histoire, & le Vite di tutti quelli historici antichi Greci, de' quali è formata la sua Collana. Et questo, secondo l'ordine da lui posto, è il primo Anello d'essa Collana historica. In Vinetia. Appresso Gabriel Giolito di Ferrarii, MDLXX (1570).

Testi inediti di Storia Troiana, preceduti da uno studio sulla legenda troiana in Italia / Ed. E. Gorra. Torino, 1887.

Una redazione poetica latina medieval della storia «De excidio Troiaeae» di Darete Frigio / Introduzione, edizione e note di Marcello Godi. Roma, A. Signorelli, 1967.

La vraye et breve histoire de la guerre & ruine de Troye, anciennement escripte en Grec, par Dares Phrygius: Ensemble une Harangue aussy en Grec, de Menelaus pour la repetition d'Helene, le tout fidelement traduit en langue Françoisse. Plus quelques dizaines, & Epitaphes de Hector & Achille. Anvers, chez Ioachim Trognese, sus la cemitiere de nostre Dame à la Crois d'or. l'An 1592.

Dares Phrygius. L'histoire veritable de la gverre des Grecs, et des Troyens. Non moins se rapportant ce temps, que represant la docte & pure antiquité. Ensemble les effigies des Grecs, & Troyens plus signalez, rapportés après le naturel, suyant la description de l'autheuer, 7 de quelques medailles trouués en bronze, 7 aux antiques. Caen, P. Massif, 1893.

Dit is die Istory van Troyen van Jacob van Maerlant, naar het vijstiendeendeewwsche handschrift van Wessel van de Loe met al de middelnerlandische fragmenten diplomatisch uitgegeven door Ihr. Mr. Napoleon de Pauw & Edward Galliard. III vol., Gent, A. Siffer, 1889, 1890, 1891.

Togaíl Troí / Ed. Stokes W. Calcutta, 1881.

Trojumanna Saga / Ed. I. Sigurdsson // Annaler for nordisk Oldkyndighed. 1848.

Trojumanna Saga: the Dares Phrygius version / Ed. Louis-Jensen. Copenhagen, 1981.

Anonymi historie Troyana Daretis Frigii / Ed. J. Stohlman. Wuppertal; Düsseldorf, Hemm, 1968.

Trojanska priča, bulgarski i latinski / Na sviet izdao Fr. Miklošić. U Zagrebu, 1871.

Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI-XVII веков / Подг. О. В. Творогов. Л., 1972.

Иосиф Искан

Homeri quae extant omnia, Ilias, Odyssea, Batrachomyomachia, Hymni, Poemata aliquot. Cum Latina versione omnium quae circumferuntur emendatis. aliquot locis iam castigatiore. Perpetuis item iustisque in Iliada simul et Odysseam Io. Spondani Mauleonensis Commentariis. Pindari quinetiam Thebani Epitome Iliados Latinae versib. et Daretis Phrygii de bello Troiano libri, a Cor. Nepote eleganter latino versi carmine. Editio ultima superiore limatior. Indices textis Homeri et Commentariorum locupletissimi. Cum gratia et privilegio Caes. Maiest. Basileae 1606. Per Sebastianum Henricpetri.

Joseph of Exeter. Bellum Troianum // Riddehough G. B. The Text of Joseph of Exeter's Bellum Troianum. PhD Thesis, Harvard, 1950.

Joseph of Exeter. The Iliad of Dares Phrygius / Translated, with an introduction and notes by Gildas Roberts. Cape Town, Balkema, 1970.

Jusserand J. J. De Josepho Exoniensi vel Iscano. Diss., Paris, 1877 (с текстом первой книги).

Riddehough G. B. Joseph of Exeter: the Cambridge Manuscript // *Speculum*, XXIV (1949). P. 389–396.

Riddehough G. B. A Forgotten Poet: Joseph of Exeter // *JEGP*, XLVI (1947). P. 254–259.

Sarradin A. De Josepho Iscano. Versaille, 1878.)

Исследования

Ленауи́е М. Жанровая природа и художественные особенности романа Дареса. Автореферат канд. диссертации. Тарту, 1996.

Batto E., Biasi L. de. Y ritratti dei personaggi in Darete Frigio. Raffronto con i testi omerici // *Materiali e contribuzi per la storia della narrativa greco-latina*. Perugia VI, 1978. P. 85–102.

Biasi L. de. Y ritratti dei personaggi in Darete Frigio: raffronto con i testi physiognomici // *Coinonia*, Napoli, 1979. P. 53–112.

Budimir U. De Iliade quadam Phrygia // *Živa antika*, 8, tom 2, Skopje, 1958. P. 227–235.

Clark R. P. Notes on Dares and Diktys // *Classical Quaterly*, 1914. P. 17–20.

Dunger H. Die Sage vom Troianischen Kriege in den Bearbeitungen des Mittelalters und ihre antiken Quellen. Programm des Vitztumnschen Gymnasiums, Dresden, 1869 (= Halle, Max Niemeyer, 1874).

Eoín Mc. // Zeitschrift für Celtische Philologie 28, 1960-1961.

Fürst J. Die litterarische Portreitmänner in Bereich des griechisch-römischen Schrifttums. Leipzig, 1903.

Genty T. Notes sur Dares le Phrygien et sa tradition. Caen, P. Massif, 1893.

Greif W. Die Mittelalterlichen Bearbeitungen der Trojanersage. Marburg, 1886.

Griffin N. E. Dares and Dictys; an introduction to the study of medieval versions of the story of Troy. Baltimore, J. H. Furst, 1907.

Griffin N. E. The Greek Dictys // American Journal of Philology, XXIX, 1908. P. 329-335.

Haight E. H. The tale of Troy: an early romantic approach // The Classical Journal, XLII, 1947. P. 261-283.

Haupt H. Dares, Malalas und Sisypchos // Philologus, XL, 1881. P. 107-121.

Herscher P. Über die Glaubwürdigkeit der *neuen Geschichte* des Ptolomaeus Chennus. Bonn, 1855.

Huhn F., Bethe E. Philostrate's Heroicos und Diktys // Hermes 52, 1917. P. 613-624.

Jäckel R. Dares Phrygius und Benoit de Saint-More. Breslau, 1875.

Johnson-Moser I. Index criticus verborum Daretis Phrygii. Nashville (Ten.).

Joly A. Benoit de Sainte-More et le Roman de Troie ou les métamorphoses d'Homère et de

l'épopée gréco-latine au moyen-âge. Paris, 1870-71.

Körting G. Dictys und Dares. Ein Beitrag zur Geschichte der Troja-Sage in ihrem Übergange aus der antiken in die romanische Form. Halle, Nimeyer, 1874.

Meister F. O. Über Dares von Phrygien de excidio Troiae. Programm des Gymnasiums zu st. Maria Magdalena, Breslau, Druck von Grass, Barth, 1871.

Mussafia Ad. Über die spanischen Versionen der Historia Troiana // Acta academiae litterarum Vindobonensis, classis philos.-hist. Vindob., 1871.

Mussafia Ad. Sulle versioni italiane della Storia Troiana osservazioni e confronti // Sitzungberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, LXVII, Wien, 1871. S. 297-344.

Paris G. Historia Daregittis I Frigii de origine francorum // Romania, 1874. P. 138-144.

Rey A., Solalinde A. G. Ensayo de una bibliographia da las legendas troyanas en la literatura española // Indiana University Publications, Hum. Series, VI. Bloomington, 1942.

Roberts H. The Iliad of Dares Phrygius. Cape Town, 1970.

Root R. Chaucer's Dares // Modern Philology XV, 1917. P. 1-27.

Scaffei M. Pindarus seu Dares: un ipotesi sul titolo dell'Ilias Latine // Latomus XXXVIII, 1979. P. 58-74.

Schissel von Fleischenberg O. Daresstudien. Halle, 1908.

Schätter W. Beobachtungen zum Dares Latinus // Hermes CXVI, 1988. P. 94-115.

Schätter W. Dares und Dracontius: über die Vorgeschichte des Trojanische Krieges // Hermes CXV, 1987. P. 211-231.

Wagener C. Dares Phrygius // Philologus XXXVIII, 1879. P. 91-125.

Сокращения

A. Gell.	Авл Геллий, «Аттические ночи»
ad	к
Ael. Nat. Anim.	Элиан, «О природе животных»
->-, Var. Hist.	->-, «Пестрые истории»
Aesch. Agam.	Эсхил, «Агамемнон»
Ant. Lib.	Антонин Либерал, «Превращения»
Apld.	Аполлодор, «Мифологическая библиотека»
Apld. Ep.	- « -, Этапы»
ap.	у
Ap. Rhod.	Аполлоний Родосский, «Аргонавтика»
arg.	введение
Athen.	Афиней, «Пиррующие софисты»
Colluth.	Коллуф, «Похощение Елены»
cum	со
Dict. Cret.	Диотис Критский, «Дневник Троянской войны»
Diod. Sic.	Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека»
Dion Chr. Or.	Дион Хризостом, «Речи»
Dion. Hal.	Дионисий Галикарнасский, «Римские древности»
Ant. Rom.	древности»
Dracont.	Драконтий
EGF	Epitome graecorum fragmenta
Eur. Andr.	->-, «Андромаха»
->-, Hec.	->-, «Гекуба»
->-, Iph. Aul.	->-, «Ифигения в Авлиде»
->-, Or.	->-, «Орест»
->-, Troad.	->-, «Троянки»

Eust.	Еустафий, комментарии к Гомеру
F	фрагмент
FGrHist	Die Fragmente der Griechischer Historiker / Von F. Jacoby. Leiden, Brill, 1934–1957. Т. IА–IIIС
Hes. Opp.	Гесиод «Труды и дни»
–»–, Theog.	–»–, «Теогония»
Hesych.	Гесихий, лексикон
Hor. Carm.	Гораций, «Оды»
Hyg. Fab.	Гигин, «Мифы»
Hymn. Hom.	Гомеровский гимн
ibid.	там же
in	в
Isid. Etym.	Исидор Севильский, «Этимологии»
Lact. Plac.	Лактанций Плацид
loc. cit.	цитированное место
Lyc.	Ликофрон, «Александра
Macr. Sat.	Макробий, «Сатурналии»
I Myth. Vat.	Первый Ватиканский мифограф
II Myth. Vat.	Второй Ватиканский мифограф
Ovid. Her.	Овидий «Героиды»
–»–, Fast	–»–, «Фасты»
–»–, Ibis.	–»–, «Ибис»
–»–, Met.	–»–, «Метаморфозы»
p.	страница
Paus.	Павсаний, «Описание Греции»
Philostr. Her.	Филострат, «О героях»
Phot. Bibl.	Фотий, «Библиотека»
Pind. Isthm.	Пиндар, «Истмийские оды»

-»-, Nem.	-»-, «Немейские оды»
-»-, Ol.	-»-, «Олимпийские оды»
-»-, Pyth.	-»-, «Пифийские оды»
Plat. Resp.	Платон, «Государство»
Plaut. Epid.	Плавт, «Эпидик»
Plin. Hist. Nat.	Плиний, «Естественная история»
Ptol. Heph.	Птолемей Гефестион
Qu. Sm.	Квинт Смирнский, «Продолжение Гомера»
s. v.	на слово
sch.	схолии
Scyl. Car.	Псевдо-Скилак Кариандский, «Перипл»
Sen. Agam.	Сенека, «Агамемнон»
-»-, Troad.	-»-, «Троянки»
Serv. Aen.	Сервий, комментарии к «Энеиде»
-»-, Buc.	-»-, комментарии к «Буколикам»
-»-, Georg.	-»-, комментарии к «Георгикам»
Soph. Ai.	Софокл, «Аякс»
-»-, Phil.	-»-, «Филоклет»
St. Byz.	Стефан Византийский
Stat. Achill.	Стаций, «Ахиллеида»
-»-, Theb.	-»-, «Фиваида»
Str.	Страбон, «География»
Suda	«Суда», лексикон
T. Liv.	Тит Ливий, «От основания Города»
TGF	Tragicorum graecorum fragmenta
Tzetz. Antehom.	Иоанн Цец, «До Гомера»
-»-, Chil.	-»-, «Хилиады»
-»-, Posthom.	-»-, «Продолжение Гомера»
-»-, Sch. Lyc.	-»-, схолии к Ликофрону

Tryphiod.	Трифидор, «Взятие Илиона»
Verg. Aen.	Вергилий, «Энеида»
-», Buc.	-», «Буколики»
-», Georg.	-», «Георгики»
Val. Fl.	Валерий Флакк, «Аргонавтика»

ПЕСНИ «ИЛИАДЫ» И «ОДИССЕИ»

(ТРАДИЦИОННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И НАЗВАНИЯ)

«Илиада»

<i>А</i>	<i>I</i>	<i>Чума. Гнев.</i>
<i>В</i>	<i>II</i>	<i>Сон. Испытание. Беотия или каталог кораблей.</i>
<i>Г</i>	<i>III</i>	<i>Договор. Смотр со стены. Поединок Александра с Менелаем.</i>
<i>Д</i>	<i>IV</i>	<i>Нарушение договора. Обход войск Агамемноном.</i>
<i>Е</i>	<i>V</i>	<i>Подвиги Диомеда.</i>
<i>З</i>	<i>VI</i>	<i>Разговор Гектора с Андромахой.</i>
<i>Н</i>	<i>VII</i>	<i>Поединок Гектора с Аяксом. Погребение мертвых.</i>
<i>Θ</i>	<i>VIII</i>	<i>Собрание богов. Прерванная битва.</i>
<i>Ι</i>	<i>IX</i>	<i>Посольство к Ахиллу. Мольбы.</i>
<i>Κ</i>	<i>X</i>	<i>Долония.</i>
<i>Λ</i>	<i>XI</i>	<i>Подвиги Агамемнона.</i>
<i>Μ</i>	<i>XII</i>	<i>Битва у стены.</i>
<i>Ν</i>	<i>XIII</i>	<i>Битва у кораблей.</i>
<i>Ξ</i>	<i>XIV</i>	<i>Обман Зевса.</i>
<i>Ο</i>	<i>XV</i>	<i>Отпеснение от кораблей.</i>
<i>Π</i>	<i>XVI</i>	<i>Патроклия.</i>
<i>Ρ</i>	<i>XVII</i>	<i>Подвиги Менелая.</i>
<i>Σ</i>	<i>XVIII</i>	<i>Изготовление оружия.</i>
<i>Τ</i>	<i>XIX</i>	<i>Отречение от гнева.</i>
<i>Υ</i>	<i>XX</i>	<i>Битва богов.</i>

- Ф XXI *Битва у реки.*
 Х XXII *Убийство Гектора.*
 Ψ XXIII *Игры на могиле Патрокла.*
 Ω XXIV *Выкуп Гектора.*

«Одиссея»

- α I *Собрание богов. Совет Афины Телемаху.*
 β II *Собрание итакийцев. Отбытие Телемаха с Итаки.*
 γ III *Что было в Пилосе.*
 δ IV *Что было в Лакедемоне.*
 ε V *Плот Одиссея.*
 ζ VI *Прибытие Одиссея к феакам.*
 η VII *Приход Одиссея к Алкиною.*
 θ VIII *Пребывание Одиссея у феаков.*
 ι IX *Ответ Алкиною. Киклопия.*
 κ X *Что было у Эола, лестригонов и Кирки.*
 λ XI *Царство мертвых.*
 μ XII *Сирены. Сцилла и Харибда. Быки Гелиоса.*
 ν XIII *Отплытие Одиссея от феаков и прибытие на Итаку.*
 ξ XIV *Разговор Одиссея с Эвмеем.*
 ο XV *Прибытие Телемаха к Эвмею.*
 π XVI *Узнавание Одиссея Телемахом.*
 ρ XVII *Возвращение Телемаха.*
 σ XVIII *Драка Одиссея с Иром.*

- τ XIX *Разговор Одиссея с Пенелопой. Узнавание Эвриклеей.*
- υ XX *Что было перед убийством женихов.*
- φ XXI *Натягивание лука.*
- χ XXII *Убийство женихов.*
- ψ XXIII *Узнавание Одиссея Пенелопой.*
- ω XXIV *Мир.*

ΚΙΚΛΙΤΙΚΕΣ ΠΟΕΜΑΤΑ

Κύπρια

Αἰθιοπία

Ἰλιάς μικρά

Ἰλίου πέρσις

Νόστοι

Τηλεγονία

Cypria

Aethiopia

Ilias parva

Iliupersis

Nosti

Telegonia

Κύπρια

Ἐφιοπία

Μαλαὶ Ἰλιάδα

Ῥαζρῦσησις Ἰλιωνα

Βοζῶρασις

Τελεγονία

Кроме прозаического списка традиционных названий песен «Илиады», мы приводим их стихотворное «оглавление», составленное грамматиком Стефаном, вероятно, тождественным Стефану Византийскому, автору знаменитого словаря географических названий, встречающихся у греческих писателей.

Ἄλφα λιτὰς Χρύσου, λοιμὸν στρατοῦ, ἔχθος ἀνάκτων,
Βῆτα δ' ὄνειρον ἔχει, ἀγορὴν καὶ νῆας ἀριθμεῖ.
Γάμμα δ' ἄρ' ἀμφ' Ἑλένης οἴοις μῦθος ἐστὶν ἀκοίταις.
Δέλτα θεῶν ἀγορὴ, ὄρκων χύσις, ἄρεος ἀρχή.
Εἰ βάλλει Κυθήρειαν Ἄρῃα τε Τυδέος υἱός·
Ζῆτα δ' ἄρ' Ἀνδρομάχης καὶ Ἑκτορός ἐστ' ὀαριστὺς.
Ἡτ' Αἴας πολέμιζε μόνῳ μόνος Ἑκτορι δίω.
Θῆτα θεῶν ἀγορὴ, Τρώων κράτος, Ἑκτορος εὐχος·
ἐξεσίη δ' Ἀχιλλῆος ἀπειθέος ἐστὶν Ἰῶτα.
Κάππα δ' ἄρ' ἀμφοτέρων σκοπιαζέμεν ἤλυθον ἄνδρες.
Λάμβδα δ' ἀριστήης Δαναῶν βάλλον Ἑκτορος ἄνδρες.
Μὺ Τρώων παλάμησι κατήριπε τείχος Ἀχαιῶν.
Νῦ δέ Ποσειδάων Δαναοῖς κράτος ὤπασε λάβρην.
Ξι Κρονίδην λεχέεσσι σὺν ὕπνω τ' ἤπαφεν Ἥρην.
Οὐ Κρονίδης κεχόλωτο Ποσειδάωνι καὶ Ἥρην.
Πι Πάτροκλον ἐπεφνευ ἀρήιον Ἑκτορος αἰχμῆ.
Ῥῶ Δαναοὶ Τρώες τε νέκυν περὶ χεῖρας ἔμισγον.
Σίγμα Θέτις Ἀχιλλῆι παρ' Ἥφαιστου φέρεν ὄπλα·
Ταῦ δ' ἀπέληγε χόλοιο καὶ ἔκθορε δίος Ἀχιλλεύς.
Υἱ μακάρων ἔρις ὦρτο, φέρε δ' ἐπὶ κάρτος Ἀχαιοῖς.
Φι κρατερῶς κατὰ χεύματ' ἐδάμνατο Τρώας Ἀχιλλεύς.
Χι δ' ἄρα τρὶς περὶ τείχος ἄγων κτάνεν Ἑκτορ' Ἀχιλλεύς.
Psi Δαναοῖσιν ἀγῶνα διδοὺς ἐτέλεσεν Ἀχιλλεύς.
Ω Πριάμῳ νέκυν υἱα λαβὼν γέρα δῶκεν Ἀχιλλεύς.

АЛЬФА — моление Хриса, чума, предводителей ссора.
БЕТА — виденье, собрание войск, кораблей исчисление.
ГАММА — супругов Елены между собой поединок.
ДЕЛЬТА — совет богов, нарушение клятвы, сражение.
Ранен с Кипридой Арес Диомеда рукой в ЭПСИЛОНЕ.
ДЗЕТА содержит прощание Гектора и Андромахи.
ЭТА — один на один Аякс и Гектор сразились.
ТЕТА — богов совещанье, троянцев победа и слава.
ЙОТА — посольство идет к Ахиллему, но он непреклонен.
КАПΠΑ — ночные дозоры с обеих сторон выставляют.
ЛЯМБДА — Гектор сражает данайских вождей наилучших.
МЮ — сокрушают троянские длани ахейскую стену.
НЮ — Посейдон помогает данайцам, обличье сменивши.
КСИ — засыпает на ложе Кронион, обманутый Герой.
На Посейдона и Геру разгневан Кронид в ОМИКРОНЕ.
ПИ — убивает Патрокла копьем шлемовещий Гектор.
РО — над телом Патрокла герои оружие скрестили.
СИГМА — Фетида Ахиллу оружие несет от Гефеста.
ТАУ — от гнева отрекся Ахилл и в сражение вышел.
Битва бессмертных ахейцам победу несет в ИПСИЛОНЕ.
ФИ — у потоков Скамандра троянцев Ахилл сокрушает.
ХИ — десницей Ахилла убит обманутый Гектор.
ПСИ — погребают Патрокла и игры справляют данайцы.
Тело Приама за выкуп Ахилл возвращает — ОМЕГА.

Список иллюстраций

Бой под Троей

(с титульного листа издания Троньеза) — стр. 6

Агамемнон и Приам

(из «эльзевировского» издания Дарета) — стр. 119

Пожар Трои

(из «эльзевировского» издания) — стр. 195

AVGETVR

(девиз Троньеза) — стр. 218

Род троянских царей

(из «Генеалогии богов» Боккаччо) — стр. 274

Качество воспроизведения иллюстраций соответствует состоянию оригиналов-гравюр в древних книгах.

СОДЕРЖАНИЕ

Об истории книги	7
О происхождении «Истории»	8
Другие «романы о Троянской войне»	16
Проблема датировки и греческого оригинала	21
Действующие лица «Истории»	25
Переделка традиционного сюжета	37
Кругозор и стиль автора; между эпосом и историографией ..	44
Дарет в латинской поэзии Средних веков; Иосиф Искан ..	52
Дарет в латинской прозе Средних веков; Гвидо де Колумна ...	58
Дарет в литературе на новых языках; Бенуа де Сент-Мор	63
Конец популярности Дарета	67
О настоящем издании; «издание Троньеза»	69
DARETIS PHRYGII HISTORICI VITA	75
I. DARETIS PHRYGII	
DE EXCIDIO TROIAE HISTORIA	77
II. ДАРЕТ ФРИГИЙСКИЙ	
ИСТОРИЯ О РАЗРУШЕНИИ ТРОИ	120
I. <Аргонавты>	121
II. <Аргонавты и Лаомедонт>	122
III. <Взятие Трои Геркулесом>	123
IV. <Приам>	125
V. <Посольство Антенора>	126
VI. <Совет в Трое>	128

VI. <Александр>	128
VII. <Народное собрание>	130
IX. <Плавание Александра>	131
X. <Похищение Елены>	133
XI. <Кастор и Поллукс>	134
XII. <Каталог портретов: троянцы>	135
XIII. <Каталог портретов: греки>	139
XIV. <Каталог кораблей>	143
XV. <Калхант. Плавание греков>	145
XVI. <Поход в Мизию>	147
XVII. <Посольство к Приаму>	149
XVIII. <Союзники Трои. Прибытие Паламеда>	150
XIX. <Высадка. Подвиги Гектора. Гектор и Аякс> ..	151
XX. <Происки Паламеда>	154
XXI. <Менелай и Александр>	157
XXII. <Долония>	158
XXIII. <Третья битва>	160
XXIV. <Смерть Гектора>	161
XXV. <Паламед у власти>	163
XXVI. <Агамемнон в Мизии>	164
XXVII. <Ахилл и Поликсена. Гнев>	165
XXVIII. <Подвиги и смерть Паламеда. Битва у кораблей>	167
XIX. <Агамемнон у власти>	168
XXX. <Посольство к Ахиллу>	170
XXXI. <Подвиги Троила. Ахилл посылает мирмидонян>	171
XXXII. <Битва Троила с мирмидонянами>	173
XXXIII. <Отречение от гнева. Смерть Троила и Мемнона>	174
XXXIV. <Убийство Ахилла>	176

XXXV. <Смерть Аякса и Александра>	178
XXXVI. <Пентесилея и Неоптолем>	180
XXXVII. <Совет о мире>	181
XXXVIII. <Упорство Приама. Амфимах>	183
XXXIX. <Заговор Антенора>	184
XL. <Посольство Полидаманта>	186
XLI. <Падение Трои>	187
XLII. <Семья Приама>	189
XLIII. <Жертвоприношение Поликсены. Отплытие>	190
XLIV. <Числа>	192
ПРИЛОЖЕНИЯ К «КАТАЛОГУ ПОРТРЕТОВ»	196
1. Описания героев из <i>Диалога о героях</i>	
Флавия Филострата	196
2. «Каталог портретов» из <i>Хронографии</i>	
Иоанна Малалы	199
3. «Каталог портретов» из <i>Троянской войны</i>	
Иосифа Искана	202
ET BREVE HISTOIRE DE LA GUERRE & RUINE DE TROYE, ANCIENNEMENT ESCRIPTE EN GREC, PAR DARES PHRIGIUS, LE TOUT FIDELLEMENT TRADUIE EN LANGUE FRANÇOISE	212
Десять лет Троянской войны по Дарету Фригийскому	276
БИБЛИОГРАФИЯ	279
Издания	279
Некоторые переводы и переработки	279

Иосиф Искан	282
Исследования	283
Сокращения	287
Песни «Илиада» и «Одиссеи». Традиционные обозначения и названия	291
Список иллюстраций	297

Директор издательства:

Абышко О. Л.

Главный редактор:

Савкин И. А.

Художественный редактор:

Кучукбаев В. С.

Редактор:

Абышко Л. А.

Корректор:

Седова Г. А.

Дарет Фригийский «История о разрушении Трои»
(русский перевод, комментарий, вступительная статья, со-
ставление *А. В. Захаровой*; гекзаметрические переводы
Д. О. Торшилова), серия «*Античная библиотека*», раздел
«*Античная история*»

ИЛ № 064366 от 26. 12. 1995 г.

Издательство «Алетейя»

Санкт-Петербург, ул. 2-ая Советская, д.27

Телефон: (812) 277-2119

Факс: (812) 277-5319

Подписано в печать 15. 11. 1997 г. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсет-
ная. Объем 9 п. л. Тираж 2000. Заказ № 3423.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Санкт-Петербургской типографии
«Наука» РАН. 199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, д.12.

Printed in Russia